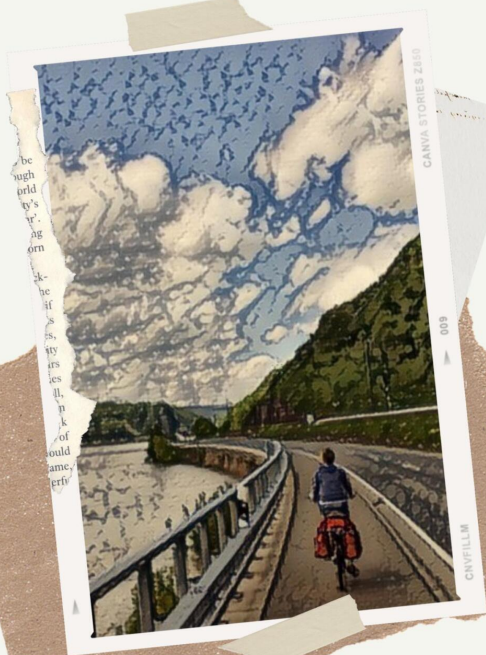

На велосипедах вдоль Рейна

**Андреас
Скандинавски**

18+

Андреас Скандинавски

На велосипедах вдоль Рейна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67797020

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91586-2

Аннотация

В 2022 г. книга вошла в шорт-лист литературного конкурса «КНИГАсветное путешествие» (номинация «Приключения»). Заинтересует тех, кто любит путешествовать. Будет полезна тем, кто часто задумывается о том, как улучшить свою жизнь.*** В книге рассказывается о поездке влюблённых Артура и Анны по Германии, описываются их психоэмоциональные состояния и мысли во время путешествия. Главная тема произведения: Артур хочет лучше узнать характер Анны и её индивидуальные особенности.*** Стартапер (IT-специалист) и его возлюбленная (художник-дизайнер) отправляются путешествовать вдоль Рейна на велосипедах. Герои посещают замки и знакомятся с городками, через которые проезжают. Навещают мать Анны, которая живёт в Германии, и проводят несколько дней у неё в гостях. Герои попадают в различные ситуации, в которых они по-разному себя проявляют. Время от времени, анализируя их приключения, Артур размышляет о том, стоит ли ему создавать семью с Анной или лучше ограничиться романтическими отношениями.

Содержание

От автора	5
2 мая	8
I. Навстречу впечатлениям	9
II. Германия	33
3 мая	57
I. Майнц и Висбаден	58
II. Первые достопримечательности	84
III. Схватка	101
IV. Дождь, мысли, разговоры	117
V. Компенсация за дождливый день	141
4 мая	160
I. Бинген-на-Рейне	161
II. Замок Рейнштайн	193
III. Пикник у реки	220
IV. Бахарах	240
V. Дорога к маме	271
VI. Мама	283
VII. Спаситель	315
5 мая	339
I. Необычное утро	340
II. Детская площадка	363
III. Обервезель	374
IV. Кафе, церковь, замок	391

V. Замок Райнфельс	421
VI. Ужин	457
VII. Вечер на балконе	468

Андреас Скандинавски

На велосипедах вдоль Рейна

От автора

Можно с уверенностью сказать, что каждый из нас совершил в жизни хотя бы одно странствие по неизвестным землям.

Пусть оно было непродолжительным и не таким насыщенным приключениями, как нам бы хотелось. Не таким далёким и масштабным, как нам представлялось. Но в памяти каждого из нас есть такое путешествие.

У одних это странствие, совершённое в юности. У других – путешествие, которое состоялось в зрелом возрасте. А есть среди нас и те, чья поездка в другие края была связана с переломным моментом в жизни. Такое странствие ещё называют судьбоносным.

Любое путешествие, независимо от периода жизни, когда оно состоялось, расширяет кругозор, меняет частично, а иногда и полностью мировоззрение человека. Позволяет стать мудрей, помогает отказаться от многих иллюзий и заблуждений.

Путешествие – это время новых неожиданных открытий и ярких впечатлений. Период в жизни, когда появляются новые смыслы и познаются истины.

Для странствия можно запланировать время приезда и отъезда, примерное место, где нас будут ждать приключения. Но что именно произойдёт там и когда – никто не знает. Жизнь непредсказуема.

Дорога – это дело случая. И дурное, и радостное в пути – это милость судьбы. В дороге постоянно что-то происходит, и тебе приходится на это реагировать.

И, живя в режиме постоянных действий и изменений, ты быстрее узнаёшь себя и то, на что ты способен. Быстрее и лучше знакомишься с характером того, кто рядом с тобой.

Путешествие – это маленькая жизнь в своём особенном ритме. И она состоит из разных ситуаций: хороших и плохих, интересных и не очень, простых и сложных.

И в этих ситуациях по-разному осуществляется твоё взаимодействие с другими людьми и с миром вокруг тебя. Всё это в итоге превращается в необычные приключения, уникальность которых состоит в том, что они никогда не повторяются.

Уже не будет такого же заката и рассвета. Не будет тех же крепкий объятий любимого человека и его поцелуя. Не будет тех же мурашек по коже. А полученные впечатления и эмоции от всего произошедшего уже позже можно будет воссоздать только в памяти.

Эта история о путешествии одной пары – Артура и Анны. Рассказ о судьбоносном путешествии, которое изменило их жизни.

2 мая

Ценность любого путешествия в том, что можно своими глазами увидеть многообразие форм жизни и её проявлений в этом удивительном мире.

Путешественник должен постоянно наблюдать за тем, что происходит вокруг, и подмечать детали. Иначе многое и интересное упускается.

I. Навстречу впечатлениям

*«Следуй своей дорогой, и пусть другие люди
говорят что угодно».*

Данте Алигьери

Грузовое такси остановилось у освещённого вечерним солнцем терминала D аэропорта Шереметьево.

На заднем сидении автомобиля, держась за руки, сидели мужчина и женщина средних лет. У него были тонкие губы и нос с небольшой горбинкой, у неё – лицо с правильными чертами и ангельским выражением.

– Ты готова к приключениям?

Она улыбнулась и кивнула. Сжала его ладонь в своей руке.

– Тогда на выход! Путешествие начинается.

Расплатившись с таксистом, мужчина открыл дверь и покинул салон автомобиля. Оказавшись на тротуаре, он повернулся и протянул руку женщине.

Она послушно положила свою руку с длинными тонкими пальцами на его широкую тёплую ладонь и, захватив рюкзак с сиденья, поспешила к своему спутнику.

Оказавшись рядом с ним, женщина потянулась к нему и поцеловала в губы.

Майский ветерок заключил в объятия симпатичную пару: мужчину спортивного типа, с наголо обритой головой, со светло-серыми глазами и ясным взглядом, и его спутницу – женщину среднего роста, худощавую, с едва заметными морщинками у глаз (первыми признаками увядающей молодости). Её тёмные волосы были заплетены в две тонкие косички длиной до плеч.

Одет мужчина был скромно: кроссовки, джинсы, футболка и ветровка. Всё чёрного цвета.

Расстёгнутая ветровка позволяла увидеть на его футболке надпись «I can», сделанную большими белыми буквами.

Женщина была одета по-молодёжному: белая футболка с розовыми полосками а-ля тельняшка, синие кеды и голубые джинсы в обтяжку. Сквозь декоративные разрывы ткани на джинсах в области бёдер и колен виднелась белая кожа ног.

Шею украшал платок в бело-розовых тонах, придавая женщине дополнительный шарм.

Выгрузив из багажника такси две велосумки и пару упакованных в целлофан велосипедов, путешественники направилась к входу в здание аэропорта.

Женщина бодро шагала впереди с велосумками в руках, закинув за спину рюкзачок. Мужчина медленно шёл позади неё и нёс велосипеды.

Оказавшись внутри аэропорта, путешественники поспешили к табло прилётов и вылетов и вскоре остановились неподалёку от рекламной стойки.

Женщина стала разглядывать табло, находящееся перед ней. Мужчина осторожно приставил велосипеды к стойке.

– Аня, ты пока посмотри, что тут и как. А я пойду и поищу тележку.

– Хорошо! – радостно ответила она и улыбнулась.

Затем Анна перевела взгляд на табло и стала искать рейс, которым они вылетали.

Аристократизм передался Анне от бабушки по отцов-

ской линии (она была из малоизвестного княжеского рода). Он проявляется в манерах поведения и в предпочтениях в еде.

Анна выглядит ухоженной. Взгляд её тёплый и искренний, прямой и добрый и лишь иногда печальный.

У неё узкий лоб и чуть вздёрнутый кончик носа, чувственные губы.

Её мускулистые руки выдают в ней любительницу спорта. Движения у неё резкие, походка быстрая. Она имеет правильную дикцию и приятный тембр голоса.

Когда ей хорошо, она улыбается и ведёт себя, как ребёнок. А когда интерес к происходящему вокруг у неё пропадает, она хмурится и уходит в свои мысли. При этом она пристально и долго смотрит на какой-нибудь предмет или переключает внимание на айфон (отправляется бродить по социальным сетям).

В её поступках проявляются: смелость, любовь к приключениям и стремление жить полной жизнью.

Она умеет на всё находить время – и на работу, и на удовольствия. Анна постоянно в каких-то делах и суете. Ей важно быть в движении и прожить каждый момент своей жизни.

Мужчина повернулся и направился к стойкам регистрации, по пути высматривая свободную тележку.

Запахи человеческого пота, духов и еды быстро сменяли друг друга на его пути. То тут, то там звучала речь на разных

языках. Вокруг суетились люди.

Вот слева от него усталым шагом идёт женщина. Она толкает перед собой тележку с двумя большими чемоданами и тащит за собой непослушного мальчишку, держа его за руку. Тот сопротивляется и ноет.

Вот справа неспешно проходит полицейский патруль.

А вот навстречу ему спешат мужчина в рабочем комбинезоне и женщина в спецодежде (сотрудники аэропорта).

«Ага! Вылет во Франкфурт-на-Майне в восемнадцать пятьдесят, регистрация на рейс уже идёт». – Анна улыбнулась, предвкушая приключения.

Через пару минут её спутник вернулся с желанным трофеем. Погрузив велосипеды и велосумки на тележку, они направились к нужной стойке регистрации.

– Артурчик, а ты прокатаешь меня на тележке? – Она лукаво посмотрела на него. – Давно мечтала.

Он взглянул в её зелёные глаза.

– Когда велосипеды сдадим, тогда и прокачу. Мечты должны сбываться!

Артуру недавно исполнилось сорок, но выглядит он моложе своих лет.

Движения у него медленные, речь спокойная, голос тихий. Он слегка сутулится из-за того, что в детстве и юности много времени проводил за книгами.

Ладони у него всегда тёплые. А на его кистях и предпле-

чьих в нескольких местах виднеются еле заметные шрамы – память о шаловливом поведении в средних классах школы.

Из-за того, что в последнее время зрение у него ухудшилось, он щурится, когда работает за компьютером или смотрит на экран айфона. Но очками пока не пользуется принципиально.

Зарегистрировавшись на рейс и получив посадочные талоны, путешественники направились к стойке приёма негабаритного багажа.

Артур толкал тележку перед собой, а Анна шла рядом и придерживала рукой велосипеда. Следила за тем, чтобы они не соскользнули на пол.

Они прошли мимо рекламного стенда, на котором было размещено изображение новой модели Мерседеса. Затем миновали небольшую зону с креслами.

Вскоре, добравшись до нужного места, Артур и Анна сдали велосипеды в багаж.

Затем они отошли от стойки регистрации и игриво переглянулись.

– Готова? – поинтересовался Артур.

– Да! – Анна, как маленький ребёнок, восторженно захлопала в ладоши.

Через мгновение она забралась на тележку, и Артур покати её по залу.

– Когда у нас посадка? – спросил Артур.

Анна достала посадочные талоны и взглянула на них.

– В шесть десять, выход двадцать три.

– А сейчас сколько?

Она вытащила из кармана айфон.

– У нас есть ещё почти час.

– Тогда по кофейку?

Она повернула к нему голову и активно закивала. Он направил тележку в сторону видневшегося впереди кафе.

Когда добрались до места, Анна грациозно прыгнула с тележки и быстрым движением закинула рюкзачок за спину. Подошла к ограждению, которое отделяло зону кафе от остальной части аэропорта, и остановилась перед входом.

Артур откатил тележку к стене и, подхватив велосумки, вернулся к своей спутнице.

Взявшись за руки, они вошли в кафе.

Стандартная мебель и привычные цвета в оформлении (сетевое кафе по франшизе).

Со стороны барной стойки доносился запах свежесваренного кофе. Возле витрины с десертами стояли две официантки, молодые девушки в униформе.

Парочка присела за свободный столик.

– Ты прям как монах сегодня. Во всём чёрном, – начала беседу Анна.

– Я так всегда в дорогу одеваюсь... В немаркое и практичное.

Подошла официантка – худенькая девушка, волосы на го-

лове собраны в пучок, в руках блокнот и карандаш.

– Что будешь? – спросила Анна и поправила капюшон на ветровке Артура. – Я угощаю!

– Я возьму то, что нравится и что уже проверено... Стандартный капучино и тирамису.

– Опять твой практичный подход к ситуации?! В отпуске же, расслабься! Побалуй себя чем-нибудь необычным. – Она, улыбаясь, посмотрела на него. – А я возьму что-нибудь новенькое и красивое. То, чего ещё не пробовала.

Она стала изучать меню.

– Расслабиться не получится! Чтобы из пункта А попасть в пункт Б, придётся педали крутить, а это нагрузка... А возьму я всё же то, что озвучил.

– Зануда! – Она состроила ему рожицу и продолжила изучать меню.

Через несколько секунд Анна ткнула пальцем в картинку и повернула меню к официантке.

– Хочу вот это и большой латте.

Официантка всё записала и удалилась.

Парочка стала ожидать заказ, разглядывая сидящих рядом людей.

Они познакомились в октябре две тысячи четырнадцатого года на форуме «Открытые инновации».

Он заезжал туда по работе, а она оказалась там из любопытства.

Встретились у стенда одного стартапа и разговорились. Во время беседы возникла взаимная симпатия. Прощаясь, решили обмениваться контактами (ситуации бывают разные, любые связи могут быть полезны).

В январе две тысячи пятнадцатого команде Артура понадобилась презентация об их разработке для конкурса стартапов.

Зная, что Анна по образованию дизайнер и художник, Артур решил у неё проконсультироваться и показать ей первый вариант презентации своего проекта. Хотел узнать её мнение.

В первый раз они встретились по деловому вопросу. А через пару дней она пригласила его на концерт классической музыки. В ответ через неделю он пригласил её в театр. А ещё через неделю она пригласила его составить ей компанию на катке.

Так и начался их роман – совместный досуг перешёл в дружеские отношения, а потом и в большее. День Святого Валентина они праздновали уже как пара.

Вскоре вернулась официантка.

– Ваш заказ... Кофе и пирожные! – Она расставила на столе чашки с напитками и тарелки с десертом, положила столовые приборы.

Пожелав гостям заведения хорошего отдыха, девушка отошла от столика.

Анна взглянула на Артура.

– Сахар?

– Да! Один кусочек.

Она достала ложкой из сахарницы кусочек сахара и положила его в чашку Артура.

– Спасибо!

После ухаживания за кавалером Анна переключилась на свой десерт.

Артур же, размешивая сахар в чашке, погрузился в размышления.

«Жизнь – это череда серьёзных выборов... Прежний опыт убедил меня в том, что к отношениям нужно относиться осознанно. Все шаги по их развитию должны быть продуманы, взвешены все «за» и «против».

Романтика – это период проверки совместимости в сексе. А притирка – это время диалогов и душевных бесед... Чем больше в начале отношений обсуждается разных тем и задаётся неудобных вопросов, тем меньше проблем в отношениях потом...

Нужно начать обсуждать с ней в дороге серьёзные темы... Нужно лучше узнать её систему ценностей... Тогда я смогу понять – насколько мы друг другу подходим для серьёзных отношений.

Это поездка или сблизит нас, или мы поймём, что, кроме романтики, ничего другого у нас не будет.

Влюблённость – это одно состояние. А вот серьёзные чув-

ства... Они возникают со временем, а для этого нужно жить вместе...

И для начала надо съехаться... А чтобы съехаться, нужно быть уверенным в себе – что ты этого хочешь и тебе это надо...

А чтобы это понять, нужно лучше знать того, с кем ты собираешься жить вместе... Короче, всё вытекает одно из другого!

Отправиться в путешествие – это была хорошая идея. Главное, что эта идея была подана ей в нужное время и в нужном контексте. Чтобы она тоже захотела поехать в путешествие.

Что ж, первая часть плана реализована. Мы едем в Германию, и нас ждёт много открытий друг о друге.

Теперь надо подумать... Что ещё я хочу о ней узнать, кроме того, что уже знаю?

И надо решить... На какие темы нам стоит поговорить? Ведь до сих пор мы серьёзные темы при общении не затрагивали».

Артур вздохнул.

«А вдруг её поведение в дорожных ситуациях мне не понравится? Вдруг появится разочарование в человеке?»

Образование и профессиональный опыт изменили мышление Артура и сделали его своеобразным. Его мысли часто похожи на цитаты из книг, которые он в своё время прочи-

тал, или на выступление перед коллегами из научного сообщества.

А речь свою при общении с другими людьми Артур часто строит так, будто проводит семинар или читает лекцию.

– О чём задумался? – Анна вернула Артура в актуальную реальность.

– Выживет ли хамелеон, если его поместить в комнату со светомузыкой?

– Ты серьёзно?

– Шучу... О жизни. – Сказал он и улыбнулся.

– Главное, чтобы не о работе. А то ты о проекте и днём, и ночью стал думать.

– Работа – наш крест! Это особенности среднего возраста... Работа становится твоей жизнью. Если её вдруг не станет, то окажется, что жизнь закончилась. – Он отпил кофе из чашки. – Нужно уметь останавливаться и переключаться с работы на что-то другое... Я это умею, не беспокойся... Мы же договорились, что работу оставляем тут, и...

Анна перебила его.

– Ну, так мы пока тут, а не там. – Она лукаво улыбнулась.

Он улыбнулся в ответ и посмотрел на её чувственные губы.

– Иди сюда, грязнулька, дай вытру.

Она подалась к нему.

Взяв салфетку, он осторожно вытер ей уголок рта.

– Спасибо, дорогой.

– Как твоя пироженка?

– Вкусно! Хочешь попробовать?

– Нет, спасибо. Не буду смешивать вкусы, – ответил он и принялся за тирамису. – Который час?

Она взглянула на айфон, лежащий на столике, и нажала на кнопку под экраном. Появилась заставка – каменистый берег моря. Сверху высветилось время.

– Кажется, пора закругляться. Нам ещё таможеню проходить. – Анна ускорила движения, расправляясь с десертом.

Артур, не меняя своего внутреннего ритма и спокойно додея пирожное, вернулся к размышлениям.

«Не люблю разочаровываться в людях. Сразу теряю к ним интерес. Разочарование происходит не сразу, постепенно...

Сначала что-то одно смутило, потом другое зацепило. И так потихоньку в течение нескольких дней или встреч приходит другое восприятие человека... И тот образ, что я себе создал, пропадает... И, глядя на человека, в котором разочаровался, я начинаю видеть то плохое, что есть в нём. А то хорошее, что видел раньше, почему-то перестаю замечать... И это плохое настолько мне противно, что я больше не хочу видеть этого человека и тем более с ним общаться».

Размышляя, он поглядывал то на своё левое запястье, где находился фитнес-трекер, то на браслет в виде чёток, который украшал запястье правой руки.

«А что, если в этом путешествии я в ней разочаруюсь?»

Вдруг вылезет что-то, с чем я не смогу примириться или не смогу в ней принять?»

После этих вопросов самому себе он неожиданно услышал ещё один внутренний голос.

«Не надо забегать вперёд! Если всплывёт что-то, тогда и будешь думать, что и как делать дальше. А пока думай о хорошем. Впереди отпуск, которого оба долго ждали».

Когда путешественники доели пирожные, Анна жестом подозвала официантку и попросила их рассчитать. Потом, улыбаясь, посмотрела на Артура.

– Знаешь, Артурчик... А я тебя люблю!

– Я тебя тоже люблю, Аня. – Он наклонился к ней и поцеловал в губы.

Официантка принесла счёт, и Анна расплатилась.

Потом она, наклонив голову набок, с нежностью взглянула на Артура.

– Пошли? – тихо спросила она.

– Да! Пора, – бодро произнёс Артур и поставил на стол пустую чашку.

Влюблённые встали из-за стола и направились к зоне таможенного контроля.

Как-то из разговора Анна узнала, что Артуру нравятся замки и рыцари. И когда настало время задуматься о майских праздниках, она предложила провести их вместе в Германии (эта страна хорошо подходила для знакомства со

средневековыми замками, особенно территория возле реки Рейн). Артур согласился.

На Рейне Анна была много раз (там, в городке Обервезель, жила её мама). Местность она знала хорошо и в некоторых замках уже побывала, поэтому разработать маршрут для путешествия оказалось несложно. Она сама его составила и надеялась, что он придётся Артуру по душе.

Весь путь Анна разделила на отдельные отрезки. На каждом из них находилось несколько городков и замков, и каждый день влюблённых ожидали новые места.

Расстояния между отелями и апартаментами, забронированными для ночёвок, были небольшими, поэтому ожидалось, что велопогулки будут лёгкими и приятными.

Находясь в зоне таможенного контроля и ожидая своей очереди, Артур и Анна коротали время, рассказывая друг другу анекдоты.

– А вот ещё один анекдот. – Анна широко улыбнулась. – Бабушка прилетела в Голландию, стоит на таможне. У неё проверяют документы и спрашивают: «Цель вашего прилёта?» Она говорит: «Приход». Таможенник продолжает интересоваться: «А цель прихода?» «Улёт!» – отвечает бабушка. – Весёлая бабушка! – Артур улыбнулся.

Таможенник сделал знак рукой, чтобы Артур и Анна подошли к нему.

Вопросы с авиабилетами и визами влюблённые решили сразу же, как только договорились насчёт путешествия. Тогда же забронировали жильё (отели через Booking.com и апартаменты через Airbnb).

За несколько дней до вылета Артур и Анна купили всё необходимое для путешествия – багажники для велосипедов, зеркала заднего вида, велофонарики, велосумки.

А уже накануне отъезда велосипеды упаковали по правилам Аэрофлота и зарегистрировали их как негабаритный багаж. На день вылета заказали грузовое такси.

Вскоре, пройдя все процедуры допуска к полёту, влюблённые стояли перед выходом на посадку. Очередь медленно двигалась вперёд.

Когда они подошли к стойке перед выходом и Артур протянул посадочные с паспортами, сотрудница авиакомпании строго произнесла: «Стойте! Ваши сумки не проходят по габаритам».

Артур не успел ей ответить. Анна быстро перехватила инициативу.

Она демонстративно ухмыльнулась сотруднице, взяла сумки у Артура и подошла к стенду авиакомпании со стандартами для багажа.

Взяла одну велосумку и разместила её между металлическими трубками, обозначающими допустимые размеры ручной клади. Потом проделала то же самое с другой сумкой.

Багаж соответствовал заданным параметрам.

Обернувшись к сотруднице авиакомпании, Анна ехидно спросила: «Ещё вопросы есть?»

Та с недовольным видом протянула Артуру корешки посадочных талонов и паспорта.

– Проходите.

Влюблённые прошли вперёд.

– Строго ты с ней. – Артур с восхищением посмотрел на Анну.

– А нечего! Видно же, что сумки проходят... Нет же! Надо настроение испортить...

– Ты расстроилась?

– Не дождутся! Как я её, а?

Он улыбнулся.

– Умничка! Умеешь за себя постоять.

Буквально за три недели до начала их путешествия компания, в которой Анна работала, закрылась (не пережила кризис конца две тысячи четырнадцатого года). Руководство организации рассчитало всех сотрудников и подало документы на банкротство. Так что теперь Анна была безработной.

У Артура же с загруженностью дела обстояли так: работы по проекту было много, времени на всё не хватало. Дела мешали личной жизни, мешали отдыху.

Поэтому перед вылетом влюблённым пришлось догово-

риться, что в поездке Артур постарается не работать и будет контактировать с командой проекта только по необходимости. То есть тогда, когда возникает что-то срочное и важное.

А также договорились, что Артур постарается в дороге о делах думать меньше и попытается максимально отключиться от проекта, чтобы иметь возможность немного отдохнуть.

Уже через несколько минут парочка находилась в самолёте.

Внутри, рассаживаясь по местам и размещая ручную кладь на багажных полках, суетились люди.

Артур сидел возле иллюминатора и задумчиво смотрел сквозь него. Вдалеке на аэродроме мигали сигнальные огни.

«Главное, вести себя там скромно и много не тратить. Деньги нужны для проекта. Надо стараться придерживаться бюджета...

Основная цель поездки – лучше узнать Анну. Я должен убрать слепые пятна... То есть узнать то, чего я о ней ещё не знаю... Черты характера, её восприятие мира...

Я плохо знаю её, она меня часто не понимает. Это надо исправлять...

Надо будет больше общаться на серьёзные темы...

А то мы толком на эти темы и не разговаривали... Обо всём беседовали в суете и как-то поверхностно. Глубоко в

души друг друга ни разу не заглядывали...

Конечно, букетно-конфетный период – это неплохо...
Сплошная романтика... Но видеться один-два раза в неделю?! Кажется, пора определиться... Что дальше?

Или идём в серьёзные отношения, или остаёмся в романтике на столько, на сколько хватит влюблённости...

Поездка поможет форсировать события. Я быстрее смогу понять... Стоит ли в эти отношения и дальше вкладывать время, силы и здоровье?

Влюблённость влюблённостью, но мне уже не двадцать...
А влюблённостей и так было достаточно!»

Самолёт направился к взлётной полосе.

Скоро он поднимется в небо и перенесёт пассажиров рейса в другую реальность. Туда, где пахнет рапсом и уже тепло, где средневековые замки и много пива.

Артур глубоко вздохнул и перевёл взгляд на подлокотник кресла.

«Мне сейчас нужен рядом близкий человек, которому можно доверять... Кто создаст надёжный тыл... С кем можно вместе идти по жизни... С кем вместе лет через двадцать можно будет встретить старость...

За время этого путешествия надо определиться... Как дальше относиться к Анне?»

Артур вспомнил ситуацию, которая произошла несколько минут назад, когда Анна проявила свои бойцовские качества и приструнила сотрудницу авиакомпании.

«Как она себя ведёт в городских условиях, когда мы вместе проводим время и развлекаемся, я уже знаю... Но как этот человек проявит себя в новых условиях, при нестандартных ситуациях? С какой новой стороны она для меня откроется? Понравится ли мне это? В путешествии она для меня откроется с другой стороны, и это факт».

Подголовник кресла неудобно упирался Артуру в голову. Где-то сзади громко плакал ребёнок. Из динамиков салона звучал инструктаж по технике безопасности.

Артур перевёл взгляд на стюардессу.

Она стояла спиной к синей шторке и показывала сидящим перед ней пассажирам, где на борту находятся аварийные выходы.

Понаблюдав пару секунд за её жестикуляцией, Артур вернулся к размышлениям и снова посмотрел в иллюминатор.

«Пусть для неё это будет просто совместный отпуск, а для меня это экспресс-притирка личностей... Тест... Сможем ли долгое время находиться вместе?»

Пока самый долгий период у нас – три дня подряд... А тут целых две недели будем вместе... И днём, и ночью...

Как любовники мы друг другу подходим. За три месяца я в этом убедился, тут вопросов нет...

Но если двигаться дальше и развивать наши отношения, то пришёл момент познакомиться друг друга со своими заморочками и тараканами в голове...

И совместное путешествие для этого подходит лучше все-

го. Многое прояснится...

Стресс помогает раскрыться характеру, а в дороге его будет много...

Если же его будет недостаточно, значит, изменим маршрут... Усложним его, чтобы появилось больше стрессовых ситуаций».

Самолёт замер на полосе. В ожидании разрешения на взлёт командир воздушного судна периодически поглядывал на навигационные приборы.

Анна сидела с закрытыми глазами, положив голову на плечо Артура. Держа его за руку, она думала о нём.

«Хорошо, что хоть один из нас любит сидеть у окна. Пусть наслаждается...

Интересно, как пройдёт наше путешествие?

Дома комфортная определённая во всём. Всё по расписанию... Работа, отдых, домашние дела... А в путешествии всё будет иначе, будет другой ритм жизни.

Надеюсь, что будет много секса и вкусной еды... И красивые места...

Очень хочется новых впечатлений от тех городков, где ещё не была...

Да и от московской суеты пора отдохнуть!

Интересно, смогу я во время поездки на него рассчитывать? Будет он обо мне заботиться? Поможет ли в трудную минуту?»

Она глубоко вздохнула.

«А вдруг он такой же, как и многие другие?»

В домашних условиях и привычных местах все они добрые и пушистые. А вот возникни какая-то проблема или пояись сложность... Тут же лапки вверх, и ветром сдуло...

Ладно, местность более-менее знакомая... Если между нами что-то пойдёт не так, то останусь у матери погостить. А потом сама доберусь до Кёльна и Москвы».

Мимо прошла стюардесса, взглядом проверяя состояние ремней безопасности у пассажиров.

Анна открыла глаза, отпустила руку Артура и села прямо.

«Ой, кажется, накручиваю я себя... Всё, расслабились! Отпуск начался... Надо не рассуждать о жизни, а ощущать её... Главное, что наконец-то вырвались из Москвы».

Обоняние Артура уловило еле заметные запахи шампуня и духов. Они доносились с кресел, стоящих впереди.

Закончив размышлять, он повернулся к Анне.

– Ты маме написала? – поинтересовался он.

– Да, ждёт нас четвёртого мая.

– Как дочка?

– Сказала, что будет вести себя прилично, вечеринки дома устраивать не станет.

– И ты в это поверила? Ей же скоро восемнадцать... А тут наконец-то одна дома... Да ещё и на две недели...

– Она у меня девочка взрослая. Не думаю, что устроит какой-то беспредел.

Артур ухмыльнулся.

– Ну-ну! Посмотрим... Напиши папе. Он просил дать знать, как будем в самолёте.

– Точно! Забыла. – Она полезла в карман джинсов за айфоном.

В динамиках салона зазвучал хриплый мужской голос, который сообщил о готовности самолёта к взлёту. Попросили поднять откидные столики, открыть шторы иллюминаторов и привести спинки кресел в вертикальное положение.

Отправив SMS папе, Анна сделала селфи (она с Артуром сидит в самолёте).

– Папе или для Фейсбука¹?

– Для Инстаграм².

– Понятно. Новая игрушка?

– Инстаграм* круче.

– Как скажешь. – Он улыбнулся. – Я, пожалуй, вздремну.

Он поцеловал её в щёку и, чуть отодвинувшись, прислонился плечом к пластиковой обшивке салона. Закрыв глаза, глубоко вздохнул и спокойно выдохнул.

Анна улыбнулась, глядя на его умиротворённое лицо.

Переведя айфон в режим полёта и убрав его в карман, она достала из-под кресла рюкзачок. Извлекла оттуда книгу, которую ей недавно подарил Артур (Астрид Линдгрэн. «Этот

---

¹ Организация признана экстремистской на территории РФ, её деятельность запрещена.

² Организация признана экстремистской на территории РФ, её деятельность запрещена.

день и есть жизнь») и раскрыла её на странице, где лежала закладка.

Вскоре самолёт тронулся с места и стал набирать скорость. Кресла в салоне задрожали, сверху послышался скрип трущихся друг о друга пластиковых деталей полок.

На эту поездку влюблённые выделили тринадцать дней вместе с днями прилёта и отлёта.

Их маршрут начнётся в городе Майнц, и они будут ехать по велослужкам, которые тянутся вдоль Рейна.

Время от времени Артур и Анна будут переправляться на пароме то на одну, то на другую сторону реки, чтобы очутиться там, где располагается место ночлега.

Они намерены преодолеть примерно сто девяносто километров и осмотреть около десятка замков.

Ещё мгновение, и колёса шасси оторвались от взлётной полосы, пассажиров вжало в кресла. Самолёт начал набирать высоту.

Настал самый лучший момент путешествия – момент, когда всё только-только начинается.

II. Германия

«Путешествовать необходимо тем, кто учится».

Марк Твен

Спустя два с половиной часа самолёт приземлился в аэропорту Франкфурта-на-Майне. Полёт прошёл в спокойной атмосфере: Анна читала, Артур всё время дремал.

Вскоре, пройдя все необходимые таможенные процедуры

и получив багаж, влюблённые вышли в ярко освещённый немногочисленный зал аэропорта.

В воздухе пахло сладким парфюмом, а со стороны кафе доносилась спокойная музыка в стиле эмбиент.

Сверкающий чистотой пол зала и полицейский патруль у выхода из здания создавали атмосферу комфорта и безопасности.

Не мешкая ни минуты, путешественники подошли к стене у выхода и, поставив на пол велосумки, принялись умело освобождать велосипеды от упаковочной плёнки.

Анна проделывала квартирным ключом дырки в целлофане, а Артур, засунув в получившиеся отверстия пальцы, резким движением разрывал плёнку и быстро снимал её с рамы велосипеда. Плёнка при этом скрипела и издавала визгливые звуки.

Распаковав транспортные средства, влюблённые подготовили их к дороге: прикрутили колёса к передним вилкам, навесили велосумки на багажники, установили фонарики и зеркала заднего вида.

Когда велосипеды были готовы, они направились к платформе, от которой отходили поезда до города Майнца.

Вот они проходят мимо автоматов по продаже еды и напитков. А вот обходят небольшого кафе, откуда доносятся ароматы кофе и выпечки.

Впереди показался киоск.

На полках рядом с газетами стоят бутылки воды и лежат

пачки сигарет. Взгляд легко и быстро цепляется за яркие обложки журналов, цветные обёртки шоколадок и конфет.

Путешественники шли быстрым шагом и катили велосипеды возле себя. Анна высматривала указатели и придерживалась нужного направления. Артур с интересом разглядывал новое место, обращая внимание на всё, что попадало в поле зрения: лица людей, яркие рекламные вывески, цветная униформа сотрудников аэропорта.

Вскоре они добрались до платформы и сели на поезд, а уже около одиннадцати вечера прибыли на вокзал Майнца.

* * *

Анна и Артур вышли из здания вокзала на небольшую площадь, хорошо освещённую уличными фонарями, и осмотрелись: от площади в разные стороны отходили несколько улочек, широких и узких.

Анна достала из рюкзака распечатанную карту.

– Так... Нам нужна улица, которая идёт в сторону реки... Потом по мосту перебираемся на другую сторону... Апартаменты находятся недалеко от моста.

Анна осмотрелась и снова стала сверяться с картой.

– Кажется, нам сюда. – Она указала рукой направление и убрала карту в тёмно-серую велосипедную сумочку, прикреплённую к рулю.

Сев на велосипеды, влюблённые быстро поехали по улоч-

ке, которая уходила влево от вокзала.

Артур не хотел вникать в детали маршрута и полностью доверился Анне – её прежнему опыту составления веломаршрутов и знанию местности. Он расслабился и, приняв роль ведомого, спокойно следовал за любимой, которая уверенно ехала впереди.

Царящая в городе весна источала безумие, дурманя головы путешественников цветочными запахами.

Обоняние у Артура обострилось. Неожиданно для себя он вдруг перестал думать о работе и о том, куда они едут. Наслаждаясь сладкими и пряными запахами, он стал получать удовольствие.

Вскоре дорога пошла вверх. Стараясь побыстрее добраться до места ночлега, влюблённые не стали снижать скорость. Они по-прежнему шустро крутили педали, правда, теперь прилагая максимум усилий.

Поднимаясь по улочке, Артур заметил, что запахов стало ещё больше, и многие из них были для него новыми.

Продолжая ими наслаждаться, он никак не мог понять, откуда они исходят. Ему казалось, что вот-вот перед ними появится парк, и их накроет новой волной ещё большего количества запахов.

Парочка отдалялась от площади, но парк никак не появлялся. Вскоре некоторые запахи ослабли, а чуть позже и все исчезли.

«Наверное, это от цветов какого-то дерева, – подумал Ар-

тур. – Или кустарников... Когда мы приближаемся к источнику запахов, они становятся уловимыми. А когда отдаляемся – они слабеют».

Вдруг Анна остановилась и полезла в велосипедную сумочку. Она достала оттуда уже изрядно помятый листок с распечаткой карты местности и, нахмурившись, стала внимательно его изучать.

Артур подъехал к ней и, притормозив, слез с велосипеда. – Кажется, мы не туда свернули. – Анна огляделась по сторонам. – Подожди, я сейчас.

С усилием крутя педали, она поехала дальше в горку. Артур послушно остался ждать любимую, стоя возле велосипеда посреди тротуара.

Оказавшись на углу дома, Анна остановилась. Она посмотрела на адресную табличку, потом взглянула на карту.

– Блин! Не по той улице едем... Надо ехать назад к площади, – громким голосом произнесла она, обернувшись к любимому.

Артуру кивнул в знак согласия, оставаясь внешне спокойным. В данный момент он думал лишь о запахах, и его совершенно не волновало, где они находятся и когда доберутся до апартаментов.

Влюблённые развернулись и направились обратно к вокзалу.

Перед тем как начать что-то новое, Артур первым де-

лом изучает информацию по интересующему вопросу, советуется с людьми, которые обладают большим опытом. Выясняет для себя, какие трудности могут возникнуть на пути к достижению цели, и лишь потом продумывает, как к ним подготовиться морально, физически и по ресурсам.

Если он в чём-то не уверен, то начинает изучать вопрос, обращаясь к авторитетным источникам информации (научные данные, книги, эксперты).

Всегда использует несколько источников, перепроверя информацию.

Он умеет и любит просчитывать детали для достижения своих целей.

Артур старается жить, понимая мотивы (зачем он делает то или иное) и думая о последствиях своих поступков.

После неудач всегда разбирается, почему так получилось. Проживает ещё раз ситуацию, рефлексировать, находит ошибки в своём мышлении или поведении, а затем создаёт новую стратегию поведения или корректирует старую.

Артур не любит спорить и выяснять отношения, но если в его жизни возникает конфликтная ситуация, то старается уладить её мирно, найдя компромисс, который устроил бы все стороны.

При необходимости он готов поставить под сомнение свою точку зрения или на время отказаться от неё, чтобы не усугублять ситуацию.

В споре, чтобы не доводить его до конфликта, может

согласиться, что не прав, но позже ещё раз всё обдумает и проверит факты, чтобы разобраться в том, кто же действительно прав в данной ситуации.

Если Артура кто-то обидел или предал, он пытается понять мотивы поведения этого человека. Сердцем прощает обидчика и отпускает его из своей жизни (прекращает с ним общаться), но если человек осознал свою ошибку и просит прощения, то прощает его и продолжает с ним отношения. Руководствуется он при этом тем, что все люди ошибаются и имеют право на прощение и второй шанс.

Снова оказавшись у вокзала, Анна поставила велосипед возле Артура и начала исследовать прилегающий к площади район. Она прошла немного вперёд сначала по одной улице, читая надписи на адресных табличках домов, затем по другой.

Вскоре она вернулась к Артуру.

– Ничего не понимаю! Дурацкая карта, – сердито сказала Анна. – Если по ней ориентироваться, то мы правильно ехали... Если ориентироваться по названиям улиц, то непонятно, куда ехать... Тут нет улицы, которая нам нужна!

– Может, у местных спросим? – спокойно предложил Артур.

Анна озабоченно осмотрелась.

Полночь не совсем удачное время для поисков вменяемого помощника и тем более у вокзала. Вокруг были в основ-

ном небольшие студенческие компании или люди, вид которых говорил о том, что они сами нуждаются в помощи.

До сих пор всё шло по плану и радовало. Но теперь возникла затруднительная ситуация, и её надо было решать, причём срочно.

Анна направилась в сторону двух девушек, которые выглядели приличнее остальных и, судя по униформе учебного заведения, были студентками. Они сидели на лавочке и о чём-то спокойно разговаривали.

Анна шла в их сторону с напряжённым выражением лица и думала: «Терпеть не могу спрашивать о том, как проехать или пройти, но придётся».

Анна имеет высшее художественное образование и дополнительное в области дизайна.

Она общительный человек и дружелюбна ко всем. Легко вступает в диалог с незнакомыми людьми, говорит на английском и итальянском языках, немного знает немецкий.

При общении больше молчит и слушает собеседника. Любит разговаривать с людьми, но при этом далеко не каждого впускает в свой внутренний мир. О личном и сокровенном беседует только с очень близкими друзьями.

Анна любит чистоту и уют в доме. Большое внимание уделяет своему здоровью, регулярно посещает всех нужных врачей.

Она разрешает другим людям пользоваться своими веща-

ми и охотно делится с близкими тем, что имеет.

Лозунгом её творческой жизни и карьеры является высказывание её учителя по живописи: «Ищи впечатления, живи яркой жизнью, и не будет проблем с вдохновением и удовольствием!»

Анна всегда открыто выступает против любой диктатуры, ограничения прав и свобод.

Любит читать книги и не смотрит телевидение, старается игнорировать новости.

Тех, кто её обидел, вычёркивает из жизни навсегда. Не любит паникёров, грубых и агрессивных людей.

Она легко осваивает новые виды деятельности и быстро учится.

В работе для неё главное сделать, а как это сделано, уже вторично. Из-за такого подхода к делу ей часто приходится что-то исправлять и переделывать.

Анна любит спать допоздна и ходить до завтрака обнажённой. На ужин предпочитает лёгкие блюда: салаты, рыбу, фрукты.

В людях ценит честность и доброту. Дорожит дружескими отношениями. Если кому-то нужна помощь, то обязательно помогает. Грубость других людей она воспринимает как вызов, а упрямство близких заставляет её беспокоиться.

В личных отношениях она нежная, чувственная и внимательная.

Анна любит играть в настольные игры и теннис.

Друзья её характеризуют так: «Она мягкая, когда требуется быть жёстче, и упёртая, когда можно было бы и уступить».

Знакомые и друзья с радостью зовут Анну в гости, поскольку она отличный собеседник и надёжный помощник (когда требуется подготовить стол к празднику или прибраться после застолья – она помогает).

Круг общения Анны – это друзья детства, бывшие коллеги, единомышленники по спорту и те, с кем она знакомилась по мере взросления дочери.

У неё также немало знакомых из среды творческой интеллигенции и ремесленников (кто создаёт художественные произведения из разных материалов своими руками, занимается живописью и дизайном).

Она не любит, когда её называют Анькой, Анечкой или Аннушкой, и предпочитает, чтобы её называли Анной, Аней или Анютой. Сразу поправляет тех, кто обратился к ней не так.

Подойдя к девушкам, Анна быстрыми нервными движениями поправила на плечах лямки рюкзака и поздоровалась на немецком. Поинтересовалась на английском, говорит ли кто из них на этом языке.

Одна из девушек, с пирсингом на губе, кивнула. Анна показала ей карту и спросила, где находится Бингерштрассе.

Девушка удивлённо округлила глаза и сложила губы трубочкой. Она озадаченно посмотрела влево и вправо, потом на свою подругу. Затем с помощью жестов и выражения лица показала, что не знает, где эта улица.

Потом студентки встали с лавочки и, взявшись за руки, сконфуженно улыбнулись. Не попрощавшись, поспешили в сторону здания вокзала.

Анна вернулась к Артуру.

– Бесплезно! Надо идти на вокзал и там искать полицейского... Спрашивать у него, – с беспокойством в голосе произнесла она.

– Подожди ты со своим полицейским! Дай сюда карту. – Он протянул руку.

Она передала ему листок. Он внимательно посмотрел на него, а затем достал из кармана айфон и открыл приложение с картами.

– А технологии нам на что? Полицейский... – Он прищурился и посмотрел на экран.

– Не жалко денег? В роуминге же.

– А я специальный тариф подключил... Мне по работе нужно быть на связи. Доступ к интернету нужен всегда... Мало ли что.

Какое-то время Артур изучал листок и что-то высматривал на экране айфона. То увеличивая, то уменьшая масштабы карты, он периодически оглядывался по сторонам, пытаюсь сориентироваться на местности.

– Короче! Мост в той стороне. – Он показал рукой направление. – Сейчас держимся правее от вокзала... Держи, если остаёшься командиром... Навигируй!

Он протянул Анне айфон и улыбнулся.

– А чего ты мне сразу не сказал, что у нас есть интернет? – Анна, нахмурившись, посмотрела на любимого и взяла у него мобильное устройство.

– Так ты и не спрашивала, – невозмутимо произнёс Артур. Влюблённые сели на велосипеды и направились к мосту Теодора Хойса.

Анна гнала по безлюдной улице так, будто участвовала в соревнованиях. Артур еле-еле за ней поспевал.

«Даже ни разу не оглянулась... Как я там, сзади? И в зеркало заднего вида точно не смотрит... Иначе бы увидела, что я отстал... Да-а-а-а! Кажется, не командный она игрок», – размышлял он, глядя в спину любимой.

У каждого человека свой способ выживания.

Кто-то пьёт алкоголь, защищаясь от стресса. Кто-то ведёт себя агрессивно, заставляя других подчиняться себе. Кто-то придумывает себе субличность и живёт в вымышленном мире. Кто-то играет в компьютерные игры, сбегая туда от реальности и теряясь в виртуальном пространстве.

А вот защитный механизм Артура – это любовь к контролю.

Он любит порядок (всё должно быть на своих местах) и долго думает перед тем, как принять решение (решение должно быть продуманным).

Он старается организовать свою жизнь так, чтобы любая ситуация всегда оставалась предсказуемой и безопасной. Отсюда и его любовь к планированию.

Если что-то идёт не по плану, Артур начинает испытывать внутреннее беспокойство или раздражение, а иногда и злость.

Успешно преодолев расстояние от вокзала до Рейна и перебравшись по мосту на другую сторону реки, влюблённые очутились в городке Висбаден.

Доехав до местной церквушки (St.Georg), Анна резко остановилась. Через мгновение к ней подъехал Артур.

– Всё, не успели! У тебя аккумулятор сдох. – Она показала айфон с погасшим экраном.

– И далеко мы от нужного места? – поинтересовался Артур, забирая у неё мобильное устройство.

– Нет. Апартаменты где-то тут. – Анна посмотрела по сторонам.

– Тогда будет проще, если ты позвонишь хозяину жилья... Пусть встретит нас, а то опять будем плутать. – Артур огляделся. – На улице уже никого. Спросить дорогу не сможем.

Сказав это, Артур вдруг заметил, что его уже не интересуют запахи вокруг. Он ощущал сильную усталость от ноч-

ной велогонки, и у него появилось желание «в душ и спать». Перспектива ночевать на улице или искать ближайший отель его совсем не радовала.

– Давай, звони! – настойчиво произнёс он, пристально глядя на любимую.

– Да звоню, звоню! – рассерженно ответила Анна. – Бронь только надо найти.

Она сняла со спины рюкзачок и достала оттуда пачку распечатанных подтверждений о бронировании номеров. Злясь на любимого, стала искать нужный лист.

«Раскомандовался тут! – подумала она. – Взял бы у меня телефон и сам позвонил».

Вытащив лист из пачки, она убрала её обратно в рюкзак и полезла в карман джинсов за айфоном.

Связавшись с хозяином апартаментов, Анна по-русски объяснила ему ситуацию и попросила его забрать их от церкви.

Когда она закончила телефонный разговор, Артур удивлённо взглянул на неё и поинтересовался:

– Он русский?

– Скорее белорус, судя по фамилии... Когда выбирала жильё, думала, что с ним будет проще насчёт скидки договориться. В итоге скидку не дал. – Она вздохнула. – Жадина! Зато его дом удачно расположен... Нам от него и в Майнц, и в Висбаден добираться удобно.

Минут через десять с одной из улочек, прилегающих к

церкви, вышел полный мужчина с испанской бородкой и в домашнем халате. В шлёпанцах на босу ногу.

Он шёл вразвалочку, не торопясь, и зевал. Увидев парочку с велосипедами, он поднял руку в знак приветствия.

Влюблённые помахали ему в ответ.

Подойдя к путешественникам, мужчина пригладил расчёсанные русые волосы.

– Здравствуйте! Я Феликс, – пробасил он. – Нам туда.

Мужчина указал рукой, в каком направлении нужно идти.

Компания молча пошла по улице, которая тянулась параллельно той, с которой появился хозяин жилья.

Вечер был тихий и безветренный. На небе мерцали звёзды, а со стороны домов до троицы долетали разные запахи.

В двухэтажном домике слева кто-то недавно готовил пирог со шпиком. А в доме напротив готовили какао. Его запах не перепутаешь ни с чем.

А тут, в многоэтажном доме, у кого-то на ужин были хорошо прожаренные стейки. Этот запах ещё долго будет чувствоваться в округе.

Компания удалилась от церкви метров на двести, не больше, как вдруг Феликс остановился возле невысокого каменного забора и обернулся.

– Мы пришли! – Он отворил металлическую калитку и отошёл в сторону, пропуская путников с велосипедами. – Заходите.

Артур и Анна прошли вперёд и очутились в маленьком

садике с низкорослыми яблонями и вишнями. Садик располагался перед современным двухэтажным домом, построенным в стиле минимализма: стены из больших деревянных плит, окрашенные в коричневый цвет, чёрная крыша из рифлёного пластика, скошенная лишь на одну сторону, отсутствие декоративных элементов в оформлении фасада.

За невысоким каменным забором позади дома виднелось соседнее здание в классическом немецком стиле – белые стены и чёрные балки, черепичная крыша.

Расстояние между домами было небольшим – метра четыре максимум.

– Велосипеды можно оставить у стены, – почти шёпотом произнёс Феликс, видимо, боясь потревожить жителей соседнего дома. – Это мой сад, тут их не тронут.

Путешественники прислонили велосипеды к стене дома и сняли с них велосумки. Анна на всякий случай скрепила велосипеды между собой велозамком.

Хозяин и гости вошли в дом и оказались в узком и длинном коридоре с белыми стенами.

В коридор выходили две двери, облицованные коричневым шпоном, а в конце коридора виднелась деревянная лестница, ведущая наверх. Под ней находилась кладовка без двери. Ни шкафов, ни вешалок в коридоре не наблюдалось.

– Я на втором этаже, а у вас эта комната на первом. – Феликс указал на дверь слева от себя. – За другой дверью... туалет, ванная и небольшая столовая.

Хозяин дома рассказал, что и где находится в столовой, и кратко объяснил, как пользоваться душевой кабиной и раскладывать диван.

Покончив с комментариями, Феликс пожелал гостям спокойной ночи и вразвалочку направился к лестнице.

Влюблённые приоткрыли дверь в комнату.

Вдруг, не доходя до лестницы, Феликс обернулся и спросил:

– А вы утром в котором часу уезжаете?

Артур и Анна переглянулись, замерев у открытой двери.

– Наверное, не раньше девяти, а то и в одиннадцать, – ответила Анна.

– Хорошо! Тогда, уходя, просто захлопните дверь.

Зевнув, Феликс повернулся и продолжил путь к лестнице.

Влюблённые вошли в приготовленную для них комнату – небольшое помещение квадратной формы с бежевым ковром на полу и соломенного цвета обоями.

Артур сразу же упёрся взглядом в окно, закрытое плотными коричневыми шторами. Анна посмотрела налево – у стены стояли письменный стол и чёрное офисное кресло.

Влюблённые переглянулись и продолжили осматривать комнату.

У правой стены разместился большой диван с коричневой обивкой, на котором лежало аккуратно сложенное чистое постельное бельё.

Над спинкой дивана на стене просматривалось небольшое

пятно – видимо, след от жирных пальцев или от еды.

На стене слева над письменным столом в несколько рядов висели книжные полки, с которых на путников смотрели книги давно умерших немецких классиков.

Воздух в комнате был тяжёлым, словно тут давно не проветривали. Пахло свежевыглаженным бельём и мокрой шерстью.

Изучив беглым взглядом комнату, вполне ещё бодрая Анна пошла осматривать столовую и ванную комнату. Артур же, положив велосумки на пол, принялся их распаковывать.

Он неспешно извлёк из сумок необходимые вещи: любимое походное полотенце, несессер с туалетными принадлежностями и сменное бельё для завтрашнего дня.

Затем он подошёл к окну, желая проветрить комнату перед сном.

Артур взялся за оконную ручку и попытался повернуть её. Ручка не поддавалась. Он потянул сильнее. Безрезультатно. Потянул ещё сильнее.

Издав скрипучий звук, ручка с трудом перешла в горизонтальное положение, и окно наконец-то открылось.

Через открытое окно в комнату тут же вошла ночь: запахло влажной землёй и цветами, запищал комар. В комнате появилась свежесть.

Вернувшаяся в комнату Анна взглянула на любимого.

– Кто первый в душ?

– Можно я? – произнёс Артур слабым голосом. – Постель

сможешь сама постелить?

– Да! Справлюсь. Иди.

Артур направился в душ, а Анна принялась стелить постель.

Внешность девушки часто определяет её судьбу. А ум, который наследуется по материнской линии, определяет её способность адаптироваться к ситуациям.

Анна – экстраверт, быстро реагирует на внешние стимулы, так же быстро тормозит и перестраивается с одного вида деятельности на другой.

Когда требуются усилия, использует силу воли. Умеет быстро мобилизоваться.

Она не боится опасностей и смело встречает их. В экстремальных ситуациях реагирует быстро. Легко воспринимает новость о проблеме и без лишних переживаний начинает её решать.

Если у неё случается срыв (потерпела фиаско или рухнули надежды), то восстанавливается быстро.

Анна любит авантюры. Главное для неё – «ввязаться в сражение». А потом уже по ходу действий или процесса она разбирается, что к чему.

Она целеустремлённая личность. Легко может сосредоточиться на работе и быстро отключиться от внешних помех. Обладает хорошей жизнестойкостью, и в сложных жизненных ситуациях у неё не бывает паники и истерик,

зато возникает спортивная злость и желание выйти из ситуации победителем.

Ей присуще редкое сочетание качеств: красота, ум, креативность, жизнелюбие. В ней легко уживаются Дюймовочка, аристократка, творец, Самоделкин, бунтарь и амазонка.

Она умеет замечать детали и наслаждаться жизнью, ловить моменты ускользающей красоты.

После окончания института Анна стала окружать себя только полезными связями. Общается только с теми людьми, которые могут помочь ей в решении каких-нибудь бытовых проблем или с заработками.

Она любит всё делать по-своему и предварительно не интересуется мнением тех, кого её действия или решения могут затронуть.

Умеет манипулировать и часто этим пользуется. Если ей нужна помощь, то прямо об этом не просит, а намекает (высказывает мысли вслух о некоей проблеме, которая у неё возникла). Обычно ей помогают.

Анна не любит признавать свои ошибки, предпочитая оправдываться и находить причины.

Она хочет казаться окружающим лучше, чем она есть. И в этом ей хорошо помогают публикации на Фейсбуке*.

Через фотографии и посты она создаёт вокруг себя ауру приключений и аристократического образа жизни, но при этом в реальной жизни часто еле-еле сводит концы с кон-

цами.

Анна не умеет копить деньги. Как и у любого творца, они задерживаются у неё ненадолго.

* * *

Парочка легла спать около часа ночи. Анна заснула практически сразу. Артур же, хоть и устал, никак не мог сомкнуть глаз. Новые запахи и звуки будоражили его воображение, мешали ему отключиться от реальной жизни и перейти в мир снов.

Вот скрипнула половица на втором этаже, потом хлопнула дверца шкафа. А вот послышалось жужжание мухи на окне. Неожиданно в комнате запахло старыми книгами.

Некоторое время Артур ворочался с боку на бок и никак не мог заснуть: пребывание в незнакомых местах всегда действовало на него возбуждающе. Он лежал с закрытыми глазами и невольно прислушивался к каждому шороху в темноте.

Через некоторое время, совсем обессилив от состояния бессонницы, он решил воспользоваться старым и проверенным способом – подвести итоги дня.

После того как Артур в своё время прошёл тренинг по развитию эмоционального интеллекта, саморефлексия для него стала привычным делом, а подведение итогов дня пре-

вратилось в новую полезную привычку.

«Итак! Какие сегодня ситуации были и какие размышления по этому поводу имеются? Проснулись, секс... Потом позавтракали в любимом кафе у дома... После прогулялись в Воронцовском парке... Затем пообедали дома.

Никаких конфликтов ни с кем не было, по работе никто не отвлекал. Всё прошло, как в обычный выходной день...

Далее отъезд в аэропорт...

Выехали с достаточным запасом времени, поэтому не спешили. Всё прошло спокойно, без инцидентов. Зарегистрировались, сдали багаж, прошли досмотр. Даже в кафе успели посидеть...

Далее Германия...

Прилетели вовремя, с багажом проблем не было. До Майнца добрались, как и планировали, к одиннадцати вечера. Тоже всё прошло вроде спокойно...

А вот потом, когда начали искать нужную улицу, тут у нас косяки и пошли!

Косяк с её стороны – карта на листках, хотя всё есть в электронном виде у меня в ноутбуке и айфоне...

Что это? Привычка, что ли, такая? Или до конца ещё не перестроилась на современные технологии?

Косяки с моей стороны: не сказал ей с утра, что вчера подключил новый тариф и у нас есть безлимитный Интернет. Ещё – не подзарядил айфон в аэропорту, когда сидели в ка-

фе, хотя возможность была...

С командным духом у нас пока беда. В дороге сейчас каждый думает о себе, а не о «мы»... Я так вообще весь в запахи ушёл. Помогать ей не хотел. Полностью возложил на неё всё, что касается того, как добраться до ночлега...

Хотя... Так или иначе, но сейчас каждый из нас какое-то время всё равно будет вести себя так, как привык».

Артур широко зевнул, продолжая лежать с закрытыми глазами.

«Привычное поведение будет проявляться ещё дня три-четыре точно... За это время как раз и раскроются все основные стратегии её поведения... И станет окончательно ясно, командный игрок она или одиночка...

Итак! С ситуациями разобрались и с тем, какие мысли по этому поводу возникли, тоже. Теперь идём дальше...

Какие эмоции у меня возникли или проявились? После секса... Тут понятно. После завтрака и прогулки... Тут тоже ясно, всё позитивно... В аэропорту и самолёте вроде негативных эмоций тоже не было...

Неприятные эмоции появились, когда она зачем-то ускорила у моста... Пока гнала, ни разу не оглянулась... Было обидно.

Теперь вспомним, как я в этих ситуациях себя вёл и реагировал...

Вроде вполне адекватно... Истерик и агрессии не было. Реакции «ушёл в себя, вернусь нескоро» тоже не было... Хо-

тя разок повысил на неё голос, когда сказал, чтобы звонила хозяйину апартаментов... Впрочем, это уже могло быть из-за усталости».

Артур снова зевнул и потёр пальцами веки.

«Какие ощущения у меня возникли после негативных эмоций? В дрожь не бросало, гнева не было. Так! Не то... Ощущения! Какие были ощущения? Что было с телом? Не помню... Или уже начинаю засыпать, и мозг перестал сообщать... Так, ладно, на этом и остановимся».

Подведя итоги дня, Артур частично снял нервное напряжение. Сигналы из внешнего мира стали ощущаться слабее, мышцы ног и рук расслабились.

Он приоткрыл глаза и повернулся к Анне, которая лежала к нему спиной. Он нежно поцеловал её в плечо и прошептал на ушко: «Спокойной ночи, любимая!» Потом прижался к ней и, закрыв глаза, обнял.

Тут же в голове у него промелькнула мысль: «Сколько вместе мы будем, не знаю, но постараюсь... чтобы она всё это время жила в радости и чаще улыбалась».

Через несколько мгновений Артур заснул.

3 мая

Путешествие – это уникальный период в жизни, когда вы в дороге, и есть время поговорить, поделиться сокровенным, увидеть очевидное. То, что в обычной жизни и привычном образе жизни не замечалось.

I. Майнц и Висбаден

*«Туристы не знают, где они уже побывали,
а путешественники не знают, где они ещё
побывают».*

Пол Теру

Анна разбудила Артура поцелуями.

– Доброе утро! Вставай, лежебока... – Она положила голову ему на грудь и посмотрела на его подбородок. – Кому-то нужно побриться.

Артур потянулся.

– Доброе! Который час?

– Уже полдесятого... Что сегодня хочешь смотреть, Майнц или Висбаден?

– А то и то не получится?

– Можно попробовать, но тогда придётся всё делать быстро... Сегодня надо проехать примерно тридцать пять километров. В дороге будем около трёх часов точно... Ещё два или три часа уйдёт на осмотр замков... А ещё надо вещи по велосумкам перераспределить, чтобы нужное было под рукой... Плюс время на завтрак и обед... И желательно доехать в Бинген до того, как начнёт темнеть. В общем, если будем смотреть Майнц и Висбаден, то передвигаться придётся быстро.

Артур повернулся на бок и притянул Анну к себе.

– Нет, быстрый ритм нам не подходит. Мы же на отдыхе... Наслаждаемся, так сказать, процессом.

Он начал целовать любимую в щёку, потом в шею.

– Ну, если ты об этом... – Анна широко улыбнулась. – То тогда мы точно никуда не успеем.

Анна откинула одеяло в сторону и легла на спину. Артур, покрывая поцелуями грудь любимой, начал двигаться в направлении её живота.

– Нафиг замки, продолжай! – Анна закрыла глаза и прикусила губу.

Вскоре в комнате раздались тихие женские стоны.

Получив порцию утреннего удовольствия и собрав вещи, уже через полтора часа влюблённые направились в сторону Майнца. Они решили сначала осмотреть этот городок и позавтракать там в каком-нибудь кафе, а после завтрака обсудить дальнейшие действия.

Артур любит действовать по тактике «от кофе до кофе». Заключается она в том, что для дел отводится примерно три-четыре часа, пока кофеин действует на нервную систему. Потом, когда наступает заторможенность и падает активность, приходит время, чтобы выпить ещё чашечку кофе.

Пока организм получает новую порцию кофеина, происходит оценка ситуации, что сделано за прошедший период времени, и планируется то, что надо или что хочется сделать далее.

Таким образом, с учётом того, какое эмоциональное состояние имеется на момент дозирования кофеином, составляется и следующий план действий.

Если упростить, то получается вот что: чашка кофе и план действий; далее действия; потом чашка кофе и оценка ситуации плюс план дальнейших действий.

Пасмурная погода и мокрый асфальт на улицах указывали на то, что ночью или ранним утром прошёл дождь.

Путешественники неспешно ехали по мосту, переправляясь на ту сторону Рейна, откуда они приехали вчера. Анна ехала впереди, Артур следовал за ней.

Сегодня рюкзак с ценными вещами был у него. Туда сложили ноутбук, паспорта, кошельки с деньгами и кредитками, зонтики, солнцезащитные очки, ветровки и бейсболку Артура, а также положили свитера на случай, если к вечеру похолодает.

Остальные вещи были надёжно упакованы в велосумки.

Набор инструментов для ремонта велосипедов, полиэтилен для укрытия велосумок от дождя, фонарики, тросы для крепления грузов и велозамок находились в небольших сумках на рамах велосипедов.

В дороге Артур любит размышлять о жизни, себе и людях. Любит анализировать ситуации, чтобы извлечь уроки или собрать информацию для подготовки плана действий в будущем.

Проезжая по мосту, Артур смотрел на быстрые мутные воды реки. В это время в его голове появились мысли о личных отношениях.

«Семейные отношения – это подстройка под того, с кем ты живёшь. Меняются свои привычки, появляются новые...

Готов ли я к этому?

В прошлых отношениях я с этим уже намаялся... Из-за того, что у нас были разные представления о быте, нам постоянно приходилось искать компромиссы. Нужно ли мне опять всё это?

Те отношения уже давно закончились, а вот воспомина- ний о том, как ссорились из-за пустяков, до сих пор хоть от- бавляй... Хочу ли я снова через всё это проходить?

Как говорил один мой знакомый: «Не каждому мужчине нужна жена, чтобы быть счастливым!»

Так нужны ли мне новые серьёзные отношения?»

Артур на мгновение вспомнил прежние личные отноше- ния.

«Когда расстаёшься, сначала тебе кажется, что жизнь остановилась и мир рухнул, а потом наступает момент, и жизнь возвращается во всех красках. Ты снова начинаешь радоваться тому, чему радовался раньше. Ты начинаешь сно- ва наслаждаться жизнью...

Правда, теперь ты это делаешь осторожно и все следую- щие отношения воспринимаешь с опаской, потому что не хо- чется опять попасть в состояние безвыходности и тоски. По- этому влюбляться-то влюбляешься, но сильных чувств избе- гаешь, ограничиваешься романтикой...

Надо решить для себя... Стоит ли и дальше придержи- ваться этой стратегии поведения, или настало время для но- вых серьёзных отношений?»

Вдруг одна из велосумок соскочила с багажника и упала. Артуру пришлось остановиться и пройти назад, чтобы подобрать её.

Вернувшись к велосипеду, он стал осматривать сумку и багажник, пытаясь разобраться в ситуации. Всё оказалось просто: он плохо зафиксировал крепёж, и крючок на сумке не попал на рейку багажника.

Артур заново всё закрепил и для надёжности притянул сумки к багажнику специальным резиновым тросом, предназначенным для крепежа грузов. Два троса он захватил с собой на всякий случай – вдруг пригодятся. Интуиция не подвела. Она вообще его редко подводила.

Анна хватилась любимого лишь тогда, когда собиралась спускаться с моста на набережную. Увидев, что Артур стоит возле велосипеда и что-то с ним делает, она развернулась и поехала к нему.

Закрепив велосумки на багажнике, Артур направился в сторону любимой.

Через минуту они встретились.

– Ты чего отстал? – Анна объехала вокруг любимого и пристроилась к нему сбоку. Поехала рядом.

– Сумка соскочила. Заново всё крепил.

– Ты бы окликнул меня... – недовольно произнесла она.

– Да ты уже далеко была, – спокойно ответил Артур.

Добравшись до спуска на набережную, влюблённые съехали вниз и далее поехали вдоль реки в сторону Майнцкого

собора.

Артур повернул голову к любимой.

– Аня! Давай договоримся... Если кто-то впереди едет, то он периодически назад поглядывает, как там другой. Я понимаю, что ты автомобиль не водишь, и у тебя нет привычки смотреть в зеркало заднего вида. Но постарайся всё же им пользоваться. Оно не для красоты или потому, что так положено по местным правилам. Оно в первую очередь для тебя, чтобы ты видела, что происходит позади.

– Хорошо. Буду привыкать.

– Умничка!

Он послал ей воздушный поцелуй.

Влюблённые ехали к собору, петляя по улочкам, которые отходили от набережной. Осматривая их, они то приближались к реке, то отдалялись от неё.

Вскоре парочка доехала до площади Либфрауэнплац, расположенной возле собора.

На уровне подсознания Артура и Анну влечёт друг к другу как соратников. Они оба принадлежат к племени искателей приключений и любителей авантюр. Но они об этом пока не догадываются и в своих отношениях руководствуются больше эмоциями и впечатлениями друг о друге.

Когда Артур и Анна обнимают друг друга и целуют, им кажется, что они знают друг друга, но это не так: один видит в другом не того, кем тот является на самом деле.

Они оба влюблены в те образы, которые сами себе создали. Истинные душевные порывы и мотивацию поступков друга друга они пока не знают.

Влюблённые объехали вокруг собора, осматривая его и подыскивая место для завтрака. Присмотрев уютное кафе с видом на собор, парочка остановилась.

Перед кафе стояли низкие столики с квадратными столешницами и плетёные кресла. Вся мебель была чёрного цвета и выглядела весьма элегантно.

За столиками сидели монашка в чёрном одеянии и две молодые женщины, одетые по последней моде.

Поставив велосипеды на специальную стойку у кафе, путешественники присели за свободный столик.

Тут же к ним подошла официантка – рослая женщина бальзаковского возраста, лицо в веснушках, маленький рот, близко посаженные глаза. На ней были чёрная фирменная ветровка, длинный тёмно-серый фартук, жёлтая вязаная шапка и цыплячьего цвета резиновые сапоги. Из-под шапки вылезали пряди рыжих волос.

Она положила перед гостями меню – заламинированный лист бумаги, на котором были представлены напитки и десерты.

Ознакомившись с ассортиментом, парочка заказала два капучино и два морковных тортика. Официантка сделала запись карандашом в маленьком жёлтом блокнотике и ушла.

Артур огляделся. Влажные камни площади указывали на то, что и тут недавно прошёл дождь.

– Что-то негусто тут посетителей... Да и на площади людей мало.

Анна посмотрела по сторонам.

– Немцы по выходным в это время ещё дома. Да и погода сегодня... сам видишь... – Анна подняла голову и посмотрела на небо. – Как бы не ливануло!

Она застегнула молнию на воротнике куртки.

В ожидании заказа путники занялись своими делами: Анна сортировала и обрабатывала в айфоне фотографии, сделанные вчера, Артур разглядывал собор и площадь.

Майнцский собор начали строить в десятом веке в романском стиле. Потом в разные века его достраивали в готическом стиле и в стиле барокко. Именно поэтому в наше время он выглядит довольно необычно.

Дул свежий ветерок, и пахло сыростью. Глядя на собор, Артур размышлял.

«Красивый собор... Как говорил один знакомый: «Всё преходяще, кроме искусства». – Он улыбнулся. – Хотя искусство тоже не вечно... Но умирает медленнее... Оно изящнее».

Сначала взгляд Артура блуждал по стенам собора и его башням, потом его взор поднялся выше.

Над площадью кружили две чайки, видимо, случайно залетевшие сюда в поисках еды. Они носились в небе рядом друг с другом и истошно вопили.

Артур перевёл взгляд вниз, на влажные камни площади.

«Странно... Вокруг нет голубей... Обычно на любой площади они есть... А тут нет».

За соседним столиком монашка с аппетитом уплетала мороженое. Она торопливыми движениями вытаскивала пластмассовой ложечкой из картонной баночки сладкую холодную массу и тут же отправляла её в рот.

Артур украдкой посмотрел на неё и быстро отвернулся.

«Все мы люди... Я её понимаю... Это же вкусно и напоминает о детстве».

Думая об этом, он перебирал пальцами левой руки бусинки на браслете, украшавшем запястье правой руки. Он частенько перебирал бусинки, когда о чём-нибудь размышлял.

На площадях всегда разыгрываются жизненные драмы.

Артур скользил взглядом по влажным камням площади, продолжая играть с бусинками на браслете.

Вдруг у стены собора он заметил мужчину и женщину, которые громко ссорились. «Интересно! – подумал Артур. – Кто из них виноват, а кто начал выяснять отношения? Он или она?»

Артур взглянул на соседний столик, за которым сидели две молодые женщины-модницы и беседовали.

Возле одной из них стояла детская коляска, в которой си-

дел ребёнок и смотрел на планшете мультфильмы. Он был одет в ярко-жёлтую шапочку, светло-красную куртку, зелёные штаны и чёрные ботинки.

Артур улыбнулся, глядя на малыша.

«Не ребёнок, а светофор! Красный, жёлтый, зелёный... Клоуна, что ли, воспитывают?»

Официантка принесла заказ. Анна тихонько ей что-то сказала. Та кивнула и ушла.

– Что-то не так? – поинтересовался Артур.

– Что-то медленные они тут! Долго ждали заказ... Боюсь, что столько же будем ждать счёт... Попросила, чтобы нас рассчитали... Пока счёт принесут, думаю, как раз и позавтракать успеем...

Морковные тортики выглядели аппетитно. Особенно удались ярко-оранжевые фигурки морковок из марципана, которые украшали белую глазурь.

– Приятного аппетита, дорогой!

– Спасибо... И тебе приятного аппетита. – Артур придвинул к себе чашку кофе. – Предлагаю, как поедим, обсудить план дальнейшего передвижения.

– Хорошо. – Десертной вилкой Анна отправила в рот кусочек торта и, закрыв глаза, стала медленно его пережёвывать. – М-м-м! Божественно! Очень свежий, нам повезло. Его, наверное, утром сделали.

– Я думаю, в таких проходных местах ничего долго не задерживается, поэтому и свежий, – ответил Артур с умным

ВИДОМ.

Анна сделала фотографию второго тортика, пока тот ещё был цел и Артур не успел к нему притронуться.

– «То, что нас не убивает, мы описываем на Фейсбуке*». – Анна улыбнулась, – Раздай мне, пожалуйста, интернет, скину фотки в соцсеть.

– Давай чуть позже, когда поедим! – недовольным голосом произнёс Артур.

Анна отложила айфон в сторону. Улыбка исчезла с её лица.

«Блин! Жалко, что ли, раздать интернет?! – подумала она, – Если бы ему нужно было, он бы от меня сейчас не отстал».

Взглянув на любимого, она тактично ответила: «Ладно, можно и позже».

Анна родилась в семье, где бабушка и дедушка по материнской линии занимались наукой и были геологами.

Бабушка часто бывала в экспедициях и любила рассказывать внучке о том, где она путешествовала и какие приключения у неё были. Слушая бабушку, Анна рисовала себе картины дальних земель и народов, и уже с детства у неё зародилась идея посмотреть весь мир.

После окончания института она устроилась работать в мастерскую, где делали художественные витражи, и стала неплохо зарабатывать. Именно эта работа и позволила ей

начать путешествовать по стране. Она побывала на Алтае и Камчатке, в Карелии и на Кавказе.

Когда же она стала работать администратором в художественной галерее, смогла позволить себе путешествовать и по европейским странам.

Мать Анны, как и бабушка, была геологом. Дома бывала редко, и воспитанием дочки в основном занимался отец. Когда Анне было девять, родители развелись. После этого у Анны с матерью сложились напряжённые отношения. Она осталась с отцом, а мать вскоре переехала жить в Германию.

До развода родителей у Анны было интересное и счастливое детство.

Её папа любил походы и горные лыжи, любил собирать грибы и ягоды. Эту любовь к спорту и природе он передал и дочке. Анна рано освоила горные лыжи, любила собирать грибы и умела ловить рыбу.

Из детства Анне больше всего запомнились летние походы в выходные дни, когда они с папой брали палатку, рыболовные снасти и шли с ночёвкой вдоль реки.

Запах реки и полевых цветов, ловля рыбы, звёздное небо над головой, песни под гитару у костра – всё это осталось в её памяти приятными воспоминаниями, за которые она была благодарна своему отцу.

Папа Анны был мужчиной с «золотыми руками». Предпочитал зарабатывать, что-то мастера, ремонтируя, со-

здавая. Привычку работать руками он передал и своей дочери. Анна любила и умела мастерить.

Уже в детстве Анна ощущала себя художественной натурой, рождённой для того, чтобы передать красоту мира другим людям через своё творчество. А мир она воспринимала как большую игровую площадку, где всегда есть что-то интересное.

Ей хотелось долго жить, о старости и смерти она старалась не думать и в Бога не верила.

Съев тортики, парочка принялась обсуждать маршрут путешествия и составлять план действий на ближайшее время.

– Майнц меня что-то не впечатляет. – Артур лениво потянулся и удобнее устроился в кресле. – Я думаю, что собора и набережной нам достаточно. Предлагаю вернуться в Висбаден.

– Поддерживаю! – ответила Анна. – К тому же нам всё равно по той стороне Рейна сегодня ехать. Нужные достопримечательности сегодня на правой стороне реки.

Артур посмотрел на любимую.

– Так, с этим решили... Висбаден и далее в замки. Теперь по всему маршруту... Девятого мая выпадает у нас на субботу, а десятое – на воскресенье. В это время мы будем в Кёльне, так?

– Ага! – кивнула Анна.

– На одиннадцатое, двенадцатое и тринадцатое мы ничего

не планировали...

– Да! Эти дни у нас про запас... Мало ли что в дороге.

– Это правильно.

– Предлагаю в Кёльне с этими днями определиться. – Анна допила кофе и поставила чашку на столик. – Из Кёльна можно в соседние городки съездить... А можно после Кёльна на пару дней в Дюссельдорф и там потусоваться... Обратный рейс у нас всё равно оттуда.

– Хорошо... С этими днями позже разберёмся, – ответил Артур и закинул ногу на ногу. – Значит, получается, что с сегодняшнего дня и до девятого мая мы живём в режиме «каждый день ночёвка в новом месте»?

– Ну, да... Только у мамы мы не на одну ночь, а на две.

– Напомни мне. Когда мы у неё?

– Завтра вечером должны приехать в Обервезель и ночуем там... Днём гуляем по городку, и потом ещё ночёвка... А шестого утром выезжаем из Обервезеля и едем до городка Боппард. – Анна глубоко вздохнула. – Я бы, честно говоря, к матери заехала бы только для того, чтобы отдать ей то, что она заказала, и потом поехала бы дальше... В том городке особо смотреть не на что, можно и за полдня управиться.

Анна стала собирать крошки со стола и складывать их на тарелочку для десертов.

– А как же общение и обмен новостями между родными? – поинтересовался Артур.

– Не люблю я с ней разговаривать... Напряжённо у нас с

ней. – Она выдержала паузу. – Ещё с юности.

– После того как она с отцом разошлась?

– Нет, позже... Там отдельная история. – Анна снова вздохнула и сдвинула брови, мышцы на лице напряглись, на лбу между бровями появилась морщинка. – Если бы не её заказ, можно было бы и вообще не заезжать...

Взявшись за ручку стоящей на столе чашки, Анна медленно повернула посуду в одну сторону, потом в другую и посмотрела на причудливый узор из кофейного осадка, который застыл на белой стенке чашки.

– Я, когда планировала маршрут, позвонила ей и сказала, что будем мимо проезжать... И что можем с ней на часок пересечься, кофейку вместе попить, а потом мы дальше поедем... Так нет же! Настояла, чтобы мы заехали и погостили хотя бы день... И ещё попросила крем привезти. – Анна посмотрела в сторону. – Вечно какую-нибудь фигню просит привезти. В России, видите ли, это дешевле, чем у них... То косметику, то книги, то лекарство...

– И что, тебе жалко помочь?

– Да не в этом дело, – с сожалением в голосе ответила Анна и наклонилась вперёд. – Знаешь, как говорят: «Родственники познаются при разделении имущества и наследства».

Анна на несколько секунд замолчала, сдерживая эмоции.

– Ладно, как-нибудь потом расскажу, – добавила она напряженным голосом.

Через несколько секунд Анна удобнее села в кресле, по-

старалась расслабиться и сменила тему разговора.

– Кстати, возвращаясь к утреннему инциденту... Я думаю, ничего страшного мы не сделали. Мне кажется, она и до нас сломана была. Просто вчера вечером мы это не заметили.

Артур посмотрел на любимую, приподняв брови.

– А я думаю, что тебе надо написать ему письмо и объяснить ситуацию... Может быть, щеколда в ванной была и раньше сломана, и он про это не знал... А может, её сломал я, когда пытался закрыть дверь... В любом случае, надо сообщить и посмотреть, что ответит.

– А я предлагаю на это забить. Если даже это сделал ты... И что теперь? Возвращаться и чинить ему дверь? Сломалась и сломалась, дело житейское... Починит.

– Дело твоё, профиль в Эйрбиэнби твой... Ты бронировала жильё и общалась с хозяином, отзыв от него получишь ты... Я бы всё же ему о щеколде написал.

Анна протянула руку к Артуру и погладила его по голове.

– Опять в ком-то зануда проснулся!

Он улыбнулся ей и бросил взгляд в сторону кафе.

– Ну и где наша официантка со счётом?

Анна взяла рюкзак и начала в нём что-то искать. Достала кошелёк.

– Думаю, так проще будет. – Она поднялась и направилась к входу в кафе.

Артуру проводил её взглядом.

«Надо бы ей про деньги сказать».

Подумав о деньгах, он тут же мысленно перенёсся в тот день, когда они сидели на кухне в квартире Анны и обсуждали это путешествие, планировали бюджет поездки.

Перед путешествием влюблённые открыли в банке совместный счёт и привязали к нему банковскую карту, оформленную на Артура. Каждый из них внёс на счёт определённую сумму для общих затрат: оплата счетов в кафе и ресторанах, оплата проезда в транспорте, входные билеты в замки. Для остальных трат взяли наличные.

Поскольку в отношениях Артур и Анна недавно, то у них принято, что каждый платит сам за себя. Если кто-то желает взять расходы за что-то на себя, то он при расчётах говорит «я угощаю» или «я дарю». В ресторанах и кафе счёт делится пополам. Если кто-то кому-то что-то покупает, то это расценивается как подарок или знак внимания.

Пока он вспоминал тот день, Анна вернулась.

– Хватит ковырять в носу. – Она убрала его руку от лица. –

Как маленький!

Артур немного смутился.

– Задумался! – Он поднял голову и посмотрел на стоящую рядом Анну.

Она широко улыбалась.

– Вставай, поехали. Я расплатилась картой с общего счёта.

Артур медленно почесал в затылке.

– Слушай, я тут подумал... Мы неправильно сделали, что все деньги в рюкзак закинули. Как пишут в книгах для путешественников... «Не храните все деньги в одном месте. Будут грабить – отдайте малое... Отдав малое, можно избежать посягательства на более ценное. А то, что ценно, всегда защищайте». За рюкзак мы будем бороться до последнего – там много ценного. А общую кредитку можно отдать, если начнут грабить... Её можно быстро заблокировать, позвонив в банк... А вот наличные надо спрятать так, чтобы их сложно было найти... У меня для этого есть специальный пояс на тело под одежду. И если...

– Ты серьёзно? – перебила его Анна. – Кто тебя тут будет грабить, детка? Ты же в цивилизованной стране. Это Германия! Тут даже рюкзак на велосипеде, если оставишь и потом вернёшься... В нём всё так и будет лежать, как лежало... Вёлики, конечно, лучше пристёгивать или хотя бы между собой сцеплять... Это да, угоняют. Но вот по сумкам и рюкзакам точно никто не полезет... Тем более в людном месте и при свете дня.

Анна мягко потрепала Артура по щеке.

– Иногда ты меня удивляешь... Вроде умный мужик, но можешь такую хрень сказать, что и не знаю, как реагировать.

– Бережёного Бог бережёт! Интуиция подсказывает, что деньги лучше разделить на несколько частей... Общая кредитка пусть будет у кого-то в кармане. Кэш основной прячем

в пояс под футболку, я его буду носить. А кошельки с банковскими картами и мелочью кладём в рюкзак.

– Хорошо, пусть будет по-твоему! В Бингене перераспределим. Не сейчас же тут у всех на виду это делать?!

– Согласен... Ладно, поехали. – Артур встал со стула.

Захватив рюкзачок, путешественники направились к велосипедам.

Низкое серое небо давило на землю. Влажный воздух наводил на мысль, что где-то неподалёку идёт дождь.

У Анны есть мечта: она хочет жить на маяке или в доме, похожем на маяк. Эта мечта появилась у неё ещё в детстве, когда однажды летом она приехала с папой в Крым на Меганом и провела там целый месяц.

Они жили в палатке на берегу моря неподалёку от военной части, и на этом берегу находился маяк.

Анна часто играла с детьми смотрителя маяка и время от времени взбиралась с ними на маяк. С тех пор она и полюбила башни с сигнальными огнями.

А ещё её привлёк образ жизни смотрителя маяка: утром на берегу ловить рыбу, а по вечерам у моря смотреть на закат.

Когда Артур и Анна возвращались в Висбаден и уже въехали на мост, ветер неожиданно усилился и с неба закапал мелкий дождик.

Анна ускорила. Артур, не обращая внимания на изменения погоды, продолжал крутить педали в том же ритме и думал о своём.

«А ведь всё началось с того, что просто стало жалко её... Одна воспитывает дочь, вся уставшая и на нервах, с мешками под глазами...

Подумал, что смогу скрасить её досуг и, возможно, чем-то помочь. Без всяких задних мыслей. Просто хотелось дружеских посиделок за чашкой кофе, общения и совместного досуга... Театры, музеи, кино... С сексом в это время у меня вопрос был решён... Была постоянная партнёрша... И только для этого...

Мне же хотелось о ком-то заботиться, а Анна как раз нуждалась в том, чтобы о ней заботились, хоть всячески и старалась это скрывать... Так и сошлись. Кто же знал, что из наших встреч возникнут личные отношения?!

И мы сейчас на пике конфетно-букетного периода... И что дальше из всего этого получится, никому из нас неизвестно. Ни ей, ни мне...

Интересно, а почему она со мной? Действительно любит или ждёт, пока я разбогатею? Или просто уже привыкла ко мне? Или что-то ещё?»

Он посмотрел на тротуар. Капли отскакивали от бордюрных камней водяной пылью, в лицо веяло свежестью.

«Кандидат в мужья из меня, прямо скажем, не очень: социальный статус не тот, да и семью сейчас я не могу обеспе-

чивать... Я стартапщик... Всё, что у меня сейчас есть: время, здоровье, деньги – я вкладываю в свой проект. Что в итоге будет, не знаю. Может, разбогатею, может, потрачу ресурсы впустую и желаемого результата не получу... Тут как пове- зёт!»

Артур взглянул на реку. Впереди виднелся большой ко- рабль, пришвартованный к берегу.

«Очень хочется верить, что она со мной не из-за денег, потому что рестораны и дорогие подарки – это не про меня... А вот поехать вместе путешествовать – это да, это про меня! Затеять совместный бизнес?! Тоже соглашусь и ввяжусь».

Добравшись до съезда с моста, Артур увидел, что Анна уже поджидает его.

– Может, чуток быстрее будешь ехать? – сердито спросила она и нахмурилась.

– Хорошо, постараюсь.

– Дождик, возможно, надолго зарядил. Надо дождевики доставать и решать, куда дальше едем.

– Предлагаю пропустить Висбаден... Если дальше будет только дождь, то лучше уж в это время по замкам ходить, чем по городу ездить. – Артур вытер с лица капли дождя.

– Я тоже за замки... Значит, переодеваемся и двигаемся к нужной велодорожке.

Вдруг на них налетел резкий холодный ветер, и дождь уси- лился.

Влюблённые быстро спустились вниз и заехали под мост,

чтобы укрыться от непогоды. Найдя подходящее место, они слезли с велосипедов, прислонили их к бетонной опоре, разрисованной граффити. Стали утепляться.

Поверх джинсов Анна надела чёрные спортивные штаны, а лёгкую бежевую куртку заменила серым свитером. Поверх свитера она надела салатовый дождевик, который взяла у папы. Он был ей велик, зато полностью укрывал от дождя и её, и рюкзак на спине.

Увидев любимую в необычном наряде, Артур улыбнулся. «Вылитый Гаврош! Оказывается, не всегда она модница». С загадочной улыбкой на лице он надел под ветровку чёрный свитер, а сверху неё лёгкий одноразовый дождевик.

Утеплившись, путешественники накрыли велосумки полиэтиленовой плёнкой, которую специально взяли, чтобы укрывать вещи от непогоды.

Когда они уже собирались выезжать из-под моста, Анна на мгновение задумалась и замешкалась.

– Надену-ка я ещё шапку. А то, кажется, пока ехали по мосту, мне ухо надуло.

Она сняла дождевик, потом рюкзак со спины и вытащила оттуда шапку. Снова накинула рюкзак на плечи и затем надела дождевик.

– Ну что, копуша, можно ехать? – Артур ласково улыбнулся любимой.

– Подожди. – Она достала из велосипедной сумочки на руле маленький тюбик красного цвета. Открыв его, выдавила

оттуда немного бальзама и лёгким движением, глядя в зеркало велосипеда, нанесла его на губы. – Всё! Теперь можно ехать.

– Же-е-е-нщины! Теперь я понял, зачем тебе зеркало на руле.

Анна улыбнулась.

– Догоняй! – сев на велосипед, она выехала из-под моста.

Со своим отцом Анна в последнее время общается через силу. Ей не нравится, что он относится к ней, как к маленькой. Её папа живёт в соседней квартире на том же этаже, что и она с дочкой. Стадия «отделения от родительского гнезда» у Анны так и не наступила: отец до сих пор заботится о ней и помогает.

Это положение дел угнетает Анну, но она ничего не может с этим поделать, потому что до сих пор нуждается в поддержке отца.

Артур достал из кармана штанов айфон.

«Четырнадцать тридцать... Хм-м-м! Быстро время бежит на отдыхе».

Он подключил наушники, нашёл в плейлисте саундтреки из фильма «Шоссе в никуда» и включил проигрыватель.

Когда музыка заиграла, он оттолкнулся ногой от асфальта и, крутя педали, последовал за любимой.

Приключения начались, и впереди их ждали замки.

В отношениях влюблённых наступил новый период – время дурачеств, глупых поступков, нежных прозвищ и детского восприятия мира.

II. Первые достопримечательности

*«Если вы думаете, что приключение опасно,
попробуйте рутину. Она смертельна».*

Паоло Коэльо

Артур догнал Анну у развилки. Она ждала его, рассматривая на столбе таблички с указателями.

– Видишь значок в виде рюмки, а рядом с ним велосипед нарисован? Нам туда, наливают там. – Она улыбнулась.

– А если серьёзно? – спросил Артур и пристально посмотрел на любимую.

– Наша велодорожка эр три, держимся всё время её. Где-то следуем по указателям маршрута евро пятнадцать. – Анна прищурилась. – Ну что, рыцарь, готов к завоеваниям замков?

– Всегда готов! – воскликнул Артур и сделал жест рукой, как это было принято у пионеров.

Анна закинула голову и подставила лицо каплям дождя. Почувствовав на губах влагу, приоткрыла рот и провела кончиком языка по верхней губе.

– Тогда вперёд! – произнесла она, опустив голову. – Весна и замки ждут!

В состоянии предвкушения приключений влюблённые направились к первому пункту назначения – дворцу Шлос Бибрих.

Велодорожка, то асфальтовая, то из мелкого гравия, пролегла в черте города Висбаден. Вдоль неё с правой стороны тянулись улочки с домиками и хозяйственными постройками. Слева от дорожки протекала река, по которой периодически проплывали баржи и речные суда.

На некоторых отрезках пути велодорожка проходила через аллеи с невысокими деревьями, которые радовали глаз молодой листвой и бледно-розовыми цветами. Аллеи сменялись полянками с полевыми цветами или лугами, покрытыми жёлтыми одуванчиками.

Было зябко, моросил дождик. Аромат молодой листвы и речные запахи сменяли друг друга неожиданно, ненадолго доминируя друг над другом.

Парочка добралась до нужной достопримечательности за двадцать минут.

Взору путешественников предстал трёхэтажный дворец в стиле барокко. В отделке фасада здания преобладали кирпичные цвета.

Вот наверху круглой башни виднеются статуи – фигуры античных героев. А вот на окне круглой формы приютилось несколько воробьёв. Видимо, они прячутся здесь от дождя.

Влюблённые остановились напротив входа с лестницей, которая вела на второй этаж. Артур достал из кармана ветровки айфон и стал в нём что-то изучать.

– Думаю, на территорию идти смысла нет, там только парк... А гулять по нему в такую погоду... сама понимаешь...

– Поддерживаю. Давай вокруг объедем и дальше.

– Принято, поехали.

– Хотя подожди. – Анна увидела что-то у реки и показала рукой в том направлении. – Вон там! Поехали, глянем.

Путешественники направились к каменной ограде, которая отделяла прибрежную зону от зоны для прогулок.

Вскоре они оказались возле забора, наверху которого находилась любопытная скульптура.

Это была девушка с красным, как у клоуна, носом, кото-

рая сидела на заборе и смотрела куда-то вдаль. На ногах у неё были серые шлёпанцы, а на голове красовалась чёрная корона. Под мышкой левой руки она держала дамскую сумочку.

– Наверное, ждёт своего принца! – сказал Артур, оглядывая скульптуру.

– Как и все мы, девочки, – улыбнулась Анна. – Надо почитать про этот памятник... Может, тут надо ей нос потереть или сумочку погладить, чтобы принца своего встретить.

– То есть я тебе не подхожу? – Артур наигранно сдвинул брови и наморщил лоб.

– Шучу, – улыбаясь, ответила Анна. – Подойди к ней, я тебя сфотографирую.

Анна начала встречаться с Артуром из любопытства. Он заинтересовал её как личность, показался ей интересным собеседником, с которым можно легко общаться на разные темы. Ей понравилась его собранность и серьёзность, основательный подход к жизни.

Она и не думала, что их дружеские отношения могут перерасти в нечто большее – в её планы это не входило. Но когда по инициативе Артура их отношения перешли на другой уровень, она не противилась этому. Поняв, что ей хорошо с ним и как с половым партнёром, она отдалась своим эмоциям и вскоре душой и телом погрузилась в романтическую влюблённость.

После фотосессии у скульптуры влюблённые объехали вокруг дворца и направились дальше. Их следующим пунктом назначения был городок Эльтвилле-на-Рейне.

Анна ехала впереди и смотрела по сторонам.

При виде одуванчиков она невольно улыбнулась, и ею овладело чувство радости. Потом она вдруг вспомнила свои прошлые визиты в Германию, и на её лице появилось задумчивое выражение. Но вскоре её взгляд упал на молодую листву, и через мгновение улыбка вновь озарила её лицо.

Артур в это время ехал позади любимой и пытался отключиться от внезапно нахлынувших размышлений о проекте.

Отгоняя мысли о делах, он концентрировал внимание на ощущениях в теле и старался думать об Анне и их отношениях.

К следующему пункту назначения влюблённые добрались через полчаса. Когда они подъехали к высокой белой башне замка (Elctoral Castle), дождь прекратился.

Влюблённые решили воспользоваться случаем и для начала осмотреть улочки старого города, а потом уже зайти на территорию замка. Оставив велосипеды на специальной стойке неподалёку от входа в замок, они направились в Старый город.

Его улочки заманивали и не отпускали тех, кто решился потревожить их покой.

Артур и Анна шли по мокрым камням, которыми были вымощены улицы. Дорога вела их вдоль старых домов, по-

строенных в традиционном немецком стиле.

Вот между домами ресторанчик, а вот небольшой отель. Здесь пекарня. Вот старые ворота, обвитые плющом. А тут на доме старый фонарь.

Пройдясь по основным улицам, путники погрузились в атмосферу неторопливой жизни городка и перестали спешить.

Анна делала фотографии старинных вывесок над дверьми ресторанов и магазинов, Артур рассматривал фасады домов.

Наблюдая за укладом жизни местного населения, влюблённые неспешно обошли район возле рынка (Marktplatz Eltville am Rhein). А после, обмениваясь впечатлениями, незаметно для себя вернулись к стенам замка.

В это время снова заморосил мелкий дождь.

– Вовремя вернулись. – Артур посмотрел вверх, разглядывая белые стены башни.

– Это точно! – Анна поправила капюшон на голове.

Взявшись за руки, влюблённые вошли на территорию замка.

За стенами замка находились два небольших садика с цветниками и прогулочными дорожками, двор с колодцем, площадка с видом на Рейн и башня.

Осмотрев всё в неторопливом темпе, парочка вышла с территории через другие ворота и очутилась ещё в одном дворике. Тут стояли три красные палатки, в которых торговали едой и напитками.

Дождик к этому времени закончился, и на небе появился

просвет, вселяя надежду, что погода налаживается.

Парочка дошла до палаток и остановилась возле одной из них.

– О-о-о! Винцо есть. Давай по бокальчику на пробу? – обратилась Анна к Артуру.

Тот в это время изучал продукты, которые лежали на прилавке.

– Я бы, конечно, лучше чего-нибудь перекусил, но тут только чипсы и орешки. Хотя бокальчик местного вина, да еще за одно евро, – это соблазнительно! Можно и продегустировать.

– Давай белое? В этом районе оно вкусное.

– Хорошо, заказывай. – Артур снял с головы капюшон дождевика. – Я угощаю.

Он достал из кармана штанов горсть мелочи и, выбрав две монетки, протянул их продавщице – молодой женщине среднего роста, с несколькими маленькими металлическими колечками на мочке левого уха.

Взяв по бокалу, путешественники отошли к высокому столику, который стоял рядом с крепостной стеной, метрах в десяти от палаток.

Столик представлял собой следующую конструкцию: круглая деревянная крышка, лежащая на толстой металлической трубе, торчащей из земли.

Крышка, выкрашенная в чёрный цвет, была достаточно большой – за столиком спокойно могла разместиться компа-

ния из шести человек.

Артур проверил прочность столика.

– Крышка, наверное, прикручена или приклеена... Вроде надёжно.

Поставив бокалы на стол, влюблённые переглянулись.

– Снимай рюкзак, отдохни... А потом я могу его понести. – Артур подошёл к Анне, расстегнул ей дождевик и помог освободиться от лямок.

Отдав Артуру рюкзак, Анна вновь надела дождевик и застегнула молнию. Через пару мгновений она озадаченно посмотрела на любимого.

– Хм-м-м! С одной стороны, я уже немного устала от него. А с другой стороны, теперь стало холодно спине. – Она сняла капюшон дождевика и поправила на голове шапку.

– Ничего, сейчас организм адаптируется. Потерпи пару минут.

Артур повесил рюкзак на массивный металлический крюк, приваренный к ножке стола.

Анна взяла бокал.

– Ну, что... За начало путешествия. – Она протянула бокал, чтобы чокнуться. – Смотри мне в глаза и говори «Прост!»³

Он посмотрел в её зелёные глаза и поднял бокал.

– Прост!

Они чокнулись и сделали по глотку.

---

³ «Ваше здоровье!» (от нем. Prost)

– У немцев так принято. Когда чокаешься, смотреть в глаза всем, кто рядом. А кто этого не делает, у того секса не будет несколько лет.

– Нам с тобой это не грозит. – Он лукаво посмотрел на неё и поднял свой бокал. – Чин-чин!

– Чин-чин! – откликнулась она.

Раздался звон бокалов. Влюблённые снова сделали по глотку.

– Как говорит мой папа: «Смысл путешествия в счастливых моментах». – Анна широко улыбнулась.

– Это точно! – Артур кивнул и отпил вина.

Через мгновение он закашлялся.

– Ох уж эти сульфиты, – проворчал Артур.

Анна покачала головой.

– Каждый раз удивляюсь, как твой организм на них реагирует. Интересная особенность... никого, кроме тебя, не знаю, у кого такая же реакция на вино.

Она медленным движением поправила шапку.

– Кстати, а что тебе понравилось из увиденного? – Поднеся бокал к лицу, Анна посмотрела на любимого через прозрачное стекло.

Облокотившись на крышку стола и держа в правой руке бокал, Артур опустил глаза и на мгновение задумался. Потом перевёл взгляд на любимую.

– Странно, но мне почему-то запомнились чайки над соборной площадью в Майнце... Запомнилась аллея деревьев

с розовыми цветами... Помнишь? В самом начале пути, у реки. А из вчерашнего... Запомнились запахи цветов, когда вышли с вокзала. – Он сделал глоток. – А тебе, дорогая, что понравилось?

Анна не успела ответить – зазвучала мелодия звонка.

Она поставила бокал на стол и вытащила из кармана дождевика айфон, взглянула на него.

– Дочь! Подожди, отвечу. – Она провела пальцем по экрану, приняв входящий звонок. – Я в роуминге. Говори быстро и по делу!

Выслушав собеседницу, Анна торопливо ответила: «Алина, я тебя поняла. Сейчас напишу. Всё, целую. Пока!»

После этого разговора у Анны был озадаченный вид.

– Как маленькая... А посмотреть в шкафах ума не хватает?! – Анна стала набирать текст SMS-сообщения.

– Что там? – поинтересовался Артур и залпом допил остатки вина.

– Не может миксер найти... Собралась завтра на день рождения к знакомому мальчику идти. Хочет ему печенье испечь.

Анна закончила набирать текст и отправила сообщение.

В отношениях с дочерью у Анны в последнее время присутствует сильное недопонимание. Между ними часто возникают конфликты по мелочам.

Дочь халатно относится к дополнительным курсам, ко-

торые Анна оплатила, чтобы подготовить её к поступлению в немецкий колледж. Девушка часто прогуливает занятия, учится неохотно и предпочитает проводить время в компании друзей.

Унылый ветер шелестел молодыми листочками деревьев и приносил влюблённым запахи из цветников замка. Над замком снова сгустились тучи.

Артур вздрогнул от прохладного порыва ветра и поставил пустой бокал на стол. Достав из кармана ветровки айфон, взглянул на время.

– Мне кажется, нам пора ехать дальше... Сейчас семнадцать сорок. – Он открыл приложение с картами и посмотрел на Анну. – Куда нам дальше?

– В Бинген, – коротко ответила она и, поднеся ко рту бокал, сделала большой глоток.

Артур перевёл взгляд на экран, прищурился и стал вбивать название города в поисковую строку приложения.

– Показывает, что отсюда до Бингена-на-Рейне примерно двадцать километров... Если не спеша, то, думаю, часа за два доедем. – Он взглянул на спутницу. – А у нас сегодня ещё есть замки?

– Нет. В планах были дворец, куда не стали заходить, и этот замок. Так что программа выполнена.

На лице Артура появилась грусть. Он вздохнул.

– Если бы другая погода была, то, наверное, ещё в парке

дворца гуляли бы, цветочками любовались... А так... – Он снова вздохнул. – Ладно! Тогда не спеша едем в Бинген, а там уже с учётом погоды определимся, что дальше и как... Или город смотрим, или в номере сидим.

– Да, давай так! – Анна покрутила в руке бокал с остатками вина. – Предлагаю взять с собой винца... Если вдруг будем вечер коротать в номере, то будет запас для настроения.

– Да, можно взять. Тем более за такую цену и вроде хорошего качества.

– А у них всё белое вино хорошее. Его как раз в этом регионе и производят... Сам скоро увидишь. Тут в округе полно виноградников.

Анна допила вино и протянула свободную руку к Артуру.

– Пойду куплю... Дай денег, а то лень в рюкзак за кошельком лезть.

Артур достал из кармана несколько небрежно свёрнутых купюр и положил их на стол.

– Бери сколько нужно... Это вино тоже за мой счёт. Угощаю.

– Мерси! – произнесла Анна и улыбнулась.

Взяв со стола две банкноты по пять евро и пустые бокалы, она направилась к палатке.

Артур небрежным движением сгрёб оставшиеся деньги со стола и положил их в карман.

У палатки Анна стала расспрашивать женщину-продавца о вине и что-то уточнять у неё.

Через минуту она с озадаченным видом обернулась к Артуру.

– У них вино в бочонке, а тары для разлива нет, – громко сказала она, чтобы любимый расслышал её. – Они только в бокалы наливают.

– Спроси её, может, бокалами в нашу тару нальёт? В рюкзаке есть пустая бутылка из-под воды.

Анна вступила в переговоры с продавцом, а Артур полез в рюкзак. Достав пол-литровую пластиковую бутылку, он положил её на стол и стал наблюдать за любимой.

Закончив разговор, Анна вернулась к столику и взяла бутылку.

– Сейчас сделает! – радостно объявила она и с довольным видом посмотрела на любимого.

Их взгляды встретились. Её глаза блеснули, его зрачки в ответ расширились. Она послала ему воздушный поцелуй.

– У меня в сумке на раме ещё одна бутылка есть, поменьше. – Артур игриво посмотрел на любимую. – Там пару глотков осталось... Можно ещё и туда налить.

– Отлично! Неси. У нас тогда почти целая бутылка вина получится.

Артур усмехнулся.

– Бутылка вина для настроения... На двоих и на вечер... Неплохо!

Он повернулся и неспешно направился к месту, где были припаркованы велосипеды.

Через пять минут Артур вернулся.

– На, держи! – Он протянул Анне небольшую пластиковую бутылку.

Она взяла её и, взглянув на этикетку, рассмеялась:

– «Спортик»! Вода для детей?!

– Что тебя так развеселило?

– Сам факт. Что в бутылке, где должен быть напиток для детей, будет вино.

– Видно, судьба у этой бутылки такая, – улыбнулся Артур.

Купив вино и уложив бутылки в рюкзак, парочка направилась к велосипедам.

На полпути Артур вдруг остановился.

– Знаешь, – он огляделся и взялся за лямки рюкзака, – пойду-ка я в одно место загляну. Тебе надо?

– Нет. Я уже заглянула, пока ты по саду гулял.

– Понял. Тогда иди к велосипедам, а я позже подойду...

Кстати, а где это?

– Наверху, возле башни, увидишь.

– Хорошо, я скоро. – Он развернулся и пошёл обратно.

Анна продолжила путь в одиночестве.

Воздух у реки был влажным, и при каждом дуновении ветра становилось зябко. Подойдя к велосипедам, Анна осмотрела велосумки и поправила на них полиэтилен. Потом встала у мокрой скамьи и, прислонившись к её спинке, стала ждать Артура.

Дождевик Анны был чуть расстёгнут, и на шее, поверх се-

рого свитера, виднелась тонкая серебряная цепочка с кулоном в виде маленького якоря. Она задумчиво посмотрела в сторону Рейна, подняла руку и дотронулась до цепочки.

«Он, конечно, не похож на тот образ моего мужчины, который я себе нарисовала... Но рядом же сейчас именно он. Почему? Я так хочу или просто так получилось? Я ему позволяю себя любить или хочу и сама его полюбить всей душой? Есть ли у меня к нему серьёзные чувства? Или это просто очередная влюблённость, которая скоро пройдёт?»

Вроде он нравится мне... Но иногда начинает бесить... С одной стороны, он умён и крут... А с другой... Вроде такой же, как все».

В шестнадцать лет Анна часто думала о том, каким будет мужчина, которого она полюбит. Чёткого образа у неё не было, это были скорее внутренние ощущения. Она знала, что, глядя на него, будет его хотеть и будет готова ему подчиняться. Знала, что будет любить его всей душой и что у него будут те же устремления и желания, как у неё.

С годами, по мере общения с представителями противоположного пола, образ идеального мужчины менялся: то он был чётким и приземлённым, то воображение рисовало ей фантастического персонажа наподобие Джеймса Бонда или отважного капитана Грея.

Вскоре вернулся Артур.

Анна перестала теребить цепочку и, опустив руку, посмотрела на любимого. Он же, приблизившись к ней, потянулся и поцеловал её в щёку.

– Я готов, можно ехать.

Анна отошла от спинки скамьи и застегнула молнию на воротнике дождевика.

– Если готов, то поехали.

Артур отыскал в айфоне подходящую под настроение музыку – саундтреки к фильму «Великая красота». Включив проигрыватель, надел наушники и посмотрел на свою спутницу.

– Догоняй, теперь я впереди, – бодро произнёс он и быстрым шагом направился к велосипеду.

– Вот что с людьми делает вода животворящая, – весело произнесла Анна и пошла за любимым.

Путешественники покинули велопарковку и поехали вдоль реки в сторону города Бинген-на-Рейне.

Серое небо, мокрый гравий дорожки и высокие от порывистого ветра волны на реке создавали унылое настроение.

У Артура появилось желание поскорее добраться до места ночлега. Анне же в это время захотелось под горячий душ, а потом залезть в постель под одеяло.

III. Схватка

*«Не люди создают путешествия, а
путешествия создают людей».*
Джон Стейнбек

Вскоре ветер стих, и вновь начался дождь.

Рюкзачок снова оказался у Анны на спине под салатовым
дождевиком.

Влюблённые ехали с грустными лицами.

Из-под колёс велосипедов доносился шелест гравия, сквозь который был слышен шум падающих на листву капель.

После района Эрбах городка Эльтвилле-на-Рейне вдоль дороги появились участки с виноградниками, а на велодорожке стали попадаться виноградные улитки. Они не спеша ползли по асфальту, приветливо поднимая рожки.

Миновав очередной виноградник, Анна решила нарушить грустное молчание и подъехала поближе к Артуру.

– Если что, ужин у нас под колёсами. К вину самое то, – произнесла она.

– Нет уж, я такое не ем. – Артур состроил гримасу отвращения. – Даже пробовать не собираюсь.

– А как же состояние открытости миру и всему новому? Мы же в путешествии... Надо пробовать новое... Ввязываться в приключения.

Артур повернул голову к любимой.

– Вечернее приключение возле унитаза меня как-то не привлекает... Лучше воздержусь и не буду рисковать, – произнёс он с серьёзным выражением лица.

Артур увлёкся Анной как женщиной случайно. Сначала его привлекал лишь её ум. Анна умела рассуждать, могла объяснить свою точку зрения, была начитанной. Она хорошо подходила на роль друга, и его это устраивало.

Он обратил внимание на формы её тела лишь в тот ве-

чер, когда они вместе пошли в театр. Тогда на ней были чёрные колготки в мелкую сеточку и авторское платье уникального дизайна с глубоким декольте.

Платье как раз и сыграло свою роль. Неожиданно для себя он разглядел в ней красивую женщину.

Уже после этой встречи он решил, что готов к романтическим отношениям с Анной, и во время третьей встречи перешёл к более активным действиям.

Подъезжая к району Хаттенхайм городка Эльтвилле-на-Рейне, Артур заметил справа от велодорожки что-то похожее на ярмарочный домик. Перед ним на небольшой полянке стояли деревянные столы и скамейки.

– Давай вместо улиток лучше что-нибудь другое съедим. Предлагаю остановиться и посмотреть... Вдруг здесь можно перекусить? Заодно и дождик переждём.

Они свернули с дорожки и подъехали к строению.

Под надёжным навесом, который держался на деревянных столбах, находились несколько высоких столиков с круглыми деревянными крышками и три постройки, по форме напоминающие положенные набок бочки. Крышки столов, деревянные детали и конструкции построек были окрашены в тёмно-коричневый цвет.

Боковые бочкообразные постройки, скорее всего, выполняли роль служебных помещений и были без окон. У центральной постройки имелось окно, и ставни в нём были от-

крыты.

За стойкой бара с длинным названием Weinprobierstand Nattenheim стояла женщина с тёмными кучерявыми волосами.

Подойдя ближе к окну, путешественники стали изучать меню, прикреплённое к ставне.

К их разочарованию, это оказался простенький бар, в котором продавали только вина и лёгкие закуски.

– С едой нам пока не везёт... Может, тогда ещё по бокальчику? – Анна с улыбкой посмотрела на Артура. – Зря, что ли, остановились?

– Тогда не будем смешивать... Берём опять белое, – произнёс Артур и осмотрелся, отыскивая место, куда можно поставить велосипеды.

Пристроив велосипеды под навес у стены боковой постройки, влюблённые купили два бокала местного вина и тарелочку чипсов. Расположились у ближайшего свободного столика.

Возле соседнего столика стояли три старушки. Они громко разговаривали на немецком и иногда смеялись.

– О-о-о! Это я в старости, – глядя на ухоженных и модно одетых старушек, произнесла Анна и отпила из бокала.

– Ты будешь алкоголиком со стажем? – поинтересовался Артур, внимательно рассматривая пожилых женщин.

– Нет! Буду так же радоваться жизни... А пить по бокалу вина раз или два в день полезно для настроения. Мы же с

тобой его не литрами пьём, а так, для поддержания тонуса... У нас с тобой всегда максимум бутылка на двоих выходит.

Артур игриво посмотрел на любимую.

– Вопрос не в объёме, а в регулярности. А пить мы стали часто... Мне кажется, если начнём пить каждый день, то можем пристраститься. Появится зависимость. – Артур сделал глоток и поставил бокал на стол. – Я стараюсь по возможности алкоголь вообще не пить. После него голова плохо сообщает... Не люблю это состояние.

– Так ты вроде крепкие напитки не пьёшь, как я заметила, только вино или пиво. Или я чего-то ещё о тебе не знаю? – прищурилась Анна.

– Вином или пивом тоже можно хорошо напиться, – сказал Артур и облокотился на стол.

Анна сделала глоток и снова посмотрела на старушек.

– Я, если честно, пиво не люблю, так, за компанию с тобой пью. А вот вино... Оно для меня полезно, нужное давление в сосудах поддерживает. Оно у меня часто низкое.

Артур наблюдал за смеющимися старушками.

– В малом объёме и в некоторых случаях красное сухое вино полезно, не спорю. – Он взял бокал и, отпив из него, поставил на стол. – Тут как с ядом: когда мало – полезно, когда много – вредно.

Артур выдержал паузу и перевёл взгляд на Анну.

– Значит, ты в старости хочешь быть весёлой старушкой?

– Весёлой и активной! Хочу путешествовать и радоваться

жизни. – Анна смотрела на любимого, и её глаза светились. – А ещё я хочу жить у моря! Мне всегда не хватает моря, не могу без него... Хочу дышать солёным воздухом, слышать удары волн о скалистый берег... Хочу домик у моря! Чтобы с одной стороны вид на море, а с другой – на горы.

– Губа не дура! Так...

– Подожди, это ещё не всё, – перебила она и поставила бокал на стол. – А ещё я хочу выучиться на капитана. Чтобы потом путешествовать на яхте и самой ею управлять. Вот!

– Звучит привлекательно. – Он улыбнулся и поманил её пальцем к себе. – Иди-ка сюда.

Она сделала небольшой шаг в сторону и прижалась к его плечу. Артур поцеловал её в кончик носа.

– Как твоё ушко?

– Вроде нормально. Я правильно сделала, что сразу шапку надела... Левое ухо у меня – слабое место. Как ветер, так сразу болеть начинает.

– Давай я его поцелую... для профилактики.

– Только не чмокать! А то громко будет. – Она приподняла край шапки над ухом и повернула голову чуть в сторону.

Артур нежно поцеловал её в ухо. Анна расплылась в улыбке.

Он отошёл на шаг в сторону, чтобы видеть её лицо, и снова облокотился на стол. Потом поднял бокал и сделал глоток.

– Аня, я хочу предложить тебе... э-э-э... – Он упёрся взглядом в свой бокал и остановился, как будто готовился

сказать что-то важное. Наконец, подобрав нужные слова, перевёл взгляд на любимую. – Предлагаю начать разговаривать на серьёзные и значимые для нас обоих темы. Чтобы мы в этом путешествии смогли лучше друг друга узнать.

Анна внимательно слушала, глядя ему в глаза.

– Мне, например, интересно знать твоё мнение по поводу определённых ситуаций в мире или в стране... Хочу узнать, как ты относишься к тому, что для меня важно... Хочу понять, что важно для тебя... Ты готова общаться на серьёзные темы? – Он сделал глоток вина и поставил бокал на стол.

Анна опустила взгляд.

– Хорошо, давай попробуем, – ответила она и стала собирать крошки со стола. – Со мной раньше никто из бывших мужчин на серьёзные темы не разговаривал... Обычно разговор шёл сам собой. Одна тема вытекала из другой... так как-то привычнее... Но я готова попробовать, как ты предлагаешь.

Анна подняла взгляд и немного нахмурилась. На лбу между бровями появились маленькие морщинки.

– Когда хочешь начать? Прямо сейчас? – В её голосе прозвучали нотки тревоги.

Артур улыбнулся.

– Я пока хотел для себя понять ситуацию, готова ли ты общаться на серьёзные темы. Ты ответила, что готова. Отлично. Теперь каждому из нас надо подумать... о чём он хотел бы узнать или спросить у другого.

– Хорошо, я подумаю, – ответила Анна и отвернулась.

Артур взял бокал и протянул его к любимой, чтобы чокнуться.

– Ну, тогда чин-чин. За сотрудничество и понимание!

Анна взяла со стола бокал.

– Чин-чин! – ответила она, протягивая руку.

Раздался звон бокалов.

Далее путешественники пили молча.

Они смотрели на Рейн, на падающие в лужи капли, и каждый в это время думал о своём.

Уже в восемнадцать лет Анна взяла на себя ответственность за свою жизнь и не только. Ей предстояло стать матерью.

Иногда так случается: безответственное поведение одного в паре приводит к тому, что другому приходится стать более ответственным.

Она решила оставить ребёнка. Именно с тех пор у неё и появились более осознанное поведение и взрослый подход к проблемам, но детское восприятие жизни и лёгкое отношение к ней всё же сохранились в её душе и по сей день.

Анна часто радуется мелочам, как ребёнок, и любит подурачиться. Может при случае показать собеседнику язык или состроить смешную рожицу.

Переждав дождик и осушив бокалы, парочка поехала

дальше.

На следующем отрезке пути велодорожка проходила очень близко к реке, и путешественникам стали встречаться гусыни с гусятами.

Одни птицы неспешно переходили велодорожку, переводя свой выводок, другие и вовсе отказывались её покидать. Гусыни вальяжно разгуливали по дорожке, словно она была сделана специально для них.

Из-за этих дорожных ситуаций влюблённым периодически приходилось останавливаться или снижать скорость, чтобы избежать столкновения с пернатыми.

Обойдя в очередной раз гусиное семейство, расположившееся посреди велодорожки, путешественники сели на велосипеды и продолжили свой путь. Анна ехала впереди, Артур следовал за ней.

Вдруг на руке у Артура завибрировал фитнес-трекер.
«Пора отправить отчёт», – подумал он.

Он осмотрелся, присматривая местечко, где можно было бы остановиться, чтобы осуществить ежедневную процедуру – заполнить анкету для диагностики психоэмоционального и физиологического состояния.

Приметив недалеко от дорожки скамью, он свернул к ней. Остановившись, он громко окликнул Анну, которая уже уехала далеко вперёд.

Анна обернулась. Увидев, что Артур прислоняет велосипед к спинке скамьи, она поехала назад.

Стоя у скамьи, Артур достал айфон и, открыв нужное приложение, начал заполнять опросник.

Вскоре к нему подъехала Анна.

Поставив свой велосипед рядом с велосипедом Артура, она подошла к любимому со спины и заглянула через его плечо. Артур сосредоточенно смотрел на экран и что-то отмечал в приложении.

Поняв, что любимый занят, Анна направилась к реке и стала рассматривать лебедей, которые плавно и медленно скользили по воде.

Белые птицы грациозно проплыли вдоль берега в одну сторону, затем развернулись и направились в обратную сторону.

Через несколько метров они остановились, выждали несколько секунд, покачиваясь на больших волнах от корабля, а потом поплыли дальше.

Наблюдая за прекрасными птицами, Анна неожиданно вспомнила высказывания своей лучшей подруги Саши об отношениях между мужчинами и женщинами. Подруга была умна не по годам и обладала хорошей интуицией.

«Запомни, Анют, мужчины хотят свободы, женщины – понимания. В этом основные причины всех недоразумений в отношениях. Одни хотят больше независимости, другие – больше внимания...»

«Два человека никогда не смогут проникнуть друг другу в

мысли, не смогут соединиться душами. Они будут идти по жизни рядом, будут телами вместе, но никогда не смогут стать единым целым. Такова жизнь! Все мы в ней одиноки с рождения и до смерти. И это надо учитывать, когда ты в отношениях.

Не стоит строить воздушные замки и мечтать о том, чего не может быть...

Вечной любви не бывает. Люди сходятся и расходятся. А когда отношения затягиваются, следует брак со всеми вытекающими последствиями: дети, заботы, обуза, привыкание, скука...

Единственный смысл жизни – продолжение рода. Это заложено в человеке природой... Заложено в его генах. Это проявляется во всех поступках человека, пока он идёт к выполнению своей главной миссии – стать матерью или отцом.

Все остальные цели и смыслы жизни надуманы! Они отвлекают и сбивают с этого пути...

Пока ты веришь в любовь и брак, создать новые отношения ещё возможно. Если ты потеряла веру в любовь и семью, тогда это конец. Ты обречена на одиночество. Остаётся лишь смириться с этим».

Прогуливаясь вдоль реки, наблюдая за лебедями и вспоминая слова подруги, Анна не заметила, как отошла от любимого достаточно далеко.

Артур же по-прежнему стоял у скамьи и заполнял анкету в приложении.

Многих мужчин, с которыми Анна общается в повседневной жизни, привлекает её богатый внутренний мир и умение независимо мыслить. Привлекает наличие у неё собственного мнения по тому или иному вопросу.

При этом в личных отношениях с мужчинами Анна достаточно покладистая, легко уступает, быстро соглашается с мнением собеседника.

Когда речь идёт о каких-либо соревнованиях, для Анны важно быть первой – это поддерживает её самооценку. Она не любит проигрывать.

По натуре Анна оптимистка, всегда ищет в случившемся позитивный момент. Верит в то, что мир полон идей и ресурсов.

Она часто избегает проблем, просто закрывая на них глаза. Хочет, чтобы в жизни всегда было веселье, позитив и интересные события.

Анна не любит продумывать детали на будущее (возможные риски и проблемы) и легко идёт на эксперименты, не боясь перемен в жизни. Предпочитает спонтанность.

Она увлекается скалолазанием, сноубордингом, велосипедными прогулками, фотографией. Любит готовить и экспериментировать со вкусами. При возможности добавляет к блюдам различные соусы или подливы. Любит пробовать

новые блюда.

Анна любит получать новые впечатления.

Она с жадностью проживает впечатление и потом отпускает его. А те эмоции, которые испытала, добавляет в свою палитру прожитого опыта.

Прожила ситуацию, получила эмоцию – есть краска в палитре!

У неё сохранилась детская черта: она продолжает верить в чудеса. Например, что четырёхлистный клевер приносит удачу. А если съесть цветок сирени с пятью и более лепестками и при этом загадать желание, то оно непременно сбудется.

Когда Артур, наконец, заполнил опросник и осмотрелся, он увидел, что любимая отдалилась на значительное расстояние. Он не стал её звать, а взял оба велосипеда и направился в её сторону. Держа велосипеды за рули, он катил их рядом с собой и смотрел на реку.

Вдруг впереди на дороге, примерно в пятнадцати метрах от него, появилась гусыня. Она грозно шипела и шла вперевалочку прямо на него. Артур остановился, не понимая, что происходит.

«Бежать? Велосипеды мешают, – подумал он, – Что делать?»

Он замер, ожидая, как будут развиваться события.

Птица с оперением светло-коричневого цвета продолжала

приближаться, при этом издавая угрожающие звуки.

– Беги! – услышал он крик Анны.

Артур взглянул туда, откуда раздался её голос. Любимая быстрым шагом приближалась к нему.

– Беги! – крикнула она снова.

Артур бросил велосипеды на дорожку, намереваясь последовать её совету, и уже сделал пару шагов в сторону. Но через секунду он остановился и решил действовать по-своему: побежал не от гусыни, а на неё.

Приближаясь к ней, он хлопал в ладоши и громко кричал: «А-а-а-а-а! Пошла, пошла!»

Гусыня остановилась, затем резко отступила в сторону и обернулась. Артур тоже остановился, ожидая, что будет дальше.

Через мгновение, шипя, птица снова двинулась к Артуру. Он испуганно посмотрел на неё, не ожидая такого развития ситуации.

Сообразив, что это новая атака гусыни, он поборол появившейся лёгкий страх и решил повторить её же манёвр: отбежал чуть в сторону, развернулся и опять ринулся на гусыню, хлопая в ладоши.

Птица замерла на месте.

В паре метров от неё Артур тоже остановился.

– Ну что, готова? Кто кого? – У него появился азарт.

Выделившийся в кровь адреналин призывал его к действиям.

В это время к месту схватки подросла Анна. Она схватила Артура за руку и оттащила его в сторону.

– Отстань от маленьких, не обижай её... Она не виновата, у неё инстинкт. Защищает свой выводок... А вот ты чего задираешься?

Артур посмотрел на любимую взглядом озорника.

– Хотел показать, кто тут царь природы.

– Показал?

– Ага!

– Молодец, теперь поехали.

Путешественники направились к велосипедам, обходя гусыню стороной. Та стояла на месте и наблюдала за парочкой.

На мгновение Артуру показалось, что её чёрные глазки полны ненависти и злобы.

Снова стал накрапывать дождик.

Влюблённые подошли к велосипедам.

– У них сейчас малыши, поэтому они очень агрессивны. Их лучше не трогать и держаться от них подальше.

Анна подняла свой велосипед и осмотрела его, поправила велосумки, которые немного сместились набок из-за падения велосипеда.

– Я вообще удивляюсь... Как вы, мальчики, доживаете до сорока?! Часто ведёте себя так глупо...

Пристыженный Артур виновато опустил взгляд.

Анна села на велосипед и взглянула на любимого.

– Ладно! – улыбнулась она. – Поехали, рыцарь – победи-

тель гусей.

Они тронулись в путь.

В это время дождик усилился, появился ветер, а серое небо стало как будто ниже.

Наблюдая за происходящим вокруг, Артур подумал, что погода и дальше – все дни – будет такой же.

IV. Дождь, мысли, разговоры

«Какая разница, кто сильнее, кто умнее, кто красивее, кто богаче? Ведь, в конечном итоге, имеет значение только то, счастливый ли ты человек или нет».

Ошо

Недовольные погодой путешественники медленно ехали
вдоль реки. Их лица были унылыми.
Изредка поглядывая по сторонам, Анна крутила педали и

размышляла: «Артур заботится обо мне... Это хорошо! Хочет, чтобы мы лучше друг друга узнали, значит, беспокоится об отношениях... И в то же время он консервативен... А ещё мне кажется, что ему не хватает открытости и спонтанности».

Артур ехал позади любимой и думал о своих разработках: «Люди плохо умеют использовать временной лаг... Знают, что должно произойти с учётом законов физики и логики, но не хотят верить в то, что произойдёт. Тратят время на сомнения, перепроверку информации или ожидают чуда... И в итоге теряют время... А наша система позволит его сохранить... Она подскажет сомневающемуся, как ему нужно действовать в конкретной ситуации... Думаю, что эту систему можно будет использовать в разных отраслях».

Когда влюблённые проезжали городок Гайзенхайм, дождик неожиданно превратился в ливень. С неба хлынули потоки воды, и дорога стала плохо просматриваться. Дождевик Артура стал пропускать влагу.

Обсудив ситуацию, путешественники решили остановиться у ближайшего кафе или бара, чтобы переждать непогоду и подкрепиться.

Вскоре неподалеку от велодорожки они заметили винный бар с названием Weinprobierstand Geisenheim и остановились возле него.

Это было одноэтажное здание с белыми стенами и черепичной крышей. К нему примыкал навес, под которым сто-

или деревянные столики и стулья.

Близко к зданию росло высокое дерево, и в навесе специально для него было проделано отверстие. Ствол проходил через это отверстие, и зелёная крона возвышалась над навесом. При взгляде на молодую листву складывалось впечатление, что дерево проросло сквозь кровлю.

Оказавшись под навесом, путники сбросили капюшоны, прислонили велосипеды к дереву и осмотрелись. За столиками сидели несколько велосипедистов, которые тоже решили переждать непогоду.

Артур и Анна подошли к окну заказов и принялись изучать ассортимент.

В этом винном киоске, как их называют местные, меню тоже оказалось скудным. В наличии было вино, разные чипсы, орешки и сэндвичи.

Взяв два сэндвича и два бокала белого вина, влюблённые уселись за свободный столик и приступили к трапезе.

Откусив от сэндвича, Артур посмотрел на фитнес-трекер. «Отчёт отправил... Физической нагрузки сегодня было больше, чем обычно. А вот с едой у нас что-то не складывается... Да ещё алкоголь употребляю... Боюсь, что завтра появятся когнитивные нарушения... Надо бы сегодня выспаться. И желательно вечером без секса».

В своё время Артур приучил себя к определённому образу жизни и распорядку дня, которые позволяют ему поддер-

живать продуктивность на необходимом уровне. Это помогает эффективно размышлять и планировать.

Ему нравится узнавать мир, выискивая в жизни скрытые смыслы и существующие закономерности, нравится работать с данными и анализировать информацию.

По этой причине он долгое время работал в управленческом консалтинге, и именно поэтому сейчас он занимается своим стартапом – создаёт систему искусственного интеллекта.

С неба лил сильный дождь. Автодорога, проходящая недалеко от бара, захлебывалась в потоках воды.

Размышляя о своём физическом состоянии, Артур смотрел в сторону Рейна.

В это время, поедая сэндвич и запивая его вином, Анна внимательно изучала рекламную брошюру, которую взяла на стойки возле окна заказов: в ней были представлены вина из местной винодельни.

Вскоре, управившись с сэндвичем, Анна перевела взгляд с брошюры на Артура.

– Ты в какие дни йогой планируешь заниматься?

– Я в путешествии не буду заниматься, – улыбнувшись, ответил Артур и посмотрел на любимую. После еды настроение у него улучшилось. – Решил – пусть у нас будет больше времени на общение друг с другом. Ничего страшного с организмом не произойдёт за две недели, если у него вместо

йоги будет велоспорт. Это тоже физическая нагрузка.

– Ясненько, понятненько, – произнесла Анна и посмотрела на прозрачные стенки пустого бокала, стоящего на столе. Потом, взявшись за ножку, покрутила бокал в руке.

– Может, ещё по бокальчику? – заискивающим голосом спросила она.

– Можно. Всё равно ждать, пока дождь стихнет.

Анна взяла бокал Артура и, захватив свой, быстрым шагом направилась к окну заказов.

Вернувшись через пару минут, она поставила бокалы с вином на стол и сфотографировала их с такого ракурса, чтобы на заднем плане оказался Рейн.

– Раздай, пожалуйста, интернет. Фотки скину.

– Опять соцсети? – улыбнулся Артур.

– Ага! – весело откликнулась Анна.

Артур полез в настройки айфона.

– Тебе Фейсбука* недостаточно? Теперь будешь всё в Инстаграм* постить?

– А эти фотки как раз для Фейсбука*.

– Ну-ну! Чем бы дитя ни тешилось... Подключайся. – Он мельком взглянул на лужи возле навеса, которые быстро увеличивались в размерах. Дождь и не думал прекращаться: капли громко барабанили по крыше навеса.

Подключившись к интернету, Анна стала создавать фотоотчёт об их путешествии. Ей не терпелось оповестить знакомых о том, как прекрасен мир.

Наблюдая за выражением лица любимой и движениями её пальцев, Артур задумался.

«И всё-таки она ещё ребёнок... Стоит ли с ней беседовать на серьёзные темы? А с другой стороны, если хочу рядом с собой видеть адекватную и умную партнёршу, то надо подтягивать её до своего уровня. Формировать у неё такое же мировоззрение... Надо подумать, о чём с ней стоит поговорить... Насчёт её мечты? Что для неё счастье?»

Разместив пост в Фейсбуке*, Анна убрала айфон в карман дождевика.

– Артур! – Она выдернула любимого из размышлений. – Я, кажется, знаю, о чём хочу тебя спросить...

– Да, спрашивай! – оживился Артур.

Анна подалась вперёд и облокотилась на стол.

Их взгляды встретились, и они улыбнулись друг другу. Возник момент слияния душ. Чем дольше они улыбались друг другу, тем больше их сердца наполнялись теплом и нежностью.

Через несколько секунд Анна, набравшись смелости, задала вопрос.

– А что для тебя путешествие?

– Наше?

– Нет, вообще... Как действие, как процесс.

Артур на мгновение задумался.

– Постараюсь кратко. – Он огляделся. – Для меня это возможность получить новый жизненный опыт... Новые места,

новые люди... Смена обстановки, чтобы появилось новое восприятие мира... Расширение, так сказать, когнитивных карт... Возможность лучше узнать себя, иначе посмотреть на жизнь... А ещё это новые впечатления и эмоции, которые я буду помнить всю оставшуюся жизнь.

Он опустил взгляд и потёр подбородок. Потом посмотрел в глаза любимой.

– И путешествовать нужно хотя бы вдвоём, чтобы была возможность поделиться впечатлениями... Это мечтать хорошо в одиночестве, а путешествовать лучше в компании.

Артур замолчал и отвёл глаза в сторону.

Анна смотрела на него, подперев щеку рукой, и ждала продолжения.

Капли по-прежнему громко барабанили по навесу, а лужи возле бара продолжали разрастаться.

Через минуту, глядя в сторону Рейна, Артур продолжил:

– Я, когда собираюсь куда-то ехать, обычно накануне смотрю фильм «Пляж» с Леонардо Ди Каприо. Этот фильм помогает настроиться на дорогу. Там в начале фильма герой озвучивает хорошую мысль, что-то вроде: «Зачем лететь много часов на другой материк, чтобы поселиться в отеле с теми же удобствами, что есть дома? Смысл вести тот же привычный образ жизни? В новом месте нужно быть открытым всему новому». Каждый раз смотрю этот фильм перед вылетом в другую страну, чтобы напомнить себе, что надо быть открытым новому: новым знаниям, новым событиям, новым

впечатлениям... Мне сложно даётся открытость новому. Я по характеру довольно ригидный.

Он вздохнул, продолжая смотреть в сторону реки. Из-за дождя очертания дальнего берега еле просматривались.

– С одной стороны... Быть ригидным – это хорошо... Стабильность и предсказуемость в поведении. С другой стороны... Ригидность часто мешает, когда надо как-то иначе подойти к решению задачи, когда нужно что-то по-другому начать делать... Для хорошего физического и духовного здоровья, конечно же, лучше чередовать режимы жизни... Когда-то нужно быть ригидным, а когда-то полезно выйти из зоны комфорта. Полезно проявлять больше активности и развиваться... Но привычки часто берут над нами верх!

Артур перевёл взгляд на Анну и продолжил:

– Все мы узники своих привычек, и я не исключение. – Он натянуто улыбнулся. – Ну, а ты... Что для тебя путешествие?

Анна улыбнулась в ответ, взяла бокал и сделала глоток.

– У меня проще. – Она поставила бокал на стол. – Это возможность получить новые впечатления и отключиться от негативных воспоминаний, возможность вырваться из города. Я, когда уезжаю из Москвы, всегда хорошо себя чувствую. Как возвращаюсь, сразу болеть начинаю... Путешествие для меня – это отдых души от ума... У меня в дороге быстро меняются эмоции. Главное – во время путешествия меньше думать, больше созерцать и ощущать вкусы, запахи, виды и красоты... Жизнь – это то, что происходит с тобой и

вокруг тебя сейчас, и всё это надо ощущать, надо переживать все эмоции, которые возникают... Путешествия для этого и нужны – чувствовать, что живёшь!

Артур кивнул.

– А сейчас получается... Меньше думать и больше ощущать?

– Когда как... У меня голова полностью отключается обычно через два-три дня. Ей специально надо мешать думать... Новые блюда и вкусы, новые запахи... Ну, и вино для удовольствия... – Она подмигнула и взяла бокал, чтобы чокнуться. – Прост!

Артур тоже взял бокал и поднёс к бокалу любимой. Раздался тихий звон.

– Прост! – Он сделал глоток, глядя Анне в глаза. – У меня тоже есть вопрос... Готова?

– Да.

– Что для тебя путь к счастью? Что надо сделать, чтобы стать счастливым?

Анна сделала вид, что поперхнулась.

– Неожиданно... – Покашливая, она постучала себя по груди свободной рукой.

– Ты же согласилась... Сказала, что готова разговаривать на серьёзные темы, вот я и спрашиваю.

Анна поднесла ко рту бокал и сделала глоток, задумчиво посмотрела в сторону реки.

По беспокойным водам Рейна в это время медленно про-

плывала баржа.

Дождь монотонно постукивал по черепице, убаюкивая всех, кто находился под навесом.

Через минуту Анна обратила взгляд на Артура.

– Отвечу так... Отпустить прошлое, пробовать новое, инвестировать время в эмоции... Быть собой.

– Уточни, что значит «быть собой»? – Артур подался вперёд и облокотился на стол.

– Это значит не играть чужую роль, не притворяться, не заниматься тем, к чему не лежит душа.

– И как успехи? Далеко ещё до счастья?

– Я стараюсь всему этому следовать, но вот с прошлым... Нет-нет да и вспоминаются неудачи и потери. – Она глубоко вздохнула.

Влюблённые сделали по глотку вина, глядя друг другу в глаза.

Анна поставила бокал на стол и поправила на голове шапку.

– А у тебя как со счастьем, и далеко ли до него?

Артур опустил взгляд на бокал.

– У меня формула достижения счастья такая... Изменись сам, чтобы стать тем, кем хочешь. И тогда всё сложится... Работай над собой, меняй свой характер с учётом требований окружающего мира.

Анна ухмыльнулась.

– То есть не как у Макаревича в песне? «Не стоит проги-

баться под изменчивый мир – пусть лучше он прогнётся под нас»? – Её чувственные влажные губы растянулись в улыбке.

Артур улыбнулся ей в ответ и поставил бокал на стол.

– Чтобы быстрее прийти к счастью, надо учитывать законы и механизмы адаптации... А основной закон адаптации такой... Все живые существа подстраиваются под условия среды, а не меняют среду. – Он потёр подбородок. – Это человек научился менять условия среды под себя... Дома строит, дороги прокладывает, каналы роет, леса рубит... Рано или поздно ему, конечно же, это всё аукнется серьёзным экологическим кризисом. Это всего лишь вопрос времени...

Артур перевёл взгляд на стол.

По крышке стола быстро бежал маленький чёрный муравей, которого, видимо, привлекли крошки от сэндвича.

– В природе главное – эволюция. Меняйся, чтобы выжить. Меняйся, чтобы приспособиться. Меняйся, чтобы доминировать над другими видами... И при этом гармонично вписываясь в то, что вокруг. Этого и следует придерживаться. А идти против природы, как это делают люди, глупо! На этом пути счастливым не станешь.

Артур сжал ножку бокала и покрутил его в пальцах.

– Может, я и не прав, но я считаю так... Есть трудности в жизни? Адаптируйся! Меняйся сам... Приобретай новые знания, новые навыки, новые знакомства. Улучшай свою физическую форму и здоровье. И не иди против ветра... Обычно это опасно для жизни... Лучше бурю переждать. Условия

среды всегда меняются, и всё когда-то проходит или заканчивается. Так вот, подытожу свою мысль... Приспосабливайся или жди лучших времён, но не иди против природы... Не меняй условия среды под себя! Тогда, возможно, и придёшь к счастью.

Он поднял бокал.

– Я за эволюцию и осознанный подход к достижению счастья! – Он отпил из бокала. – Про эволюцию и адаптацию я уже сказал, теперь про осознанный подход...

Он поставил бокал на стол.

– В обществе бытует мнение, что к счастью ведут две дороги: через успешность, то есть ориентацию на результат, и через удовлетворение, то есть ориентацию на процесс. И успешность, и удовлетворение связаны с удовольствием... Есть удовольствие – значит, появится и счастье. Чем больше удовольствия, тем больше счастья. Теперь подробнее...

Анна слушала очень внимательно и не перебивала.

– Путь успешности, по которому многие идут... Быть лучше и круче, чем те, кто рядом. Побольше захватить себе ресурсов. Постоянно чего-то достигать... Второй путь – путь удовлетворения, по которому идут лишь некоторые... Заниматься тем, что нравится. Быть с теми, с кем нравится. Жить там, где нравится...

Он поднял бокал и сделал глоток, поставил бокал на стол. Через мгновение закашлялся.

– Опять сульфитики попались? – сочувственно спросила

Анна.

– Ага! – подтвердил Артур и снова закашлялся.

– Тебе надо идти работать сомелье, раз у тебя такая особенность организма. По твоей реакции на сульфиты можно определять качество вина, – шутливо заметила Анна и поправила сползшую на глаза шапку.

Артур прокашлялся и посмотрел на любимую.

– О чём я говорил... Ах да-а! – Артур облокотился на стол и продолжил. – Так вот. Многие считают, что где успех, там и настоящее удовольствие. Достиг результата – получил удовольствие. Но это не совсем так! Человек устроен таким образом, что удовольствие от процесса у него всегда длится дольше, чем от результата. В самой же погоне за успехом – удовольствия мало. Там больше боли и страданий, больше потерь и неудач... В погоне за успехом все действия ориентированы на достижение результата... Приходится напрягаться. И само удовольствие возникает лишь ненадолго и только тогда, когда достигается результат.

Артур загадочно улыбнулся.

– Нервная система человека любит находиться в расслабленном состоянии, а долгое и частое возбуждение вредно для здоровья. Если хочешь жить, получая удовольствие долго, то тут нужна ориентация не на результат, а на процесс... Надо жить так, чтобы всё, что ты делаешь, приносило удовлетворение. Есть удовлетворение – появится и удовольствие. Долгое и частое удовлетворение – значит, много удо-

вольствия. Нужно стараться получать удовлетворение от работы, от образа жизни и общения с другими людьми, от условий среды... Если упростить всё сказанное, то получится следующее: живи расслабленно, напрягайся изредка и только при необходимости. И тогда будет много удовлетворения и, как следствие, – много удовольствия. А где удовольствие – там и счастье!

Артур перевёл взгляд на берег реки.

Дождь прибил траву и стебли цветов к земле, та обмякла и местами превратилась в кашу. Нависшее небо изливало на землю всё новые и новые порции воды.

Артур взглянул на спокойное лицо любимой.

– Вот с условиями среды у нас сегодня не очень... Хотя, если сосредоточить внимание не на ветре, сырости и прохладе, а на вкусе вина, удобном положении тела и на красивой женщине... – Он посмотрел в сияющие глаза Анны и подмигнул. – ...то жизнь заиграет уже совсем другими красками!

Артур поднёс бокал к губам и допил остатки вина, поставил пустую посуду на стол. Светло-жёлтая капля медленно сползла по прозрачной стеклянной стенке на дно бокала.

Помолчав немного, Артур снова заговорил:

– Возвращаясь к теме «счастья»... Ощущение счастья возникает тогда, когда вокруг покой и стабильность. И ты знаешь, что и завтра будет то же самое, а то и лучше. А эта уверенность формируется нашими мыслями, нашим воспри-

ятием окружающего. Счастье – это жизнь в удовольствие. Чем дольше по времени длится удовольствие, тем больше ты в состоянии счастья. Формула простая, но её сложно придерживаться... Мир стал быстро меняться. Нужно лучше к нему приспособливаться. Нужно больше крутиться, чтобы выжить или адаптироваться. А когда постоянно куда-то бежишь?! Какое же тут удовольствие? Философия и размышления о жизни – это одно. А практика и удовлетворение каждодневных потребностей – это другое. Тут весь фокус вот в чём... Знаешь, как достичь счастья? Отлично! Теперь нужно научиться лавировать между достижением результатов и получением удовольствия от процессов. И кто умеет сегодня это делать, тот и счастлив! Я, например, пока ещё учусь балансировать между полюсами... Впрочем, как и многие из нас.

Артур посмотрел по сторонам, затем перевёл взгляд на стол.

– Человеческой натуре свойственно иметь потребности в удовольствии и наслаждении... Если у тебя как у личности достаточно личной свободы, твоё тело здорово и полно сил, получает удовлетворение от условий внешней среды, активности, вкусной еды и секса, то ты близок к счастью. А отними у человека телесные удовольствия, и он тут же начнёт хандрить, злиться и ненавидеть весь мир. Поэтому главное – это телесные удовольствия. Именно они приближают к состоянию счастья.

Он взглянул на любимую. Та продолжала внимательно слушать. Он натянуто улыбнулся.

– Но чем ты старше, тем сложнее тебе прийти к этому состоянию... Тело с возрастом меняется, начинает чаще болеть, у нервной системы снижается чувствительность к раздражителям. Следовательно, звуки, запахи, вкусы и тактильные контакты уже иначе воспринимаются...

Артур вздохнул и бросил взгляд на соседний столик, где сидели молодые ребята, одетые в спортивные велокостюмы. Они смеялись. Видимо, один только что рассказал другому смешную историю.

Через мгновение Артур снова взглянул на любимую.

– К источникам удовольствия ещё можно отнести и творческое состояние... Многие счастливы, когда создают. Поэтому творческий процесс вполне может стать альтернативой телесным удовольствиям. В общем, с учётом всего сказанного получается, что путь к счастью возможен через телесные удовольствия и творческий процесс. А всё остальное, что предлагает социум, – это заблуждение или суррогат, который подменяет состояния счастья... Деньги, власть, успех могут дать лишь тень удовольствия и практически никогда не приводят к счастью. Скорее наоборот. Появляется больше забот, беспокойства и страданий.

Артур усмехнулся.

– Владеть миром и управлять своей жизнью – это амбиции современного человека, которого постоянно преследуют

страхи и сомнения. Поэтому ему так легко впарить суррогаты и легко сбить с правильного пути.

Он посмотрел на стол. По поверхности крышки снова пробежал муравей – образец для многих людей в части того, как надо жить и трудиться.

– Можно ли всем управлять и всего достичь? Сомневаюсь! Зато контроль и устремления легко могут мешать получать истинное удовольствие, и мой личный опыт это подтверждает. Если из сознания на время убрать цели, заботы и проблемы, которые там постоянно соперничают между собой за доминирование, то ты становишься ближе к счастью. Состояние внутреннего спокойствия – это надёжный ориентир, что ты идёшь к счастью верным курсом.

Артур перевёл взгляд на Анну.

– Можно ещё и так сказать... Счастье – это психоэмоциональное состояние, которое возникает в определённых ситуациях. Когда ситуация меняется, исчезает и состояние счастья... Да! И в обычной жизненной ситуации вполне можно находить удовольствие... Удовольствие можно получать, например, от созерцания красоты вокруг или пробуя вкусную еду. Однако повторяюсь: удовольствие достижимо, если в теле нет боли, организм здоров и находится в достаточно хорошем функциональном состоянии... И есть соответствующее настроение... В депрессивном состоянии красота вокруг не будет радовать.

Он кашлянул.

– Есть удовлетворение – появится и удовольствие. Много удовольствия – долгое состояние счастья. Но многие путаются в этом: начинают много и вкусно есть, пить много спиртного, стараются получить больше наслаждения от секса. Но это всё скорее относится к состоянию радости. Оно достигается легко, но быстро пропадает... Многие путают радость с состоянием счастья.

Артур улыбнулся.

– Резюмирую. В основе любого переживания радости и счастья лежит ощущение, которое возникает в теле... Состояние здоровья, настроение, определённые условия среды или ситуация, отсутствие боли – всё это предпосылки для появления радости и счастья. Вот он, рецепт! Главное – его воспроизвести, но это получается далеко не у всех... А некоторые люди дальше радости и вовсе не идут: кушают, пьют, развратничают, и им этого вполне хватает. Они считают себя счастливыми.

Артур вздохнул и ненадолго замолчал. В этот момент Анна, глядя на любимого, подумала: «То ли я уже опьянела, то ли он пьян... Ничего непонятно!»

Через минуту, глядя в глаза любимой, Артур продолжил:

– Из моего личного опыта... Стремление к успеху очень часто приводит к разочарованию и страданию, в то время как удовольствие и состояние счастья обычно возникают случайно, когда ты расслаблен и перестал стремиться к успешности. Сила воли и рассуждения, которые направляют челове-

ка к успеху, плохо уживаются с удовольствием. Хочешь жить в своё удовольствие – забудь про стремление к цели, отключи голову и наслаждайся эмоциями.

Анна решила уточнить услышанное, пока окончательно не запуталась в философских рассуждениях любимого.

– То есть... Или люби и будь в процессе и получай от этого удовольствие, или думай о будущем своей любви, упуская удовольствие здесь и сейчас?

– Именно так! Кто может отдаться полностью эмоциям и любви, тот на время становится счастливым. Поэтому многие и стремятся быть влюблёнными... Влюблённый человек забывает обо всём! Все проблемы и заботы уходят на второй план. Царит эйфория, играют гормоны. И днём, и ночью хочется веселиться. Правда, любовь бывает разной... Есть и спокойные виды любви. Например, когда людям важнее общаться и вместе проводить досуг. А секс и поцелуи для них – это лишь приятное дополнение... Но это отдельная тема для разговора!

Артур пододвинул свой пустой бокал к пустому бокалу Анны. Она отстранённо посмотрела на них, думая о чём-то своём.

– Подытожу. – Артур выдержал театральную паузу. – Как в своё время сказал, кажется, Эйнштейн: «Спокойная и скромная жизнь принесёт больше счастья, чем погоня за успехом и постоянное беспокойство, которое его сопровождает».

Артур огляделся.

За время их разговора погода изменилась: ливень закончился, ветер стих, возле земли появились небольшие облачка тумана.

Из-за соседнего столика вышла молодая пара – мужчина в синей ветровке и женщина в жёлтом дождевике. Надевая велосипедные шлемы, они подошли к стене бара и, взяв свои велосипеды, направились к велодорожке.

Проводив их взглядом, Артур посмотрел на Анну.

– Дорогая, а не пора ли и нам в путь, пока дождя нет? – Он помахал рукой перед любимой, переключая её внимание на себя.

Анна отвлеклась из своих размышлений и взглянула на него.

– Да, поехали.

Артур относится к жизни по-философски: чему быть, того не миновать. Но всегда старается предугадать, что может произойти, и предпочитает подготовиться к этому.

Он интересуется многим и любит узнавать что-то новое, постоянно учится и осваивает новые навыки.

У него есть мечта: он хочет совершить кругосветное путешествие.

В людях Артур ценит ум, смелость, умение выйти за рамки жизни обывателя.

С учётом бывшей профессиональной деятельности и существующих интересов знакомых у Артура много. Они разного пола и возраста, разных профессий. А вот друзей у Артура немного – всего двое. И дружат они с самого детства.

Людей он разделяет на три категории: тех, с кем интересно, от кого может быть польза, и тех, с кем точно не по пути. Ко всем остальным он относится так – с ними можно познакомиться, чтобы понять, из какой они категории.

Артур привык решать свои проблемы самостоятельно и редко обращается за помощью к друзьям и близким.

Прошлые личные отношения научили его осознанно относиться к созданию семьи и подвели к мысли, что личные отношения должны быть основаны на дружбе, партнёрстве, уважении и доверии, а не на влюблённости и страсти. Партнёр рядом должен быть надёжным, и он должен быть один (Артур предпочитает моногамию).

Семья для Артура – это безопасный тыл и близкий круг людей, спокойная атмосфера в доме, где всегда уютно и комфортно, куда хочется возвращаться.

Семья – это близкие, которые тебя ждут, любят и ценят.

Часто перед сном Артур сам себе повторяет: «Довольствуйся и наслаждайся тем, что есть! Цени то, что имеешь!»

Он проповедует упрощение и антипотребление.

В церкви Артур бывает редко. Заходит туда, когда нуж-

но побыть одному и подумать о жизни. После размышлений он ставит свечки перед иконами и заказывает молитву во здравие родственников.

Артур верит, что есть некие высшие силы, которые периодически вмешиваются в жизнь человека и задают ей правильное направление. Главное, считает он, нужно вовремя прислушиваться к своему внутреннему голосу и не пропустить важную подсказку.

Деньги для Артура – это ресурсы, которые позволяют достигать нужных целей или удовлетворять имеющиеся потребности. Их должно быть не мало и не много, а столько, сколько тебе нужно в данный период жизни.

Влюблённые встали из-за стола и направились к велосипедам.

У Анны зазвучал рингтон. Она сделала недовольное лицо и полезла в карман дождевика за мобильным устройством.

– Алло, слушаю! Кто? Нет, спасибо, не надо! Вычеркните этот номер из базы. До свидания. – Убрав айфон в карман, она рассерженно добавила: – Задолбали!

– Кто там?

– Рекламщики! Кто-то, видно, внёс мой номер в базы, вот они теперь и названивают... То фурнитуру предлагают, то краску, то мебель, то ещё какую-нибудь хрень.

– А ты блокируй их. Ставь номера в чёрный список.

– А толку? Каждый раз с нового номера звонят. Надоели!

– Иди сюда. – Он обнял её и поцеловал в щёку. – Улыбнись! Мы-то тут, а они там, да ещё и в душном офисе. Это их выбор – так жить. А у нас тут вон... Смотри, какая красота!

Он сделал жест рукой, показывая в сторону Рейна.

– И это наш выбор – оказаться здесь и видеть всё это.

Анна улыбнулась.

– Точно! Будем получать удовольствие от процессов... Ну их всех нафиг!

Подойдя к велосипедам, влюблённые оценили их состояние и проверили, как закреплены велосумки. Куски грязи, налипшие на рамы и спицы колёс, наводили на мысль о необходимости помыть велосипеды.

Подготовившись к дороге, парочка села на «железных коней» и поехала вдоль аллеи из высоких платанов навстречу новым впечатлениями.

С листвы падали капли, на дорожке виднелись лужи, пахло сыростью.

V. Компенсация за дождливый день

«Я – не дерево, рождённое, чтобы всегда стоять на одном месте и не знать о том, что находится за ближайшей горой».

Джек Лондон

Влюблённые ехали рядом по асфальтовой дорожке. Справа от них находился парк, слева протекал беспокойный Рейн. По воде то в одну, то в другую сторону, несмотря на по-

годные условия, периодически проплывали катера, корабли и баржи.

Вот, покачиваясь на волнах, медленно плывёт двухместный катер с бортами тёмно-синего цвета. У штурвала стоит мужчина в ярко-красном дождевике.

А вот навстречу катеру с большой скоростью движется небольшой прогулочный корабль с серыми бортами и белой рубкой.

Вскоре дорога стала отходить от реки вправо. На обочинах появились большие лужи.

На этом отрезке дороги Анна неожиданно оторвалась от Артура и быстро поехала вперёд. Артур увеличил скорость, пытаясь догнать любимую, но через несколько мгновений почувствовал себя плохо: в глазах потемнело, в ушах появился гул.

Он затормозил и остановился.

– Аня, подожди! – окликнул Артур любимую, которая быстро удалялась от него.

Услышав его, Анна развернулась и поехала обратно.

Подъехав, она с удивлением посмотрела на любимого.

– Ты чего?

– Давай немного отдохнём.

– Так мы только отъехали... Чего отдыхать-то?

– У меня что-то голова закружилась. Кажется, последний бокал был лишним... Давай чуть постоим, пока я приду в себя.

– Что, так плохо?

– Пожалуй, я сегодня больше не пью.

– Как знаешь, дело твоё.

«Интересно, почему в дождь всегда пьётся охотнее и больше?» – подумал Артур, а потом попытался вспомнить, сколько же он за сегодня выпил.

– Кажется, я сегодня уже бутылку выпил... Для меня это многовато.

– Так ты же не сразу столько выпил, а небольшими порциями и в течение нескольких часов.

– Вот именно... Порциями! Накопительный эффект возник... Да ещё и не ели толком.

Анна погладила Артура по голове.

– Слабенький ты у меня какой-то...

– Это просто индивидуальная особенность организма...

Не любит он у меня алкоголь.

Она серьёзно посмотрела на него.

– Ну-ка, соберись, и поехали... Переправа уже рядом.

– А если нас полиция остановит и начнёт проверять меня на алкоголь? – Артур продолжал тянуть время, пытаясь прийти в себя.

Анна улыбнулась, словно перед ней стоял не взрослый мужчина, а пятилетний мальчик.

– Они велосипедистов не трогают, расслабься. Поехали, пока дождика нет.

Артур опустил голову и стал растирать левый висок.

– Я так понял, на этом маршруте растолстеть у нас не получится, а вот спиться можем быстро.

Анна усмехнулась.

– На этом маршруте скорее можно встретиться с принцессой или рыцарем, чем спиться. – Она решила приободрить любимого. – Кстати, одну принцессу мы сегодня уже видели... Помнишь, на ограде у дворца?

Артур поднял голову.

– Точно... Принцессу Бибриху!

Анна громко засмеялась. Артур улыбнулся, глядя на её покрасневшее лицо.

– Кого-кого? – переспросила она сквозь смех.

– Принцессу Бибриху... Мне кажется, что это был памятник ей.

Анна, улыбаясь, поправила сбившуюся набок шапку.

– Давай, поехали, рыцарь из Бибриха, а то скоро темнеть начнёт.

Артур уверен в себе и самокритичен. Имеет высшее образование в сфере менеджмента и несколько дополнительных образований, полученных на курсах переподготовки и тренингах. Интересуется разными областями науки и новыми технологиями.

В отношениях с окружающими он дружелюбен, сдержан и вежлив.

Если ему нужно убедить собеседника в своей правоте, он

всегда знакомит оппонента с правилами, законами или обычаями – обращается к рациональному полушарию его мозга.

Артур всегда со всеми здоровается, обязательно произносит в разговоре «пожалуйста» и «спасибо».

Если кому-то нужна помощь, он всегда старается помочь либо зовёт тех, кто может это сделать.

Он интроверт с периодической потребностью быть в тишине и вне социума. Любит уединяться, чтобы подумать.

Артур быстро реагирует на ситуацию. Но когда ситуация остаётся в прошлом, ещё долго не может отстраниться от неё эмоционально.

Улыбается часто, но при этом губы сжаты. Привык улыбаться, не показывая зубы. Из-за неправильного прикуса стесняется улыбаться широко.

Знакомые характеризуют Артура как очень упёртого человека. Если он куда-то устремился, то не свернёт, пока не дойдёт. Идти будет до тех пор, пока может идти, невзирая на боль, ограничения и другие помехи.

У него немало спортивных травм и травм, полученных в автоаварии. Жить они не мешают, но иногда дают о себе знать при больших физических нагрузках и стрессах.

По натуре Артур стратег. Рассчитывает наперёд варианты развития событий, взвешивая все «за» и «против», учитывая факты и оценивая возможные решения.

В детстве Артур был чувствительным мальчиком и всё принимал близко к сердцу. После окончания школы эта осо-

бенность стала ему мешать, и тогда он приспособился пропускать события в жизни не через сердце, а через разум.

Он научился анализировать ситуации, находить причины и просчитывать последствия.

Это умение позволяет ему быстро абстрагироваться от эмпатии, сохранять объективность и лучше видеть взаимосвязь событий и фактов.

Объезжая лужи, влюблённые неспешно ехали по асфальтовой дорожке и любовались окрестностями.

Вскоре слева от них показалась большая марина.

Катера и лодки мирно покачивались на воде возле деревянного пирса: белые, жёлтые, синие, зелёные, чёрные. Они были надёжно привязаны тросами к швартовым уткам и иногда поскрипывали, потираясь кранцами о пирс.

Со стороны местного яхт-клуба доносились и другие звуки, знакомые каждому яхтсмену.

Вот звук металлического троса, бьющегося о мачту яхты. А вот крик пролетающей чайки. На какой-то яхте заработала трюмная помпа.

Неподалёку раздался громкий строгий мужской голос. Анна тут же среагировала и перевела взгляд на ближний пирс.

Возле яхты с красными бортами и высокой деревянной мачтой собралась небольшая группа мужчин в бордовых куртках и чёрных бескозырках. У кого-то в руках была ве-

рѐвка, у кого-то крапец, у кого-то спасательный жилет.

Перед ними на раскладном стуле восседал тучный мужчина с бородой. Он был одет в чёрные джинсы и серую куртку, а на голове у него красовалась капитанская фуражка.

Капитан с серьёзным выражением лица что-то рассказывал матросам и время от времени выкрикивал какие-то команды.

«Ничего-ничего... Я тоже стану капитаном и буду ходить по морям и океанам! И буду командовать молодыми и красивыми матросами». – При этой мысли на лице Анны появилась загадочная улыбка.

Миновав акваторию марины и проехав чуть вперёд, путешественники вскоре добрались до причалов.

Ветер с реки дул на пришвартованные суда, заставляя сигнальные флаги громко хлопать. Налетая порывами на баржи, он сновал по палубам между тросами и верѐвками, словно таможенный патруль, и обыскивал каждый уголок в поисках спрятанных сокровищ.

Проехав вдоль причалов ещё немного, влюблённые оказались в городке Рюдесхайм-на-Рейне. Справа от них появились улочки с домиками и железнодорожные пути.

Когда путешественники добрались до железнодорожной станции, они остановились, чтобы сориентироваться на местности.

Напротив станции находилась паромная переправа, а через реку виднелся городок Бинген-на-Рейне: многоэтажные

дома, шпиль старой церкви, корпуса отелей на набережной. На холме в глубине городка возвышалась одинокая башня какого-то замка.

Путешественники слезли с велосипедов и, катя их рядом, подошли к информационному стенду с расписанием паромов. На пристани в это время уже собрались люди в ожидании судна.

Анна посмотрела на расписание, потом взглянула на экран айфона и тихо произнесла: «Будет через пять минут».

Ожидая паром, влюблённые разглядывали домики, видневшиеся на том берегу: по большей части это были современные постройки. Старая часть города, находящаяся за отелями, от переправы не просматривалась.

Артур перевёл взгляд на реку.

Вот у противоположного берега разворачивается белый прогулочный кораблик. А вот над водой пролетает большая чайка. Возле пристани с гордо поднятой головой проплывает одинокий лебедь.

Вскоре к пристани подошёл паром – небольшое судно с бортами, окрашенными в зелёный цвет. С парома спустились несколько человек и съехали два легковых автомобиля. Потом объявили посадку, и все находящиеся на пристани направились к трапу.

Посмотрев в сторону парома, Артур и Анна шёпотом обсудили ситуацию и решили пропустить других пассажиров вперёд.

Вот на паром прошла семейная пара с девочкой школьного возраста. Следом за ними к трапу подбежали три женщины в деловых костюмах. А вот неспешно на борт судна проследовали два молодых парня: у одного на спине большой рюкзак, у другого в руках удочки и ведёрко с уловом.

Когда другие пассажиры разместились на палубе судна, влюблённые, катя велосипеды рядом с собой, медленным шагом направились к трапу.

Вдруг позади них раздался мощный рёв двигателя. Путники обернулись.

От дороги в сторону пристани двигался автомобиль начала XX века. У него не было крыши, как и у всех «железных коней» той эпохи.

Подъехав к пристани, автомобиль замер: видимо, водитель оценивал ситуацию. Через несколько секунд он нажал на педаль газа, и старенький «Бентли» чёрного цвета медленно заехал на паром.

Мелкие металлические детали на кузове автомобиля были начищены до блеска. Сам он был идеально чистым, несмотря на погодные условия. На всём кузове не было ни царапинки, ни вмятины – идеальное состояние раритета.

Из «Бентли» вышел элегантно одетый старичок в тёмно-сером костюме и бодро направился в сторону сотрудницы паромной компании. Поздоровавшись, он улыбнулся и о чём-то заговорил с ней.

«Смело! В такую погоду на автомобиле без крыши... Мо-

жет, он знает то, чего не знают другие? – подумал Артур, глядя на старичка. – Точно! Наверное, знаток местных погодных явлений... Знает, в какое время надо выезжать, чтобы и автомобиль чистым остался, и он сухим».

Оказавшись на палубе, путешественники разместили велосипеды в специальной зоне и присоединились к толпе: все присутствующие на пароме собрались вокруг «чудо-коня» и с неподдельным интересом рассматривали его.

Через несколько секунд паром отчалил от пристани.

Стоя возле ретро-автомобиля, Артур разглядывал его рулевое колесо со вставками из красного дерева.

– А я в старости буду таким старичком. – Он взглянул на узкое переднее колесо автомобиля. – Буду ездить на ужины в соседние городки на «Бентли».

Анна лукаво посмотрел на него и взяла его за руку.

– Вау! Тогда я с тобой дружу.

Он улыбнулся и прижался плечом к любимой, посмотрел на кожаную обивку сиденья автомобиля.

Вдоволь налюбовавшись раритетным автомобилем и сфотографировав его на память, влюблённые вернулись к велосипедам.

Дул сильный холодный ветер. В воздухе пахло рыбой и дизельным топливом.

Судно, слегка покачиваясь на волнах, медленно, но верно приближалось к городку Бинген-на-Рейне.

Вдруг Анна резко повернулась к Артуру.

– Посмотри в Гугле, где тут поблизости супермаркет... Я думаю, нам на вечер надо взять немного сыра и фруктов. Вино у нас есть. Вернее, у меня, раз ты сегодня больше не пьёшь... Можно ещё в дорогу на завтра пару сэндвичей взять... Или печенье... Ну, и воды литра полтора.

Изучив карту местности, Артур констатировал:

– Есть супермаркет... Как раз недалеко от пристани.

– Отлично! Тогда устроим в отеле мини-ужин. А утром на завтрак ходим в кафе. Заодно и городок осмотрим.

– Хороший план! Подходит. – Он улыбнулся и убрал мобильное устройство в карман.

Анна посмотрела на любимого грустными глазами.

– Обними меня... А то я замёрзла. – Она подошла к нему ближе.

Артур обнял её и прижал к себе, потом осторожно приподнял шапку и нежно поцеловал её ухо.

– Для профилактики, чтобы не болело.

Анна прижалась к нему сильнее и улыбнулась.

– Это правильно!

– А если руки замёрзли, то могу согреть. – Артур поцеловал любимую в щёку. – Можно вытащить батарейку из велофонарика, и обмотать её фольгой от шоколадки и...

– И что будет? – перебила Анна.

– И зажать батарейку в руке, – закончил мысль Артур и продолжил: – Фольга замыкает контакты у батарейки, и она начинает нагреваться. У тебя в руках окажется горячая ба-

тарейка.

– Да ладно?! Ты серьёзно?

– Учите физику!

– А ты на что? – улыбнулась она. – Не, лучше живым телом грей... На!

Она сделала шаг назад и протянула ему руки. Артур обхватил её холодные кисти своими тёплыми ладонями и встал позади любимой, прижав её к себе.

– Так и спине тепло будет, и руки согреются, – пояснил он.

– Класс! Спасибо. – Анна широко улыбнулась.

Находясь в заботливых объятиях любимого, она почувствовала себя защищённой.

Паром приблизился к пристани.

Артур посмотрел на «Бентли», потом на пассажиров судна, на сотрудницу паромной компании.

– Ха-а-а! А ведь мы с тобой проезд не оплатили.

Анна вынырнула из его объятий.

– Ну, так к нам и не подошли, это их проблема. – Она осмотрелась с видом заговорщика. – Хотя... они могут деньги и на выходе собирать.

– А если не будут собирать и реально забыли с нас взять, тогда что? – Артур пристально посмотрел в глаза любимой.

– Тогда сэкономим пять евро. – Анна лукаво улыбнулась.

– То есть хочешь не платить?

– Давай посмотрим... Спросят – заплатим. А не спросят... Значит, эти деньги мне на винцо.

– Хм-м! Хитрая! – усмехнулся Артур.

Паром причалил к берегу.

Люди стали сходить на пристань. «Бентли» потихоньку начал съезжать с парома.

Парочка взяла велосипеды и направилась к трапу. Анна шла чуть впереди, Артур следовал за ней.

Проходя мимо сотрудницы паромной компании, Артур на мгновение задумался.

«И зачем нам разборки?»

Он достал пять евро и протянул их женщине.

– Danke sehr!⁴ – ответила та и принялась что-то говорить на немецком, показывая на ретро-автомобиль.

Анна обернулась, услышав за спиной сиплый женский голос, и через мгновение подошла к любимому.

– Что происходит?

– Я заплатил, пошли. – Артур направился в сторону пристани, Анна последовала за ним. – Как я понял, она забыла про нас... Её отвлѣк владелец «Бентли».

– Эх-х-х! Отдал мои пять евро. – Анна сделала обиженное лицо.

– Не плачь, я тебе и так винца куплю. А конфликт в конце дня из-за каких-то пяти евро... – Он поморщился. – Зачем нам это надо? И так мокрые, голодные и замѣрзшие.

Прохладный вечер спускался на город.

Влюблѣнные отъехали от паромной переправы и направи-

---

⁴ Большое спасибо! (нем.)

лись к супермаркету.

Ветер стих, но из-за влажного воздуха на улице было зябко.

Купив в супермаркете всё необходимое для ужина, путешественники устремились к отелю, где у них был забронирован номер. Спасаясь от холода, они быстро крутили педали.

На город в это время опустились сумерки: улицы медленно наполнялись дымкой, и все предметы вокруг утрачивали свои очертания.

Зажглись огни в домах и фонари на улицах.

Добравшись до отеля, влюблённые поставили велосипеды на специальную металлическую стойку недалеко от входа в здание и сцепили их между собой велозамком.

После этого путешественники сняли с «железных коней» велосумки и направились к входу.

Отель находился недалеко от места, где сливаются две реки – Рейн и Наэ. Здание выглядело современным и было хорошо подсвечено. Со стороны Рейна перед отелем располагался причал для прогулочных судов.

Отметив у администратора своё прибытие и получив ключи, влюблённые поспешили в свой номер на третьем этаже.

Оказавшись на месте, они положили рюкзак и велосумки в прихожей, сняли обувь. Прошли в небольшую комнату и приступили к изучению помещения.

Артур осмотрелся.

На полу коричневый ламинат под дерево, белые стены и

потолок.

У одной стены – низкий столик со стеклянной крышкой и два небольших кресла с чёрной обивкой из искусственной кожи. На столике небольшая белая коробочка с логотипом отеля.

У другой стены – большая двуспальная кровать с объёмными подушками, застеленная ослепительно белым постельным бельём.

Артур подошёл к столику и заглянул в коробочку.

– Тут даже мини-бар есть! Это если вдруг кому винца будет мало... – произнёс он и подошёл к окну.

Анна заглянула в шкаф.

– О-о-о! Есть халаты.

– Халаты? Это хорошо! – откликнулся Артур и отодвинул лёгкую светло-серую штору. – С видом из окна пока ничего не ясно... Темно... Утром посмотрим... Сейчас только подсвеченную башню видно.

– Скорее всего, это Мышиная башня... Маус Тауэр, – сказала Анна, глядя в сторону окна.

– А почему так называется? – поинтересовался Артур и задёрнул штору.

– Там, кажется, какого-то архиепископа мыши съели, деталей не помню... Погугли и узнай, если интересно, – ответила Анна, повернувшись и пошла в ванную комнату.

Артур присел на кровать и, проверяя качество матраса, несколько раз качнулся из стороны в сторону.

Вдруг из ванной комнаты донеслось громкое «Вау-у-у!».

– Что такое? – Артур резко поднялся с кровати.

– Иди сюда... Смотри, что у нас есть!

Он направился к любимой и через мгновение оказался возле неё.

– Смотри... Класс?

Перед промокшими и замёрзшими путешественниками находилась большая ванна, в которой спокойно могли разместиться два человека.

– Да, повезло! Это нам компенсация за дождливую погоду. – Он широко улыбнулся. – Предлагаю быстро перекусить, а потом залезть в неё и греться!

* * *

На столике возле умывальника лежал айфон, из которого доносилась песня Криса Ботти «The look of love». Сидя в пенной ванне с горячей водой, «задумчивый рыцарь» смотрел на раздевающуюся «принцессу».

Артур и раньше видел Анну обнажённой, но сейчас он поймал себя на том, что страстно желает её. Он ощутил, что готов наброситься на неё, не дожидаясь, пока она сделает шаг в воду. Пытаясь скрыть от неё свои чувства, он отвёл взгляд в сторону.

Через мгновение она оказалась возле него.

Анна села, прижавшись спиной к любимому, чтобы он

смог обнять её сзади.

– Жаль, что у них бокалов нет. – Она отпила вино из стакана.

– Массаж? – поинтересовался Артур.

– О-о-о, да!

Артур нежно поцеловал Анну в спину и начал массировать ей мочки ушей. Вскоре его руки оказались на её плечах.

«А тут у неё опять мышечный зажим, – подумал он, разминая мышцы любимой. – И это, видимо, частое явление... Который раз уже это замечаю... Это плохо... Хронические мышечные напряжения – это отражение внутреннего психологического конфликта».

Он стал более интенсивно массировать ей шею.

– А ты в курсе, что у тебя мышцы шеи напряжены? Гипертонус.

– У меня это часто. – Она повертела головой из стороны в сторону.

– Это плохо... Если есть напряжение в теле, то это подавляет твоё творческое начало. Твой внутренний художник страдает! Мысли и эмоции отражаются на теле. Про психосоматику слышала?

– Сейчас гипертонус, наверное, из-за непоняток с работой... Только предлагаю сейчас не говорить об этом... Fucking antipositive! – Она вытянула руку и поставила стакан на пол.

– Психика и физиология взаимосвязаны. – Артур продол-

жал массировать шею любимой. – Активность или размышления, потом релакс, затем снова активность. Это всё надо чередовать, чтобы меньше болеть.

– Вот и остановимся на релаксе. Не грузи меня. Давай лучше о приятном... Как тебе сегодняшней день?

– В целом, хорошо. Надеюсь, что таких дождливых дней, как сегодня, больше не будет.

– Я смотрела местный прогноз. – Анна провела рукой по воде, разгоняя мыльную пену. – Дальше будет десять дней солнца.

– Поживём – увидим. – Он перестал её массировать и потянулся за стаканом. – А теперь глоточек для удовольствия.

– Кто-то говорил, что он сегодня больше не пьёт...

– Ситуация изменилась, – улыбнулся Артур. – Я сыт, согрелся и доволен жизнью... Надо усилить и закрепить.

Отпив из стакана, он поставил его на пол.

– Тебе ножки помассировать? – игриво спросила Анна.

– Если тебе несложно, то не откажусь. – Артур согнул ноги в коленях, чтобы любимая смогла дотянуться до его ступней.

Удобнее расположившись в ванне, он закинул голову и закрыл глаза.

– Да-а-а! Повезло нам... Была бы душевая кабинка – так бы не посидели.

Анна массировала левую ступню Артура. Её движения были медленными, а прикосновения нежными.

«Судя по тому, как массирует, она настроена на секс, – по-

думал Артур, – Я тоже... Значит, прежний план «лечь спать пораньше и без секса» отменяется».

– Знаешь, чего бы я хотел? – Он открыл глаза и посмотрел на мелкие родинки, рассыпанные по спине любимой. – Вспоминать потом это путешествие снова и снова... Оно у нас получается интересным.

– Так и будет, любимый... Так и будет.

Играла музыка, пахло душистым мылом, их тела окружала тёплая вода. Казалось, что время замедлило свой ход.

Через несколько минут, завершив массаж, Анна повернулась к Артуру.

Он ощутил на своём лице её дыхание. Их взгляды встретились, и они поняли друг друга без слов.

– Может, попробуем сегодня что-то новенькое? – вкрадчивым голосом спросила она.

– А что бы ты хотела? Есть фантазии? – Он заглянул в её зелёные глаза и игриво улыбнулся.

Она поднялась и перешагнула бортик, встав на коврик, лежавший возле ванны.

– Сейчас узнаешь...

Взяв полотенце, Анна обернула его вокруг стройного тела и страстным взглядом посмотрела на любимого. Потом она наклонилась и взяла его за руку.

– Иди за мной, – сказала она тихим бархатным голосом и потянула его к себе.

4 мая

Путешествие – это лучший способ узнать себя и человека, который рядом с тобой.

Во время дороги поступки и поведение ближнего расскажут о нём многое. Что можно ожидать от него в будущем? Сможете ли вы вместе жить или работать?

I. Бинген-на-Рейне

«Предубеждения, нетерпимость и узколобость губительны для путешествий».

Марк Твен

Возле окна на столике стоял стакан. Лучик солнца поблёскивал на его гранях.

В просвете между штор на другой стороне Рейна виднелись виноградники и стены старого замка.

Из айфона доносилась мелодия Сюзанны МакКоркл «Waters of March». В номере пахло телами, разгорячёнными страстью.

– Блаженство! – прошептала Анна и легла на живот.

Раскинув руки в стороны, она повернула голову и посмотрела на Артура. Он лежал рядом на спине и учащённо дышал. На лбу у него проступили капельки пота.

– А ты знала, что неправильное дыхание во время секса снижает удовольствие? Выдох должен совпадать с движением таза вперёд.

– Это у вас... У нас всё совсем по-другому.

– Это факт! – Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул, повернул голову к любимой. – Повторим чуть позже?

В его глазах ещё не утихла буря страсти, и они неистово блестели.

Она улыбнулась.

– Твою идею поддерживаю... О чём поговорим?

У каждой пары свои особенности поведения. Кто-то после секса любит покурить, кто-то поспать или посмотреть кино. А кто-то любит поесть. Эти двое любили поговорить на весёлые или актуальные темы.

После того как всё происходило и они находились в приятной неге, кто-то из них подкидывал тему для беседы.

Спустя мгновение, если тема принималась партнёром, у них начиналась беседа, часто переходящая в дискуссию.

Во время дискуссии мог возникнуть спор, который раззадоривал обоих и способствовал тому, что, не закончив спорить, влюблённые снова устремлялись в объятия друг друга. И тогда их страсть находила продолжение в последующих действиях.

– А как насчёт санкций из-за Крыма? – поинтересовался Артур.

– Ты серьёзно? Именно об этом хочешь поговорить? – Она приподнялась на локте и посмотрела на него.

– Так актуально же! На нас сейчас весь Запад ополчился. Хочу знать твоё мнение.

– Ну, не в постели же об этом! Тема-то не из весёлых... Сложная. – Анна повернулась на спину.

– А ты думаешь, что другие в постели вопросы политики не обсуждают? Вся политика через постель, у постели или в постели.

– Нет, давай о чём-нибудь другом. Не хочу сейчас об этом. – Она состроила недовольное лицо.

– Хорошо! Тогда... Э-э-э... – Он задумался. – Как насчёт этого... Что для тебя важнее: где ты живёшь или с кем живёшь?

Анна повернулась к любимому и подпёрла голову рукой.

– Для меня важно – с кем. А для тебя?

Артур зеркально повторил её позу.

– А для меня важно – где.

– Ну-ка, ну-ка, поподробнее. – Она, прищурившись, посмотрела на него.

– На меня место сильно влияет.

– Сильнее, чем тот, кто рядом? Даже я?

– Я честно ответил тебе... Если ты обидишься на это – твоё дело. Но что есть, то есть. Место, где живу и работаю, для меня важнее того, кто в этом месте рядом со мной. – Он потёр лоб. – А вот насчёт путешествий, тут скорее наоборот. Важнее, с кем я в дороге, чем то, что в это время вокруг меня... Я рад, что в этом путешествии со мной рядом ты.

– Это уже лучше. А то «место важнее...» – Анна попыталась повторить интонацию Артура.

Артур улыбнулся и потянулся к любимой.

– Иди сюда, я, кажется, готов к подвигам.

Она придвинулась к нему, и он нежно поцеловал её в губы.

– Эх-х-х! Вот бы вернуть молодость... И снова стать двадцатилетним, но при этом сохранить мудрость сорокалетнего.

– И что бы тогда было? – тихим, вкрадчивым голосом спросила Анна.

– Ух-х-х, что бы я сейчас с тобой сделал! – Он широко от-

крыл глаза, словно удивляясь сказанному. – А если серьёзно... То не тратил бы время на многое из того, чем занимался раньше.

– Ну, тогда у тебя не было бы той мудрости, что есть сейчас.

– И то верно. Запутались... Давай лучше делать то, что у нас хорошо получается... – Он попытался повернуться так, чтобы оказаться сверху любимой. – Попробую с тобой сделать то, на что ещё хватает сил у сорокалетнего...

Неожиданно Анна высвободилась из его объятий и села на кровати.

– Сначала попробуй поймать!

Она резко поднялась и, схватив подушку, задорно посмотрела на любимого.

– Я отважный и бесхитростный рыцарь – мышонок из мышиного замка. Бойся меня!

Она подняла подушку над головой и вскочила на кровать.

Через мгновение между влюблёнными завязалась битва на подушках, которая вскоре перешла в страстный секс.

* * *

Около десяти часов утра Артур и Анна вышли из отеля и направились в город искать кафе. Номер числился за ними до двенадцати дня, так что у них было достаточно времени, чтобы успеть подкрепиться и сделать небольшой утренний

променад вдоль реки.

Держась за руки, путешественники неспешно шли по улочке. Слева от них тянулась набережная, а справа пролегли железнодорожные пути.

Яркий солнечный свет заливал округу, проникая всюду и наполняя растения жизнью и радостью. Птицы порхали и весело перекликались друг с другом.

На улице была прекрасная погода, очень мягкая и тёплая. В воздухе пахло то рекой, то свежей выпечкой, то свежескошенной травой.

На Анне были её любимые джинсы с элегантными разрывами ткани на бёдрах. Эти джинсы были основой её весеннего гардероба. Ей очень нравилось это дизайнерское изделие, и она любила сочетать его с разными кедами, футболками, кофточками и шейными платками.

На этот раз к джинсам она добавила чёрные кеды и светло-серую футболку, поверх которой надела лёгкую серую кофточку с длинным рукавом. Браслет в виде светло-коричневого кожаного шнурка с прикреплённой к нему фигуркой якоря из светлого металла служил дополнительным элементом её стиля.

Влюблённые перешли через железнодорожные пути и бодро и уверенно зашагали по улочке, которая под небольшим наклоном уходила вверх.

– А ты чего опять весь в чёрном?

– Почему весь? Футболка же под ветровкой синяя. – Ар-

тур улыбнулся любимой. – Я же тебе уже объяснял... Для дороги у меня одежда практичная и немаркая. Чёрная ветровка, чёрная бейсболка, вот эти чёрные кроссовки. Для смены есть ещё чёрные спортивные ботинки и чёрные джинсы. А чёрные штаны, что на мне, могут превращаться в бриджи, если их подвернуть и закрепить специальными ремешками у набедренных карманов. Так что это и штаны, и шорты. Два в одном. По погоде можно регулировать длину штанин... А из цветного у меня только футболки.

Артур обнял Анну за талию и прижал к себе.

– Кстати, это удобно, когда в дороге не надо долго думать о том, что надеть... Надеваешь то, что чистое и сухое. Это вам, девочкам, красоту подавай, а нам важно совсем другое. Я вообще в последнее время стараюсь одеваться, как Стив Джобс: кроссовки, джинсы, футболка. Не надо думать о том, что и с чем сочетается – надел и пошёл. Пусть голова думает о более важном.

– Понятно всё с вами, молодой человек. – Анна засунула ладошку в задний карман на штанах любимого и сжала его ягодицу. – Что будем на завтрак?

– Такая умничка и красотулечка, – он потянулся к ней и поцеловал её в щёку, – может выбирать, что угодно... Я угощаю!

– Договорились, – улыбнулась она. – Сейчас я хочу кофе с круассанами.

– Хорошо. Тогда ищем кафе, где всё это есть!

Они свернули на соседнюю улицу, где на первых этажах жилых домов располагались офисы компаний, и, пройдя немного по ней, снова повернули.

Оказавшись на безлюдной улочке, Анна снова заговорила.

– Нам нужно книгу написать для семейных пар – «Тысяча и один разговор после секса». Открываешь книгу наугад и смотришь, что там за тема. На эту тему и разговариваешь. Мне кажется, это будет бестселлер... Подсказки для тех, кому надо о чём-нибудь поговорить после секса.

– Может, лучше назовём книгу «Философские беседы без трусов» или «Важные темы для разговоров в постели»? Что скажешь? – шутливым тоном спросил Артур.

– Тут дело не в названии... Это потом. Тут главное суть. Нужны темы. Начну записывать темы наших разговоров, – серьёзно ответила Анна, словно и правда собиралась написать книгу.

– Ну-ну, попробуй, – откликнулся он с улыбкой.

Они дошли до конца улочки и оказались на тенистом перекрестке. Лучи солнца пока ещё не добрались до этой части городка.

– О-о-о, прикольно! Смотри. – Анна остановилась возле столба с указателями и кивнула в сторону одной из табличек. – Видишь значок – ослик и стрелка? Означает: всем ослам – туда.

Она улыбнулась, достала из кармана айфон и сделала фотографию.

– Ослам – туда, а нам – в другую сторону. Мы идём дальше... На запах выпечки!

Через пару минут путешественники увидели кафе.

Большое окно с идеально чистыми стёклами, входная дверь кремового цвета, на которой виднелась песочного цвета вывеска с названием заведения.

Возле входа в кафе стоял квадратный белый пластмассовый столик, к которому были приставлены два деревянных стула цвета грецкого ореха.

На столике стояла металлическая салфетница, в сверкающей поверхности которой отражалась жизнь городка.

Вот на велосипеде проехал местный почтальон. А вот по улице, используя ходунки, идёт пожилая женщина.

Через мгновение мимо неё пробежал мальчишка со школьным голубым рюкзаком на спине. На рюкзаке видны изображения супергероев: Халк, Человек-паук, Супермэн и Капитан Америка.

Анна остановилась перед входом в кафе.

– Сегодня нам везёт! Солнце... Столик свободен. – Она улыбнулась любимому. – Заходим.

Артур открыл перед любимой дверь, и они вошли внутрь.

Пожилая женщина азиатской внешности стояла возле витрины и протирала её тряпочкой. Увидев посетителей, она прервала своё занятие, улыбнулась и вежливо поздоровалась. Неторопливо прошла за прилавок.

В помещении пахло свежей выпечкой, кофе и карамелью.

Негромко играл лёгкий джаз. На витрине лежали круассаны со всевозможными начинками и стандартный набор пирожных: тирамису, чизкейки, эклеры.

Анна направилась к витрине, чтобы изучить ассортимент. Артур принялся разглядывать интерьер.

На стене за прилавком висело большое количество фотографий в деревянных рамках. Снимки были сделаны в этом кафе, и на каждом имелось изображение женщины, которая с ними поздоровалась.

Вот она обнимается с какой-то улыбающейся седовласой фрау. А вот рядом с ней некая знаменитость в гламурном наряде. Вот фотография, где она стоит рядом с мужчиной в строгом чёрном костюме, у которого растерянное выражение лица. Видимо, фотограф застал его врасплох.

«Ага, нас обслуживает сама хозяйка», – догадался Артур, разглядывая снимки.

Влюблённые заказали американо, латте, два классических круассана и два круассана с миндалём. Артур сразу же расплатился наличными.

Женщина сказала, что принесёт выпечку вместе с кофе, и улыбнулась.

Парочка вышла на улицу и присела за столик.

Удобно разместившись на стуле, Артур принялся изучать витрины магазинов, что находились через дорогу.

Вот витрина мясного магазинчика: с потолка свисает мюльж свиного окорока, на подоконнике стоит пирамидка, сло-

женная из консервных банок.

А вот витрина молочного магазинчика. На стекло нанесён яркий рисунок: зелёный луг, голубое озеро и чёрно-белая корова.

Анна в это время внимательно рассматривала лотки фермерского магазинчика, который находился в соседнем доме в двух шагах от них.

Закончив рассматривать лотки, она обратилась к Артуру.
– Думаю, надо взять в дорогу немного фруктов и ягод. Дай мне, пожалуйста, десять евро, а то я карточку общего счёта в номере забыла.

Артур достал из кармана кошелёк и протянул его любимой.

– Держи! И ни в чём себе не отказывай, угощаю. – Он улыбнулся.

Анна улыбнулась в ответ и взяла кошелёк.

Через мгновение она поднялась с места, подошла к лотку с овощами и фруктами и вступила в диалог с продавцом.

Артур в это время, продолжая рассматривать витрины магазинов, задумался о своём стартапе. Через минуту он уже смотрел перед собой отсутствующим взглядом и ковырял в носу.

«А что если вместо той формулы, которую мы используем сейчас, использовать ту формулу, которую предложил нам Андрей? Она проще... И интуитивно чувствую, что она нам больше подходит».

Вскоре к столику вернулась Анна и прислонила к ножке стола бумажный пакет с овощами и фруктами.

– Хватит ковырять! – Она дёрнула его за руку. – Понюхай лучше, что я купила.

Она протянула любимому пластиковую упаковку с клубникой и голубикой. Артур наклонился и вдохнул свежие ароматы.

– Ух-х-х! Вот это запах!

– Не знаю, на чём и как они это выращивают, – глаза Анны светились, – но у немцев всё очень вкусное и ароматное... Попробуй!

Артур взял душистую клубнику и надкусил мякоть. Сладкий сок просочился на поверхность языка. Началось обильное выделение слюны.

– Да, вкусненько!

– Приятного аппетита, любимый. – Она поднесла к его рту крупную ягоду голубики.

– Спасибо. – Он открыл рот, позволяя ей накормить себя.

Хозяйка кафе принесла их заказ.

Поставив на столик чашки с кофе и тарелку с выпечкой, она с улыбкой произнесла: «Bon Appetit!»⁵. Потом, взяв поднос под мышку, направилась внутрь заведения.

Анна обмакнула круассан с миндалём в латте и, закрыв глаза, откусила от него.

– М-м-м! Мням-мням!

---

⁵ Приятного аппетита! (*фр.*)

Артур взял с тарелки классический круассан и откусил большой кусок. Раздался хруст.

– А ты макни его, так вкуснее, – подсказала Анна.

Он обмакнул круассан в американо и откусил.

– Да, так вкуснее... И почему я раньше так не делал?

– Вообще-то французы круассаны макают в кофе и едят их руками. Это другие нации почему-то стали есть их вилками и ножами... Изучайте историю и ешьте правильно, молодой человек. – Она улыбнулась и послала ему воздушный поцелуй.

После этого Анна достала айфон и сделала несколько фотографий – круассаны на тарелке и рядом чашка с кофе. Закончив фотосессию для соцсетей, она включила музыку. Заиграла итальянская песенка «Felicità»⁶.

– А это нам для настроения!

Артур улыбнулся.

– Так мы же не в Италии, а в Германии.

– Глупыш! Тут смысл в словах... О чём они поют, а не на каком языке.

– И о чём поют?

– Если в двух словах... Счастье, что мы рядом.

– Тут уже четыре слова... – заметил Артур.

– Зануда! – Она сдвинула брови и прищурилась. – пей кофе, а то остынет.

Анна откинулась на спинку стула, подняла голову и за-

---

⁶ Песня итальянского дуэта Аль Бано и Ромины Пауэр

крыла глаза. Глубоко вздохнула и медленно выдохнула. Мышцы на её лице расслабились.

– Весна – это здорово! – Открыв глаза и глядя на чистое голубое небо, она добавила: – «Приехать к морю в несезон, помимо материальных выгод, имеет тот ещё резон, что это временный, но выход...»

Через мгновение она взглянула на любимого.

– Артурчик, а в какой эпохе ты хотел бы жить? Я бы хотела жить в эпоху великих открытий новых земель.

Дожевав остатки круассана, Артур посмотрел на любимую.

– А мне Средневековье нравится. Я бы с удовольствием тут пожил... На Рейне.

Анна усмехнулась.

– Кстати, ты в курсе? Мало кто из людей, когда им задают такой вопрос, отвечает, что их устраивает время, в котором они живут... Людям почему-то кажется, что лучшее время было до того, как они родились, или будет потом, когда их не станет.

Артур задумчиво посмотрел на чёрный кофе в белой чашке.

– Наверное, потому, что человек всегда стремится к лучшему. А его идеальное лучшее всегда отличается от того, что вокруг. – Он поднял чашку и сделал глоток тёплого напитка. – Жизнь современного человека – это постоянная гонка за тем или к тому, чего не может быть... Его жизнь – это по-

стоянное пребывание в иллюзиях. Но чем дольше живёшь, тем меньше их остаётся... Истинная суть вещей и явлений открывается лишь со временем... Главное – дожить до этого момента.

Он повернул голову к любимой и взглянул на её умиротворённое лицо.

– А какой ты видишь идеальную жизнь? – спросил он спокойным голосом. – Есть образ своего идеального будущего?

Анна допила латте и поставила чашку на столик.

– Хочу жить в Европе и работать дистанционно. Квартиру в Москве сдавать в аренду, чтобы были дополнительные деньги на жизнь... Хочу путешествовать... А у тебя?

– Чтобы стартап превратился в международный бизнес с представительствами в разных странах. Тогда и жить можно будет там, где захочешь, в любой стране.

– Давай жить в Италии? Там тепло и красиво. А ещё можно на яхте по Средиземному морю плавать.

– Красивая картинка получается, – улыбнулся Артур. – Осталось дело за малым – всё задуманное реализовать... Но сколько времени на это уйдёт, никто не знает.

Он сцепил ладони на затылке и, закинув голову, посмотрел на небо.

– Похоже, идеалисты мы с тобой, – проговорил он со вздохом.

– Уж лучше мечтать, чем вообще не мечтать, – откликнулась она деловым тоном.

– Лучше мечтать и делать! – Артур опустил руки и посмотрел на любимую, послал ей воздушный поцелуй.

Потом он огляделся и потянулся.

– Позавтракали... Что дальше?

Анна посмотрела время в айфоне.

– Предлагаю к Рейну и там посидеть, ягодки покушать. До двенадцати ещё есть время... А потом в отель. Собираем вещи – и на осмотр городка.

– Отличный план! Поддерживаю. А у реки обсудим планы на день.

– Идёт.

Влюблённые поднялись из-за стола и, держась за руки, направились вниз по улице.

Анна в свободной руке несла пластиковую упаковку с клубникой и голубикой, Артур держал бумажный пакет с продуктами из фермерского магазинчика.

– Аня, ты сказала, что хочешь жить в Европе... Жизнь на новом месте – это фактически новая жизнь... Новые знакомые, новые друзья, иная ментальность, другие привычки. Ты морально готова начать жизнь с чистого листа?

– Я – да! А ты?

– Пока с проектом ситуация не прояснится, я ничего серьёзного на будущее планировать не могу. У меня сейчас планы максимум на год.

– Как у тебя всё сложно, – нахмурилась Анна.

– Несложно. Просто есть обычная закономерность... Есть

причины и следствия. Есть факторы, и они влияют друг на друга. Если с проектом удачно всё сложится, то будут одни последствия. Если не сложится, возникнут другие.

– А где же во всём этом я? – Она пристально посмотрела на него.

– Я думаю, что в Москве можем это обсудить.

– Хорошо, ловлю на слове!

Артур отвернулся и подумал: «Зачем я ей это сказал? Я же ещё для себя не определил, хочу я с ней серьёзных отношений или нет».

Вскоре путешественники подошли к магазинчику дизайнерской одежды.

У двери на коврик лежал и грелся на солнце белый бульдог. Он был одет в джинсовую куртку с надписью на спине Duke⁷.

– Смотри, какая смешная собака!

– Ага, – улыбнулась Анна. – Зайдём?

Они вошли в магазин.

После рождения дочери Анна перестала любить однотонные вещи и стала предпочитать в одежде яркие цвета, ткани с узорами или рисунками.

Она любит всевозможные аксессуары (сумочки, шарфики, платки), с удовольствием носит браслеты, кольца, серьги и цепочки.

---

⁷ Герцог.

Вещей в базовом гардеробе Анны всегда немного: она быстро избавляется от того, что перестаёт носить. Имеющиеся же в наличии вещи, аксессуары и обувь она комбинирует так, что всегда выглядит стильно.

Помещение было небольшим и светлым.

Пол, покрытый белой мраморной плиткой, сверкал чистотой. Под белым потолком висела люстра под старину из оленьих рогов. На стене возле входа висело большое прямоугольное зеркало в широкой позолоченной раме. Рядом с ним стоял маленький диван с чёрной кожаной обивкой.

Анна медленно шла по узкому коридору между стендов с вешалками и рассматривала представленные модели модной одежды.

Вот на вешалке висит белая футболка-стрейч. Область левого плеча украшена серебряными блёстками.

А вот на манекене с женским торсом надет стильный пиджак изумрудного цвета. Внизу у манекена стоят оранжевые туфли.

Пока Анна прогуливалась по залу магазина, Артур сидел на диване и наблюдал за бульдогом. Тот лежал с закрытыми глазами и ритмично похрапывал.

Через минуту Артур посмотрел в сторону любимой и громко произнёс:

– Аня, а ты замечала, что многие собаки одеты лучше, чем их хозяева? – Он перевёл взгляд на надпись позолоченными

нитками на куртке собаки.

– Иди сюда! – радостно позвала Анна, не обращая внимания на слова любимого, и сделала жест рукой, чтобы он подошёл к ней.

Артур поднялся с дивана и, держа в руках покупки из фермерского магазинчика, направился в сторону любимой.

Анна стояла возле манекена и пристально разглядывала кремовый платок с изображениями якорей и морских узлов.

– Подходит? – Она поднесла к платку левую руку, на запястье которой висел кожаный браслет с подвеской в виде якоря.

– Да! Хорошо сочетаются. Нравится?

– Ага!

– Тогда берём, – решительно заявил Артур. – Пусть будет подарком на память о Бингене.

Губы Анны расплылись в улыбке.

Сняв платок с манекена, влюблённые подошли к продавцу (смуглой блондинке лет двадцати-двадцати пяти) и оплатили покупку.

Анна сразу же повязала платок на шею.

– Класс! Мне нравится. Спасибо, любимый.

Она поцеловала Артура в губы.

Выйдя из магазина, парочка направилась в сторону реки.

Пока шли, Анна обдумывала сказанное Артуром в кафе.

«Интересно получается... Значит, он готов обсуждать совместное будущее? А ведь я про жизнь в Италии сказала

просто так... И спросила его о том, как я в его планы вписываюсь, тоже так, скорее из любопытства... А он к этим вопросам, кажется, серьёзно относится. И, возможно, что-то для себя уже решил по поводу нас... Я пока и не думала над тем, хочу ли связать с ним своё будущее. Есть отношения и есть. Помогает мне в делах, гуляем, развлекаемся, секс... Вроде и хорошо. Хм-м-м! Надо бы над этим подумать... А хочу ли я быть с ним в долгих и серьёзных отношениях?»

Анна посмотрела на набережную, которая показалась впереди. Лёгкий свежий ветерок мягко прикоснулся к коже лица, шеи и рук.

«Хотя... Зачем забивать этим голову? Как идёт, пусть так и идёт. Что будет, то и будет».

Вскоре влюблённые подошли к небольшому парку у реки. В это время он был ещё полон свежестью утренней росы. В воздухе пахло рекой и цветами.

Вот дорожки из красноватого гравия. Они проходят между деревьями, кустарниками, стриженными лужайками и небольшими цветочными клумбами. Вокруг клумб медленно летают полосатые шмели и порхают белокрылые бабочки.

Артур и Анна осмотрелись.

На газоне то тут, то там стояли металлические кресла, которые можно было передвигать. Влюблённые переглянулись и поняли друг друга без слов.

Выбрав освещённую солнцем лужайку, они подтащили одно кресло к другому и уселись на них лицом к реке.

Впереди перед ними оказалось несколько деревьев, сквозь кроны которых просматривалась река и пристань для судов. По Рейну в это время то в одну, то в другую сторону проплывали лодки и катера.

На другом берегу на холме были заметны виноградники и высокий памятник.

Какое-то время Артур и Анна сидели молча. Ели клубнику, любовались видом и разглядывали жителей городка, которые неспешно прогуливались по парку.

Вскоре на дорожке недалеко от них появилась пожилая пара.

Мужчина в очках и с седой бородкой медленно катил перед собой кресло-коляску, в котором сидела женщина в шляпе от солнца. На даме была бежевая куртка, а её ноги были укутаны тёмно-серым пледом.

Артур проводил стариков взглядом и, когда те скрылись за поворотом, начал разговор.

– У каждого возраста свои потребности и желания... Главное – вовремя понять, что для тебя уже неважно с учётом состояния здоровья, полученного опыта и неиспользованных возможностей... Что уже неинтересно, а что ещё греет душу и будоражит ум.

Он посмотрел на другой берег, на холм с виноградниками.

– В середине жизни каждый человек должен для себя решить, на какие горы он уже не полезет, потому что туда уже поздно лезть, а какие обходит стороной, потому что на них

уже побывал... Когда осознаёшь, куда не нужно лезть, понимаешь, как можно использовать то время, которое у тебя осталось... Например, лезешь только туда, куда хочется и куда ещё можешь залезть.

Анна ласково погладила Артура по голове.

– Ты опять про свой возраст?

Он улыбнулся ей и, съев пару ягод голубики, продолжил:

– Как говорил один мой знакомый: «Важно не упускать момент. Пользуйся тем, что есть сейчас. Сейчас доступна социальная активность, сексуальные отношения, возможность путешествовать. Так используй это время правильно». – Артур выдержал паузу. – Он прав... В старости будет волновать совсем другое, если вообще будет... Живём лишь раз, и другой возможности не будет. Цель жизни – радоваться всему доступному для своего возраста. И не впадать в отчаяние или депрессию по пустякам.

Анна задумчиво смотрела на реку.

У берега, в тени деревьев, виднелась еле заметная белая дымка – интересное природное явление. Это вода то ли покидала траву, стремясь снова попасть в воздух, то ли продолжала оседать росой на землю там, где колебания температуры ещё позволяли это сделать.

– У каждого возраста свои плюсы и минусы, – тихим голосом произнесла Анна, глядя на дымку.

– Точно! – кивнул Артур и взял из пластиковой упаковки горсть голубики. – Но в старости определённо надо жить там,

где хорошо развита система социальных служб и где хорошая медицина... Чтобы тебе своевременно могли помочь, если что.

Он глубоко вздохнул и отправил несколько ягод в рот. Прожевав, задумчиво продолжил:

– Эх-х-х! Жаль, что молодость быстро проходит. Жить до ста лет... Смысл? После семидесяти жизнь уже мало кого радует... Если бы и в сто лет были силы и здоровье... Суставы нормально работали, с гормонами было всё нормально, зрение и слух были бы в норме... Тогда – да! Жизнь может быть прекрасной и в этом возрасте.

Артур осмотрелся и грустно вздохнул.

– Жаль, что этот момент в нашей жизни больше не повторится... Он единственный и уникальный.

Он посмотрел на катер, плывущий по реке.

Его настроение вдруг изменилось.

– И этот момент только наш... Твой и мой... – Он повернулся к Анне, улыбнулся и поманил её пальцем. – Иди-ка сюда, мой мышонок!

Она наклонилась к нему, и их губы слились в нежном поцелуе.

После поцелуя Анна посмотрела в глаза любимому.

– Ничего, дорогой, будут и другие моменты, и тоже хорошие. У нас впереди ещё полно городков. – Она откинулась на спинку кресла и посмотрела в небо.

Артур последовал её примеру и тоже взглянул вверх.

В это время над влюблёнными пролетал самолёт, оставляя на голубом небе белую полосу.

Артур прищурился, рассматривая маленькую фигурку самолёта.

– Кстати, что у нас сегодня на маршруте?

Анна медленно потянулась и зевнула.

– Тут, в городе, смотрим замок Клопп Касл...

– Клоп? – удивлённо переспросил Артур. – Надеюсь, клопов там нет, – с усмешкой добавил он.

– Кто знает? – лукаво улыбнулась Анна.

– А что после клопов?

– Потом у нас замок Рейнштайн... А после обязательно заезжаем в городок Бахарак и гуляем там пару часиков. Если хочешь очутиться в Средневековье и почувствовать себя рыцарем, то обязательно должен там побывать! Там старые дома, церкви и замок. Я там много раз была. Очень красивое место.

– Звучит заманчиво. Иди-ка сюда. – Он наклонился к ней и поцеловал её в щёку. – Бонус за замечательный план дня!

Анна широко улыбнулась.

– Это ещё не всё! Потом у нас Обервезель и встреча с мамой. – Она посмотрела на пустую упаковку, где ещё совсем недавно была клубника. – Раз будем у неё гостить, то по дороге надо заехать в супермаркет и взять продуктов на два дня.

Артур потянулся в кресле.

– Сколько у нас ещё времени до выселения из отеля?

Анна взглянула на экран айфона.

– Можем уже потихоньку двигаться в ту сторону... Пока дойдём, пока вещи соберём...

– Кстати, – оживился Артур, – напомни мне в отеле... Надо будет ещё деньги перераспределить. Решить, что прячем в пояс, что оставляем под рукой на мелкие расходы.

– Ладно, напомню. Ну, что... Пошли, мой рыцарь? Зámки ждут!

Путешественники медленно поднялись с кресел.

Анна подошла к урне и выкинула мусор – пустую пластиковую упаковку с зелёными листиками от клубники. Артур взял пакет с овощами и фруктами.

Обнявшись, влюблённые пошли в сторону отеля.

Проходя рядом с железнодорожным переездом, Артур вдруг остановился и посмотрел на Анну.

– Может, пока далеко не ушли, вернёмся и в дорогу выпечку возьмём?

– Фрукты есть. Сэндвичи ещё остались... Должно хватить.

– А как же сладенькое?

– Ты много ешь сладкого, Артур. Вредно!

– Мозг требует глюкозы. Не могу без сладкого.

– Фрукты тоже сладкие.

– Ну, хоть шоколадку? – Артур состроил детскую гримасу.

– Растает. Сегодня будет до плюс двадцати пяти.

Артур издал звук, похожий на рычание, и нахмурился.

– Хорошо, попробую сегодня без сладкого.

Влюблённые взялись за руки и продолжили свой путь.

Артур родился в семье рабочих.

Мать и отец с утра до вечера были на работе, и его воспитанием занимались воспитатели из детского сада, школьные учителя, бабушки и улица.

Именно улица научила Артура основному принципу выживания: «Бей первым или беги! Беги всегда, если ты слабее». А бабушки научили хорошим манерам и этикету, приучили к гигиене и домашним делам.

Бабушки передали и основные правила жизни:

– *Делай то, что нравится и интересно.*

– *Не ври и не бери чужого.*

– *Не позволяй себя обижать, уходи или давай сдачи, действуй по ситуации.*

– *Не мсти и не вреди в ответ – не черни душу.*

– *Делись с братьями и друзьями тем, что имеешь.*

– *Принимай решение, учитывая свои интересы и интересы других людей.*

– *Если нужно и можешь, то жертвуй своим во благо других.*

– *Береги своё здоровье и жизнь.*

– *Если большинство считает что-то правильным, значит, так оно и есть.*

А вот детский сад и школа наложили на Артура опреде-

лѐнные ограничения в поведении и запреты на способы самовыражения. И позже, уже во взрослой жизни, ему это сильно мешало, пока он не избавился от ненужных установок и стереотипов.

Отца Артур любил, но видел его редко, в основном по выходным. Тот уходил на основную работу рано, а из-за дополнительного заработка по вечерам приходил поздно. Каждый проведѐнный с ним день для маленького Артура был праздником. Отец постоянно его чему-нибудь учил, передавая свой жизненный опыт.

Он приучил сына работать и следовать следующим правилам: «Подумай перед тем, как сделать. Делай аккуратно. Пусть медленно, зато правильно, хорошо и добротнo. Если есть более экономный способ по времени и силам, то найди его в процессе работы. А в будущем используй его, чтобы уменьшить свои затраты и усилия».

К людям отец относился осторожно, тому же научил и Артура: «Людям следует доверять только тогда, когда ты их проверил на деле!»

Отец также открыл Артуру и основную истину жизни: «Зло и добро относительны! Надо разбираться в ситуации и думать о будущем, чтобы правильно определить, что есть что. Добро всегда имеет отсроченный эффект, и сразу его может быть и не видно. Зло обычно проявляется сразу и действует долго».

Благодаря способностям отца много работать и быстро

находить новые заказы, семья жила в достатке. По выходным на завтрак всегда были бутерброды с икрой, а торты или пирожные мать покупала по вторникам и пятницам.

Из-за занятости родителей Артур общался с ними редко, зато каждый день много времени проводил с тётёй и бабушкой. Они жили все вместе в трёхкомнатной квартире, которая находилась на последнем этаже пятиэтажной хрущёвки.

Тётя была инвалидом с детства, у неё был детский церебральный паралич, а бабушка нигде не работала и жила на пенсию, ухаживала за тётёй.

Когда Артур пошёл в школу, бабушка устроилась на работу и поручила ему заботиться о тётё. Он кормил её и ухаживал за ней, пока взрослые были на работе.

Эти времена научили его состраданию, но ограничили круг его друзей и знакомых. В дом, где живёт человек с инвалидностью, запрещалось приводить других людей.

Постоянное общение с тётёй наложило свой отпечаток на психику Артура: когда рядом с ним кому-то плохо, он старается помочь этому человеку делом или советом. А при виде людей с ДЦП у него сразу же сжимается что-то в груди, и он начинает испытывать состояние грусти и жалости.

Отношения с матерью у Артура были странные.

Она то проявляла к нему интерес, то игнорировала. Наказывала редко, но жестоко, копируя поведение своего отца,

деда Артура: тот был алкоголиком, жестоко обращался со своими детьми и постоянно их бил.

Мать мало ласкала и хвалила Артура, никогда не говорила ему, что любит его. Впрочем, этого не слышал он и от отца. В семье не выражали открыто своих эмоций.

Из-за этой семейной особенности Артур научился признаваться в своих чувствах и говорить о том, какие эмоции он испытывает, лишь к двадцати восьми годам.

Мать привила Артуру интерес к учёбе и приучила его к чтению книг, так как в юности сама много читала.

Уже в десять лет Артур предпочитал книги, а не игры со сверстниками во дворе. Читать и учиться ему нравилось больше, чем проводить время со сверстниками. Интерес к людям и общению появился у него лишь в четырнадцать лет, когда проснулся интерес к противоположному полу.

Артур отделился от родителей довольно поздно, когда ему было уже двадцать четыре года. Отец содержал его до этого времени, позволяя искать своё призвание.

За время поисков Артур попробовал себя во многих профессиях и в итоге остановил свой выбор на специальности консультанта по управлению. Дальше он учился и работал уже только в сфере управленческого консалтинга.

Приобретённый ранее опыт работы в разных отраслях помогал Артуру во время консультирования клиентов. Зная изнутри особенности многих бизнес-процессов, зная, как устроены торговый и производственный бизнесы, он мог

найти общую тему для разговора практически с любым руководителем.

В работе Артур придерживался следующего принципа: если не хватает знаний и навыков, то надо научиться самому либо привлечь к исполнению тех, кто знает и умеет.

Работая в консалтинге, Артур часто принимал близко к сердцу то, что происходило у клиентов в их бизнесах. Он сильно переживал и беспокоился, но чаще всего это были напрасные переживания и ненужные беспокойства.

Такая черта характера, как беспокойство о близких, досталась ему от одной из бабушек. Она всегда обо всех беспокоилась, переживала за всех друзей и родственников.

У этой же бабушки Артур перенял и стратегию мышления под названием «Делать из мухи слона», которая часто мешала ему в жизни и профессиональной деятельности.

Из-за этой особенности мышления он мог сильно преувеличить значимость произошедшего, и пустяковое событие быстро превращалось в серьёзную проблему.

Влюблённые молча и неспешно шли рядом вдоль Рейна по направлению к отелю. В воздухе пахло скошенной травой и рекой. Время от времени до них доносились гудки судов.

Погода сделалась ещё приятнее. Солнце ярко светило на ясном небе. Лёгкий ветерок пропал, унеся с собой утреннюю прохладу и оставив тепло.

Артур шёл, заложив руки за спину, и любовался руинами

замка. Тот находился на другом берегу, на холме с виноградниками.

Анна шла рядом и, глядя под ноги, думала о старушке в шляпе, которую они увидели в парке.

«По мне, если ты уже немощен, в жизни уже ничто не доставляет тебе удовольствия и вся твоя жизнь – это страдания, зачем обременять других и продолжать мучиться самому? Перестаёшь есть, потом пить... В это же время тихо и спокойно, вспоминая прожитую жизнь, делаешь для себя последние важные выводы... Когда всё, что хотел сделать, ты сделал и понимаешь, что тебя уже ничто тут не держит, тогда осознанный уход из жизни – это хороший финал... Смерть освобождает от болезни, страданий, одиночества и нищеты... Моя бабушка так и сделала, когда поняла, что всё, что могла дать миру, она дала, что хотела сделать – сделала... Она намеренно перестала есть, а потом и пить, готовя себя к смерти... У каждого смерть своя, и каждый должен пережить её в одиночку. Но подготовиться к ней нужно».

Она посмотрела на небо и вздохнула.

«Эх-х-х, бабуля... Скучаю по тебе».

Когда солнце почти достигло зенита, влюблённые оказались возле отеля.

– О-о-о! Смотри, наши велосипеды помыли. – Анна показала в сторону стойки для велосипедов. – Вот это сервис! Молодцы.

Артур озадаченно посмотрел на чистых «железных ко-

ней».

– Главное, чтобы за это дополнительный счёт не выставили... Сервис может оказаться платным.

– Эй! Хватит из хорошего делать плохое... Расслабься! Я думаю, это бесплатно для гостей отеля.

Путешественники поднялись в номер и стали собираться в дорогу.

II. Замок Рейнштайн

«Всё, что пережито и прошло, становится приключением».

Э. М. Ремарк

Упаковав вещи в велосумки и распределив финансы по разным местам (кошельки с мелочью – в рюкзак, общую кре-

дитку – в карман Анне, основную сумму наличных – в пояс к Артуру), влюблённые вышли из номера и направились к администратору.

На часах отеля стрелки отмечали полдень, когда путешественники подошли к ресепшн. Артур уточнил, должны ли они что-то за мойку велосипедов, и, узнав, что эта услуга предоставляется бесплатно, искренне обрадовался.

Парочка покинула отель в прекрасном настроении и подошла к своим чистым транспортным средствам. Солнце всё так же ярко светило, ветер практически не ощущался.

Вскоре Артур и Анна отъехали от отеля и направились в сторону замка Клопп. За рюкзак с ценными вещами на этот раз отвечал Артур.

Проезжая по улочкам города, Анна любовалась архитектурой домов и размышляла.

«В Артуре удачно уживаются сразу два архетипа: Онегин и Казанова. Он взял от них всё самое лучшее, и в результате получился совершенно новый образ мужчины. Но как этот образ точно назвать, я не знаю... Иногда он и на Печорина похож... Если вдруг я захочу остаться с ним надолго, то нужно будет лучше в нём разобраться и подобрать к нему нужные ключики».

Влюбленные доехали до улицы Клоппгассе.

Здесь находилась небольшая треугольная площадь, вымощенная камнем, и начиналась лестница, ведущая на холм к замку. Оставив велосипеды на специальной парковке перед

одним из магазинчиков, парочка устремилась к замку.

Лестница, ведущая в замок, имела пролёты с небольшими смотровыми площадками, откуда открывались виды один живописнее другого. Предусмотрительные немцы поставили на площадках скамейки со спинками, чтобы туристы и местные жители могли присесть и насладиться видами. Но влюблённые решили не задерживаться, и сразу идти на главную смотровую площадку.

Вскоре парочка добралась до вершины холма.

Наверху была не только смотровая площадка, но и четырёхэтажный ресторан, башня и часть крепостной стены.

Глядя на четырёхэтажное каменное здание, нельзя было точно определить, что это: то ли старая отреставрированная постройка, переделанная под ресторан, то ли современное строение, декорированное под старину.

Бегло оглядевшись, влюблённые решили сначала посетить смотровую площадку.

За несколько секунд они добрались до небольшого участка с мелким гравием из красного гранита, который находился перед рестораном.

Остановившись у скамьи, влюблённые снова осмотрелись.

Неподалёку от них, возле ограждения с деревянными перилами, которое отделяло склон холма от площадки, стояли два туриста: невысокий худой парень в чёрной ветровке, лицом чем-то похожий на лошадь, и низкая, но крепкого сложения девушка в ярко-жёлтой толстовке.

Взглянув на парня, Анна быстро отвела взгляд.

«Ну и личико! Я бы с таким встречаться не стала... Даже если умный и богатый».

Парень стоял, держа руки в карманах ветровки, и, прищурившись, вглядывался вдаль. Его спутница, прислонившись к ограждению, смотрела в небольшой бинокль.

Подойдя к ним, Артур и Анна облокотились на перила и стали рассматривать окрестности. С площадки открывался чудесный вид на город и реку.

Вдалеке над холмами по небу медленно проплывали низкие кучевые белые облака.

Над домами, видневшимися впереди, возвышались шпили местной базилики Святого Мартина.

На другой стороне реки просматривались виноградники и был заметен Нидервальдский памятник, установленный в память об объединении Германии в 1871 году.

Слева у подножия холма располагался квартал с многоэтажными домами, построенными после Второй мировой войны.

Справа вдоль холма тянулась улица Клоппгассе с двух- и трёхэтажными домиками разных цветов, стилизованными под старину.

Вот здание кукурузного цвета с кафе на первом этаже. На стекле больших окон виднеется название заведения.

А вот дом с голубым фасадом и телевизионной антенной на крыше. Чуть дальше – строение с былыми стенами и ко-

ричневыми балками, а за ним – дом цвета пудры.

Высота у всех построек разная, и кажется, что одни домики прячутся за другими.

Анна с восторгом оглядывала окрестности и была переполнена положительными эмоциями. Ей хотелось активных действий и веселья.

Вдоволь налюбовавшись видами, Артур и Анна поднялись на башню. Там они ещё раз насладились местными красотами и сделали несколько совместных селфи на фоне города и реки.

Затем они спустились с башни и, пройдя вдоль стены замка, оказались возле узкой дорожки. По ней путники спустились к жилому району.

Оказавшись снова у подножия холма в районе улицы Маршалльгассе, влюблённые немного прогулялись по окрестностям этой части города и вернулись к своим велосипедам.

Вся прогулка по улочкам заняла у них не более получаса. Артур снял ветровку и положил её в рюкзак.

– Думаю, пора выезжать из городка и двигаться дальше. – Он наклонился к передним колёсам велосипедов, чтобы снять велозамок. – Здесь уже смотреть нечего.

– Денёк будет жарким. – Анна последовала примеру любимого и сняла кофту. – На, закинь в рюкзак... И достань крем от солнца. Надо намазаться, а то сгорим.

Нанеся солнцезащитный крем на открытые участки кожи и уточнив в приложении с картами дальнейший маршрут к

замку Рейнштайн, влюблённые сели на велосипеды и направились в путь.

В айфоне у Анны играла песенка «Нарру» Фаррелла Уильямса, которая звучала снова и снова, как только заканчивалась.

Артур ехал позади любимой и думал о своём.

«Есть такое понятие «окно возможностей». И такое ощущение, что я сейчас в нём. Отношения новые начались, стартап запущен... Так сложилось, что собралась команда единомышленников, нашлись ресурсы, возник свой проект... Благодаря стартапу я познакомился с Анютой, и теперь у нас отношения. Пока они романтические. Но кто знает? Может, дальше всё будет серьёзно... Когда есть «окно возможностей» и ты интуитивно ощущаешь, что вот оно, то надо использовать возможности по максимуму...»

Артур посмотрел на любимую, ехавшую впереди.

«У меня сейчас есть Аня. Надо воспользоваться шансом и попытаться создать с ней серьёзные отношения... Женщина в самом соку. Её дочка скоро уедет, и она станет свободной от родительских забот... Дай себе шанс, Артур, используй эту возможность! Люби Аню и развивай стартап, а что там дальше, увидим позже».

Петляя по улочкам города, путешественники вскоре оказались у моста через реку Наэ. Они перебрались по мосту на другую сторону и доехали до двухэтажного здания с белым фасадом. Свернув с велодорожки, остановились возле этого

строения.

Здесь находился вход в национальный парк Мойзетурм.

Артур повернулся к Анне.

– Мышиный замок будем смотреть?

– Если смотрим, то тогда нам через парк к реке... Но у нас проблема... – поморщилась Анна.

– Что такое? – встревожился Артур.

– Рейн разлился, много воды... Мы до острова с замком вряд ли дойдём... Дорожку, скорее всего, затопило. Если только издалека на замок посмотреть?

Артур взглянул в сторону реки и глубоко вздохнул.

– Эх-х-х! Жалко. Тогда не будем тратить время, поехали дальше.

– Как скажешь, дорогой.

Влюблённые вернулись к велодорожке и направились по ней в сторону города Бахарах.

Идеальный партнёр для Анны, по её собственному мнению, – высокий, симпатичный, спортивный и самостоятельный мужчина, с которым не надо нянчиться. Он также должен быть общительным человеком и хорошим любовником.

Как показал её личный опыт, она может сделать жизнь любого мужчины радостной и интересной, наполнить её страстью, удовольствиями и новыми впечатлениями.

После рождения дочери у Анны были ещё две попытки

устроить свою личную жизнь, но и в одних, и в других отношениях она пробыла не больше года.

В первом случае она ушла сама, дочке тогда было семь лет. Во втором случае ушли от неё, дочке тогда было четырнадцать.

Первый мужчина был интересной личностью. С ним было весело и легко, но он часто обманывал Анну и был безответственным.

Второй был хорошо обеспечен и часто делал ей дорогие подарки, покупал дизайнерскую одежду и украшения, возил отдыхать в экзотические страны.

Когда он устал от постоянных ссор Анны с дочкой, ушёл к другой женщине – бездетной и более молодой.

Все прочие отношения, которые были в жизни Анны между этими мужчинами, длились недолго и больше походили на романтические влюблённости. Как только поклонник надоедал ей или она интуитивно понимала, что это не её мужчина, она тут же расставалась с ухажёром.

Из опыта отношений с мужчинами Анна вынесла для себя следующее: мужчинам верить нельзя. Поэтому, когда у неё начинались новые отношения, она действовала не спеша и долго присматривалась к партнёру.

Следующим кандидатом в женихи после «обеспеченного мужчины» стал немец, с которым Анна познакомилась, когда гостила у матери.

В этом романе всё было так запутано и непонятно для

обоих, что точка в этих отношениях до сих пор не была поставлена.

Путешественники ехали по левой стороне Рейна.

Велодорожка с безупречным асфальтовым покрытием была широкой и чистой. О вчерашнем дождливом дне напоминали лишь небольшие лужи на обочинах.

Справа от велодорожки текла река, а слева находился высокий холм, покрытый молодыми деревьями и кустарниками. Вдоль холма тянулись железнодорожные пути.

– Может, в салочки? – Анна игриво посмотрел на Артура.

Артур, не отвечая, направился к ней и дотронулся до её плеча.

– Ты водишь! Догоняй. Эхе-е-е-ей! – громко крикнул он и ускорился, оставляя любимую позади.

– Ну, держись! – крикнула ему вслед Анна и прибавила скорость.

Коротая время за игрой в салочки и радуясь этому, как дети, влюблённые вскоре оказались у стен замка Рейнштайн.

Остановившись возле перехода под железнодорожными путями, они слезли с велосипедов.

– На ту сторону, вверх, и мы на месте. – Анна посмотрела вверх на стены и башню, возвышавшиеся на скале.

– Понял! Пошли, – произнёс Артур и первым направился в темноту перехода.

Выйдя из перехода, влюблённые оказались возле автопар-

КОВКИ.

Начинавшаяся отсюда дорога к замку круто уходила вверх, и поездка на велосипедах по такой дороге обещала серьёзную физическую нагрузку. Поэтому, посоветовавшись, путешественники решили идти пешком и везти велосипеды рядом с собой.

Они медленно и молча шли по узкой дорожке, которая, петляя, уходила всё выше и выше. Анна шла чуть впереди, Артур следовал за ней.

В воздухе пахло распустившейся сиренью. Её пышные кусты время от времени попадались возле дороги и привлекали к себе внимание любого, кто проходил мимо.

Ступая по хорошо утоптанной дорожке из мелкого светлого гравия, Артур смотрел под ноги и размышлял об отношениях, не замечая запаха сирени.

«Психологический климат в семье, если она у нас с Аней будет, ляжет на меня как более опытного в семейных делах... Возможно, через год я смогу эту функцию снять с себя и частично переложить на неё... Или мы сможем все эти вопросы решать вместе. Ну, что же, что умею и знаю, буду применять... Как из своего личного опыта, так и из опыта семьи родителей... Хотя я не считаю семью родителей идеальной... Там столько косяков, что удивляюсь, как люди до сих пор вместе... Их отношения скорее для примера – что и как в семье делать не нужно... А может, обо всём этом рано думать? Я же ещё не решил для себя окончательно, хочу ли се-

рьёзных отношений».

Примерно на полпути, проходя мимо большого дерева со стоящей под ним лавочкой, путешественники остановились. Посоветовавшись, решили поберечь силы и оставить велосипеды здесь, чтобы не тащиться с ними наверх.

– Велосумки тоже оставляем? – озабоченно поинтересовался Артур.

– Не бойся, не тронут, – успокоила его Анна. – Забудь ты эту привычку из девяностых «всё своё ношу с собой»! Никто тут ничего у тебя не сопрёт.

Скрепив велосипеды между собой велозамком, Артур прищурился и посмотрел на любимую:

– Бережёного Бог бережёт!

Он достал из сумки, расположенной на раме, крепёжные тросы и стал обматывать ими велосумки на багажниках.

Глядя на это, Анна задумалась.

«Ага! Так эти тросы и спасут... Если кто-то хочет что-то украсть, то он найдёт способ, как это сделать... Хотя, если хочет себя успокоить, пусть обматывает... Ну и любит же он себя накручивать! Уже не раз замечала за ним: умеет из пустяка создать целую проблему».

Оставив велосипеды возле дерева, парочка отправилась дальше и вскоре оказалась возле откидного моста перед входом на территорию замка.

На территории находилось несколько башен, соединённых между собою стенами, а к двум основным высоким баш-

ням примыкало трёхэтажное здание с залами и комнатами. Все постройки и крепостные стены были из камней скальных пород.

Возле основного трёхэтажного здания с башнями с внешней стороны расположились часовня, несколько отдельных строений и дворик с небольшим садом. Во внутреннем дворике перед трёхэтажным зданием имелся небольшой круглый фонтан и смотровая площадка, с которой открывался вид на реку.

Первое упоминание о замке Рейнштайн относится к 1323 году. В 1330 году замок был расширен.

Он долгое время оставался излюбленным местом пребывания майнцских архиепископов и других князей церкви.

В 1823 году принц Фридрих Прусский (двоюродный брат будущего короля Фридриха Вильгельма), очарованный красотой местности, купил замок и в 1825 году поручил провести реконструкцию Иоганну Клавдию фон Лассо.

С 1839 по 1844 год проводилась новая реконструкция: были построены помещения для гостей и часовня.

В 1975 году замок приобрёл оперный певец Герман Хехер, который потратил значительные средства на его реставрацию.

Купив билеты и войдя на территорию замка, влюблённые направились к одной из башен, где находился вход в основ-

ное здание замка.

Атмосфера некоторых комнат и коридоров соответствовала Средневековой эпохе. На стенах висели старые гобелены, картины и гравюры, изображающие жизнь в прошлые века. У стен то тут, то там на специальных конструкциях были установлены рыцарские доспехи.

В других комнатах были выставлены предметы декора и мебель в стиле XVII–XVIII веков.

Вот старая арфа без нескольких струн и тёмный деревянный секретер. А вот стулья с шёлковой обивкой и диванчик на резных ножках с невысокой спинкой.

На подоконнике стоит массивный канделябр из кованого железа.

Проходя по одному из коридоров, Артур обратил внимание на многочисленные олени рога на стене и подумал:

«Кто-то из хозяев замка явно любил поохотиться... Причём охотился часто – вон сколько трофеев».

Глядя на рога, он представил следующую картину.

Идёт охота на оленя. Лают собаки, люди верхом на лошадях кричат что-то друг другу. Зверь загнан. Он прижат к скале, в его глазах застыл испуг.

Артур посмотрел на противоположную стену. Она тоже была увешана рогами животных, но они были меньших размеров.

Ему представилась другая картина: группа людей несётся на лошадях вдоль поля, перескакивая через кусты и ямы;

один из охотников трубит в рог, созывая к себе собак.

Артур нахмурился.

«И откуда у людей желание убивать ради забавы?»

Когда парочка оказалась в комнате с камином, на котором стояли в ряд рыцарские шлемы разных эпох, Артур подошёл к Анне.

– Вот смотрю я на эти доспехи и сразу понимаю, зачем они нужны, – шёпотом произнёс он. – Даже не зная, что это, любой ребёнок со временем догадается об их предназначении. Шлем для головы, мечом бить и колоть можно...

Он достал из кармана айфон и показал его Анне.

– А вот что потомки будут думать, глядя на это? Если не знать, что это и зачем, и не включать, то ребёнок в первую очередь потянет эту штуку в рот, а потом начнёт им стучать по полу или стене... Вот вам и применение современных технологий без знаний о них.

– Ты это к чему? – поинтересовалась Анна, с серьёзным видом глядя на любимого.

– Да так... То, что в одном веке считается высокой технологией, в другом веке всего-навсего хлам. – Он показал на ржавую кольчугу, висящую на спинке стула. – Это тоже раньше считалось уникальным изобретением... Если технология уже неактуальна для жизни, то это хлам. Да, красиво, да, прикольно, но хлам!

Артур взглянул на Анну и улыбнулся.

– Интересно, что скажут потомки лет через сто про наши

айфоны и прочие сегодняшние достижения науки и техники?

Глядя на шлемы и слушая Артура, Анна задумалась.

«Человека всегда тянет к саморазрушению... А технологии этому только помогают».

С грустью в глазах она посмотрела на любимого и произнесла:

– Каждое поколение хочет улучшить этот мир... Создаёт новые технологии и продукты, совершает открытия... А в итоге получается, что жизнь становится только сложнее и запутаннее... И чаще всего хуже, чем была.

Путешественники перешли в следующую комнату. Это была спальня.

Вот небольшая деревянная кровать с бордовым балдахинном. А вот место для молитв перед сном – деревянная скамеечка с тёмно-красной подушечкой для колен, и рядом маленький резной столик.

На тёмной крышке столика лежат Библия в кожаном переплёте и небольшой железный крест.

Рядом с кроватью стоит столик из морёного дуба с набором для умывания: глиняный кувшин, железный тазик, бронзовый подсвечник с белой свечой.

Разглядывая одну из гравюр на стене спальни, Артур обратился к любимой.

– А что ты думаешь про пояса верности, которые использовали в Средневековье?

– Это негигиенично и вредно для здоровья... Никто не может быть ничьей собственностью, и к каждому нужно относиться с уважением! Никто из нас не является чьей-то вещью.

Она подошла ближе к гравюре и с отвращением посмотрела на изображение женщины в поясе верности.

– Кому нужно было, тот находил способ, как обойти это ограничение свободы. – Она строго взглянула на любимого. – Такое мог придумать только мужик, озабоченный своим эго! В этом мире вообще многое сделано для комфорта, безопасности и удовольствия мужиков... А мы должны из-за этого страдать? Ты попробуй в аэропорту или на концерте в женский туалет попасть... Очереди видел? Что, сложно больше кабинок сделать?

– Да ты, кажется, феминистка!

– Нет, просто я разумная женщина и вижу, когда ко мне плохо или неуважительно относятся или когда нарушают мои права!

Артур погладил подбородок и опустил взгляд.

«Э-э-э, как её зацепило! Надо срочно менять тему разговора».

Он отошёл от гравюры, приблизился к старой кровати с деревянной основой и стал её рассматривать.

Толстые деревянные ножки в виде колонн с тонкими желобками поддерживали над ложем резной карниз с балдахином.

В некоторых местах на балдахине была заметна пыль, а на одной из ножек виднелись следы от ударов чем-то острым.

При виде пыли ему почему-то пришла в голову мысль спросить у Анны, что она думает о стране.

Переведя взгляд с кровати на столик с набором для умывания, Артур как бы между прочим произнёс шутливым тоном:

– А что ты думаешь про нашу власть?

Анна отнеслась к вопросу серьёзно.

– Как написано у Бродского, «...если выпало в империи родиться, лучше жить в глухой провинции у моря». Бесит меня она! Никакого уважения к частной собственности. Что хотят, то и делают... Взять хоть Олимпиаду в Сочи, когда там всё перестраивали и частные дома сносили.

– Так это же в итоге для общего блага!

– Общее благо как раз и складывается из отдельных удовлетворённых граждан, если что... Эпоха коммунизма, когда всё общее и всё на благо общества, осталась в восьмидесятых. Мы сейчас живём в другой реальности, в капитализме. А при капитализме частная собственность – это важно и неприкосновенно.

– То есть у нас всё плохо?

Глядя в глаза любимому, Анна без тени улыбки продолжила:

– Меня очень бесят те, кто сейчас занимается законотворчеством... Такое ощущение, что они специально придумы-

вают такие законы, которые не облегчают людям жизнь, а, наоборот, делают её ещё тяжелее...

Она почувствовала, как внутри неё нарастает волна гнева.

– К власти что у нас, что в других странах рвутся люди с раздутым эго, поэтому я плохо отношусь ко всем, кто у власти! Все они думают только о себе, а не о людях... Почему до сих пор никто не тестирует на вменяемость тех, кто баллотировался как кандидат на выборах? Непонятно! Хотя нет, тут-то тоже всё как раз понятно...

– Опять заговор мужиков? – поддел её Артур.

– Ага! Только уже друг против друга, – ответила она и сдвинула брови. На лбу между бровями появились маленькие морщинки. Потом, несколько секунд о чём-то подумав, она добавила деловым тоном: – Политики – это нарциссы. И по многим из них плачет психушка. Их всех надо периодически обследовать. И особенно тщательно – тех, кто имеет доступ к оружию массового поражения. Мне вот не нравится думать, что всё, чем я дорожу, может исчезнуть за несколько дней или даже минут... Что моя жизнь зависит от решения нескольких людей... Их настроения и целей!

Лицо Анны покраснело от эмоционального возбуждения.

– Мы выбираем политиков и наделяем их властью. А они потом решают, кто им нравится, а кто нет. А потом провоцируют других политиков и создают конфликты на пустом месте, развязывают войны... Большинство людей хочет жить в мире и спокойствии. Войны возникают по вине конкретных

политиков и лидеров. Конфликт нагнетают всегда конкретные личности, которые преследуют исключительно свои интересы!

По цвету лица Анны и её жестам Артур понял, что она вошла в раж, и дальнейший разговор на эту тему может пойти с выплеском негативных эмоций.

Артур вообще крайне редко обсуждал темы, связанные с властью или политикой, и делал это только с близкими людьми. В данный момент его интересовало мнение любимой, только и всего.

Заметив боевой настрой Анны, он решил поскорее закрыть скользкую тему и замолчал: перспектива превратить приятную экскурсию в политическую дискуссию его совсем не привлекала.

Он с безучастным видом отошёл от любимой и продолжил осмотр замка – направился в следующую комнату.

Вскоре, переходя из комнаты в комнату, Анна успокоилась и переключилась на происходящее вокруг.

Она медленно брела за любимым и молча разглядывала интерьеры. Иногда останавливалась и фотографировала вещи или мебель, которые ей понравились.

Артур шёл впереди с сияющими глазами и светился изнутри неподдельной детской радостью. Он представлял себя средневековым феодалом, ощущал себя хозяином этого замка.

Возле очередной экспозиции с мечами разных эпох Ар-

тур, переполненный эмоциями и впечатлениями, перестал себя сдерживать.

– Хочу здесь жить! Это моё! Это что-то знакомое и родное.

– Жить в замке?! Губа не дура! – Анна, к этому времени уже успевшая успокоиться, кокетливо взглянула на любимого и улыбнулась. – Но ты же знаешь... Замок без принцессы – это не замок.

В её взгляде и улыбке Артур углядел некий намёк. Он замешкался у выхода во внутренний дворик, ожидая её дальнейших действий или слов.

Анна молча с гордым видом прошествовала мимо него и вышла из здания к каменной лестнице, которая вела в сад для прогулок. Артур последовал за ней.

Оказавшись у лестницы, Анна присела на ступеньку.

– Иди вниз. – Она передала ему айфон. – Сфотографируй меня.

Артур спустился к началу лестницы.

Анна стала позировать, изображая принцессу, которая всматривается вдаль.

– Ах! Ох! Где же ты, мой принц?

Артур сделал несколько снимков и решил ей подыграть.

– О, моя, Рапунцель, кинь мне свою косу, и я приду к тебе!

Услышав это, Анна прищурилась.

– Кто я?

– Рапунцель.

– Я что, на неё похожа? – мимикой и жестами Анна изобразила маленького ребёнка, который чему-то удивлён. – У меня же нет косы!

Артур в ответ натянуто улыбнулся.

– Кстати! – Анна поднялась со ступеньки и начала спускаться к любимому. – Давно хотела тебя спросить... А на кого из героев книг или фильмов я похожа? Кого я тебе напоминаю?

Она дошла до последней ступеньки и остановилась.

Артур внимательно посмотрел на её освещённое солнцем лицо.

– Из того, что я о тебе знаю... Я бы сравнил тебя с Золушкой или Наташей Ростово́й.

– То есть я не принцесса?

– А ты хочешь быть принцессо́й?

– Все девочки этого хотят, – уверенно заявила Анна.

– И какой принцессо́й ты хочешь быть?

– Той, которую любит прекрасный принц.

– Тогда вопрос на засыпку. – Он улыбнулся. – Может ли рыцарь быть принцем?

Она на мгновение подняла глаза, обдумывая вопрос.

– Может! – Анна протянула руку любимому.

– Тогда идёмте, моя принцесса, я покажу вам свой сад, – величественно и наигранно произнёс Артур и, нежно подержав любимую под локоть, помог ей спрыгнуть со ступеньки.

Держась за руки, влюблённые пошли вдоль залитых лучами солнца клумб, любуясь цветами и наслаждаясь их ароматами.

Вот два мотылька порхают над цветком алой розы. А вот несколько быстрых мух, хаотично перестраиваясь, проносятся над каменной дорожкой. Они будто участвуют в каких-то соревнованиях, и каждая из них стремится занять первое место.

Прогуливаясь по саду и получая от этого удовольствие, Артур неожиданно вспомнил про оставленные на велосипедах сумки. У него тут же появились негативные мысли, и он ощутил лёгкую тревогу.

Пытаясь себя успокоить, Артур остановился и силой воли переключил внимание на кусты белых роз, стал удерживать взгляд на листьях и цветах.

Вскоре беспокойство оставило его, и он направился к следующей клумбе, увлекая за собой любимую.

После прогулки по саду влюблённые осмотрели часовню и прошли по крепостной стене до небольшой башни с видом на реку. Поднявшись на башню, они сделали несколько совместных селфи на фоне Рейна и затем спустились во внутренний дворик, где находились смотровая площадка и фонтан с чашей из светлого гранита.

В это время дня солнечные лучи не проникали во внутренний дворик, поэтому здесь было довольно прохладно. Ощущение холода усиливалось за счёт сильного порывисто-

го ветра, который дул со стороны реки.

Обойдя вокруг фонтана и полюбовавшись местными видами с высоты птичьего полёта, влюблённые, гонимые ветром, поспешили продолжить осмотр замка.

Они направились к другому входу в основное здание, который находился возле второй башни.

Снова оказавшись внутри трёхэтажного строения, но уже с другой стороны, путешественники стали осматривать комнаты, которые были расположены в этой части замка.

Вскоре неожиданно для Анны Артур сделался гидом и стал рассказывать ей о рыцарстве: откуда пошли поединки и их виды, чем рыцарский поединок отличался от дуэли, правила вызова на дуэль.

Анна слушала любимого, и в её воображении возникали картины одна ярче другой.

Идёт рыцарский турнир.

На трибунах сидят дамы в красивых нарядах. Перед ними на небольшой площадке с мокрым песком стоят два рыцаря в доспехах: на одном из них – позолоченный шлем с красными перьями, на втором – обычный железный шлем с поднятым забралом. В руках у рыцарей длинные мечи, сверкающие на солнце, и щиты с изображениями родовых гербов.

И вот рыцари, тяжело дыша, пошли друг на друга...

Влюблённые неспешно прогуливались по комнатам и коридорам.

Артур рассказывал, а Анна внимательно слушала. Они по-

грузились в свою реальность, и каждый из них в это время чувствовал себя комфортно и искренне наслаждался моментом.

Неожиданно лекцию о рыцарстве прервал звонок. Артур достал из кармана айфон.

– Здравствуйте! Кто? А, Гуру, да, помню... Нет, с теми пока не сложилось... Про наш разговор помню. Как вернусь в Москву, сразу же свяжусь с вами... Да, конечно, и это тоже обсудим... До свидания!

Анна обеспокоенно посмотрела на Артура.

– По работе?

– Ага.

– Мы же договаривались... Тут отдыхаем, а не работаем.

– Так я все разговоры и перенёс на потом. Ты же слышала.

Проходя по очередному узкому коридору между комнатами, Анна увидела на стене заламинированный старый лист бумаги.

– Иди сюда, смотри... Это стихи принцессы, которая когда-то здесь жила. Надо будет перевести. – Она сделала фотографию местной реликвии.

Артур посмотрел на противоположную стену: на ней в деревянной рамке за стеклом висел коричневатый лист бумаги с картой.

– А тут, кажется, отмечено, где клад зарыт... Что же ты пропустила? Карту тоже надо сфотографировать. Пойдём потом на поиски сокровищ.

– Ага! Карта кладя и на видном месте, где каждый день ходят туристы? – Анна взглянула на размытый рисунок, сделанный чернилами.

– Так в этом и суть... Скрыть тайное в очевидном.

Анна улыбнулась.

– Пошли к выходу, рыцарь-кладоискатель... Вроде всё осмотрели, – Анна посмотрела на деревянную дверь в конце коридора. – Судя по закрытой двери и табличке на ней, дальше туристам нельзя: частная территория... Наверное, там живут владельцы замка.

По каменной лестнице путешественники спустились со второго этажа и вышли из основного здания. Оказавшись на дорожке из булыжника, направились к главным воротам, чтобы покинуть территорию замка.

Вскоре, оказавшись за крепостной стеной, они поспешили к дереву, возле которого оставили велосипеды.

Добравшись до места, Артур сразу же принялся осматривать велосумки.

– Ну, что? Всё цело? – спросила Анна с улыбкой.

– Вроде всё, как было, – ответил Артур, испытывая чувство облегчения. Тревожные мысли, время от времени волновавшие его уже целый час, окончательно отступили.

– Я же говорила тебе, что в сумки никто не полезет!

Влюблённые присели на лавочку, чтобы немного отдохнуть.

Артур снял с плеч рюкзак и положил его рядом с собой.

Достав из кармана айфон, взглянул на время: часы на экране показывали пятнадцать десять. Заметив уведомление о том, что пришло письмо, он открыл почту.

– О-о-о! – воскликнул он. – Нашими разработками заинтересовались в Сбере... Приглашают на встречу.

– Это же круто! – Эмоциональное возбуждение Артура передалось Анне, и она радостно посмотрела на любимого.

– Ага, круто! Надо сегодня для них презентацию подготовить, а завтра выслать... Подожди, я сейчас делегирую это своим.

Артур стал набирать текст письма.

Анна достала из рюкзака бутылку с водой и принялась рассматривать кусты сирени, что росли рядом со скамьёй. Она пила воду, разглядывала яркие цветы, вокруг которых летали пчёлки, и размышляла.

«А здорово будет, если у него всё сложится с этим проектом! Завидным женихом станет, с хорошими перспективами... Надо всё-таки к нему лучше присмотреться».

– Всё! Готово. – Артур убрал айфон в карман штанов. – В шесть вечера надо будет проверить, что они сделали... Напомни, если забуду.

– Хорошо... Всё, можем ехать?

Артур достал из рюкзака бейсболку и надел её. Затем подвернул штанины, сделав из штанов бриджи.

– Теперь готов, можем ехать! – весело объявил он и поднялся с лавочки, держа в руке рюкзак.

Анна протянула руку.

– Давай... Теперь моя очередь носить.

Артур передал ей рюкзак и посмотрел на стену замка.

– Мне кажется, замки – это моё! Может, какая-то генетическая память? Всегда тянет к ним... Надо бы лучше узнать про своих предков. Возможно, кто-то из них жил в этих краях или поблизости в соседних странах... Надо сделать генетический тест на этническую принадлежность и национальность.

Анна убрала бутылку в рюкзак и закинула его на спину. Затем встала с лавочки и подошла к велосипедам.

Артур проверил, насколько прочно закреплены сумки на багажниках, и снял велозамок с колёс.

Через мгновение путешественники надели солнцезащитные очки и сели на «железных коней». Притормаживая, стали спускаться вниз – к шумной автодороге и железнодорожным путям.

Яркое солнце играло блёстками на волнах реки, воздух был наполнен запахом сирени, с железнодорожных путей доносился звук проезжающего поезда.

Влюблённые, в хорошем настроении и полные сил, устремились навстречу новым приключениям.

III. Пикник у реки

«Посмотри на мир. Он куда удивительнее слов».
Рэй Брэдбери

Из-за обильных дождей накануне Рейн высоко поднялся, и вода местами подходила близко к велодорожке.

Солнце сильно припекало. Было безветренно. Большие

белые облака стояли в небе на одном месте.

Влюблённые ехали вдоль реки и слушали Doreche Mode.

Анна тихонько подпевала и поглядывала то на реку, то на деревья. Она любовалась местным пейзажем и от всей души радовалась происходящему.

Артур любил в дороге о чём-нибудь размышлять или что-то вспоминать. Вот и сейчас картины из прошлого мешали ему наслаждаться окружающей действительностью.

Глядя на другой берег реки, где виднелось небольшое поселение, он неожиданно вспомнил одну из встреч со своим другом детства.

Это случилось тёплым летним вечером.

Друзья сидели на открытой веранде в «Кофемани» на Комсомольском проспекте и беседовали. Вернее, это была не беседа, а скорее встреча для моральной поддержки Артура. В то лето он расстался с девушкой и сильно из-за этого переживал.

Артур стал припоминать, что он тогда говорил другу про отношения между мужчинами и женщинами.

– Я считаю, что семья – это среда, где складываются определённые условия для физического, психического, эмоционального и умственного развития партнёров... И этот социальный институт предполагает, что в паре оба партнё-

ра будут физически и психически здоровы, духовно и морально готовы к отношениям...

Я пока не готов к отношениям: родители так навостыливали, что сейчас сам себя перевоспитываю. Это во-первых...

А во-вторых, надо ещё найти подходящую женщину... Физически здоровую, морально и духовно готовую к отношениям... И чтобы у неё с головой всё в порядке было... И чтобы я ей нравился и как личность, и как мужчина... Короче, не всё так просто.

Друг тогда больше молчал, как и требовал момент эмоциональной поддержки. Давал возможность Артуру выговориться, кивал время от времени головой и не возражал. Помогал другу, так сказать, снять накопившееся внутреннее напряжение через слова.

Артур и Анна ехали в сторону города Бахарак.

Справа быстро текла река, слева проходили железнодорожные пути.

Появившейся лёгкий ветерок шелестел в деревьях, растущих вдоль велодорожки, и доносил запахи с Рейна.

Вот запах водорослей. Теперь появился неприятный запах дизеля. А вот возник и запах речной рыбы.

Артур попробовал сосредоточиться на пейзаже, но тот показался ему неинтересным и однообразным. Вскоре он снова погрузился в размышления.

«Изменилось ли за последнее время моё мнение насчёт того, что такое семья? Пожалуй, нет! Насчёт семьи я думаю так же, как и раньше. Стал я иначе относиться к женщинам и смотреть на отношения? Пожалуй – да! То, что над отношениями всегда должны работать двое, а не кто-то один... Безусловно, так и есть! Что разрушить отношения можно быстро и буквально из-за пустяка или по глупости... В этом неоднократно убеждался на своём личном опыте. Выводы? Поддержание серьёзных отношений требует наличия команды и усилий! Оба партнёра должны быть заинтересованы в семейных отношениях и оба участвовать в их создании и поддержании. В лодке всегда должны грести двое. Если один бросает вёсла, то это уже не семья, и долго такие отношения не продлятся».

Он глубоко вздохнул.

«Уже сколько раз себя спрашивал и всё никак не могу решить... Так готов ли я к новым серьёзным отношениям или нет?»

Впереди слева на холме показались стены очередной крепости. Артур, увидев башню замка, отвлёкся из своих размышлений, прибавил скорости и догнал Анну.

– Аня, а сюда заезжаем?

– Нет! Это Райхенштайн... Я сюда как-то заезжала, думала, что замок открыт для туристов. А оказалось, что это частная собственность: то ли отель, то ли ресторан.

На мгновение выражение лица у Артура изменилось, во

взгляде мелькнула тень зависти.

– Неплохо кто-то живёт! Интересно, кто хозяин, принц или рыцарь?

– Принцесса! – ответила Анна и широко улыбнулась.

– Ну, тогда это всё объясняет, – прищурился Артур. – Принцессы – они такие... Своего не упустят!

– Да, мы такие! – ответила Анна и ускорила. – Догоняй!

Проехав вперёд несколько километров, Артур заметил на высоком холме ещё один замок.

– А сюда заедем? – крикнул он Анне, которая ехала чуть впереди.

Она снизила скорость, чтобы Артуру легче было догнать её.

Вскоре он поравнялся с любимой.

– Артур, если мы будем в каждый встречный замок заезжать или в развалины башен, то нам нужно было минимум на месяц сюда ехать, – произнесла она спокойно и дружелюбно, словно объясняла это ребёнку. – Давай только основные замки смотреть? Красивые, отреставрированные... Которые открыты для туристов.

Артур огорчённо вздохнул.

– Как скажешь, мышонок. Тебе виднее... Ты же маршрут составляла и в этих краях была... Это я тут рыцарь на денёк... Приехал и уехал, – тихо произнёс Артур.

– Ты обиделся?

– Нет. Просто мой внутренний малыш немного расстро-

ился, что ему не удастся полазить по этим стенам.

– Ничего, впереди ещё будет много замков. Успеет наладиться твой внутренний маленький!

Артур вздохнул и с грустью в глазах посмотрел на стены старого замка.

– Хорошо, едем дальше.

Время от времени вдоль дороги появлялись зелёные лужайки, вспаханные участки земли, небольшие садики с дачными домиками и засеянные поля.

Артур ехал впереди и пытался любоваться местными красотами, но хаотично возникающие в голове мысли постоянно отвлекали его.

«В дорогу человека обычно что-то толкает, – думал он. – Разбитые мечты, несчастная любовь, ожидание чуда, познание себя или мира... Наше путешествие для меня, в первую очередь, – это познание себя. И познание Анны... А познание мира – приятный бонус в этом путешествии... Хорошо, что впереди ещё столько дней вместе и что путешествие только началось!»

Анна ехала позади и, глядя на широкую спину Артура, думала о своём.

«Когда ты в отношениях, ты уязвим для душевных ран... Вот зачем мне новые отношения? Деньги? Так я в отношениях всегда была не из-за этого... Социальный статус, что я не одна? Возможно... Иметь штамп в паспорте? Так он мне вроде и не нужен... Ещё один ребёнок? Точно нет! Я и с од-

ним намучилась, воспитывая и поднимая его на ноги... Просто жить и наслаждаться тем, что есть? Вместе тусоваться, заниматься сексом и путешествовать – и так, чтобы никто никому ничего не должен?»

Вскоре, миновав очередной населённый пункт, Анна поехала быстрее и догнала Артура.

– Дорогой, а как ты относишься к сексу в замке?

Артур одарил её игривым взглядом.

– Предложение заманчивое, но там же люди ходят, а где-то и камеры наблюдения висят. Да и не подростки мы уже... Можно и до отеля потерпеть.

– А как же спонтанность и неожиданность? Порыв чувств и эмоций?

– Не хотел упоминать о бурном прошлом, ну да ладно... Сексуальные фантазии, связанные с людными местами, я в своё время реализовал, и мне это уже неинтересно. Каждой фантазии – своё время! – Он выдержал паузу. – Но если у тебя эта фантазия ещё не реализована, то я не против... Готов исполнить любой каприз любимой принцессы!

– Ловлю на слове! – Она кокетливо улыбнулась и, прибавив скорости, поехала впереди него.

На их пути показался пляж.

– Смотри! Отличное место для пикника, – воскликнула Анна и указала в сторону берёз, видневшихся у песчаного берега реки.

Влюблённые притормозили и осмотрелись.

Под берёзами стоял большой стол из брёвен и две деревянные скамейки, которые можно было передвигать.

Переглянувшись, путешественники улыбнулись друг другу и, свернув с велодорожки, подъехали к месту для пикников.

Артур слез с велосипеда и огляделся: с этого места открывался живописный вид на реку и противоположный берег.

– Песок, пляж, стол... То, что нужно! – Он прислонил велосипед к одной из скамеек и снял рюкзак со спины.

Анна проверила время в айфоне.

– Предлагаю перекусить и отдохнуть... Уже скоро Бахарак, а там придётся много ходить пешком... Сейчас почти четыре часа... На часок можем здесь зависнуть. И жара за это время как раз спадёт.

Артур достал из велосумки подготовленный для обеда пакет с едой и стал вытаскивать оттуда сэндвичи и фрукты.

Анна, разместив своего «железного коня» у стола, направилась к пляжу.

Вот на песке тонкие веточки виноградного куста. А вот рядом отполированное водой чёрное корневище дерева.

Неподалёку у самой воды лежит ракушка речной мидии. Она повёрнута светлой частью вверх и отливает перламутром на солнце.

Вскоре Анна вернулась с горсткой разноцветных камушков.

Артур уже сидел у накрытого стола и ждал её. Сэндвичи и

фрукты лежали на бумажной салфетке, рядом стояла бутылка воды и пластиковые стаканчики.

– Опять? – Он, прищурившись от солнца, посмотрел на любимую.

– Я же чуть-чуть. – Анна по-детски улыбнулась и присела рядом. – Сейчас из всего этого отберу только самые красивые, и останется всего пара-тройка камушков.

Когда Анна гуляет у реки, озера, пруда или моря, она всегда собирает камушки и ракушки. Она объясняет это так: «Меня это успокаивает и придаёт жизненных сил».

Артур уже знает эту индивидуальную особенность любимой и относится к ней снисходительно.

Артур подождал, пока Анна рассортирует камушки.

– Всё, готово! – радостно произнесла она и похлопала в ладоши. – Теперь можно и перекусить.

Артур открыл бутылку, налил воды в стаканчик и передал его любимой.

– Приятного аппетита, мышонок!

– И тебе приятного аппетита, дорогой. – Взяв стаканчик, она потянулась другой рукой за сэндвичем.

Сидя рядом, путешественники принялись за обед.

Неподалёку от них быстро и шумно неслись воды Рейна, а в небе по-прежнему ярко светило солнце. Листья на деревьях тихо шелестели от лёгкого ветерка, пахло берёзой и

мокрым песком.

Вот шмель неспешно перелетел с жёлтого одуванчика на цветок клевера.

А вот три стрекозы, разучивая партию из весеннего балета, перестраиваются друг перед другом. Каждая из них ведёт себя так, словно вежливо уступает ведущую роль в этом танце другой танцовщице.

Доев сэндвич, Анна нарушила молчание.

– Артур, я всё-таки хочу услышать ответ на вопрос, который задавала в замке... Как ты ко мне относишься? Хочу для себя понять, кто я для тебя, Золушка или Наташа Ростова?

Артур не был настроен возвращаться к этому разговору, но деваться было некуда.

– Ты разная... В Москве ты была одна, сейчас ты другая.

– И всё же?

– Хорошо, попробую объяснить... Иногда ты как сорвиголова, а иногда готова ублажать, подчиняться и со всем соглашаться.

– Понятно... Золушка, значит? Значит, никакая я для тебя не принцесса...

– Вот каждый раз удивляюсь женской логике! Скажешь одно – додумают или перевернут так, что и не знаешь, как реагировать... Давай лучше поцелую тебя. – Он придвинулся к ней и сложил губы для поцелуя.

– Нет! Иди принцесс целуй, а я Золушка. – Она отвернулась и нахмурилась, сделав вид, что обиделась.

Повисла неловкая пауза.

Артур всегда терялся в подобных ситуациях и предпочитал в такие моменты делать то, что просто и понятно либо привычно.

Он не стал настаивать на примирительном поцелуе, а продолжил есть сэндвич, медленно блуждая взглядом по местности.

Вот трясогузка, часто опуская хвост к земле, отстаивает свою территорию – отгоняет в сторону другую трясогузку размером поменьше. А вот, словно танцуя, пролетела бабочка-капустница и присела на яркий цветок мать-и-мачехи.

Через пару минут, как ни в чём не бывало, Анна опять обратилась к Артуру.

– Смотри, как красиво! – Она показала на большое сероватое облако, которое проплывало низко над землёй и своей тенью частично закрыло виноградники на другом берегу.

– Да, красиво! – согласился Артур, глядя на небо, и прищурился от яркого солнца.

На фоне этого сероватого облака вскоре появилось маленькое облачко белого цвета, своими очертаниями напоминавшее небольшой корабль под парусом.

– Смотри! Яхта в небе! – Анна прикрыла лицо рукой, пряча глаза от солнца.

– Ага! Похоже.

Анна указала на другое облако.

– А вон кит вынырнул!

– Точно.

Некоторое время влюблённые молча наблюдали за проплывающими по небу облаками, которые постоянно принимали самые разные причудливые формы. Ветер ласково обдувал их лица, вода монотонно журчала у берега, успокаивая и убаюкивая.

Вскоре наблюдение за облаками наскучило Артуру. Он опустил взгляд и вновь задумался о своей жизни.

«Как говорится, живи и умеи радоваться тому, что имеешь... Наслаждайся доступным с учётом возраста, состояния здоровья и наличия материальных ресурсов... Сейчас для меня важно сохранять и удерживать то, что есть... Я уже в том возрасте, когда не нужно сломя голову бежать и покорять новые высоты. Настало время уступить всё это следующему поколению: у этих ещё хватает сил и здоровья, да и амбиции пока есть... А мне в моём среднем возрасте уже нужно иметь надёжный тыл... Мне нужно больше времени уделять семье, друзьям, любимому делу и увлечениям... Больше времени быть там, где есть позитивные эмоции».

Артур тяжело вздохнул. Анна взглянула на его задумчивое лицо.

– Тебе не надоело постоянно о чём-то думать? Спустись на землю, тут интереснее... Когда ты вот так уходишь в себя, мне кажется, что я тебе не нужна.

Артур повернул голову и ласково посмотрел на любимую.
– Предлагаю страстно поцеловаться.

– Это уже лучше! Такой настрой мне нравится.

Она придвинулась к нему, и их губы слились.

После страстного поцелуя Артур немного отстранился от любимой и посмотрел ей в лицо. На нём время от времени играли солнечные зайчики, которые отражались от реки. Он улыбнулся, глядя на вздёрнутый кончик её носа.

– И не говори потом, что я тебя не целовал у Рейна!

В ответ она широко улыбнулась.

Подкрепившись, парочка решила ещё некоторое время провести на пляже.

Анна достала из велосумки блокнот для рисования, в котором она делала эскизы будущих картин, и направилась к реке.

Артур, убрав мусор со стола, последовал за ней.

Удобно расположившись на прогретом светлом песке в позе лотоса, Артур принялся рассматривать речные волны. Затем он закрыл глаза и погрузился в себя. Мысленно оценивая своё состояние, ощущения и эмоции за сегодняшний день, он медленно и глубоко дышал.

Анна сидела рядом с любимым и зарисовывала карандашом в блокноте вид на Рейн.

Вот по реке проплывает ветка с тёмно-зелёными листьями. А вот из-за облака появилась белая полоса от пролетающего над землёй самолёта.

На другом берегу по автодороге промчался автомобиль.

Когда рисунок был готов, Анна сфотографировала пей-

аж: река, другой берег с виноградниками и облака. И, держа открытый блокнот в руках, придвинулась к любимому, подтолкнула его плечом.

Артур закончил медитацию и, открыв глаза, взглянул на набросок Анны.

– Потом акварелью в Москве нарисую. Хорошая картина должна получиться...

Довольная своей работой, Анна поднесла зарисовку ближе к глазам Артура.

– Как говорил мой учитель по рисованию: «Рисовать нужно тогда, когда природа оживает, а листья растений и деревьев наполняются силой». – Она отложила блокнот. – Вот ищу тему для проекта. Хочу выставку свою, но пока не могу ничего стоящего схватить... То одно нравится рисовать, то другое.

– А замки не твоя тема? – спросил Артур, прикрывшись рукой от солнца.

– Нет, это скорее по твоей части. – Анна опустила взгляд на рисунок.

– Согласен, замки – моя тема... Но я не художник.

– Жаль! С твоей страстью к замкам и рыцарям ты бы тут развернулся, если бы умел рисовать. – Она, прищурившись от солнца, посмотрела на любимого.

– Возможно... – Он отмахнулся от мухи, которая непрерывно кружила у его лица, и ещё раз взглянул на блокнот. – Аня, а может, твоё творческое начало спит, и поэтому ты ни-

как свою тему не найдёшь? А спит оно из-за того, что твой внутренний взрослый контролирует поведение внутреннего ребёнка... Ребёнок хочет спонтанности, веселья и свободы... Может быть, тебе нужно больше свободы и веселья?

– Точно! – радостно воскликнула Анна. – Надо больше веселья!

Ловким движением она вырвала из блокнота чистый листок и, быстро смастерив бумажный кораблик, направилась к реке.

– Ура-а-а! Свистать всех наверх! Полный вперёд! – Она пустила кораблик в плавание по волнам.

– В ком-то проснулся отважный капитан? Или ребёнок? – поинтересовался Артур.

– И тот, и другой! – Анна широко улыбнулась, глядя вслед уплывающему кораблику.

Когда самодельное судно пропало из виду, Анна вернулась к блокноту, вырвала из него ещё один лист, присела рядом с Артуром и сложила второй кораблик.

– На! Это тебе на память о Рейне. – Она протянула любимому кораблик, но через мгновение отдернула руку. – Хотя подожди... Надо кое-что добавить.

Она поднялась, подошла к велосипеду, достала что-то из сумки, которая висела на раме, и вернулась к Артуру.

Через мгновение, присев на песок, она накрасила губы помадой и поцеловала кораблик.

– Вот! С автографом автора... Теперь готово. – Она про-

тянула бумажный кораблик Артуру.

Он взял подарок и улыбнулся. На борту красовалось алое очертание тонких губ.

– Очень ценный экземпляр, ваше высочество! Обязуюсь хранить и оберегать от посягательств. – Он вытащил из песка ветку лозы и сделал в воздухе движение крест-накрест, словно рассекая воздух мечом.

Анна прижалась к любимому и положила голову ему на плечо.

– Смотри, какие необычные облака! Какой цвет, форма... Чувствуешь, какой запах вокруг нас? Слышишь, как звучит Рейн?

Она закрыла глаза.

– Он так больше нигде не звучит, только здесь, в этом месте... И всё вокруг нас – это ускользящая жизнь. Пройдёт мгновение, и всего этого уже не будет. – Она глубоко вздохнула и открыла глаза.

Некоторое время влюблённые сидели молча и жадно впитывали ускользящую жизнь всеми органами чувств.

Волны поблёскивали на солнце. Лёгкий ветерок нежно прикасался к открытым участкам тела. С противоположного берега долетал еле уловимый запах свежеспечённого хлеба.

Вскоре тишину нарушила Анна.

– Хочешь, я тебе стихи читаю?

– Не откажусь. – Артур взял любимую за руку.

– Тогда слушай...

«Здесь виноградники с холма
Бегут тёмно-зелёным туком.
Хозяйки белые дома
Здесь топят розоватым буком.
Петух вечерний голосит.
Крутя замедленное сальто,
Луна разбиться не грозит
О гладь шербабую асфальта:
Её и тьму других светил
Залив бы с лёгкостью вместил...»

– Красивые стихи. Чьи?

– Бродский... Ты что, не читал его?

– Я художественную литературу и поэзию вообще редко читаю. Всё больше научное и по бизнесу, для работы... Уже и забыл, когда последний раз для удовольствия читал.

– Э-э-э, батенька, да вы у нас невежа! Как же рыцарь-невежа собрался за принцессой ухаживать?

– А поцелуями не отделаюсь?

– Попробуй! – Она потянулась к нему.

Влюблённые обменялись нежными взглядами и почувствовали, что безумно хотят друг друга. Через мгновение они крепко обнялись.

Испытывая нарастающее желание более интимных ласк, Артур и Анна стали ласкать друг друга через одежду.

Страстно целуясь и обнимаясь, они лежали на песке

несколько минут.

В это время жизнь перестала ускользать от них и притор- мозила свой бег. Она дала возможность влюблённым серд- цам запомнить этот сладостный момент.

Неожиданно Анна резким движением оттолкнула Артура от себя.

– Всё! Доигрались... Я вся мокрая.

Артур засмеялся.

– И что будем делать?

– Есть один способ... – Она прикусила губу и с хитринкой посмотрела на него.

– Прямо здесь?

– Ты же знаешь, что много рыцарей пало из-за красивых женщин и принцесс... Ты готов?

– Пасть?

– Отдаться!

– Надо подумать.

– А что тут думать? Действовать надо! С дорожки из-за кустов и крапивы нас не видно... А с той стороны Рейна... Ну, если только специально в бинокль разглядывать... Ты же сам сказал, что сексом в публичных местах занимался, и опыт у тебя есть... Или наврал? А может, боишься?

Артур обнял любимую и начал страстно её целовать: губы, шею, мочку уха. Она не сопротивлялась, а потом покорно позволила снять с себя футболку.

Вскоре тела влюблённых сплелись в единое целое, и время

для них остановилось.

Шумел Рейн, щебетали птицы, шелестела листва. Скоро к этим звукам добавились тихие женские вздохи.

Чуть позже, оправляя на себе одежду, влюблённые посмотрели друг на друга и рассмеялись.

– Ну, теперь точно есть что вспомнить в старости, – весело произнёс Артур.

Они игриво переглянулись.

– И секс на Рейне – тоже благо. Хоть вне сезона, не у моря... – Анна попыталась сочинить стишок в стиле Бродского и, улыбнувшись, добавила. – В следующий раз предлагаю устроить секс в таком пляжном варианте на море.

– Договорились! – Артур широко улыбнулся в ответ.

Приведя себя в порядок, путешественники вернулись к столу и стали собираться в дорогу: убрали остатки еды в рюкзачок, проверили крепёж велосумок на багажниках. Затем сели на велосипеды и направились в сторону Бахараха.

Жара к этому времени немного спала. В воздухе пахло молодой листвой и полевыми цветами. Со стороны автодороги долетали звуки проезжающих автомобилей.

Артур с довольным видом ехал позади любимой и время от времени поглядывал на неё.

Анна, испытывая состояние лёгкой эйфории, неспешно крутила педали и любовалась окрестностями.

Из айфона, лежащего в велосумочке на руле, доносилась музыка группы Rammstein.

Энергичные ритмы немецкой музыки настраивали парочку на встречу со средневековым городком и его достопримечательностями.

IV. Бахарах

«Если вы не читите чужие традиции, религию и избегаете людей – лучше оставайтесь дома».

Джеймс Миченер

Чтобы скоротать время в дороге, Артур решил обменяться с любимой впечатлениями о замке. Он прибавил скорость и поравнялся с ней.

– Мне Рейнштайн понравился... Уютный... А тебе он как?

– Этот был так... Замануха для туристов. – Анна повернула голову к любимому и улыбнулась. – Впереди будут замки гораздо красивее.

Обмениваясь впечатлениями о замке, путешественники вскоре добрались до города Бахарак.

Миновав железнодорожный переезд, они выехали на улице Майнцер штрассе и поехали по ней в сторону центра города.

Неожиданно у дома, рядом с которым находилась лестница, ведущая на холм, Анна остановилась.

Она повернулась к Артуру и кивнула на указатель, расположенный на стене дома.

– Вот смотри, тут лестница и потом крутой подъём. Тащиться наверх с велосипедами смысла нет. Отсюда до замка идти минут десять, может, двадцать, если будем останавливаться и любоваться видами Рейна. Я здесь уже была, места знаю, поэтому предлагаю поступить так... Сейчас доезжаем до старой почты. Там есть ресторан с двориком. Оставляем велосипеды у ресторана и возвращаемся к лестнице пешком... Гуляем по улочкам, рассматриваем домики. Они здесь старые и очень красивые... Потом поднимаемся к замку. От замка есть тропинка до руин капеллы. Идём к ним. Оттуда спускаемся к Церкви Святого Петра и потом возвращаемся к велосипедам... А после в ресторанчике у почты можно будет «на дорожку» выпить кофе или что-нибудь слабоалкогольное... Прогулка займёт час, может, полтора.

Артур отмахнулся от большой надоедливой мухи, которая постоянно летала вокруг его бейсболки и раздражала своим жужжанием.

– Хороший план, поддерживаю.

– Тогда вперед! – Анна поставила ногу на педаль, желая отправиться в путь, но вдруг что-то вспомнила и остановилась. – И кстати... Тут на домах указан год постройки. Поэтому смотрим по сторонам и ищем самый старый дом! Я находила дом тысяча пятьсот семьдесят девятого года. Возможно, есть постройка и постарше.

Путешественники медленно ехали по Оберштрассе и рассматривали старые двух-трёхэтажные домики, которые встречались им на пути. В основном это были строения в классическом немецком стиле.

Вот домик с коричневыми деревянными балками и черепичной крышей серых оттенков. А вот похожий домик с деревянными балками кирпичного цвета, в ящичках на окнах растут яркие цветы.

А тут недалеко от белой стены дома расположился старый газовый фонарь.

Городские улицы были вымощены камнем. Иногда средневековые домики чередовались со зданиями, построенными в другие времена.

Возле одних домов стояли лотки с сувенирами для туристов, у других строений размещались пластиковые или деревянные столы и стулья. Они притягивали внимание тех, кто

желал перекусить или выпить.

Влюблённые доехали до почты и оставили велосипеды во внутреннем дворике ресторана. Они сцепили их между собой велозамком и прислонили к стене одного из строений.

Артур уже начал привыкать к тому, что багаж на велосипедах можно оставлять без присмотра, и на этот раз спокойно отнёсся к очередному временному расставанию с имуществом.

Захватив только рюкзак с ценными вещами, влюблённые вышли из дворика на улицу и направились назад к лестнице.

Держась за руки, они неторопливо шагали по тротуару и любовались старыми постройками.

Чистые окна зданий были словно зеркала: в них отражались кучевые облака, медленно проплывающие над городком.

– О-о-о! Смотри! – Анна показала в сторону покосившегося дома со свежей покраской. – Я так и знала, что есть ещё старше.

На углу дома были нарисованы четыре цифры, обозначающие год постройки здания – 1347. Анна подошла ближе.

– Пожалуй, это самый старый дом в этом городке.

Артур с восхищением смотрел на фасад.

– И стоит же ещё, держится!

– Немцы бережно относятся к своей истории. Не все замки, конечно, отреставрированы и охраняются, но в целом... Стараются содержать все достопримечательности в чистоте,

чтобы они сохраняли привлекательный вид.

Анна приподняла солнцезащитные очки и взглянула на год постройки дома.

– Кстати, ты замечал, что разные числа вызывают разные личные ассоциации? Для одних людей число тринадцать несчастливое, а другие считают, что оно приносит удачу.

– Ты это к тому, что в год постройки входит число тринадцать?

Глядя на потрескавшиеся балки дома, Анна продолжила:

– Например, цифра один у многих вызывает такие ассоциации: независимая, сильная, смелая, новаторская... Цифра три – динамичная, тёплая, дружелюбная, мягкая, расслабленная... Четыре... Э-э-э... А-а-а! Четыре – это грубая, твёрдая, надёжная. А семь – волшебная, умная, уверенная.

Артур потёр подбородок, разглядывая цифры на доме.

– То есть получается, что это волшебный и надёжный дом, где живут дружелюбные люди с независимыми взглядами на жизнь?

Анна улыбнулась.

– Возможно, так и есть.

Влюблённые ещё некоторое время постояли возле старого дома, рассматривая его фасад, и затем направились дальше.

Вскоре они дошли до лестницы и поднялись к холму.

Внизу холма влюблённых встретила лесная зона, где начиналась дорожка, ведущая к замку Шталек. По этой дорожке путешественники и продолжили восхождение на верши-

ну холма.

Когда дорожка вывела их из леса на пустой склон и, петляя, пошла вдоль старой городской стены, Артур решил ненадолго остановиться и осмотреться.

Со склона открывался чудесный вид на Бахарах и Рейн.

Вот слева на вершине холма видны молодые виноградники, а внизу – серые черепичные крыши домов.

Вдалеке, справа от холма у реки, заметен автокемпинг. Там припарковано несколько автодомов.

А вот впереди на том берегу зеленеют высокие холмы, поросшие кустами и деревьями.

Вдохновлённый красотами, Артур стал фотографировать местные пейзажи.

Через минуту к нему подошла Анна и поднесла к его лицу айфон.

– А кто-то говорил, что не будет заниматься йогой... – Она показала ему снимок. – Смотри... Как эта поза называется?

На фотографии Артур стоял, широко расставив ноги: одна нога впереди, другая сзади. Обе руки вытянуты вперед, а между ладонями зажат айфон.

Артур улыбнулся.

– Эта поза... кажется... «Йогафон»!

– Какая? – усмехнулась Анна.

– Поза «йогафон» из направления «айфонйога», – ответил он шутливым тоном. – Скинь мне потом... Интересная

фотка получилась.

Анна улыбнулась, разглядывая снимок.

– Хорошо, отправлю, о великий мастер айфонйоги!

Влюблённые направились дальше по вытоптанному склону и прошли мимо виноградников.

Вскоре впереди показался арочный вход на территорию замка, к которому вела каменная лестница. Справа от неё росли кусты сирени, источавшие тонкий аромат.

Миновав арку и пройдя чуть вперёд, путешественники оказались у небольшого квадратного пруда, который находился прямо возле крепостной стены.

Пруд был явно творением человеческих рук и в прежние времена, вероятно, играл роль стратегического запаса воды для нужд жителей замка либо служил водной преградой на пути вражеских войск.

Скалы вокруг водоёма поросли мхом и кустарником, и это придавало месту заброшенный вид. В воздухе чувствовалась атмосфера загадочности. Казалось, что где-то в тени кустов прячутся призраки воинов, когда-то погибших в сражениях за замок.

Stahleck в переводе с немецкого означает «неприступный замок на скале». Замок находится на высоте около 160 метров над уровнем моря. Впервые замок упоминается в исторических документах в 1120 году.

Его многократно и в разные века осаждали войска из раз-

ных стран. Замок был разрушен в конце XVII века, но восстановлен и отреставрирован в XX веке.

Артур стоял у края дороги и разглядывал пруд. Анна подошла к нему и взяла его за руку.

– Кстати, тут могут бегать дети. На территории замка есть детский лагерь. Из-за этого внутрь замка нас не пустят, но мы можем прогуляться по территории.

– Лагерь? Здорово! Если бы я был ребёнком и мне разрешили пожить в замке, я был бы счастлив... А нас точно внутрь не пустят?

Анна провела рукой по голове любимого.

– Нет, таких лысых и brutальных детей внутрь замка не пускают, только на территорию.

– Жаль. Тогда будем довольствоваться доступным... Веди, знаток местных замков! Куда тут дальше?

Держась за руки, влюблённые прошли во внутренний двор и стали осматривать стены и башни замка.

Вдруг из одного здания вышли три мальчика-подростка с белыми полотенцами в руках и направились навстречу парочке.

Ребята были одеты в одинаковые светло-жёлтые футболки с эмблемой местного детского лагеря.

Проходя мимо Анны, один из мальчиков робко взглянул на неё. Его лицо тут же покраснело, и он опустил глаза.

Когда подростки ушли, Анна обратилась к Артуру.

– Я заметила, что почему-то нравлюсь многим мальчикам-подросткам. Они мне начинают глазки строить или пытаются со мной заговорить... – Она обернулась и посмотрела вслед удаляющейся троице. – Вот и сейчас... Один из тех, кажется, был ко мне неравнодушен.

– Может, из-за того, что ты принцесса, и они это чувствуют? – шутливо предположил Артур.

Анна улыбнулась в ответ.

– Точно! Как же я сразу не догадалась?

Артур продолжил свою мысль.

– Ты принцесса, а те, кто неровно дышит к тебе, – это будущие рыцари.

– Тогда всё объясняется, – с довольным выражением лица произнесла Анна.

Прогуливаясь по дворику замка, влюблённые вышли к небольшой смотровой площадке, на которой располагались длинные деревянные столы с лавками и рекламная стойка заведения.

– Жаль, закрыто, – огорчённо произнёс Артур, глядя в сторону небольшого безлюдного киоска с пустым прилавком. – Могли бы тут кофейку выпить с видом на реку.

– Зато смотри, кто к нам идёт! – Анна указала на толстого серого кота, который медленно приближался к ним. – Вот это жиртресина!

Кот подошёл к Анне и, мурлыча, стал кататься по земле у её ног.

– Эй, ты чей такой? Вот тебя раскормили, жиртресик! –

Она погладила кота по животу.

– Коты тоже в тебя сразу влюбляются? – Артур игриво посмотрел на Анну.

– Я же принцесса... В меня все влюбляются!

У Анны, как и у многих её сверстников, сепарация от родителей прошла с патологией.

Из-за развода родителей Анна слишком рано отстранилась от матери. По той же причине она до сих пор была эмоционально близка с отцом и даже физически находилась с ним рядом – их квартиры располагались на одной лестничной площадке.

Когда у Анны появился ребёнок, её папа взял на себя роль мужа и начал помогать дочери в воспитании внучки. Он добросовестно выполнял бытовые функции взятой роли, а лет через десять стал поровну распределять отцовскую заботу между внучкой и дочкой.

Такое устройство семьи часто приводило к внутренним конфликтам между папой и Анной, между дочкой и Анной. Ситуация осложнялась тем, что у Анны со временем появился синдром некомпетентной матери.

Когда дочке исполнилось четырнадцать, отношения между ней и Анной сильно изменились и уже слабо напоминали классическую модель отношений «родитель – ребенок».

Когда они общались, со стороны казалось, что общаются

ся сёстры. А если они начинали ссориться, то казалось, что ссорятся два подростка.

Пока Анна играла с новым четвероногим другом, Артур ещё раз прошёлся по двору и, подключив воображение, мысленно оказался в давно ушедших веках.

Он представил, как жили здесь люди, и какие события могли происходить тут в те времена.

Стоя в центре двора, он смотрел перед собой отсутствующим взглядом и прокручивал в голове сценки из Средневековья...

Вот на территорию замка врываются разъярённые воины. Они бегут и размахивают острыми мечами, нанося удары всем, кто попадается им на пути.

А вот рыцарь на коне и в доспехах преграждает им путь и пытается их остановить. Он выставил вперёд копьё и прищпорил лошадь.

Враги несутся на рыцаря, опрокидывают его вместе с лошадью и устремляются к входу в замок.

«Странно всё же устроен человек, – подумал Артур, глядя на башню замка. – За своим гневом он чаще всего скрывает страх. За криком на собеседника – неуверенность в себе. За жестокостью – ранимость... А если он слаб, то скрывает это, пытаясь доминировать над другими и показывая своё превосходство».

К Артуру подошла Анна и прервала ход его мыслей.

– Всё осмотрел? Идём дальше?

Покинув территорию замка, влюбленные вернулись к арочному входу с кустами сирени и двинулись по тропинке, которая должна была привести их к руинам часовни.

Через несколько минут парочка оказалась перед высокими стенами из камня кирпичного цвета.

Недостроенное здание в готическом стиле чем-то напоминало своими очертаниями скелет динозавра. Купола не было, витражи отсутствовали.

Со стороны стен, находившихся ближе к склону холма, располагалась небольшая смотровая площадка, с которой открывался захватывающий вид на Церковь Святого Петра, город и реку.

Бегло осмотрев часовню, Артур повернулся к Анне, снял бейсболку и, прищурившись, взглянул на спокойное лицо любимой.

– А что тут раньше было? Церковь?

– Не помню. Раздай интернет, тогда посмотрю.

Артур подошёл ближе к любимой.

– На! В моём посмотри. – Он передал ей айфон и направился на смотровую площадку.

Приподняв солнцезащитные очки, Анна стала искать информацию о достопримечательности в интернете.

– Нашла, слушай...

«Руины бывшей часовни Вернера являются памятником культуры и жемчужиной стиля готики. Строительство нача-

лось в 1287 году. Эта часовня была посвящена мальчику, который стал жертвой еврейского ритуального убийства в Средние века.

В 1287 году было найдено тело мальчика по имени Вернер, покрытое ножевыми ранениями. Ответственность за преступление возложили на евреев.

По сомнительным свидетельствам, после пасхального причастия в доме своих работодателей ребёнка привязали вверх ногами к колонне и нанесли ему ножевые ранения, оставили истекать кровью...»

Анна взглянула на Артура. Тот стоял у ограждения и смотрел на город, изучая его улочки.

– Вспомнила! В Бахарахе из-за смерти этого мальчика потом еврейские погромы начались.

Артур повернулся к любимой.

– Значит, уже тогда одни других стали преследовать и недолюбливать?

– Слушай, с евреями везде так. Почитай книги по истории. Если...

– Стоп! – громко произнёс Артур и потом уже тише добавил. – Не будем на отдыхе о невесёлом.

Он подошёл к Анне и обнял её за талию.

– Что у нас дальше по плану?

– Дальше вниз и церковь.

Испытывая прилив нежности, Артур поцеловал любимую в кончик носа.

– Тогда пошли. – Он подхватил её под руку и надел бейсболку.

Путешественники побрели по узкой тропинке к Церкви Святого Петра.

Вот высокий шпиль с крестом. А вот позолоченные цифры на циферблате часов. Вот серая черепица на крышах пристроек.

Красный камень и светлые тона во внешней отделке придавали строению праздничный вид, а вид башни с часами почему-то ассоциативно напоминал архитектуру Италии.

Дойдя до церкви, влюблённые прошли вдоль её стен и осмотрели фасад вблизи, а потом зашли внутрь.

Сквозь стёкла в зал лился дневной свет, который хорошо освещал стены и алтарь. Пахло ладаном и воском, вокруг было тихо и спокойно.

Несколько минут влюблённые стояли в центре зала, рассматривая своды и интерьер.

Вот лакированный деревянный пол. На нём стоят деревянные стулья для прихожан, с подлокотниками и мягкими сиденьями.

На потолке висят люстры из кованого железа, стилизованные под старинные церковные канделябры.

Завершив осмотр церкви, влюблённые вышли на улицу и направились к дворику, где оставили велосипеды.

Уже подходя к почте, они уловили запахи жареного лука и мяса и решили посидеть в ресторанчике, чтобы отдохнуть

и обмениваться впечатлениями.

Путешественники прошли через арку и направились к свободному столику.

Внутренний дворик был вымощен камнем. Вдоль стен были расставлены деревянные столы и стулья. Возле некоторых столов стояли кадки с пальмами.

На сиденьях стульев лежали мягкие бордовые подушки, а над некоторыми столами были раскрыты большие тёмно-красные зонты, которые защищали посетителей от солнца.

– Ты что будешь пить? – поинтересовалась Анна, подходя к столу и снимая солнцезащитные очки.

Артур снял со спины рюкзачок и присел за столик.

– Я бы сегодня продегустировал местное пиво... На кофе что-то уже не настроен, а вино не хочу.

– Ясно... Тогда и мне закажи маленький бокал... Буду то же самое, что и ты... Пойду пока руки помою.

Артур снял с головы бейсболку и полез в рюкзак.

– Возьми влажные салфетки. Они антибактериальные, со спиртом.

– Нет, спасибо. Мне надо ещё там по своим делам... Дай лучше мой кошелёк.

Артур достал из рюкзака небольшой матерчатый кошелёк с изображением флага Великобритании и протянул его Анне. Взяв его, она послала спутнику воздушный поцелуй и направилась к входу в ресторан.

Ожидая официантку, Артур изучал толстое меню в кожаном переплётё.

Он медленно переворачивал засаленные листы и рассеянным взглядом рассматривал цветные картинки.

Добравшись до напитков, перестал листать и принялся изучать ассортимент.

Вскоре появилась официантка (молодая полная брюнетка с приветливой улыбкой). Она приняла заказ и потом прошла внутрь ресторана.

Оставшись один, Артур перевёл взгляд на часовню Вернера: её верхушка отчётливо просматривалась с этого места.

Видневшиеся из-за зелёной листвы старые стены постройки вдруг напомнили ему развалины одного древнего амфитеатра в Турции. Он видел его, когда путешествовал в одиночку вдоль Эгейского моря.

Недолго побыв в своих приятных воспоминаниях, Артур вернулся в день сегодняшней и принялся изучать людей, которые находились рядом.

За соседним столиком слева от него сидели мужчина и женщина среднего возраста.

Он был в солнцезащитных очках, яркой рубашке-гавайке, джинсовых шортах и спортивных сандалиях.

На ней было лёгкое летнее васильковое платье и босоножки такого же цвета.

Пара молча изучала меню.

Справа от Артура через несколько столиков сидела ком-

пания из трёх студентов, которые весело что-то обсуждали. Он посмотрел на их мимику и жесты, пытаясь понять, о чём они говорят.

Важное в жизни, как известно, всегда решается или происходит во время обычного разговора между людьми. Вскоре жизнь разыграла перед Артуром сценку с участием этих студентов.

Он сказал, она что-то уточнила у него, другой парень промолчал... Он спросил у неё, она промолчала, но улыбнулась... Он сказал, она уточнила и сделала жест, второй парень опять промолчал... Он и она молча посмотрели друг на друга и улыбнулись... Второй парень, почувствовав себя лишним, поднялся из-за стола и ушёл.

Артур перевёл взгляд на девочку лет трёх-четырёх. Та ходила по двору с игрушечной детской коляской и что-то напевала себе под нос.

Её пожилые родственники (скорее всего, бабушка и дедушка) сидели в дальнем углу двора и смотрели на неё. Периодически улыбаясь, они что-то обсуждали.

К столику вернулась Анна и положила перед Артуром выпечку, упакованную в прозрачный полиэтиленовый пакет.

– Это подарок... Брецель! Тебе надо попробовать.

– А что это?

– Солёный крендель. К пиву самое то! – Она присела напротив любимого, – Кстати, ты просил напомнить насчёт презентации для стартапа. Уже полседьмого вечера.

– Спасибо, мышонок. – Он потянулся к любимой. – Дай поцелую за кренделёк.

Анна сложила губы и подалась вперёд.

Поблагодарив любимую за подарок, Артур достал айфон и, прищурившись, стал проверять почту.

Глядя на него, Анна вдруг почувствовала какое-то внутреннее напряжение, и в области груди у неё появилось неприятное ощущение.

Через некоторое время она кашлянула, привлекая к себе внимание любимого.

– Артур, я заметила, что у нас зверинец появился.

– В смысле? – Артур перевёл взгляд с айфона на Анну.

– Ты весь день меня называешь «мышонок»... А куда делась «любимая»?

– Так ты же сама утром сказала, что ты «рыцарь-мышонок»! Вот ко мне и прицепилась.

– Мне не нравится... Требую восстановить меня в звании «любимая»!

– Хорошо, любимая! – улыбнулся Артур.

– То-то же... Так-то лучше. – Она с довольным видом посмотрела ему в глаза, послала воздушный поцелуй и через мгновение принялась изучать меню.

Артур вернулся к своему занятию. Глядя на экран айфона, он просматривал варианты презентаций, которые ему прислали, и вскоре, сам того не замечая, начал ковырять в носу.

Анна заметила это, сдвинула брови и отложила меню в сторону.

– Опять в носу ковыряешь? – тоном строгой учительницы произнесла она.

Артур опустил руку и продолжил просмотр презентаций.

Анна, прищурившись, взглянула на любимого.

– Скажи, а ты всегда и всё контролируешь?

Артур отвлёкся от экрана и огляделся.

– Хотелось бы... Но в итоге получается не всегда и не всё. – Он положил айфон на стол и посмотрел на любимую. – Когда большая активность в социуме, много и страхов. А страхи гасятся иллюзией безопасности. Она же, в свою очередь, появляется лишь тогда, когда ты пытаешься контролировать то, что делаешь.

Артур перевёл взгляд на раскрытое меню, лежащее перед любимой.

– Сейчас у меня много активности, много общения по проекту, много деловых встреч. Поэтому желание контролировать естественно... Когда я снова уйду в разработки и буду много думать и анализировать, тогда будет меньше активности, появится больше осознанности, и страхов станет меньше. Желание контролировать свои действия ослабнет или вообще пропадёт... А что? – Он посмотрел на лицо любимой.

Анна натянуто улыбнулась.

– Мог бы и проще ответить, сказал бы обычное «да» или

«нет».

Возле столика появилась официантка и поставила на него два бокала со светлым пивом. Пожелав хорошего дня, она широко улыбнулась и удалились.

– С презентациями я разобрался, подходящий вариант одобрил... Можно теперь продолжить наслаждаться жизнью. – Артур подвинул к себе бокал. – Хочешь фокус?

У Анны появился интерес. Она облокотилась на стол.

– Показывай!

Артур открыл пакет с брецелем, снял с кренделя три крупинки соли и кинул их в пиво. Началась химическая реакция.

– Ух ты, гейзер! – восторженно воскликнула Анна. – А как это?

– У тебя в школе по химии что было? Щёлочи, кислоты, соли... Проходили?

– Тройка была.

– Оно и видно... Щелочная среда и соль, выделение углекислого газа. Учите химию! – шутливо произнёс Артур.

Анна с детским выражением лица разглядывала пузырьки в бокале.

– Теперь это что? Шампанское, а не пиво?

– Если на вид, а не на вкус, то можно и так сказать, – улыбнулся Артур.

Анна достала айфон и сфотографировала пузырящееся пиво.

– Вы, мальчики, такие выдумщики!

Артур с важным видом развалился на стуле.

– Каждый мужчина ещё мальчиком проходит этап познания... Что и как горит... Что будет, если одно смешать с другим, и последствия всего этого... Относись к этому, – Артур кивнул в сторону пива с пузырьками, – как к шалости моего внутреннего ребёнка... Поддерживать время от времени в себе детское состояние полезно для психического здоровья.

– То есть делать глупости – это полезно? – Анна, прищурившись, посмотрела на любимого.

– Не всегда и не везде... Если это никому не угрожает, а тебе приносит радость, тогда можно. Вот этот гейзер и наши салочки днём – это вполне безобидные и приятные шалости... Они разрешаются.

– А то, что на пляже было? Это что? – Она кокетливо взглянула на него.

– Вопрос философский... Если рассматривать с позиции Эйнштейна, то наши тела не притягивались друг другу, а искривляли пространство и время. – Он улыбнулся. – А если...

– Так, поняла! Вопрос снят... А то сейчас начнётся лекция по физике или о морали и нравственности и испортит всё впечатление о том, что было. – Анна прищурилась. – Ну и зануда же ты!

– Зато любимый! – Он игриво посмотрел на неё.

– Это да! Что есть, то есть. – Она послала ему воздушный поцелуй.

Чуть позже они чокнулись бокалами.

– Прост!

– Прост! – Анна сделала глоток и поставила бокал на стол. – Раздай мне интернет, размещу гейзер на Фейсбуке* и в Инстаграме*.

Влюблённые переключились на свои мобильные устройства.

Неторопливо потягивая пиво, Анна просматривала в айфоне сделанные за день фотографии и отбирала хорошие снимки – готовилась опубликовать пост в социальных сетях о ключевых событиях дня.

Артур в это время заполнял в мобильном приложении анкету для диагностики психоэмоциональных и психофизиологических состояний.

В последнее время Артур увлекается биохакингом и выискивает закономерности, от каких состояний психики и физиологии зависит его продуктивность.

Он постоянно вычисляет взаимосвязи между результатами работы, качеством сна, режимом активности, диетой и условиями среды.

Вскоре Анна отложила айфон в сторону и взглянула на Артура.

– Любимый, давно хотела у тебя спросить... А что за анкеты ты каждый день заполняешь? Насчёт фитнес-трекера

я уже поняла: это ты для себя, чтобы поддерживать продуктивные состояния... А анкеты? Это для себя или для работы?

– Сейчас, ещё минутку – и отвечу, – тихо откликнулся он, продолжая время от времени прикасаться пальцем к экрану айфона.

Анна переключила внимание на происходящее во дворике.

С момента их прихода людей за столиками прибавилось. Вокруг стало более шумно, за соседним столиком появилась компания старичков.

Вот седой мужчина с большими усами сдувает пенку с пива. Рядом с ним сидит пожилая веснушчатая женщина и улыбается. Она придерживает рукой на столе дамскую сумочку оливкового цвета.

А вот к ним, прихрамывая, подходит мужчина с узкими бакенбардами. Он в чёрной рубашке и куртке, на ногах высокие чёрные гольфы и лакированные ботинки того же цвета. Вместо штанов на нём юбка-шотландка с чёрными и белыми квадратами. На голове чёрный берет. К рубашке с левой стороны приколот белый бумажный цветок, похожий на ромашку.

Через пару минут Артур закончил заполнять анкету и пересел ближе к Анне.

– Вот смотри. – Он указал на цветные иконки с графиками, которые ярко светились на экране. – Это шкалы мо-

их состояний. Это зависимые переменные, и они меняются в течение дня.

Он нажал на одну из иконок на экране, и открылась анкета.

– А ещё есть опросники... В них я заполняю, что съел и выпил, свой уровень активности, условия внешней среды, уровень информационной нагрузки... Везде отмечаю определённые параметры, что и как сегодня у меня было... Это уже другие переменные, – Он закрыл анкету. – Потом с этими данными работает искусственный интеллект... Он сравнивает переменные, которые сейчас, с теми, что были ранее. Выявляет, какие изменения у меня произошли... То есть как условия среды, режим питания, активность и сон повлияли на моё состояние. Всё это потом анализируется, и с учётом моего типажа и моей цели выдаются рекомендации – что мне нужно скорректировать в питании, условиях среды и режиме активности... Мой типаж – это мой темперамент, состояние здоровья и уровень метаболизма. А моя цель, например, – это некое желаемое состояние, к которому я стремлюсь.

Артур закрыл приложение.

– Вот сейчас, например, я в дороге, и мне нужно, чтобы голова и тело работали в щадящем режиме. В этом режиме допускается больше свободы в выборе действий: что съесть, когда проснуться и прочее... А если я хочу поработать, то есть подумать над какой-то задачей, то мне нужен другой режим работы мозга. Это уже другое функциональное со-

стояние организма. И в этом случае мне уже нужно соблюдать особый режим и рацион питания, создавать специальные условия среды, следовать определённому режиму активности. То есть придерживаться более строгого режима... Это приложение мне в этом и помогает. Я его сейчас тестирую на себе, чтобы понять, как нашу систему искусственного интеллекта можно использовать в этом проекте. Это приложение – тоже стартап.

Артур посмотрел по сторонам.

– Вся наша жизнь – это стечение обстоятельств. Разные факторы постоянно влияют на наше тело и эмоции... Если знаешь основные закономерности – что к чему приводит, то можно жить намного радостнее и счастливее. Главное – своевременно оценивать ситуацию и вносить необходимые изменения. – Артур положил айфон на стол. – Алгоритмы рулят!

Он отломил кусочек брецеля, отправил его в рот и запил пивом. Потом снова отломил кусочек и снова запил.

Управившись с брецелем, Артур поставил на стол пустой бокал и посмотрел на Анну.

– Правда, алгоритмы не везде работают. При создании и поддержании отношений они уж точно не помощники. Сейчас сайты и приложения для знакомств пытаются использовать данные о людях, чтобы свести их между собой... Но как, когда и какие гормоны повлияют на возникновение симпатии? Это пока никто точно не научился просчитывать. Отсюда и результаты... Вроде совпала пара, начинают общать-

ся, а ничего не срастается. Или другой случай... Переписывались – всё было хорошо. Встретились – лучше бы не встречались. Цели и интересы могут совпадать, но если нет химии, игры гормонов, то нет и отношений! Если мозг не синтезирует особые вещества, то не будет и любви.

Артур взглянул на стенку бокала со следами пивной пены.

– Наличие истинного физического влечения между людьми – это последнее, что научится просчитывать искусственный интеллект... Появление определённых индивидуальных физических реакций сложно спрогнозировать... Просчитать некую эмоциональную реакцию и поведение в некоторых условиях можно частично уже и сейчас с учётом развития технологий. Но вот симпатию или неприязнь спрогнозировать сложно: слишком много факторов, которые сложно учесть.

Артур ненадолго задумался, откинулся на спинку стула и опустил глаза. Анна внимательно смотрела на его лицо и пыталась понять, что же сейчас происходит в голове у любимого.

Вскоре Артур перевёл взгляд на Анну.

– По мне, так пусть искусственный интеллект лучше занимается другим, более полезным для людей. Например, помогает в спорте, лечении... Рассчитывает – где и когда лучше строить дома и дороги. Рассчитывает – какие, где и когда лучше сеять семена, чтобы урожай был хороший. Надеюсь, у людей хватит ума, чтобы искусственный интеллект не пус-

кать в сферы, где важна душа... В творчество и личные отношения. – Артур потёр лоб. – Чтобы алгоритмы решали, с кем тебе встречаться и спать? Лично я против такого будущего для человечества. В отношениях между людьми я сторонник старого способа... Встретились, понравились друг другу, стали общаться, узнали друг друга лучше... Ну, а потом или дружба, или отношения.

Завершив свою речь, Артур ненадолго закрыл глаза и принялся растирать виски.

Анна, глядя на любимого, задумалась.

«В этом я с ним согласна. Пусть люди создают отношения так же, как это делали их предки. А все эти научные подходы к созданию семьи, планирование сроков зачатия и прочее... Так скоро никакой романтики не останется! Всё будет просчитано, спланировано, поставлено на контроль...»

Помню одну статью, в которой описывалось, что случится, когда создадут Суперискусственный интеллект... Он сможет взламывать любые коды и просчитывать практически все возможные варианты развития событий... И что тогда станет с нашей жизнью, если все страны начнут использовать такой искусственный интеллект против друг друга?

Пожалуй, создав мощный искусственный интеллект, человечество только приобретёт новые проблемы».

Артур перестал массировать виски и открыл глаза.

– Любимая, спасибо за брецель... Мне понравился. – Он улыбнулся. – Кстати, а не пора ли нам к маме?

– Хорошо, что напомнил. – В глазах Анны появилась тревога. – Я совсем забыла. Она просила написать минимум за час до нашего приезда.

Анна стала набирать текст сообщения, попутно комментируя ситуацию.

– До неё отсюда примерно полчаса ехать... Ещё в магазин надо заехать за продуктами... Как раз час и пройдёт.

Она отправила сообщение и убрала айфон в карман.

– Готово! Можем ехать.

Мать Анны переехала в Германию в середине девяностых. Здесь она вышла замуж за немца и прожила с ним в браке пять лет, пока тот не умер.

В наследство ей остался дом в пригороде Кёльна и старенький «Опель». Дом она вскоре продала и переехала жить в Обервезель.

Расплатившись за пиво, путешественники сели на своих «железных коней» и отправились в путь.

Артур решил, что пока они едут к маме, можно предварительно подытожить, что произошло за последние дни и что нового он узнал о любимой. Крутя педали, он погрузился в размышления.

«Есть у меня подозрение, что она любительница весёлой жизни и серьёзные отношения ей не нужны...

Поддержание серьёзных отношений во многом зависит от

того, как пара умеет решать конфликтные ситуации и находить компромиссы. А у неё, кажется, есть нехорошая особенность... Конфликтные ситуации создавать умеет, но плохо умеет их решать. А ведь конфликты везде, и уметь их решать очень важный навык...

Всё вокруг нас – это конфликт жизни и смерти, конфликт между добром и злом, хорошим и плохим. Отношения в паре – это тоже периодические конфликты и выяснения отношений. Отношений без конфликтов не бывает! У каждого ведь свои потребности, своё видение ситуации, своя система ценностей и приоритетов...

Мне кажется, что она скорее притворится, что согласна со мной, но останется при своём мнении. Открыто отстаивать свою позицию не будет... Хотя, конечно, всё может быть и не так, как мне видится...

Мои наблюдения за ней неполные и не дают всей картины. Поэтому данные выводы могут быть неверны... Ладно, буду наблюдать дальше. Интересно, как она проявит себя в новых ситуациях?

Провоцировать её на какое-то поведение и создавать для этого специальные условия смысла пока не вижу. Зачем себе усложнять жизнь? Пусть всё идёт, как идёт...

Мы путешествуем по красивым местам, получаем удовольствие от того, что мы вместе. Этого всего пока достаточно и для состояния радости, и для изучения её характера».

Артур снизил скорость, чтобы Анна быстрее догнала его.

– Ты чего загрустила? Почему впереди не едешь?

– Да так, устала, – ответила она тихо.

По грустному лицу любимой и её голосу Артур понял, что у неё изменилось настроение.

– Может, твои велосумки ко мне перекинем? Тебе будет легче ехать.

– Не надо, тут уже близко.

– Хорошо, поедem тогда медленнее. – Он снизил скорость.

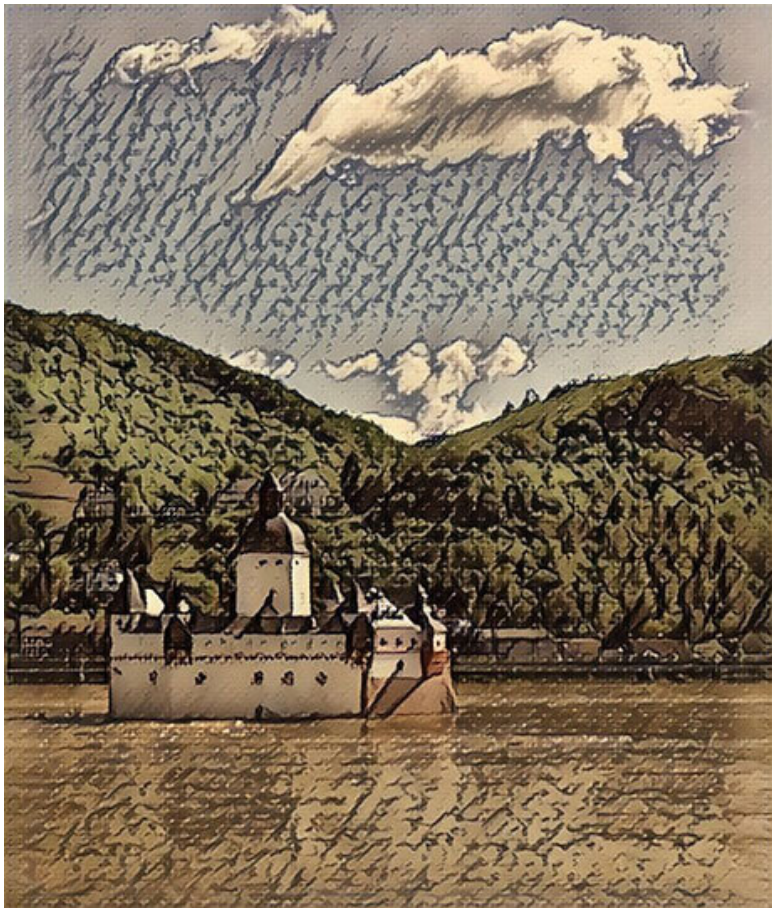
Анна последовала его примеру и тоже замедлила темп.

Велодорожка тянулась вдоль автомагистрали, по которой с шумом проносились автомобили. В воздухе появился запах выхлопных газов.

Солнце готовилось сесть за горизонт, освещая холмы и реку предзакатными лучами.

V. Дорога к маме

«Не все, кто странствуют, сбились с пути».
Дж. Р. Р. Толкин

Впереди показались белые крепостные стены, со всех сторон омываемые водами Рейна.

Над стенами возвышалась большая белая пятигранная башня с серым куполом. Был ли он покрыт черепицей из металлических или шиферных пластин, понять было сложно: постройка находилась далеко от берега.

– А это что? – Артур показал на сооружение в воде, которое своими формами напоминало корабль.

– Это замок. – Анна на мгновение сосредоточилась, а потом уверенно произнесла: – Пфальцграфенштайн.

Артур улыбнулся.

– Молодец! Долго училась выговаривать?

– Не! Я быстро запоминаю иностранные слова и названия.

Влюблённые проехали ещё немного вперёд и остановились напротив достопримечательности, чтобы лучше её рассмотреть.

Вот из белой стены выступают несколько башен с серыми остrokонечными крышами. А здесь видна южная часть крепости со стеной цвета пудры.

Издалеka замок похож на корабль, севший на мель. На его «носу» еле заметна маленькая позолоченная фигурка льва. Он стоит на задних лапах, а передними придерживает перед собой щит с гербом.

Пфальцграфенштайн – один из самых необычных и живописных замков не только Германии, но и всей Европы. Впервые упоминается в документах 1277 года.

Если смотреть на крепость сверху, то она похожа на

вытянутый шестиугольник. Длина крепостных стен – 47 метров, ширина – 21 метр.

Угол, направленный против течения, дополнительно укреплён, чтобы противостоять ледоходу. Он выкрашен в цвет пудры.

Раньше крепость использовали как таможенню, а потом в качестве маяка. Сейчас там музей.

Анна посмотрела в сторону автодороги, над которой висело вечернее солнце.

– Теперь уже совсем близко, – грустно произнесла она. – Поехали.

Путешественники отправились дальше. Артур ехал впереди, Анна следовала за ним.

Слева от влюблённых пролегла автодорога, справа тянулась невысокая каменная ограда, отделяющая велодорожку от крутого обрыва и берега.

Со стороны обрыва, густо поросшего деревьями и кустами, доносились птичьи трели.

Артур смотрел на выступающие из ограды разноцветные камни и время от времени поглядывал на тёмно-серую велодорожку.

Вскоре его взгляд надолго задержался на ограде, и он погрузился в размышления.

«У каждого возраста свои критерии выбора партнёра для отношений... Мне уже сорок. Скоро начнутся очередные

возрастные изменения в теле, и с этим нужно будет считаться...

Это следует принять, и к этому нужно готовиться, чтобы это не стало неожиданным сюрпризом в один «прекрасный» день...

Мне сейчас нужна рядом женщина, которая будет помогать мне поддерживать здоровье, а не отнимать его. И которая будет обо мне заботиться, если со мной что-то случится. Как говорится, «вместе и в радости, и в печали»...

Не нравится мне, что Аня часто пьёт. Приходится пить за компанию».

Артур недовольно поморщился.

«Да и не уверен я в ней пока как в надёжном партнёре... Не уверен, что могу на неё положиться...

С учётом того, что я о ней знаю на данный момент... Пока сомневаюсь, что это «моя» женщина... Станет ли она обо мне заботиться, если со мной что-нибудь случится?»

Артур вздохнул и продолжил размышления.

«Нужно как-то по-другому выстраивать отношения... Мне уже не двадцать, когда в первую очередь важен секс. Мне скоро нужна будет женщина не для секса, а та, которая обо мне позаботится, если я вдруг слягу... Нужен надёжный человек рядом!

Секс всё равно рано или поздно уйдёт на задний план, а потом и совсем пропадёт...

Сначала станет привычкой, потом обязательством. А за-

тем начнутся более серьёзные гормональные изменения. И у меня, и у неё к сексу изменится отношение. Это сейчас у неё и у меня пока пик активности, и мы в этом совпадаем, а что дальше? Что будет лет через пять-семь? А через десять?»

Артур взглянул на появившиеся впереди постройку и жилые дома. Влюблённые подъезжали к городу Обервезель.

«Сложность при выстраивании отношений ещё и в том, что не только ты выбираешь, но и тебя оценивают и выбирают...»

Аня сейчас тоже, наверное, обо мне думает... Оценивает меня, взвешивает плюсы и минусы». – Артур иронично улыбнулся и перевёл взгляд на Анну, которая в это время обогнала его. – «В жизни математика простая! Ты любишь человека, а он тебя нет и лишь даёт тебе возможность себя любить. Или ты не любишь, но тебя любят, и ты разрешаешь себя любить... В таких ситуациях у пары начинается период непонятных отношений. И он будет длиться до тех пор, пока не произойдёт серьёзное выяснение отношений, которое прояснит ситуацию для всех...

Если ты не любишь, и тебя не любят, то тут всё просто... Поговорили и разбежались.

А вот когда ты любишь и тебя любят, то здесь как раз и начинаются серьёзные отношения...

Хотя бывают, конечно, отношения и по расчёту. Но там уже совсем другая математика».

Артур огляделся. Путешественники были уже в городе и

ехали по одной из улиц.

«И зачем я сейчас вообще обо всём этом думаю и упускаю момент, когда могу получать удовольствие от жизни и быть хоть чуть-чуть счастливым?»

Прошлое, будущее... Всё это в голове! Реально лишь то, что сейчас вокруг меня... Всё, Артур, завязывай с этим! Хватит думать! Смотри, какой закат!»

– Обервезель, – тихо и грустно произнесла Анна, поравнявшись с любимым. – От магазина до матери минут пять ехать... Магазин впереди, следующее здание.

Через минуту влюблённые свернули с велодорожки, пересекли автодорогу и подъехали к супермаркету с большой автомобильной стоянкой.

Они слезли с велосипедов и поставили их на специальную стойку. Захватив с собой рюкзачок с ценными вещами, направились к входу в магазин.

Анна вошла в супермаркет и бросила взгляд поверх стеллажей на таблички с названиями отделов, пытаясь побыстрее сориентироваться.

– Мать вряд ли что-нибудь приготовила, поэтому берём то, что можно сразу поставить на стол... Нарезку и то, что готовить не нужно... И берём про запас спагетти... Если вдруг захотим ещё что-то съесть, их можно быстро приготовить. – Анна взглянула на Артура. – Короче! Берём фрукты, овощи, хлеб, сыры, мясную нарезку, спагетти и вино.

Она на минуту задумалась и сдвинула брови.

– Ещё берём оливки и томатную пасту... Завтра на ужин пиццу сделаем.

Произнеся это учительским тоном, она повернулась и пошла вдоль стеллажей. Артур взял тележку и покатил её перед собой, осматривая полки с продуктами.

Вот слева бутылки с газировкой и пакеты с соком. Цветная упаковка и этикетки сразу притягивают к себе внимание покупателей.

А вот справа деревянные лотки с хлебом и выпечкой.

На нижней полочке с высоким ограждением стоят длинные французские багеты, упакованные в бумажные пакеты. Рядом с ними за стеклом, на полке повыше, лежат круглые буханки серого хлеба.

На самом верху лотка расположился поднос со сладкой продукцией.

Вот пончики с ягодной глазурью малинового цвета, а вот белые с ванильной глазурью. Возле них одиноко лежит пончик, обсыпанный шоколадной крошкой.

Анна подошла к лотку с нарезанным и упакованным хлебом и стала изучать товар. Артур догнал любимую и остановился рядом с ней.

– Знаешь, Анют, – как бы между прочим спокойным голосом произнёс он, – я, пожалуй, вино не буду... Я сегодня по пиву... Продолжу дегустировать местные сорта.

Потом он посмотрел на соседний стеллаж с печеньем.

– Ещё нам сладенького надо взять.

Выбрав упаковку хлеба, Анна положила её в тележку.

– Возьми, если хочешь... Я сладкое не буду, – равнодушно произнесла она.

Артур взял с полки две большие пачки шоколадного печенья и положил их в тележку.

Взглянув на синие упаковки печенья, Анна театрально вздохнула.

– Ты слишком много сладкого ешь!

– А ты ешь много сыра и пьёшь вина, – чуть повысив голос, парировал Артур.

В ответ Анна зло посмотрела на него.

Почувствовав возникшее напряжение, Артур поспешил разрядить обстановку и по-детски улыбнулся любимой.

Она в ответ ухмыльнулась.

– У каждого свои радости в жизни! У тебя – сладкое, у меня – вино!

Сказав это, она с гордым видом повернулась и направилась к следующему отделу.

Обогнув стеллажи со сладостями, влюблённые оказались возле отдела бакалейных товаров.

– Я бы ещё сэндвичей взял, – произнёс Артур, задумчиво разглядывая продукцию на полках.

– Зачем? – раздражённо спросила Анна, складывая в тележку пачку спагетти и пакет муки.

– В дорогу на завтра... Про запас!

Анна внимательно посмотрела на любимого.

– Артур, мы завтра будем гулять и осматривать город. – Её голос прозвучал сердито. – Здесь есть и кафе, и рестораны. И там можно будет поесть, если захочется.

Видя, что любимая явно не в духе, Артур решил не вступать в дискуссии и, повернувшись, направился в следующий отдел.

Он медленно шёл по залу, толкая перед собой тележку. Анна периодически подходила к нему и складывала в неё продукты.

Они прошли отделы с мясом и молочной продукцией, потом лотки со свежими фруктами и овощами.

Когда все нужные продукты были собраны, Анна сделала жест рукой, чтобы Артур следовал за ней, и уверенным шагом направилась в сторону отдела с алкоголем.

Вскоре путешественники оказались возле стеллажа с бутылками.

– Давай две бутылки возьмём – белое и красное. Одну на сегодня, вторую на завтра. – Анна взяла с полки бутылку красного вина и посмотрела на этикетку. – Это хорошее вино.

Артур молча кивнул, и она положила бутылку поверх продуктов.

– А то мать, скорее всего, будет угощать какой-нибудь дешёвкой, если вообще будет. – В голосе Анны прозвучало недовольство.

Она взяла бутылку белого вина и тоже положила её в те-

лежку.

– А пиво сам выбирай... Рекомендую попробовать с фруктовыми вкусами. – Она указала на маленькие бутылки с бордовыми, оранжевыми и зелёными этикетками. – Мне с вишнёвым вкусом понравилось.

Артур взял бутылку пива с бордовой этикеткой и положил её рядом с бутылками вина.

Расплатившись, парочка вышла из супермаркета с двумя большими полиэтиленовыми пакетами и направилась к велосипедам.

Через пару минут, закрепив пакеты с продуктами на багажниках, влюблённые покинули стоянку и поехали в сторону железнодорожной станции по улице, которая тянулась вдоль реки.

Анна ехала впереди и показывала дорогу, Артур следовал за ней.

Солнце практически опустилось к горизонту.

Последние солнечные лучи медленно покидали улицы, готовясь передать город во власть вечерних сумерек.

В воздухе запахло дымком.

Анна медленно крутила педали и нервно покусывала губу. Она пыталась представить, как встретит их мать.

«Что она про него знает? Что я с ним встречаюсь... Видела его фотографии у меня на Фейсбуке*... Знает, что вместе путешествуем... Как бы ей его так представить, чтобы меньше вопросов задавала? Или лучше по ходу дела решить? Да,

так лучше будет! На месте ориентируюсь...

Про свою работу пусть он сам рассказывает, я точно не смогу объяснить лучше него...

Интересно, она успела убраться или приедем в бардак?

А если опять начнёт ко мне по мелочам придирааться? Как мне тогда себя вести?»

В её теле вдруг появилось сильное напряжение, и она почувствовала, как в груди что-то сжалось.

Оказавшись напротив марины для грузовых судов, путешественники пересекли железнодорожные пути. Затем свернули на улицу Кирххаузенерштрассе.

Анна обернулась к любимому.

– Почти на месте. – В её голосе прозвучали тревожные нотки.

Через мгновение путешественники свернули в узкий переулочек и, миновав один жилой дом, остановились возле невысокого зелёного забора с калиткой.

Воздух в переулочке был насыщен влагой, пахло мокрой землёй и гнилой древесиной. Асфальт вдоль всего забора был сырым, в некоторых местах виднелись небольшие лужи.

VI. Мама

«Сложно осознать, насколько прекрасно путешествие, до тех пор пока не положишь голову на старую, знакомую подушку».

Линь Юйтан

Первое впечатление о человеке – самое главное. Оно первым и вспоминается.

Возле калитки, ведущей во внутренний дворик белого

двухэтажного здания, стояла высокая худощавая женщина в очках.

Рыжие нерасчёсанные волосы, стриженные под каре. Лицо с маленьким подбородком, изрезанное морщинами. Сухие и местами покусанные губы. Взгляд с прищуром.

Каждый человек с возрастом заслуживает того лица, которое у него есть. Нарисованное эмоциями, которые были пережиты, лицо является отражением внутреннего мира человека.

Женщина стояла, подперев бока длинными костлявыми руками, на которых отчётливо проступали вены.

Она была одета просто: чёрные джинсы, белая футболка с принтами деревьев и цветов, спортивные сандалии на босу ногу.

Через плечо висела большая чёрная матерчатая сумка. Видимо, женщина до этого где-то была и тоже недавно подошла к дому.

– С приездом! – громко произнесла женщина, опустила руки и сделала шаг навстречу путешественникам.

– Привет, мам! – ответила Анна, не глядя в глаза матери.

Артур отметил для себя, что Анна напряжена и старается сдерживать эмоции.

Женщина медленно окинула Артура взглядом с ног до головы, словно оценивая его, и потом остановилась на его лице.

– Я Ольга! – уверенно представилась она и пристально по-

смотрела Артуру в глаза. Тихонько кашлянула.

Он натянуто улыбнулся, поздоровался и тоже назвал себя.

– Велосипеды можно оставить у подъезда, – громко сказала Ольга и указала в сторону дома.

Затем она подошла к деревянной зелёной калитке и, открыв её, прошла во двор. Задержавшись у калитки, придерживала её, чтобы гости смогли вкатить велосипеды во двор.

Подойдя к дому, Артур и Анна поставили велосипеды у входа в подъезд и, как обычно, скрепили их велозамком. Сняли пакеты с едой и велосумки с багажников.

Вскоре путешественники, возглавляемые Ольгой, вошли в подъезд, где увидели узкую бетонную лестницу.

В углах первых ступенек были видны следы старой плесени, а на серой стене над полом заметны следы подтопления.

В подъезде пахло рыбным супом, который, вероятно, готовили в одной из квартир.

Хозяйка и гости поднялись на один пролёт и оказались на небольшой лестничной площадке с двумя дверьми.

Перед одной из них лежал чёрный резиновый коврик, и вдоль стены стояло много пар обуви.

Рядом с другой дверью были разбросаны пластмассовые игрушки.

Вот жёлтая лопатка для песочницы и небольшое синее ведёрко. А вот зелёные и красные формочки для песка. Рядом с ними стоит детская машинка с педалями.

Ольга повернулась к дочери, которая шла за ней и несла

полиэтиленовые пакеты с продуктами.

– Осторожнее, – тихо предупредила Ольга и указала на обувь у входной двери. – Это новых соседей... Ругаются, когда нарушают их порядок.

Аккуратно ступая, компания миновала препятствие в виде разноцветных кроссовок и детских ботинок и поднялась на второй этаж.

Здесь на лестничную площадку тоже выходили две двери.

– Нам направо, – сказала Ольга, обращаясь к Артуру, и подошла к своей квартире.

Открыв дверь, она жестом пригласила гостей войти внутрь.

Через мгновение Анна и Артур оказались в небольшом коридоре. Его стены были выкрашены в белый цвет, а в воздухе витали запахи восточных благовоний.

Справа от входа виднелась узкая зеркальная дверь встроенного шкафа, а напротив неё находилась белая пластиковая дверь, на которое висело небольшое керамическое панно с изображением ванны и унитаза.

Слева от входа на полу лежал разноцветный матерчатый коврик, на котором стояли несколько пар летней обуви.

Ольга сняла сандалии и поставила их на коврик рядом с другой обувью.

– Оставляйте вещи пока тут, в коридоре, потом разложите. – Ольга снова говорила громко. – Разувайтесь. Тапочек нет, пол чистый.

Артур положил велосумки на пол. Анна, не скрывая недовольства, поставила пакеты тоже на пол и, сняв с плеч рюкзак, пристроила его рядом с обувью.

Ольга обернулась к гостям и тихонько кашлянула.

– Предлагаю сейчас за бокалом вина немного пообщаться и обсудить планы на завтра. А потом я уйду к Гансу. – Она посмотрела на дочь. – Аня, собери на стол... Где и что взять, ты знаешь... А я пока покажу Артуру, что тут у меня и как.

Анна взяла пакеты с продуктами и с угрюмым видом направилась на кухню.

Ольга деловито взглянула на бойфренда дочери и начала экскурсию по квартире.

– Тут понятно... Туалет и ванна. – Она открыла белую дверь и дала Артуру возможность заглянуть в ванную комнату. – Кухня слева по коридору, куда Аня свернула... Комната – справа.

Хозяйка квартиры повела Артура в комнату.

Пока шли по коридору, Артур заметил, что у Ольги необычно широкий шаг для женщины её роста.

Они вошли в комнату, и Ольга включила свет.

– Это моя спальня. На эти две ночи она ваша. А я буду ночевать у Ганса.

Комната была без окон и скорее походила не на спальню, а на большой склад вещей.

Справа от двери стояла двуспальная кровать с белым ворсистым покрывалом. Возле неё лежал белый матерчатый

коврик.

Слева вдоль стены стояли стеллажи из ИКЕА, на полках которых пылились разные вещи.

Вот стопка толстых фотоальбомов, а вот старый светильник с синим абажуром.

На соседней полке в закрытых коробках из прозрачного пластика лежат тёплые вещи.

Вот тёмно-красный свитер и чёрные кожаные перчатки, а вот вязаное изделие оранжевого цвета – то ли носки, то ли шарф.

Рядом со стеллажами на полу стояли друг на друге картонные коробки – где-то в два, а где-то и в три ряда.

При взгляде на всё это складывалось впечатление, что хозяйка недавно переехала и ещё не успела распаковать вещи.

Осмотревшись, Артур повернулся к Ольге.

– И сколько у вас метров квартира?

– Общая площадь шестьдесят квадратов.

– Неплохо. А то, что стены везде белые... Это так было задумано?

Ольга кашлянула.

– От прошлых жильцов осталось... Я квартиру арендую: что есть, то есть. Меня устраивает.

Артур ещё раз обвёл взглядом помещение, делая для себя кое-какие выводы, и вышел из спальни.

Анна уже успела помыть и нарезать фрукты.

Она стояла у стола и оглядывала вещи, окружавшие её.

Вспоминала о разных событиях, которые когда-то происходили в стенах этой квартиры. Вспоминала время, когда они с дочкой гостили здесь.

Мебель на кухне расставлена как попало. На стенах кое-где виднеются небольшие трещины. На столешнице рассыпаны крошки от хлеба, в раковине навалена грязная посуда.

Анна взглянула на окно.

На подоконнике одиноко стоит глиняный горшок с белыми цветами фиалки. Этот цветок Ольге когда-то подарила внучка.

Грустно улыбнувшись, Анна посмотрела на диван.

Над ним на стене висят самодельные книжные полки, сколоченные из фанеры и обработанные морилкой.

На полках кое-где возле книг стоят пузырьки и баночки каких-то лекарств, лежат тюбики мазей и кремов.

Анна вздохнула и ещё раз осмотрелась.

На кухне появились новые вещи, которых раньше не было: принтер на столе, железный подсвечник на подоконнике, новые фотографии в рамках на полке навесного шкафчика.

На полу возле холодильника у двух кафельных плиток в углах образовались сколы. Видимо, там уронили что-то тяжёлое.

Тут в кухню вошли Ольга и Артур, и задумчивая Анна вынырнула из ностальгических воспоминаний.

– Сейчас ещё сыр нарежу, и можно садиться, – обернувшись, произнесла она. – На, открывай.

Она передала Артуру штопор и бутылку, а сама взяла нож и принялась нарезать тонкими ломтиками сыр.

Вскоре, справившись с заданием, Артур обратился к любимой.

– Куда это?

– Неси к столику.

Артур направился к стене, возле которой стояли небольшой диван и журнальный столик.

Кухня у Ольги была разделена на три зоны.

Первая зона, достаточно большая, располагалась справа от входа.

В ней находился тёмно-серый кухонный гарнитур – ряд шкафов и тумб, столешница. Там же были плита, холодильник, посудомоечная машина, раковина и два высоких табурета.

Вторая зона была приспособлена под небольшой рабочий кабинет. Он занимал пространство в центре помещения.

Перед окном во всю стену с видом на реку стоял небольшой стол, на котором еле поместились монитор, компьютерная клавиатура и принтер. Между ними были разбросаны какие-то бумаги и небрежно сложена пачка журналов на немецком языке.

Третья зона была слева от входа и выполняла роль гостиной. Здесь находились диванчик, журнальный столик, кресло и стул.

Диванчик, на котором могли поместиться лишь двое, был

накрыт тёмно-коричневым пледом. На нём лежали маленькие декоративные подушки бежевого цвета и большая пачка газет.

Рядом с прессой валялись спицы для вязания, клубок синих ниток и начатое вязаное изделие.

Перед диваном расположился лакированный журнальный столик из сосны.

С одной стороны к нему было придвинуто кресло с коричневой тканевой обивкой, а с другой стороны стоял тёмно-коричневый пластиковый стул.

Ольга прошла и села в кресло, вытянув босые ноги вперёд. Артур поставил бутылку на журнальный столик и вернулся к Анне, чтобы помочь ей принести тарелки с сыром и фруктами.

Подойдя к любимой, он обнял её сзади за талию и поцеловал в шею.

– Чем помочь?

– Бери бокалы и вилки, а я тарелки возьму.

Обнимая Анну, Артур заметил, что та сильно напряжена. Он её такой раньше не видел.

«Кажется, это реакция на мать... Не на меня же?» – подумал он и взял приборы.

Они подошли к журнальному столику, держа в руках посуду.

Ольга указала на стул.

– Аня, сядь там! А Артур пусть сядет на диван, – приказ-

ным тоном произнесла она.

Артур посмотрел на любимую, пытаясь понять, что ему делать. То ли следовать указаниям Ольги, то ли сделать так, как ему хочется: уступить место на диване любимой.

Анна в это время смотрела в пол и молчала. Она явно вошла в роль «послушного ребёнка».

Решив для себя, что Анна намерена исполнить указания матери, Артур поставил бокалы на столик и, положив рядом с ними вилки, покорно сел на диван.

Когда он удобно устроился и откинулся на спинку дивана, Анна поставила тарелки на стол и молча опустилась на стул.

Артур мельком взглянул на любимую и на Ольгу, оценивая по жестам и позам их настроение. Он пытался понять, как дальше вести себя в этой женской компании.

В присутствии матери поведение Анны явно изменилось. Ольгу же он видел в первый раз, и интуиция подсказывала ему, что общаться с ней будет сложно.

Неожиданно Анна поднялась с места.

– Ой! Пока не забыла... – Она быстрым шагом прошла в коридор и стала искать что-то в велосумке.

Артур с Ольгой ожидали её возвращения.

Ольга взяла со стола бутылку и, поднеся её к лицу, принялась изучать текст на этикетке. Артур, откинувшись к спинке дивана, начал разглядывать кухню.

Его взгляд медленно скользил по полу, потом перешёл на тумбы и навесные шкафы. Спинка мягко и нежно прикаса-

лась к его спине, и это действовало на него успокаивающе.

Через минуту на кухню вернулась Анна.

– На, держи! Твой заказ из Москвы... Крема и витамины. – Она поставила возле столика зелёный полиэтиленовый пакет с логотипом аптеки.

– Спасибо. Я завтра с тобой рассчитаюсь.

– Хорошо.

Анна посмотрела на Артура.

– Чего ждёшь? Разливай! – сердито произнесла она.

Артур неохотно отодвинулся от спинки дивана и стал наполнять бокалы.

«Эх, опять пить за компанию... Хотел же просто продегустировать пиво... Зачем я пью вино? Хотя, с другой стороны... Бокальчик можно! Презентации по проекту уже проверил... Каких-то других важных рабочих моментов, требующих моего внимания и участия, нет... Мы уже на месте... Вечер... Можно и расслабиться».

– Ну, что? Прост! – Ольга подняла свой бокал и снова кашлянула.

– Прост! – Анна посмотрела в глаза Артуру.

– Прост! – Артур посмотрел на Анну, потом на Ольгу.

Все трое сделали по глотку.

Мать Анны – женщина с непростым характером.

Её воспитывали как интеллигенцию и готовили к жизни в семье партработника. Но по натуре она кочевник, как и её

родители, и ей не сидится на месте.

Ольга любит независимость и самостоятельность, стремится к приключениям. Ей сложно даются роли домохозяйки и матери, что в своё время и подтвердил первый брак.

– Аня, что это за рвань на тебе? Тебе что, нечего надеть? – Ольга неодобрительно посмотрела на джинсы дочери.

– А мне так нравится. – Анна провела ладонью по бедру. – Так сейчас модно!

Ольга перевела взгляд на бойфренда дочери.

– Артур, расскажите, что там нынче в России? Как живётся? – Она сняла очки и прикусила дужку, внимательно глядя ему в лицо.

Артур наклонился вперёд и поставил бокал на стол.

– Отвечу так... Хорошо живётся тогда, когда есть доверие к власти и вера в будущее. А доверие зависит от того, как каждый для себя оценивает ситуацию в стране... Каков уровень свободы? Каков уровень безопасности? Каков уровень справедливости?

И если смотреть на то, что важно для каждого... На медицину, технологии, как у людей складываются отношения на работе и в семье, помогают или мешают государственные институты достигать желаемого и необходимого, как правительство поддерживает малоимущие слои населения... Так вот, если смотреть на всё это и оценивать ситуацию в целом,

что и как у нас делается, то тут все очень спорно... Одни считают, что мы живём хорошо, другие недовольны тем, что в стране происходит и как в ней всё меняется.

Артур откинулся на спинку дивана.

– Лично моё мнение – могло бы быть и лучше... Но это моё мнение, и оно может не совпадать с мнением других. – Он потёр подбородок. – Точно знаю из истории, что плохо становится жить в стране тогда, когда в обществе есть раскол, нет общей идеологии и люди разобщены. С этим у нас пока вроде всё нормально, вроде пока едины, так что жить можно... А здесь как живётся?

Ольга надела очки и посмотрела в сторону окна. Тихонько кашлянула.

– Хочется, чтобы пенсия была больше. Восемьсот евро еле-еле на жизнь хватает. И чтобы медицинская страховка стала подешевле... Здесь лечение дорогое, и без страховки никак не обойтись. И её каждый год покупать надо... Если бы не подработка, то было бы совсем печально.

– А что за подработка? – полюбопытствовал Артур.

– Пою в местном хоре... У нас традиционные национальные костюмы, поём старые народные песни. Время от времени нас приглашают на юбилеи, праздники, торжества и свадьбы... И вот вязание... – Ольга кивнула в сторону дивана, где лежали клубок ниток и спицы. – Тут в городе у знакомых есть магазинчик. Я им сдаю на реализацию свитера для взрослых, детские шапочки и шарфы... Немного зарабаты-

ваю и на этом.

– Ясно. – Артур опустил взгляд и случайно увидел правую ступню Ольги. У большого пальца сильно выпирала косточка.

Ольга заметила взгляд Артура и поспешно убрала ноги под кресло.

– А как развлекаются местные пенсионеры? – Артур продолжил беседу.

– Как-как? – с грустью в голосе произнесла Ольга и поставила бокал на стол. – Просто... В будни иногда хожу в церковь или занимаюсь в хоре... В выходные с Гансом на его мотоцикле катаемся до Франкфурта или до Кёльна. Там гуляем: кино, музеи, парки...

Ольга съела дольку яблока и продолжила.

– Тут же, по сути, деревня. Просто называется городом... Территория небольшая, все практически друг друга знают... Поездки в соседние города – хоть какое-то разнообразие и развлечение.

– Понятно, – улыбнулся Артур. – Как говорил один мой знакомый: «Даже если вокруг зелёные луга и полно птиц, от пороков города, к которым привык, не убежишь... Они будут напоминать о себе. Будет желание к ним вернуться».

Артур потёр подбородок, глядя на стол и формулируя следующий вопрос. Анна в это время сидела с отсутствующим видом и время от времени делала глоток из бокала.

– А замки? Здесь же вокруг столько всяких достоприме-

чательностей! – наконец задал вопрос Артур. – Мне кажется, путешествие по замкам может быть хорошим развлечением.

Ольга вздохнула.

– Всё, что хотела посмотреть, уже давно объездила. – Она скрестила руки на груди.

Артур взглянул на любимую, ожидая, когда та подключится к разговору, но Анна продолжала с безразличным видом пить вино и есть сыр.

Артур вновь обратился к хозяйке квартиры.

– А как дела с общением? У вас же есть подружки? Какая-то местная русская диаспора здесь есть?

Покусывая губу, Ольга на мгновение задумалась и перевела взгляд на окно.

– С кем-то в хоре поём, с кем-то в церкви видимся, в гости к знакомым Ганса ходим... Но все знакомые – это немцы... Русских тут нет, так что дружить особо и не с кем.

Артур взял со столика бокал и отпил вина. Прокашлялся после глотка.

– Извините, Ольга, личный вопрос... А с Гансом вы давно?

Ольга протянула руку и взяла свой бокал.

– Лет пять уже или шесть... Точно не помню. – Она потянулась к тарелке и наколола на вилку дольку яблока.

Далее Артур спросил о том, как они познакомились, и Ольга начала рассказывать ему историю встречи с Гансом.

Пока она говорила, Артур внимательно изучал её внеш-

ность и манеру общения и делал для себя определённые выводы.

«У неё зелёные глаза... На ноге подагра... Это, наверное, наследственное... У Ани тоже такое началось... И как раз на правой ступне...»

Ольга помешана на здоровье. Это видно по всяким баночкам с витаминами: они и в ванной стоят, и тут на полках везде... Часто покашливает... Может, болеет?»

Он обратил внимание на руки Ольги.

«Хм-м-м! Её ногти... Ногти человека могут сказать о нём многое: социальный статус, отношение к себе, состояние дел – насколько всё хорошо или плохо у человека в жизни. Этому меня научили, когда я ещё консультантом по управлению работал...»

У неё ногти коротко острижены и без маникюра, в уголках то ли грязь, то ли земля. Может, цветы сажала во дворе? Возможно! Для поддержания разговора тема про цветы подойдёт... Хорошая тема, нейтральная».

Артур сделал ещё глоток из бокала и поставил его на стол.
– А хобби у вас есть? Чем для души занимаетесь?

Ольга вопросительно посмотрела на Артура, потом на дочь.

– Хобби? Ну, если садоводство и огородничество можно туда отнести, тогда есть. – Ольга отпила вина. – Два месяца назад одна знакомая продавала небольшой участок с яблонями. Я уговорила Ганса его купить. Возле яблонь было немно-

го места, и я посадила там цветы. А вчера сделала грядки... Высадила там рассаду огурцов и помидоров. Может, что и вырастет...

Ольга взглянула на Анну.

– Я же тебе, кажется, писала про свой садик? Или нет?

– Да, писала. – Анна натянуто улыбнулась, нехотя подключившись к разговору.

– Я вам его завтра покажу, – оживилась Ольга. – И там, кстати, рядом есть хороший ресторанчик знакомых Ганса... Владельцы – супружеская пара. Она немка, он турок... Их повар готовит очень вкусные блюда... У нас с Гансом, между прочим, в этом ресторане большая скидка. Можем завтра пообедать у них...

Ольга взяла вилкой с тарелки кусочек банана и отправила его в рот. Прожевав, посмотрела на дочь.

– Я обещала, что познакомлю их с тобой... Так что нас ждут.

Анна нахмурилась.

– Мам, будет время – зайдём. А специально, чтобы познакомиться, я туда не пойду.

– Почему? – строгим тоном спросила Ольга. – Я же им обещала... Они очень хотят с тобой познакомиться. Знают, что ты у меня художник... Я им показывала фотографии твоих картин.

Раздался мелодичный рингтон.

– Извините, отвечу. – Артур полез в карман и достал ай-

фон. – Да, слушаю... Презентация? Я же уже выбрал вариант...

Пока Артур разговаривал, Ольга взяла бутылку со стола и подлила вина в свой бокал. Держа его в руке, она смотрела на нового знакомого оценивающим взглядом.

– Хорошо, присылай... Гляну сегодня и дам ответ. А утром отправите презентацию им. – Артур положил айфон на стол и, натянуто улыбнувшись, взглянул на Ольгу. – По работе... Никак не дадут отдохнуть.

Ольга сделала глоток и посмотрела на тарелку с сыром.

– Артур, а кем вы работаете?

Артур наклонился вперёд и сложил ладони вместе. Выражение лица у него было таким, словно он собирается вести деловые переговоры с клиентом или бизнес-партнёром.

– У меня сейчас свой проект, создаём систему оценки данных... Анализ информации, создание прогнозов и всё такое.

– Это свой бизнес, правильно? – уточнила Ольга, не глядя на него.

– Не совсем. Это стартап... Есть команда единомышленников, и мы вместе занимаемся разработками.

– А кто вам платит за работу? – удивлённо спросила хозяйка квартиры.

– Никто. Мы вкладываем свои деньги в этот проект и работаем, когда есть свободное время... Правда, я и другой партнёр... мы уже занимаемся только этим проектом и больше нигде не работаем.

– То есть вы безработный? Или владелец бизнеса? Я совсем запуталась.

Артур откинулся на спинку дивана и положил ногу на ногу.

– Я совладелец технологии. Работаю над своим проектом, создаю систему искусственного интеллекта. Нас два основных специалиста – я и мой бизнес-партнёр... Партнёр – хороший программист и математик по образованию. Я хорошо вижу взаимосвязи между разными факторами и умею управлять проектами как менеджер. Другие сотрудники работают или за деньги... мы им платим... или за идею и долю в будущем бизнесе. Мне и партнёру никто за работу не платит.

– А на что тогда вы живёте? – с недоумением произнесла Ольга.

– Сбережения.

– А почему не работаете?

Артур и Анна переглянулись, сдерживая улыбки. Ситуация начинала походить на анекдот.

Артур сменил позу и потянулся к бутылке. Взяв её со стола, подлил вина в бокал Анне.

– Попробую по-другому объяснить...

Артур поставил бутылку на стол и удобнее устроился на диване.

– У меня в жизни сейчас так... Раньше я работал на других. Меня выбирали, мне платили за мою работу... Потом я работал на себя. Я выбирал, с кем работать, кто мне будет

платить... Теперь настало время поработать для пользы общества... Дать миру то, что ему пригодится... Что сделает мир лучше.

Артур посмотрел в лицо Ольге.

– Власть, богатство, слава – это всё достигается для того, чтобы остаться в истории. Чтобы тебя помнили как личность... Но, как показывает практика, в истории остаются немногие. Помнят о тебе после смерти только близкие и друзья. И то пока они живы. А будут ли помнить тебя другие поколения, никто не знает. Вот многие и стараются войти в историю хоть как-то... Кто изобретениями, кто поступками, кто творчеством... Я за славой не гонюсь, власть мне не нужна... Богатство? Это дело случая или упорного труда, но чаще обмана или эксплуатации других людей... Власть, богатство, слава – это не мой путь! По мне, так лучше делать то, что тебе нравится, и получать от этого удовольствие. И не мешать жить другим... Под «делать, что нравится» я подразумеваю действия и деятельность, которые не противоречат общепринятым нормам морали и законам, не наносят вред другим людям, животным и растениям. Мой путь сейчас – получать удовольствие от того, что делаешь. И делать то, что приносит пользу другим... А будут ли меня потом помнить, стану ли я богатым и известным, – это уже вторично.

Артур по-детски улыбнулся, глядя на Ольгу. Заметив, что на её лице застыла растерянность, он решил уточнить свою мысль.

– Короче и проще говоря... Сейчас я делаю то, что мне нравится и что будет приносить пользу другим людям. А деньги – это уже потом, когда всё сделаем и запустим бизнес. Может, будет бизнес, может, нет. Никто не знает, как сложится... Но сам процесс сейчас увлекателен и приносит удовлетворение. – Артур кашлянул. – Как говорит один мой знакомый: «Достижение долгожданной цели не гарантирует счастья, но сам процесс может радовать».

Артур и Анна снова переглянулись. На лице Анны появилось выражение озабоченности происходящим.

Некоторое время Ольга сидела молча, ела фрукты и смотрела в окно, видимо, обдумывала услышанное. Потом она положила вилку на стол и, поставив на него пустой бокал, взглянула на гостей.

– Понятно, что ничего непонятно... Наверное, я уже старая для всего этого... Кто будет мороженое?

Анна удивлённо посмотрела на мать.

– Ничего себе! На тебя это не похоже, – оживилась она. – Если угощаешь, то я буду.

– И я! – улыбаясь, громко произнёс Артур.

– Кто бы сомневался... Сладкоежка! Вот таким толстым скоро станешь... – Анна надула щёки и состроила ему рожицу.

Ольга поднялась с кресла и подошла к холодильнику. На белой дверце висели цветные магнетики с гербами немецких городов и листок со списком продуктов.

Она достала из морозильника большую пластмассовую упаковку салатного цвета, а потом открыла полку с посудой. Достав оттуда три глубокие белые тарелки, выдвинула ящик кухонного стола и взяла чайные ложечки. Разместив всё это на небольшом белом пластмассовом подносе, Ольга вернулась к журнальному столику.

– Накладывайте себе, кто сколько хочет. Мятное с шоколадом. – Она поставила поднос на стол.

Артур положил мороженое сначала Анне, потом себе.

Ольга с серьёзным выражением лица посмотрела на дочь.

– Аня, а почему моя внучка прошлым летом снова в гости не приехала? Она в этом году собирается?

Анна принялась сметать крошки со стола и складывать их на поднос.

– Мам! Она взрослая и сама решает, где лето проводить... Ей понравилось в позапрошлом году в языковом лагере, вот она и в прошлом году туда же поехала... Она там и немецкий лучше осваивает, и английский подтягивает. Плюс знакомые новые из разных стран...

Анна потёрла ладони, якобы отряхивая их от крошек.

– Пусть учится общаться и жить самостоятельно. Это лучше, чем будет здесь без дела болтаться... К тому же она к тебе пять лет ездила и уже всё здесь знает. Позвони ей – и поговорите. Может, заедет к тебе погостить осенью, когда приедет учиться. Тогда и увидите... А то ты звонишь ей только с днём рождения поздравить или по праздникам.

Ольга взяла ложку с подноса.

– Ладно, позвоню, – недовольным голосом произнесла она и стала накладывать мороженое в тарелку.

Во времена перестройки, когда открыли границы и появилась возможность посещать другие страны, Ольга тут же этим воспользовалась. Она стала принимать участия в международных геологических экспедициях и побывала в Исландии, на Сицилии, в Норвегии.

В последней экспедиции Ольга познакомилась с немцем, и это обстоятельство сильно изменило её дальнейшую жизнь. Вскоре она развелась с мужем и переехала в Германию.

Через некоторое время, ковыряя ложкой десерт, Ольга мельком глянула на Артура и сразу отвела взгляд в сторону.

– Артур, а как вы относитесь к детям?

Влюблённые переглянулись.

Артур вспомнил, что однажды, беседуя в постели, они с Анной затронули тему детей, и она тогда обозначила свою позицию по данному вопросу очень чётко: «Дочь скоро станет взрослой, и наконец-то настанет время пожить для себя... Я не готова ещё раз стать матерью».

Зная позицию Анны по поводу детей, Артур примерно представлял, как отреагирует любимая на то, что он сейчас скажет. А как отнесётся к сказанному Ольга, ему было всё

равно. Поэтому, доев мороженое, Артур поставил тарелку на стол и заговорил.

– Я не красавец, скорее по внешности обычный мужчина... По росту и комплекции, сами видите, я больше среднестатистический русский. Так что такие, как я, не являются генофондом нации. Я всегда и везде пробивался за счёт своего ума, а не физических данных. Наследственность у меня по части здоровья и всяких заболеваний плохая. Богатств, чтобы потомкам передать, у меня нет. Создать свою династию я не стремлюсь. Итого... Внешность средняя, имущества нет, здоровье не очень... Плюс возраст уже. А воспитание детей требует сил и здоровья, которых и так мало. Так что я не лучший вариант для создания семьи с целью рождения детей.

Артур посмотрел на лица Анны и Ольги, оценивая их реакцию. Убедившись, что обе совершенно спокойно воспринимают его речь, он продолжил.

– Людей и так уже более семи миллиардов, а ресурсы планеты ограничены... Я за осознанный подход к рождению детей. Считаю, что заводить детей должен тот, кто к этому морально готов, физически на это способен и у кого есть в этом потребность. Плюс материальные возможности позволяют. Ребёнок – это ответственность перед обществом. Это не игрушка и не инструмент давления или шантажа. И ребёнок – это уже на всю жизнь... К рождению ребёнка нужно быть готовым: знать, как воспитывать его, понимать, как и чему его

учить... Нужно быть готовым жертвовать во благо ребёнка своим временем, своими потребностями. Безвозмездно делиться с ним всем, что у тебя есть.

Артур прокашлялся и мельком посмотрел на Анну. Она одобрительно кивнула.

– Если человек хочет завести ребёнка, он сначала должен очень хорошо подумать. Сможет ли он дать ребёнку любовь и заботу? Хватит ли у него сил любить ребёнка? Эти вопросы я в своё время тоже себе задавал... И если возвращаться ко мне, то я не лучший кандидат на роль отца, и я это понимаю. Поддаться инстинкту или поступить осознанно? Каждый сам принимает решение. Кому-то важно и нужно быть отцом или матерью, кому-то это вообще не нужно: может, это не его, у него в жизни другое предназначение... У многих учёных и людей искусства нет детей. Их дети – это то, что они создают, их труды и произведения. Каждому своё! Повторюсь, я за осознанный подход к жизни и за осознанное родительство... Зачем люди заводят детей, если они несчастны и живут в нужде? Смысл тогда рожать? Чтобы ребёнок мучился так же, как родители?

Артур глубоко вздохнул.

– Посмотрите вокруг... Многие дети, которых вы видите, нежелательные или случайные. Практически у всех этих детей есть или будут детские психологические травмы из-за того, что родители их не любят или неправильно воспитывают... Чтобы воспитывать детей, надо давать им любовь. А

если тебя самого в детстве не любили, и ты с этим ещё не разобрался? Не разобрался со своими детскими травмами... Любовь может дать только тот, в ком она есть...

Артур перевёл взгляд на остатки тающего мороженого на тарелке Анны.

– Если ты сам незрелая личность, то и воспитаешь такую же незрелую личность... По-моему, прежде чем воспитывать других, надо себя воспитать... Создать в себе сильную личность, а потом уже семью заводить... Инфантильность хороша лишь для романтических отношений.

Артур сменил позу, наклонился вперёд.

– А ещё я думаю, что в нынешние времена рожать ребёнка – это преступление перед самим ребёнком... Посмотрите, что мы делаем с планетой! А что происходит в мире? Наступает эпоха большой неопределённости, передела власти, изменения экономической модели... Время чёрных лебедей. Дети, которые сейчас рождаются, – это будущие невротики. Их жизни не позавидуешь...

Артур почувствовал, как в нём нарастает гнев.

– А если люди не опомнятся и продолжат наносить вред экологии, то лет через двадцать-тридцать человечество будет жить в таких условиях среды, что такого будущего я бы не пожелал своему ребёнку... Сейчас получается так, что одно поколение возлагает надежды на другое поколение. Родители надеются, что их дети наведут порядок... Идёт постоянное перекалывание ответственности с одного поколения

на другое. Вопрос... Кто же и когда реально начнёт менять мир к лучшему?

Артур несколько раз медленно вдохнул и выдохнул, чтобы успокоиться, потом продолжил.

– Я думаю так... Пусть люди сначала наведут порядок в том мире, который есть, чтобы не страшно было в этот мир приводить новую жизнь. Для начала – никаких войн и более-менее нормальная экология... Будет порядок, тогда можно и потомство оставить! Ну, как-то так, если отвечать на ваш вопрос о детях.

Пока Артур говорил, Ольга сидела и задумчиво глядела на стол. Анна в это время наблюдала за Артуром и матерью и пыталась понять, какое впечатление они произвели друг на друга.

«Интересно, он ей понравился? Как она после всех этих речей будет к нему относиться?»

Артур посмотрел на хозяйку квартиры и более мягким голосом как бы невзначай добавил:

– У меня есть знакомая, которая думала, что родит ребёнка и сразу станет счастливой. В итоге – злая, раздражённая, вся на нервах... Оказалась не готова к тому, что её жизнь так сильно изменится, и придётся отказаться от многих привычек.

Он положил руку на спинку дивана и повернул голову к окну. Вечер опустился на город и вступил в свои права. На улице было темно.

Выдержав небольшую паузу, Артур снова взглянул на Ольгу.

– Каждый человек индивидуален, и с учётом этого какие-то роли в жизни ему подходят, а какие-то нет. Кто-то из нас комик по жизни, кто-то тиран, а кто-то воин... Либо какой-то другой персонаж... Если ты понимаешь, что не все роли твои, то жить становится проще... Я стараюсь не играть те роли, которые не являются моими. Так вот, отцовство – явно не моя роль!

Артур перевёл взгляд на стол и скрестил руки на груди.

По последней фразе и позе любимого Анна поняла, что он наконец-то закончил отвечать на вопрос матери, и попыталась поскорее сменить тему.

– Мам, а что ты сможешь показать нам? Предлагаю обсудить планы на завтра.

Анна, глядя на Артура, взяла со стола пустой бокал и помахала им в воздухе. Намекнув таким образом, чтобы за ней поухаживали, она поставила бокал обратно на стол.

Артур взял бутылку и наполнил бокал Анны, потом предложил вино Ольге.

– Спасибо! Мне немного. – Ольга привстала с кресла и протянула бокал, кашлянула.

Артур поставил его на стол и наполнил на треть.

Ольга подняла бокал и сделала глоток.

– Я могу вас завтра провести вдоль стен старого города. Потом пройдемся до собора на холме и оттуда дойдём до мо-

его садика... Затем можно будет спуститься к центральной улице и погулять по ней. А после зайти в нашу церковь и оттуда уже подняться к замку Шёнбург.

Анна робко взглянула на мать.

– А к замку Райнфельс сможешь нас отвезти? – тихим голосом спросила она.

– Да! Можем после Шёнбурга пообедать у друзей Ганса и потом поехать в Райнфельс.

– Хорошо! – Анна глубоко вздохнула.

Наблюдая за Ольгой, Артур задумался.

«У мамы есть интересные особенности... Когда отвечает, часто смотрит куда-то в сторону, как будто с кем-то другим разговаривает... И совсем не улыбается. А когда слушает, часто покусывает нижнюю губу или дужку очков... Нервничает или привычка?»

Хозяйка квартиры кашлянула.

– Ольга, извините, возможно, не совсем тактично с моей стороны, – неуверенно произнёс Артур, – но я заметил, вы иногда покашливаете. Простыли?

– У меня так всегда осенью и весной... Это из-за влаги от реки. Тут такое у всех местных. Кстати, о местных. – Она взглянула на дочь. – Ганс завтра тоже будет с нами гулять, у него выходной.

– Нет! Не надо! – вдруг громко произнесла Анна, затем резким движением поставила бокал на стол и вскочила с места. – Только без Ганса!

Артур растерянно посмотрел на Анну, затем на Ольгу. Он не мог понять, почему так внезапно изменилось настроение любимой.

Ольга сменила позу, слегка наклонилась вперёд и взялась руками за подлокотники кресла.

– У Ганса выходной... и он хочет... провести его с нами, – сказала Ольга громко, медленно, чётко произнося слова.

– Нет! Без него! – крикнула Анна и выбежала из кухни.

Через мгновение громко хлопнула дверь в ванную комнату, и оттуда послышался звук льющейся воды.

Артур понял, что мирным посиделкам в семейном кругу пришёл конец. Надо было как-то исправлять ситуацию.

Он поднялся с дивана, подошёл к двери в ванную комнату и постучал.

– Аня, это я. Ты там как?

– Нормально... Скоро выйду. – Голос любимой дрожал.

Из крана продолжала течь вода.

– Хорошо, ждём тебя.

Артур вернулся на кухню и остановился у столешницы.

Ольга стояла у окна и смотрела куда-то вдаль. Заметив в окне отражение Артура, она обернулась.

– Ну, как она там?

– Сейчас придёт.

– Хорошо! Вы тогда приводите её в себя... У неё такое бывает, любит истерики закатывать... А я пойду. Завтра увидимся.

Ольга вышла в коридор и стала собираться.

Артур, озабоченный происходящим, стоял у столешницы и пытался понять, что ему делать дальше в этой ситуации.

Через пару минут Ольга появилась у двери на кухню.

– Всё, я ушла! Дверь закрывается изнутри, разберётесь. Ключи я взяла. – Она потрясла связкой ключей. – Завтра зайду за вами в одиннадцать часов... И скажите Ане, что я буду без Ганса.

Ольга развернулась и пошла по коридору. Через мгновение тихонько хлопнула входная дверь.

Артур, скрестив руки на груди, посмотрел в пол.

«Вот и познакомились! Хорошенькое окончание вечера, нечего сказать... Кто бы мог подумать, что так всё обернётся... Зато теперь ясно, почему при подъезде к городу у Ани изменилось настроение. Ожидала встречи с мамой... И то, что между ними какой-то конфликт, теперь я это увидел и сам... Аня явно обижена на мать, и очень сильно... И ещё, скорее всего, есть какой-то конфликт с Гансом... Почему Аня на него так отреагировала? Что же это за «сказочник Ганс», если его боятся дети? А может, Ганс тут вообще ни при чём? Это был просто повод, чтобы сорваться на мать... Аня весь вечер была в напряжении, вот и выплеснула его, найдя повод».

Он посмотрел в окно.

«Короче... Чего тут размышлять? Пока не спрошу у неё и не узнаю, как всё обстоит на самом деле, могу лишь гадать...

Но спрашивать сейчас о Гансе чревато последствиями. Нужна другая тактика... И что делать?»

Он подошёл к окну и посмотрел на дорогу, освещённую фонарями.

«Первое – успокоиться самому, второе – ещё раз пойти к ней и узнать, как она там. Третье – действовать с учётом того, как она себя чувствует. Всё, план есть, вперёд!»

Артур сделал несколько глубоких вдохов и медленных выдохов, затем подошёл к журнальному столику и залпом допил остатки вина из своего бокала.

Поставив бокал на лакированную крышку стола, он повернулся и решительно направился к любимой.

Возле двери в ванную комнату влюблённые столкнулись. Анна как раз выходила в коридор.

– Ты как? – осторожно спросил Артур.

– Мне надо прилечь.

Лицо Анны было бледным, под заплаканными глазами появились небольшие отёки.

Артур на мгновение застыл, оценивая ситуацию. В этот момент его охватило беспокойство, а в области сердца кольнуло.

Анна медленно прошла по коридору и вошла в спальню.

Постояв несколько секунд и подумав, Артур принял решение и уверенным шагом направился за любимой.

VII. Спаситель

«Чем дальше я уезжаю, тем больше приближаюсь к себе».

Эндрю МакКарти

Анна лежала на кровати в позе эмбриона. Артур присел

рядом и погладил её по спине.

– Мама ушла. Зайдёт за нами завтра в одиннадцать.

Анну в это время переполняло желание излить то, что у неё на душе. И ей хотелось плакать.

– Вот она всегда так! Хочет, чтобы всё было, как ей удобно. Моё мнение её вообще не интересует. Дрянь, а не мать! Думает только о себе... И ещё этот запах... – Она недовольно поморщилась. – Знает, что я терпеть не могу все эти благовония, у меня сразу голова от них болеть начинается. Так она специально надымилась к моему приезду!

Её голос дрожал, в нём слышалась обида.

– Может, забыла, а может, запах не успел выветриться. – Артур взял Анну за руку.

– Я всегда чувствовала, что не нужна ей... Она любит только себя!

– Я тебя люблю! – Он наклонился и поцеловал её в лоб.

– Не жалею меня, не надо, – резко и громко произнесла Анна.

– А я тебя и не жалею, – спокойно ответил Артур. – Ты девочка сильная, думаю, и не с таким справлялась... Ты по натуре воин, но боишься себе в этом признаться. Тебе хочется быть принцессой.

Он погладил её по руке.

– Я не жалею тебя... Это сострадание... Я разделяю с тобой твоё эмоциональное состояние, переживаю твою боль. – Его голос звучал мягко. – Мне тоже неприятно, что возник-

ла такая ситуация... Скажи лучше, как я сейчас тебе могу помочь? Делом поддержать или словом подбодрить?

– Хочу на ручки.

– Хорошо, сейчас организуем.

Он пересел так, чтобы Анна смогла положить голову ему на колени. Повернул её набок, лицом к себе, и стал поглаживать её по спине.

– Так годится?

– Да, спасибо. – Она подогнула ноги.

– А насчёт того, что ты сказала о маме... – Он сделал паузу, – Так нельзя. Мама – это мама. Какой бы она ни была, её надо уважать и принимать такой, какая она есть. Родителей не выбирают.

– Уважать и принимать?! – Анна повысила голос и вскинула голову. – А как относиться к человеку, который не приехал на похороны своей матери? Когда бабушка умерла, она ни на похороны, ни на поминки не приехала. У неё, видите ли, тут дела поважнее были.

Артур перестал гладить любимую.

– Не помню, где прочитал, но согласен с этим... «Чтобы жить без страданий, нужно уметь прощать других людей и принимать их такими, какие они есть». Вот и ты... Прости и прими её. Это её индивидуальные особенности, смиришься с этим...

Анна всхлипнула и посмотрела на любимого.

– А с обидой что делать?

– Простить и отпустить эту ситуацию, чтобы в голове не крутились мысли об этом и чтобы тебя это больше не тревожило. А если постоянно думать на эту тему, то это будет отнимать у тебя силы, которые ты могла бы использовать для того, чтобы радоваться жизни и узнавать что-то новое.

Анна перевернулась на другой бок.

– Себя, кстати, тоже нужно прощать и принимать такой, какая ты есть. – Артур наклонился и поцеловал её в макушку. – В каждом из нас есть тёмная сторона. Психологи называют её тенью. Тень – это все наши отрицательные качества... Жестокость, жадность, лень, безразличие, гордыня, зависть и другое. Возможно, если бы этих качеств не было в человеке, то не было бы этой цивилизации как таковой и тех технологий, которые есть сейчас. Но раз эти качества в нас есть, если это заложено природой в нашем виде *Homo sapiens*, то прими эти качества в себе. Прими и научись их контролировать, чтобы они не мешали тебе жить...

Анна легла на спину и посмотрела на Артура.

– Всё равно я злюсь... Моя тень хочет мести. – Она ударила рукой по кровати.

– Если до сих пор злишься, надо эту эмоцию выпустить. Давай сделаем вот что...

Он попросил любимую подняться с кровати и лёг на освободившееся место. Затем показал, какие движения руками и ногами ей нужно будет совершить.

– Ложишься так, как я показал, и бьёшь руками по кроват-

ти. И при этом произносишь: «Нет! Не буду! Отстань! Ненавижу!» Повторяешь в любой последовательности и столько раз, сколько хочешь... Всё поняла?

Анна молча кивнула и легла на кровать. Принялась выполнять задание.

Артур стоял рядом и подбадривал любимую.

– Да, правильно! Можно ещё сильнее... Бей с силой, чтобы вся злость туда пошла. У тебя получится, давай!

Минут через пять Анна, глубоко дыша, лежала на кровати и смотрела в потолок.

– Умничка! Полегчало? – заботливо спросил Артур и с нежностью посмотрел на любимую.

– Ага. – Анна привстала с кровати.

– А теперь садись рядом. Сейчас ещё кое-что сделаем.

Артур сел в позу лотоса на полу возле кровати. Анна последовала его примеру.

– То, что мы сейчас делаем, – это из телесно ориентированной психотерапии и восточных практик... Помогает снять напряжение и тревожность. Можно также использовать для снятия депрессии.

Артур посмотрел на любимую.

– Теперь кратко о важном... Ты наверняка из биологии помнишь, что у человека есть парасимпатическая нервная система и симпатическая нервная система. Первая отвечает за расслабление, вторая за собранность и активность. Когда требуется спокойное состояние, нужно меньше двигать-

ся и медленнее дышать. А когда необходимо взбодриться, следует больше двигаться и интенсивнее дышать. Дыхание и тело взаимосвязаны. Меняя параметры дыхания, мы можем очень быстро скорректировать своё физиологическое состояние и сдвинуть психоэмоциональное в определённую сторону... Или к спокойствию, или к возбуждению... А задержка дыхания вообще отключает многие чувства... Замереть и не дышать, чтобы не бояться! Помнишь такое?

Артур улыбнулся.

– Ты только что в другом упражнении дала выход эмоциям, которые были зажаты у тебя внутри. Отработала весь адреналин, который был в крови из-за стресса. А теперь мы немного подышим определённым способом, чтобы скорректировать функциональное состояние нервной системы. Поможем эмоциям и настроению стабилизироваться.

Артур стал показывать любимой, как нужно дышать. После демонстрации упражнения она приступила к его выполнению.

Анна делала всё точно, как показал ей любимый, и в этот момент напоминала прилежную ученицу.

– Да, молодец! – Артур наблюдал за тем, как Анна дышит. – Всё правильно делаешь.

Артур поднялся с пола.

– Ты дыши, а я пойду на кухню, чтобы тебе не мешать. Как закончишь, приходи... Дыши до тех пор, пока не почувствуешь, что успокоилась.

Продолжая дышать, Анна кивнула. Про себя же в это время подумала: «Женщины любят разговаривать. Они не любят, когда им лекции о смирении читают или учат дышать... Лучше бы ещё меня послушал, погладил, поцеловал».

* * *

Прошло примерно десять минут с того момента, как Артур пришёл на кухню.

Он стоял у плиты и смотрел на кастрюлю, в которой кипела вода.

На кухне появилась Анна.

– Что-то проголодался, решил спагетти отварить, – обернувшись к любимой, произнёс Артур.

Анна подошла к нему и обняла его сзади.

– Я тоже буду.

– О-о-о! Аппетит появился? Это хороший признак. Значит, дело пошло на поправку.

– Это скорее я решила стресс заесть. – Она поцеловала его в щёку.

– Почти готово. Ещё две-три минуты, и снимаю с плиты.

– А я тогда натру сыр и овощи нарежу. – Анна открыла дверцу шкафа и достала тёрку.

Когда всё было готово, влюблённые сели за стол и приступили к позднему ужину.

– Артур, а откуда ты знаешь все эти упражнения?

– В своё время искал эффективные способы управления психоэмоциональными состояниями и техники адаптации к стрессам. Меня интересовало всё, что помогает долго оставаться продуктивным. Я много читал, ходил на разные семинары и тренинги, осваивал практики. Тогда, кстати, и йогой увлёкся... А с телесно ориентированной психотерапией познакомился, когда решил со своими «тараканами» в голове разобраться... Был в жизни период, когда ходил на сеансы психотерапии. Избавлялся от того, что мешало жить и работать.

– Помогло?

– Конечно! После расставания, потери близкого или во время кризисов надо обязательно с профессионалами все свои заморочки прорабатывать. Из каждого серьёзного жизненного опыта нужно своевременно делать выводы. Психологи в этом хорошо помогают. Одна голова, как говорится, хорошо, а две лучше. К тому же, если ты застрял в какой-нибудь эмоции или у тебя в голове по кругу одни и те же мысли бегают, тут нужна помощь со стороны... Нужен тот, кто возьмёт тебя за шкирку и вытащит из этого болота.

– Как ты меня сейчас? – Анна улыбнулась.

– О-о-о! Улыбка вернулась... Значит, скоро вообще всё будет хорошо. – Он потянулся к ней. – Дай поцелую.

Анна поправила волосы и сложила губы трубочкой. Артур поцеловал её.

– Кстати, хорошо бы нам с тобой ещё одно упражнение

сделать... Рефрейминг... Помогает изменить отношение к ситуации, иначе оценить случившееся. Но не уверен, что ты к этому сегодня готова... Лучше на другой день перенесём. Потом как-нибудь сделаем.

– Хорошо, как скажешь, любимый, – ответила Анна.

После этого она опустила взгляд и подумала: «Не верю я во всю эту психологию... Ага! Какая-то техника прямо так и решит мою проблему?!»

– А вот насчёт «фона» и «фигуры» в восприятии ситуации я тебе могу после ужина рассказать, если хочешь. Дам теоретические основы. Их полезно знать, чтобы регулировать свои состояния... Поймёшь, как определять, что важно сейчас в жизни, а что нет.

* * *

После ужина рассказ Артура продлился ещё около получаса. Он поведал Анне, что такое «тоннельное видение», «закрывание гештальта», нахождение в моменте «здесь и сейчас». Объяснил, как понять, какая потребность относится к «фигуре», а какая к «фону».

Пока Артур всё это рассказывал, Анна сидела молча и делала вид, что внимательно его слушает. Сама же в это время думала об отношениях с матерью. Ей хотелось выговориться и вовсе не хотелось слушать заумную речь Артура.

Когда Артур закончил нудный рассказ, влюблённые при-

нялись распаковывать велосумки. Достали дорожные несесеры и чистое бельё, приготовили одежду для завтрашнего дня.

Вот голубая футболка Артура висит на спинке стула. На сиденье лежат аккуратно сложенные чёрные джинсы и носки. А вот с бока от стула на полу стоят лёгкие летние ботинки для городского трекинга.

Светло-розовая футболка Анны висит на спинке другого стула. А между его передними ножками стоят чёрные кеды.

Распаковав вещи, влюблённые пошли в ванную комнату.

Стоя под струями тёплой воды, Артур массировал Анне шею. В этот момент он отметил, что мышцы у любимой расслаблены. «Значит, напряжение ушло. Это хорошо!»

Приняв душ, влюблённые направились в спальню.

Они прошли по коридору с белыми стенами и приглушённым светом и вошли в комнату с картонными коробками и стеллажами из ИКЕА.

Стоя у кровати, Артур с нежностью взглянул на любимую.

– Аня, ты ложись, а мне надо ещё новый вариант презентации посмотреть и ответ написать.

Она поцеловала любимого и, улыбнувшись, легла в постель. Артур накрыл её одеялом и, пожелав спокойной ночи, вышел из спальни.

Оказавшись на кухне, Артур встал у окна и заложил руки за спину, посмотрел в темноту за стеклом. За окном ночь вступила в свои права.

Артур из тех людей, которые любят докапываться до сути.

Рефлексировать и осознавать для него такие же естественные потребности, как и потребность дышать. Все свои мысли и наблюдения он любит раскладывать по полочкам своего сознания в тихой и спокойной обстановке.

Находясь в тишине и одиночестве, Артур принялся анализировать ситуации, которые возникали в течение дня.

Он начал припоминать, что сегодня произошло, какие мысли и эмоции в это время у него были.

«Думал, что Аня умеет отстаивать свою позицию... Оказывается, не всегда... В общении с матерью сначала пробовала противостоять ей, но в итоге обиделась и ушла плакать...

Конфликт между ними есть и, скорее всего, давний... К тому же наверняка у Ани ещё и психологическая травма из-за развода родителей.

Что ж, информации о семье стало больше...

Как говорится, «мужчина женится на женщине и на всех

её родственниках сразу». Проблемы её семьи становятся и его проблемами... Готов ли я участвовать в семейных разборках этой семьи?»

Артур отошёл от окна и, скрестив руки на груди, направился к столешнице.

«Вот что я заметил... Обидчиков Аня сразу старается поставить на место. Взять хоть тот случай в аэропорту, когда летели сюда... Но вот с близкими людьми ведёт себя сдержанно и старается избегать конфликта. По крайней мере, в отношениях с отцом она ведёт себя именно так... Избегает столкновений, копит напряжение, а потом бац – и её прорывает. И вот уже и конфликт, и ссора...»

Он остановился и прислонился к столешнице. Его руки по-прежнему были скрещены на груди.

«С матерью всё понятно... Пока Аня не проработает свою детскую травму, она постоянно будет с ней ссориться... Из-за этой травмы она всё время чувствует, что её отвергли, бросили, предали, и это мешает ей в жизни... Обижается, если обижают. Бросает первой, пока не бросили её... И эти стратегии поведения будут у неё до тех пор, пока она не пройдёт терапию... Короче, ситуация лично для меня сильно ухудшается... Строить отношения с женщиной, у которой такие травмы, бессмысленно. Отношения обречены... Или я снова собираюсь принять на себя роль «спасателя», которую так люблю играть в личных отношениях?»

Артур посмотрел на коричневый кафельный пол.

«Готов ли я помочь ей решить проблемы в отношениях с родителями? Готов ли поддержать, пока она будет в процессе терапии? Но результатом лечения может быть и то, что она вообще не захочет иметь личные отношения... И что тогда?»

Артур опустил руки и перевёл взгляд на окно.

«Я Аню хорошо понимаю, даже чувствую её боль... Из-за того, как мать поступила с ней в детстве, ей сложно быть другой... Травматический опыт навязывает определённую картину мира... Детерминизм никто не отменял. Есть причина и следствие... Если у человека была психологическая травма, то он по-своему воспринимает ситуацию. И у него часто наблюдаются неадекватные реакции на происходящее... Это я знаю по себе... У меня самого было такое, но мне тогда повезло с психотерапевтом... Он своевременно появился в моей жизни и помог со всё́м разобраться. Полгода терапии – и я как новенький».

Продолжая смотреть в окно, он снова скрестил руки на груди.

«Люди с детской травмой «отверженный» или «преданный», насколько я помню, не способны на глубокие чувства в принципе. Они не готовы к проявлению сострадания... Им сложно быть эмоционально близкими с другими людьми, сложно любить... Они всегда ждут подвоха со стороны других людей. А если существует угроза, что появятся боль и страдания, то тут же убегают из отношений... Пока Аня свои детские травмы не проработает, отношения с мужчинами у

неё не будут складываться... А нужна ли мне такая женщина?»

Артур закрыл глаза и потёр лоб.

«Утром надо будет попробовать переговорить с ней на тему детских психологических травм, если, конечно, она будет готова... Затягивать с этим тоже не стоит. Пока сегодняшней инцидент с матерью в памяти свеж, мне легче будет объяснить ей, что такое травматические опыты и как они вызывают определённые жизненные сценарии. Как из-за этого люди становятся неудачниками или алкоголиками... Она должна понять, что от жизненного сценария зависят её реакции, поведение и решения, и всё это в итоге сказывается на результатах... Чего она в жизни достигнет или не достигнет».

Артур отошёл от столешницы и, подойдя к дивану, сел. Закинув ногу на ногу, поднял голову и посмотрел на люстру.

«Э-э-эх, если бы человечество научилось отключать нейронные связи! Раз – и никаких травматических воспоминаний! Сколько людей смогли бы жить счастливо?! При ином восприятии действительности перед человеком открываются совершенно другие возможности... А пока способы решить проблему прежние – психотерапия и фармакология».

Он вспомнил высказывание своего психотерапевта: «От страха нельзя уйти, но через него можно пройти». А потом снова подумал о любимой.

«То есть ей однозначно надо проработать травматический

опыт... Короче, нужно рекомендовать ей, чтобы она походила на терапию. В конце концов, это и в моих интересах... Я хочу видеть рядом с собой уравновешенную и адекватную женщину, а не истеричку или маленькую девочку, которая постоянно на всё обижается... Но! Но? Да, «но»... Кажется, я забегаю вперёд. Я же пока даже для себя не решил окончательно насчёт серьёзных отношений».

Артур перевёл взгляд с люстры на дверцу кухонного шкафа.

«Никто не знает, будем мы дальше вместе или нет, но терапию ей пройти нужно. В первую очередь, для неё самой, чтобы избавиться от ненужного жизненного сценария... Чтобы в отношениях с людьми у неё всё было нормально. А уж кто будет рядом с ней, я или кто-то другой, это вторично. Первично лечение».

Артур взглянул на холодильник с магнитиками, поднял руки и положил ладони на затылок.

«Недолюбили тебя в детстве – будешь взрослым искать того, кто даст тебе любовь. А когда нет любви в сердце, то человек становится жестоким... Интересно, а вообще... способна ли Аня любить? Способна ли она к состраданию? Развод родителей, предательство матери... Вот с чем она живёт, вот что у неё в душе... Травмирующее воспоминание ведёт к страхам, а те – к неврозу. Невроз, в свою очередь, причиняет боль и страдания... Ну и женщину я выбрал! Кажется, я опять ввязываюсь в созависимые отношения и хочу поиг-

рать в «спасателя»... Сложный момент для наших отношений, как ни крути. С одной стороны, я хочу и могу помочь ей разобраться с её прошлым... Как человек, как друг... С другой стороны, если я хочу долгих и серьёзных отношений, мне не следует брать на себя роль «спасателя», иначе у меня запустится мой старый жизненный сценарий «Чип и Дейл спешат на помощь», и у нас появятся созависимые отношения».

Артур глубоко вздохнул.

«Созависимые отношения... У меня уже такое было, результат помню. Ещё раз лезть туда же не хочу... Значит, нужно посоветовать Ане пойти к психотерапевту и самому её не лечить. Пусть ей помогает профессионал! А я буду морально поддерживать, что-то подсказывать, делиться с ней информацией... Мне нужны партнёрские отношения, а не созависимые... Партнёры всегда помогают друг другу, а в созависимых отношениях один постоянно спасает другого. Одному важно спасать, другому важно, чтобы его спасали... Я уже через это проходил, больше не хочу таких отношений».

Артур поднялся с дивана. Заложив руки за спину и глядя себе под ноги, начал медленно ходить по кухне из угла в угол.

«Ещё эта наследственность!»

Он вспомнил подагру на ноге у Ольги. Вспомнил, что, кроме знаний и умений, которые ребёнок получает через воспитание, он получает от родителей и генетическую наследственность – определённые заболевания и особенности

психики.

«Может, у них это наследственное, что мать не любит дочь и конфликтует с ней? Бабушка с Ольгой не ладила, Ольга с Анной в контрах, у Анны отношения с Алиной тоже не складываются... Если посмотреть на этот «родовой сценарий», то тут для меня вообще всё сложно получается... В этом семействе старшие не ладят с младшими из поколения в поколение... Ну, Артур, и попал же ты! Если всё так и есть, то бежать тебе надо от этой женщины и этого семейства подру-поздорову... Аня не лучший вариант для серьёзных отношений... Значит, только романтика? Выходит, что так!»

Артур остановился возле окна и стал разглядывать своё отражение.

«А что говорит твоё сердце, Артур?»

Почесав затылок, Артур улыбнулся отражению.

«Люблю её!»

Он повернулся и взглянул на журнальный столик, вспомнил, что у него осталось незавершённое дело.

«Так! Мне ещё нужно проверить переделанную презентацию».

Он подошёл к дивану и посмотрел на айфон, лежащий на столике. Ему вдруг показалось, что с момента звонка его партнёра прошло уже несколько часов. Он взял мобильное устройство в руки.

«Так, день уже заканчивается, а я обещал, что сделаю сегодня. Не люблю нарушать обещания, но получается, что от-

вет он прочтёт уже завтра. Пока проверю, пока напишу, если вдруг нужны правки... С другой стороны, что себя винить? У меня был, можно сказать, форс-мажор: семейные дела, требующие внимания... В конце концов, у меня тоже может быть личная жизнь. А то пашу целыми днями! Ничего, утром у него ещё будет время и мой ответ прочесть, и презентацию переслать. Ладно, за дело!»

Артур сел на диван, открыл в айфоне электронную почту, нашёл нужное письмо и стал изучать презентацию, присланную партнёром.

* * *

В комнате было темно и тихо. Анна лежала на кровати, свернувшись калачиком. Мысли крутились в голове и не давали ей уснуть.

«Получается, что в жизни все мы друг для друга «фон» или «фигура». Чтобы стать важной для другого человека, я должна стать для него «фигурой»... А ею можно стать, если на тебя наткнутся. Шёл, шёл себе человек, не было у него на пути никаких препятствий. А тут раз – и на пути я! Человеку тогда надо или обходить меня, или отодвинуть в сторону, чтобы идти дальше... Сделать вид, что меня нет, невозможно! Если он меня заметил, то я уже не «фон», а «фигура»... Интересная тема, надо будет подробнее об этом почитать... Получается, что серьёзные отношения в паре могут

быть там, где оба партнёра друг для друга – «фигуры». Как только один начинает считать другого «фоном» для своей жизни, отношения сразу начинают портиться. А что у нас с Артуром? Я для него вроде «фигура», иначе не нянчился бы со мной. А он для меня... «фон» или «фигура»?»

Анна перевернулась на другой бок и откинула край одеяла.

«Помню, в одной статье было... «Жизнь редко даёт второй шанс в каком-то деле или начинании. И воспользоваться им может лишь тот, кто сохраняет веру в себя или у кого рядом есть хотя бы один человек, на кого можно рассчитывать в трудную минуту, – друг, родственник, вторая половинка»... С верой в себя у меня сейчас напряжёнка, не хватает её. Но на Артура я, кажется, могу рассчитывать, он в меня верит... Значит, поможет, если будет нужно».

Последняя мысль сняла чувство тревоги и успокоила Анну.

Она легла на спину, распрямив стройное тело под одеялом, и вскоре стала засыпать.

В её сознании всплывали отрывистые воспоминания, которые быстро сменяли друг друга: памятник принцессе у реки, сочные клубника и голубика, замок Рейнштайн, руины часовни...

Завершив дела по работе, Артур открыл мобильное приложение с радиостанциями мира и, включив лёгкий транс, положил айфон на столик.

Всегда легче найти подтверждение своим нынешним мыслям в речах, идеях или книгах других людей, чем менять свои мысли на противоположные или иные.

Изменения мыслей, привычек и черт характера требуют оценки полученного ранее опыта и осознанных выводов; принятия себя и потерь, если они были; смирения с тем, какой ты и в какой ситуации оказался.

Не всякий человек готов к изменениям. Это колоссальная душевная работа, требующая физических сил и соответствующего морального настроя. А ещё для внутренней работы нужно немало времени.

Многие люди интуитивно это понимают и поэтому предпочитают не меняться.

Артур же меняться умеет и любит. Он любит, когда появляется альтернатива, и умело использует новые возможности.

Но чтобы увидеть альтернативу и возможности, нужна интеллектуальная работа. Поэтому все свои мысли Артур всегда подвергает процедурам повторного анализа, что-

бы получить другое восприятие действительности, видеть иные варианты развития ситуации и возможные варианты решений.

Артур скрестил руки на груди и сфокусировал взгляд на горшке с белыми фиалками.

«А ведь в ней действительно сидит маленький мышонок... Забился от страха в норку и дрожит... С ней нужно бережно обращаться. Внешне она открыта всему миру, отважна и инициативна. Но вот во внутреннем мире явно что-то не так! Там, кажется, выжженная степь и много разочарований от прошлых отношений с мужчинами. Если это так, то Аня вряд ли способна на глубокие чувства».

Он вздохнул.

«По статистике, пятьдесят процентов неврозов из-за плохих отношений с родителями... То, что у неё есть обида на мать, – это факт. Возможно, есть обида за что-то и на отца. Тогда получается, что она должна усиленно подавлять свои истинные чувства в близких отношениях... Значит, со мной она будет стараться поддерживать лёгкие или поверхностные отношения... Никаких обязательств, никто никому ничего не должен... И сама наверняка в серьёзные отношения не полезет, если я её туда не потяну. А если потяну? Тогда это уже насилие будет?»

Артур взял айфон, выключил транс и стал искать музыку, под которую любил медитировать.

«Так, хватит размышлять, утро вечера мудренее! А то, кажется, уже начинаю додумывать то, чего на самом деле нет... Нужны факты, а не домыслы. А чтобы были факты, нужны ситуации, где Аня проявит себя... Будут ситуации – будут и факты! Главное – наблюдать и подмечать все особенности её поведения. А на основе фактов тогда уже и строить рассуждения... Короче, медитация, итоги дня и спать. На сегодня всё!»

Артур включил Marconi Union «Weightless». Поднялся с дивана и сел на пол, приняв позу лотоса.

Тихо играла музыка. Аромат восточных благовоний напомнил ему о тех днях, когда семь лет назад он в первый раз пришёл на занятия по йоге. Артур улыбнулся.

Сделав несколько медленных глубоких вдохов и выдохов, он погрузился в свой внутренний мир.

Сначала он следил за своим дыханием, затем сконцентрировался на ощущениях в ногах и руках. А потом позволил мыслям спонтанно возникать. Он не оценивал их и не проводил ассоциаций, ни на чём не фокусировался.

Через некоторое время он открыл глаза.

«Итоги дня... Всё ли у меня хорошо? С телом вроде всё окей, только лёгкая усталость. С эмоциями? Сегодня было много позитивных моментов. Мысли? До медитации вроде всё, что тревожило, разобрал... Так, что дальше? Базовые состояния удовлетворённости и безопасности... Тут вроде тоже порядок: в мире всё спокойно, ярко выраженной агрес-

сии рядом не было, никто драться не лез, угрозы для жизни не было. По работе всё, что нужно было сделать, сделал... Негативные моменты за день? Не понравилось, как Аня вела себя в магазине. Наблюдал ссору Ани с матерью... С этим жить можно, но на уровень удовлетворённости жизнью это немного повлияло. По шкале от нуля до десяти удовлетворён сегодняшним днём на восемь... На шкале «ощущение безопасности» можно смело поставить десять».

Артур закрыл глаза и несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. Переключившись таким образом с одних мыслей на другие, он открыл глаза и продолжил подводить итоги дня.

«Важные выводы за день? Познав горе потери, человек уже не может быть прежним... Аня в своё время потеряла семью из-за развода отца и матери. Следовательно, у неё пострадало базовое состояние безопасности, есть детская травма... Это надо понимать. Эту её особенность надо принять и обращаться с ней бережно... Жалость – плохая основа для серьёзных отношений. Скатываться от сострадания к жалости мне не следует... Иначе возникнут роли «спасатель» и «жертва»... Нужно завтра переговорить с ней насчёт терапии».

Закончив размышления, Артур поднялся с пола и, взяв айфон, направился в спальню.

Войдя в комнату, он посмотрел на Анну. Она уже спала, повернувшись лицом к стене.

Положив айфон на тумбочку возле кровати, он разделся,

лёг рядом с любимой и нежно поцеловал её в спину.

– Спокойной ночи, дорогая! Всё будет хорошо, я рядом. Прижавшись к ней сзади, он обнял её и закрыл глаза.

Обычно к тридцати годам становится окончательно понятно, насколько важную роль сыграли родители в твоём воспитании.

Или они правильно тебя воспитывали и ты благодарен им за свой характер и достижения, или тебе приходится перевоспитывать себя самому, так как родители воспитали неправильно.

Во втором случае обычно появляются обиды на родителей. Обиженный считает, что ему чего-то недодали, не тому учили, что его недолюбили.

Кому-то в жизни с родителями везёт, но чаще всего человеку приходится после тридцати, а то и раньше, самому себя перевоспитывать.

Те, кто не может сделать это сам, ищут тех, кто может сделать это за них, и обращаются за помощью к коллегам, друзьям, вторым половинкам.

В итоге получается, что все мы друг для друга, так или иначе, являемся учителями или воспитателями. Артур и Анна не исключение.

В этот вечер между ними произошло нечто важное, но ни он, ни она пока ещё этого не осознали.

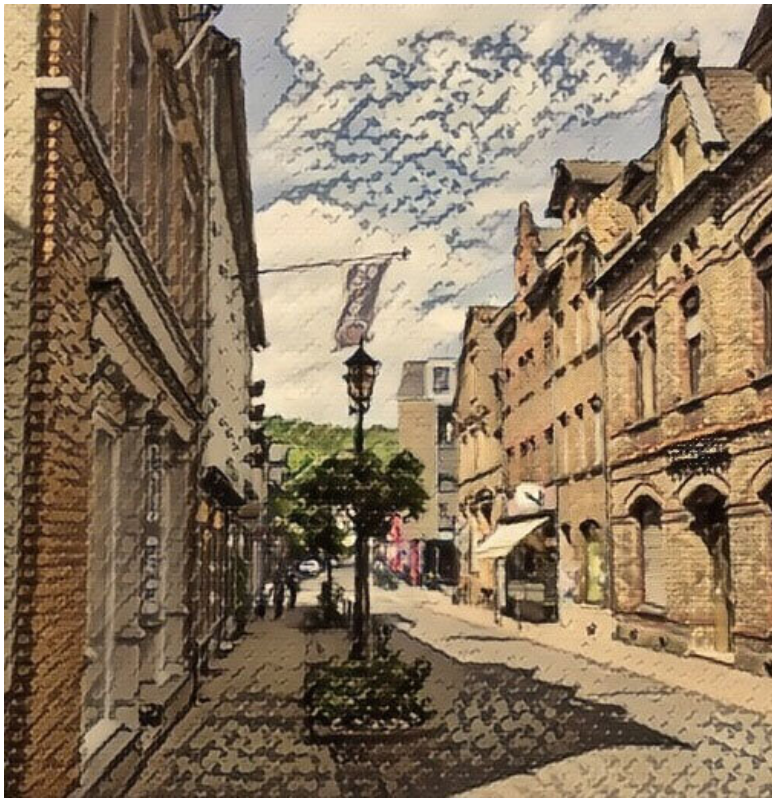
5 мая

Человек раскрывает свой потенциал, встречаясь с трудностями и новыми условиями среды, и путешествия лучше всего для этого подходят.

I. Необычное утро

*«Хотите путешествовать далеко и быстро?
Путешествуйте налегке. Скиньте с себя зависть,
нетерпимость, эгоизм и страхи».*

Чезаре Павезе

Был один из тех дней, когда на небе разлита синева, и на сердце при виде неё сразу становится радостно.

Анна разбудила Артура поцелуями.

– Доброе утро, дорогой! Уже десятый час. На улице солнышко. Судя по прогнозу, сегодня будет лето, днём двадцать

пять. – Она сидела на краю кровати с тюрбаном из полотенца на голове. – Завтрак уже готов. Вставай!

Артур потянулся, зевнул, приоткрыл глаза, чтобы они привыкли к свету.

– Доброе утро! Пахнет вкусно... Блины?

– Нет, оладушки с джемом... Всё, как любят сладкоежки!

Артур перевернулся со спины на бок и, улыбаясь, посмотрел на любимую.

– Уже и голову помыть успела, и завтрак приготовила... Когда же ты встала?

– В восемь. Вставай, пошли, а то всё остынет.

Артур откинул одеяло и, приподнявшись, сел в кровати.

– Я и не заметил, как ты встала. Значит, ты точно мышонок.

Анна улыбнулась.

– Ладно, согласна сегодня побыть «мышонок». Разрешаю обращаться к себе «любимый мышонок». Но только сегодня! – Она погладила Артура по голове. – А ты когда лёг?

– Около двух. Потом долго лежал с закрытыми глазами и никак не мог уснуть. Пришлось встать и выпить валерьянки... Хорошо, что положил её в дорожную аптечку. – Он зевнул. – Я бы, если честно, ещё часок повалялся бы, но раз там уже оладушки готовы, тогда пошли завтракать.

Влюблённые поднялись с кровати.

– Артур, спасибо, что поддержал меня вчера. – Анна сделала паузу и опустила глаза. – Ты мне очень помог, правда.

– А сегодня как настроение?

Она снова улыбнулась.

– Лучше, чем вчера.

– Умничка! Так держать. – Артур обнял любимую и поцеловал. – Ты иди, я догоню...

Анна вышла из спальни и направилась на кухню. Артур заправил постель и стал одеваться.

«Значит, всё же помог. Это хорошо, – подумал Артур, натягивая носок. – А то ведь вчера были сомнения...»

* * *

На кухне пахло оладьями и кофе. Из айфона, лежавшего на столешнице, звучала веселая песня «I feel good». Окно было приоткрыто, и к музыке добавлялись звуки города: речь людей и шум проезжавших вдалеке автомобилей.

Скрестив руки на груди, Анна сидела на высоком табурете возле столешницы и смотрела в окно. На горизонте, поблескивая на солнце, быстро неслись воды Рейна.

Перед ней стояли стеклянная вазочка с нарезанными зелёными яблоками, чашки с кофе и белые керамические тарелки.

Тут же лежали вилки и ножи, а центр стола украшали банка клубничного джема и глубокая фарфоровая тарелка с оладьями.

На самом верхнем оладушке с подгорелой корочкой Анна

джемом нарисовала веселую рожицу – два глаза и улыбку.

Артур подошёл к любимой, нежно обнял её и поцеловал в щёку. Взглянул на рожицу из красного джема и широко улыбнулся.

– И правда, для сладкоежек... Спасибо! – Он присел на табурет, стоявший по другую сторону стола.

– Приятного аппетита! – Анна стала накладывать оладушки на тарелки.

– И тебе приятного!

– Тебе сколько? Два или три?

– Можно два, но джема побольше.

Анна подвинула к нему банку с джемом и поставила перед ним тарелку с оладьями.

– Ну, это ты уж сам накладывай, сколько тебе нужно.

Они приступили к завтраку.

Анна, ловко орудуя вилкой и ножом, отрезала кусочек оладушка, отправила его в рот и закрыла глаза.

– Ум-м-м! Хорошие получились... Думала, пересолила. Но нет! То, что надо.

Артур взял чашку и с наслаждением отхлебнул кофе. Сделав глоток, поставил чашку на стол.

– А мне сегодня странный сон приснился... Идёт рейв-вечеринка в ночном клубе, играет транс... За диджейским пультом стоит парень в наушниках и с ярко-зелёным ирокезом на голове. На танцполе полно людей. У всех танцующих на руке браслет с датчиком для снятия показателей

сердцебиения... Данные с датчиков выводятся на большой экран во всю стену. На экране много-много графиков и написано «Центр мониторинга»... Потом диджей что-то нажимает на пульте, все данные обрабатываются и сводятся в один показатель. На экране появляется среднее количество ударов сердца в минуту. А ещё на экране видно, что эта цифра на графике стоит в жёлтой зоне – между нижней зелёной и верхней красной. Рядом с диджеем стоит парень с планшетом и смотрит то на него, то на экран. Потом он снимает с диджея один наушник и орёт ему в самое ухо: «Замедляй музыку, приближаемся к опасной зоне. Вышли из нормы пару минут назад!» Диджей опять что-то жмёт на пульте, а парень нажимает кнопку на экране в планшете. Все охранники в клубе сразу получают на свои часы-браслеты уведомления: «Внимание! Возможны сердечные приступы». Прочитав послание, они начинают пристально всматриваться в толпу...

Артур взял приборы и отрезал кусочек от «улыбающегося» оладушка. Затем, насадив его на вилку, окунул в джем и отправил в рот.

– А что дальше? – Анна с любопытством смотрела на любимого, позабыв про завтрак.

– А дальше пришёл «любимый мышонок» и разбудил меня. – Артур улыбнулся.

– Ну вот! – огорчённо произнесла Анна.

– Ага! На самом интересном месте... Так и не узнаем, чем там дело закончилось. – Артур отрезал ещё оладушка. – Но

могу предположить... Я неплохо ориентируюсь в современных технологиях...

Он отправил кусочек в рот и запил кофе.

– Диджей, зная, как себя чувствуют танцующие, менял ритм музыки... Замедлял или ускорял его... Держал посетителей танцпола в нужном, так сказать, состоянии и при этом не наносил вреда их здоровью... О-о-о, кстати! – оживился Артур. – Это же можно использовать и на тренировках по фитнесу... Общий ритм группы... Интересно! Надо будет над этим подумать.

Анна глубоко вздохнула, и на её лице появилась грусть.

– А вот мне сны вообще не снятся.

– Такого не бывает. Сны видят все, просто не все их помнят. Всё зависит от того, в какой фазе сна ты проснулась или тебя разбудили.

– Уж поверь мне... – Анна сделала серьёзное лицо. – Когда бы ни будили, когда бы ни просыпалась, вот не снятся и всё!

– Странно, конечно, но спорить не буду. Может, это твоя индивидуальная особенность такая.

Артур доел оладушек, на котором была нарисована рожица.

Анна, проявляя заботу, подвинула к нему большую фарфоровую тарелку с оладьями.

Он с нежностью взглянул на любимую.

– А хочешь, я буду тебе свои сны рассказывать? Мне они

всегда снятся, и я их помню... Я из-за этого и люблю спать: всегда что-то новое и интересное показывают. Это как кино! Причём никогда не знаешь, куда и как всё повернётся.

– Хорошо, ловлю на слове! С тебя рассказы о снах. – Анна сделала глоток кофе.

– Договорились! А почему ты раньше не говорила, что тебе сны не снятся?

– Так мы о снах никогда и не говорили, – ответила она. А сама подумала: «Ты вообще-то мной мало интересуешься и редко меня слушаешь».

Артур на мгновение задумался.

– И то верно... Мы, как проснёмся, сразу обниматься и целоваться начинаем.

Анна улыбнулась.

– Да-да, и не только обниматься...

Артур послал любимой воздушный поцелуй.

– Значит, заведём с тобой новую полезную привычку. Буду тебе рассказывать свои сны. – На его лице появилась улыбка. – А какие у нас планы на сегодня?

Анна посмотрела в окно.

– Завтракаем, я досушиваю волосы, одеваемся и идём к реке. Здесь рядом есть небольшой парк. – Она перевела взгляд на стол. – Потом придёт мама, и мы все вместе отправимся на экскурсию по городу.

Анна замолчала и стала собирать невидимые крошки со стола. Потом переставила местами чашку и тарелку.

Через несколько секунд она продолжила.

– Потом возвращаемся домой, обедаем, а после обеда едем к замку Райнфельс. Гуляем там...

Она снова посмотрела в окно и о чём-то задумалась.

– Хорошо бы на обратном пути заглянуть в магазин... Купить воды и сэндвичей в дорогу на завтра... Чтобы утром туда не заезжать, а сразу к замкам ехать. Хотя...

Она перевела взгляд на любимого.

– Лучше бы завтра пообедать где-нибудь в кафе или ресторане, где можно рыбного супчика поест. Давно не ела его... Очень хочется.

Артур отпил кофе.

– А что с вечером?

Анна скрестила руки на груди, мышцы на её лице напряглись.

– А вот вечер у нас под большим вопросом... Боюсь, как бы не пришлось ужинать с Гансом.

Анна глубоко вздохнула и нахмурилась.

– Зная мать, не сомневаюсь, что она попробует сегодня хотя бы совместный ужин организовать... И если она будет настаивать на этом, боюсь, мы опять разругаемся... Я не хочу тратить своё время на ужин с Гансом.

Артур поставил чашку на стол и пристально посмотрел на любимую.

– Аня, а почему ты против его общества?

– А на кой нам дальнбойщик?! Он простой мужик, пого-

ворить с ним вообще не о чем. Английский знает плохо. То есть большую часть диалога обычно мать переводит. А ещё он толстый, медленно ходит и сильно потеет... От него вечно несёт, как от козла!

Артур потёр рукой подбородок и задумчиво посмотрел в окно.

«Не любит, значит, работяг и простой люд... Ну-ну!»

Убрав руку от подбородка, снова взглянул на любимую.

– Теперь понятно, почему ты была против его компании.

Анна вздохнула.

– Хорошо, что мать вчера передумала брать его с собой...

Есть шанс, что мы успеем сегодня все основные достопримечательности Обервезеля обойти.

Артур прищурился и натянуто улыбнулся.

– А я бы с Гансом пообщался... Интересно поговорить с человеком из другой страны, с другой ментальностью, из другой социальной среды, узнать, что он думает о ситуации в мире, о своей стране, о работе...

Анна ухмыльнулась.

– Поверь мне, не стоит! Даже на родном языке человек плохо разговаривает. Откроет рот, и начинается... Два-три слова скажет, а потом: «А-а-а... Э-э-э... У-у-у...» И так весь разговор: мало слов и много пауз. Не общение, а пытка какая-то! Да и о чём с ним вообще говорить-то? Он же даль-но-бой-щик! Сам понимаешь, какой там уровень образования и мышления.

Артур удивлённо посмотрел на Анну.

– А почему тогда твоя мать с ним встречается? Ты же говорила, что она у тебя геолог... из семьи учёных.

Анна опустила взгляд.

– Замуж, наверное, снова хочет, а других вариантов, скорее всего, для неё тут и нет... Она же не местная, да и немолода уже... Вот и играет перед ним в семью, показывает, какая она вся из себя дружелюбная да заботливая. Поэтому и хотела, чтобы он сегодня с нами погулял.

Она злобно усмехнулась.

– Мозги ему пудрит! Хочет показать, что семья для неё – это важно... Лучше бы в Москве в семью играла и там была дружелюбной! – неожиданно агрессивно произнесла она. – А то подала на развод и сказала: «Хочу быть свободной, всем до свидания».

Анна упёрлась взглядом в пол и прикусила нижнюю губу, сдерживая эмоции.

Артур внимательно посмотрел на напряжённое лицо любимой.

– Аня! Расскажи мне о ней ещё что-нибудь. Возможно, подскажу, как с ней вести себя, чтобы новой ссоры не возникло, по крайней мере, пока мы здесь.

Она тяжело вздохнула.

– А чего о ней рассказывать-то? Сам же вчера всё видел... Отношения у нас прохладные. Детей она не любит по жизни: не то что чужих, но и меня, даже собственную внучку

не любит! Она общается только с теми, с кого можно что-то поиметь. Сам вчера слышал... Дружит исключительно с теми, кто может помочь... Кто-то держит магазинчик, куда она своё вязание сдаёт, кто-то держит ресторан и делает ей скидки... В последние пять лет помешалась на эзотерике... Благовония, гадание, энергия вокруг и всё такое...

Анна снова тяжело вздохнула.

– Лечиться любит от всего подряд... Вон, баночки-скляночки с мазями да витаминами по всей квартире. Боится заболеть чем-то серьёзным, постоянно читает статьи про всякие болячки.

– Понятно! – Артур потёр подбородок. – У меня сложилось впечатление, что вы давно не виделись... Это так?

Анна стала что-то вспоминать и подсчитывать в уме.

– Последний раз виделись в две тысячи одиннадцатом, когда мы с Алиной приезжали сюда погостить. Мы каждый год приезжали на две-три недели.

Артур с интересом посмотрел на любимую.

– А почему перестали ездить? Дочка выросла и решила ездить в языковой лагерь?

– Нет, там другая история. – Анна в очередной раз тяжело вздохнула.

– Расскажи, если не секрет.

Анна села прямо и, поджав ноги под табурет, положила ладони на колени. Помолчала, видимо, решая, стоит ли рассказывать о своих семейных делах. Через несколько секунд

она всё-таки решилась и заговорила:

– Я Алинку в две тысячи двенадцатом отпустила сюда одну, сама не смогла поехать, проблемы со здоровьем были... Мать любит ходить в общую баню, вот и взяла как-то Алинку с собой, а той всего пятнадцать тогда было, понимаешь? Может, ты и не знал, но у немцев есть одна особенность: в общих банях все ходят нагишом, и для них это нормально... А у дочки шок был от того, что она там увидела... Я с матерью после этого случая серьёзно поругалась, полгода не общались. Правда, потом всё же стали созваниваться... Но только чтобы поздравить друг друга с днём рождения или с праздниками, а обмениваться новостями, как это было раньше, перестали.

Артур опустил взгляд.

– Теперь всё ясно... В тебе обида сидит, и мать ты так и не простила. Между вами напряжение так и висит, сразу заметно.

Анна положила руки на столешницу и сжала кулаки.

– А с какой стати её прощать?! Она любит только себя, заботится только о себе, чтобы удобно было в первую очередь ей... До других ей особого дела нет.

Артур заметил, что лицо любимой покраснело, а тело напряглось.

– Извини, что перебиваю. – Артур посмотрел в глаза любимой. – Давай закончим эту тему... Боюсь, у тебя настроение совсем испортится, если продолжим.

Анна разжала кулаки.

– Да нет, нормально всё... Не переживай! – Она встала с табурета и, захватив свою грязную посуду, отнесла её в раковину, потом вернулась к столу.

Артур допил кофе и поставил чашку на стол. Посмотрел на любимую, которая стояла рядом.

– Давай сделаем так... Если она всё-таки предложит сегодня поужинать с Гансом, скажи, что мы хотим побыть вдвоём. Я лично этого хочу, а ты?

– И я! – Анна оперлась на столешницу.

– Ну и всё! Мы оба этого хотим. Значит, просто поставим её перед фактом, что у нас на вечер свои планы... Или, если хочешь, я сам ей скажу, когда она заговорит о совместном ужине.

Анна опустила глаза и задумалась. Её охватили сомнения. Через несколько секунд она снова взглянула на любимого.

– Да, давай лучше ты.

– Окей! Договорились.

Артур стал накладывать себе в тарелку оладьи.

– Доедаю? Или ещё будешь?

– Нет, я всё. Кушай. – Она снова села на табурет.

Артур принялся за последний оладушек.

– Вообще-то конфликты – это не так уж плохо. Они позволяют прояснить отношения... Кто и чем недоволен... Но не все, к сожалению, умеют конструктивно подходить к выяснению отношений. Многие решают конфликты с помощью

силы или манипуляций.

Артур усмехнулся.

– Тут же что важно? Найти в итоге компромисс, то есть решение, которое более-менее устраивает всех... Да, одной стороне, а то и обеим сторонам придётся чем-то поступиться, чем-то пожертвовать, от чего-то отказаться. Но если обе стороны заинтересованы трудную ситуацию преодолеть, нужно искать компромисс...

Артур пристально посмотрел на любимую.

– Если возвращаться к ситуации с твоей мамой... Чтобы не повышать накал страстей во время вашего общения, предлагаю тебе пойти ей навстречу в вопросе знакомства с друзьями Ганса... Мы же всё равно будем сегодня гулять по городу. Наверняка будем проходить рядом с их рестораном. Так что скажи ей, что готова к ним зайти и познакомиться... Мы зайдём лишь на кофе. Сами чуть отдохнём, а она своё обещание выполнит – познакомит их с тобой. И ей приятно, и нам хорошо... И если потом насчёт ужина с Гансом спросит, то наш отказ уже гораздо легче воспримет. Ну, что скажешь?

Анна опустила взгляд и некоторое время размышляла. Потом обратила взор на любимого.

– Неплохое решение. Подходит. – Она послала ему воздушный поцелуй. – Умиииище!

Артур довольно заулыбался, протянул руку к вазе и, взяв дольку яблока, отправил её в рот. Закрыв глаза, стал жевать

мякоть с кисло-сладким вкусом.

Анна улыбнулась, глядя на любимого.

– Это правильно... С закрытыми глазами вкусы сильнее чувствуются.

Прожевав, Артур открыл глаза.

– Аня, я хочу с тобой поговорить по поводу твоего вчерашнего состояния и того, что мы потом с тобой делали.

Анна скрестила руки на груди, её лицо напряглось.

– О чём-то серьёзном?

– Скорее, полезном. Хотел тебе кое-что предложить.

Анна опустила руки на колени. Её тело немного расслабилось.

– Хорошо, давай поговорим. – Она взглянула на экран айфона. – До одиннадцати ещё есть время.

– Это ненадолго. – Артур улыбнулся. – Помнишь, ты вчера выпускала эмоции, когда стучала руками и ногами по кровати?

Анна кивнула.

– Так вот... Для того чтобы сбросить негативные эмоции, подходят ещё упражнения из арт-терапии... Тебе как художнику они могут быть ближе. Хотя ты же у нас экстрим любишь, поэтому даже не знаю, что в твоём случае будет лучше... Лично я предлагаю попробовать и телесно ориентированную терапию, и арт-терапию. Потом сама поймёшь, что тебе больше подходит. А вот если тебе надо срочно сбросить эмоции, которые в определённой ситуации появились, но об-

становка неподходящая, например, люди рядом или ещё какая-то помеха, свои эмоции можно контейнировать...

– А что это такое? – перебила Анна.

– Дослушай! Я как раз хотел пояснить. – Артур сделал недовольное лицо. – Контейнировать – значит обезопасить организм от возможных разрушений, а позже с эмоциями разобраться через арт-терапию или телесно ориентированную терапию. Смотри... Если агрессия, обида или раздражение, то вот так сводишь лопатки, держишь руки сзади и начинаешь вот так дышать...

Артур стал показывать упражнение. Анна внимательно на него смотрела.

– Дышишь минуты полторы, максимум три, потом опускаешь руки. Если появится напряжение в лопатках, значит, удачно сложила эмоции в контейнер. Это напряжение будет только там, и больше нигде никакого дискомфорта у тебя не возникнет. При этом уменьшится сила эмоции... Но позже это напряжение между лопатками надо будет снять... На массаж сходить, в сауну или на фитнес. Я, между прочим, сам такое частенько практикую. Очень помогает поддерживать необходимое психоэмоциональное состояние... Кстати, насчёт того напряжения, которое у тебя постоянно в шее и плечах, и твоего конфликта с матерью... Когда вернёмся в Москву, очень рекомендую тебе походить на психотерапию. Пока не проработаешь тему с обидами и свою детскую травму от развода родителей, ты и дальше постоянно будешь с

ней конфликтовать.

Артур сделал небольшую паузу и взглянул на любимую, оценивая её реакцию на свои слова. Анна была настроена слушать дальше. Тогда он продолжил.

– Я тебе сейчас объясню, зачем это нужно... В первую очередь, для того, чтобы ты могла спокойно общаться с матерью, отцом и Алиной, ну и с другими людьми тоже. А для этого тебе нужно вернуть то, что у психологов называется базовым состоянием безопасности... Когда его нет, нет и уверенности в себе, ты ощущаешь себя жертвой, а жертва не управляет своей жизнью. У неё всегда виноваты в её неудачах другие люди и обстоятельства... А вот твои зажимы и напряжение в шее – это психосоматика в чистом виде. Зжимы надо снимать. Обязательно походи на телесно ориентированную терапию, она как раз поможет снять напряжение в теле. Потом нужно будет проработать, почему они возникают. А тут лучше всего поможет психолог... У меня тоже были похожие проблемы, и мне, помню, помогли некоторые психотехники... Изменение личностной истории, яйцо травмы, история рода и диаграмма семейных отношений. Кстати, помогла ещё когнитивно-поведенческая психотерапия... Она хорошо помогает при тревожности и депрессии и учит контролировать плохие мысли...

Артур поднялся, взял грязную посуду и отнёс её в раковину. Затем подошёл к Анне и, встав рядом, стал гладить её по спине.

– Травма – это особый фильтр восприятия ситуации и определённые шаблоны реакций. Поэтому тебе нужно разобраться со своими психическими травмами, иначе постоянно будут проблемы в отношениях с другими людьми. Когда происходит травмирующее событие... развод, расставание, потеря здоровья или близкого человека, появление угрозы жизни – психика защищается, и возникают определённые шаблоны поведения. Но когда тебе уже ничто не угрожает, а эти шаблоны восприятия и поведения продолжают работать, это только отнимает силы и мешает адекватно вести себя и правильно реагировать.

Он кашлянул в кулак свободной руки и не очень уверенным голосом продолжил:

– Ещё я порекомендовал бы тебе самостоятельно найти в интернете и почитать про заземление, центрирование, опоры и границы. Тоже будет полезно... Посмотришь на себя со стороны, что-то новое о себе узнаешь. Заодно поймёшь, что ещё надо проработать с психологом и чему научиться. Мне эти знания в своё время очень помогли.

Артур перестал гладить Анну и опустил руку.

«Всё, что он сказал, я, конечно, не запомнила. Потом ещё раз спрошу об этом, – подумала она. – А вот про историю рода я уже от одной знакомой слышала... Ей это помогло... Надо у него уточнить».

Она повернулась к любимому. Вид у неё был растерянный.

– Артур, ты упомянул историю рода, – с заминкой в голосе произнесла Анна. – А что это?

– Если знать, кто из родственников каким человеком был, то можно проследить, что по генетике и воспитанию ты могла от него унаследовать. Это твой, если можно так сказать, потенциал. Проще говоря, что тебе от рождения дано или не дано и чего ещё можешь достичь, если постараться. Имеется в виду – в смысле карьеры, здоровья, отношений... У тебя, как мне кажется, по материнской линии есть проблемы с ответственностью за других и обязанностями перед другими. Но это лишь моё предположение с учётом того, что я узнал от тебя о ваших с матерью отношениях и что видел в Москве, когда ты общалась с отцом и дочкой... Если знать особенности рода, то можно избежать повторения ошибок предков. Например, доказано, что если кто-то из родителей был алкоголиком, то ребёнок сам становится алкоголиком или будет неосознанно стремиться создавать отношения с партнёром, у которого в семье была такая же проблема... Или создавать отношения с тем, у кого есть пристрастие к алкоголю. В семьях с созависимыми отношениями дети часто неосознанно копируют своих родителей – либо того, кто «спасатель», либо того, кто «жертва». А потом во взрослой жизни это влияет на их выбор... Карьера, партнёры, друзья... Так что лучше всё это выявить и знать, чтобы не страдать, а контролировать и управлять. Как говорится, кто предупреждён, тот вооружён!

Артур потянулся к любимой и поцеловал её в щёку.

– Как-то так!

Анна с тоской смотрела на свои руки.

– Спасибо, что рассказал об этом... И насчёт психолога...

Я и сама подумывала к нему сходить. Правда, по другому вопросу, но теперь появился ещё один повод, так что определённо надо идти.

– А зачем хотела к психологу? – с неподдельным интересом спросил Артур.

– Хотела узнать, как улучшить отношения с Алинкой... Часто стали ссориться по пустякам. Такое впечатление, что у неё опять начался переходный возраст. Вроде всё прошло, забыли, а тут опять всё то же самое. Живём сейчас, как кошка с собакой.

– Тогда точно не стоит откладывать визит к специалисту! Может быть, проблема не в дочке, а в тебе... Например, личностный кризис.

Артур придвинул к себе табурет и присел на него с важным видом, словно учитель перед классом.

– У каждого возраста своя специфика и свои кризисы. Например, есть кризис рождения «так жить нельзя», есть кризис развития «хочу быть, как кто-то», кризис поиска новых способов самовыражения... А ещё есть кризис, связанный с травмами... Когда потерял близкого, работу или, например, переживаешь развод. И когда ты в кризисе, у тебя вообще всё меняется: режим жизни, привычки, характер. Ты даже

себя начинаешь воспринимать совершенно иначе! Может, у тебя запустились какие-то внутренние процессы в психике, и ты их пока не осознаёшь. А они уже начали влиять на твою жизнь... Обычно так и бывает. Возрастные кризисы, экзистенциальные... Приходят незаметно. А потом вдруг раз – и ты уже подавлен, жить не хочешь, всё тебя раздражает. Вот травматические кризисы ты ощущаешь сразу, а при возрастных всё обычно начинается с мелочи, потом цепляется одно за другое, и пошло-поехало! Не успеешь оглянуться, как со здоровьем беда, сил что-то делать не хватает, мотивации что-то изменить в жизни нет, зачем дальше жить – не знаешь... Опасный момент в жизни... все эти внутренние процессы! Если есть возможность легче и быстрее всё это пережить, то лучше так и сделать. Психологи и психотерапевты для этого как раз и нужны.

Артур замолчал и перевёл взгляд на окно, задумался.

«А может, я зря всё это говорю? Может, ей вообще это не интересно. Просто делает вид, что внимательно слушает. Хоть бы вопросы какие задавала или уточняла?!»

Анна глубоко вздохнула и посмотрела на экран айфона. Решила сменить тему разговора.

– Зная мать, уверена, что ровно в одиннадцать она не придёт. Так что у нас, скорее всего, ещё час, а то и больше. Предлагаю быстро собраться и пойти до парка, тут идти минуты две-три. Там можно прогуляться и поздороваться с утренним Рейном.

Анна встала с табурета и подошла к любимому. Взяв его за руку, она с нежностью посмотрела на него.

– Я пока голову подсушу, а ты найди в моём багаже тряпичную сумку, сложим все вещи туда... Таскаться с рюкзаком по городу смысла нет, из вещей нам почти ничего не нужно. Только очки да крем от солнца.

– Согласен, – ответил Артур. – Ещё воды надо взять.

– Да, точно... Неси свой «спортик», налью туда из-под крана. Тут вода хорошая, можно пить.

Покинув кухню, влюблённые направились по своим делам: Артур – за бутылкой и тряпичной сумкой, Анна – сушить волосы.

II. Детская площадка

«Каждый мечтатель знает, что абсолютно реально скучать по месту, где ты никогда не был, даже больше, чем по тому, где был.»

Джудит Турман

Артур и Анна вышли из дома и, обнявшись, направились в сторону реки.

Он был в голубой футболке, чёрных джинсах и лёгких летних ботинках для городского трекинга. На ней были её любимые джинсы, светло-розовая футболка и чёрные кеды с розовыми матерчатыми вставками по бокам в области щиколотки. Через плечо висела серая тряпичная сумка.

Ярко светило солнце, радостно щебетали птицы, лёгкий ветерок играл с волосами Анны.

Она поправила их, отведя прядь за ухо. На мочке блеснула серебряная серёжка. Артур мельком взглянул на неё.

– Какие интересные у тебя сегодня серёжки – в виде ложечек. Не видел их раньше.

– Вспомнила о них, когда собиралась в поездку... Поняла, что давно не носила, вот и взяла с собой, чтобы «выгулять»... Вещи тоже любят путешествовать. – Она улыбнулась. – Если что, их можно использовать и для еды.

Артур поправил волосы возле уха любимой, внимательнее рассматривая серёжку.

– Такие маленькие ложечки? Если только птичек из них кормить...

Он посмотрел на ближайшее дерево, где сидела шумливая стайка воробьёв, и ненадолго задумался.

Когда влюблённые прошли мимо деревьев с птицами и свернули на соседнюю улицу, Артур продолжил разговор.

– А ты никогда не думала, почему синичек называют синичками? У них же основной цвет на теле жёлтый.

Анна лукаво взглянула на него.

– Наверное, по той же причине, по которой птиц тупиков и глупышей называют тупиками и глупышами... Никто же уровень их интеллекта не замерял?

Артур рассмеялся.

– А как ты себе это представляешь? Изучать уровень интеллекта у птиц...

– Так, всё, хватит занудства! Мы уже пришли. Вон через дорогу парк.

Путешественники перешли дорогу и оказались на небольшом участке земли у воды. Здесь росли деревья и кусты, стояло несколько скамеек.

На траве в тени деревьев кое-где лежала роса. В воздухе пока ещё чувствовалась утренняя свежесть.

Артур остановился и осмотрелся.

– И это всё? – разочарованно произнёс он. – Это же по нашим меркам скорее сквер... Его за две-три минуты можно обойти.

– Называется парком, значит, парк. Это как с синичками. – Анна улыбнулась.

Влюблённые пошли по дорожке, которая вскоре вывела их к детской площадке. Здесь воздух был влажным, а со стороны реки тянуло прохладой.

– «Деска пощадка, деска пощадка»... Алинка так в детстве при виде любой детской площадки кричала... Ни одной не пропускала, на всех ей нужно было поиграть. Я даже, если куда-то спешили, всегда выбирала такую дорогу, чтобы на

пути не было детских площадок. Иначе выбор небольшой: либо останавливаться и играть, либо вытирать слёзы и утешать.

Анна посмотрела по сторонам. При виде мини-скалодрома, детской горки и песочницы в ней ожили приятные воспоминания.

Она направилась в центр площадки и взобралась на невысокую конструкцию с верёвками, возвышавшуюся над песочницей.

– Давай, присоединяйся! Вспомним детство.

Артур посмотрел по сторонам и на мгновение засомневался. Потом широко улыбнулся и пошёл к горке, чтобы прокатиться.

Немного полазив по верёвкам, Анна спрыгнула на влажный песок и, отойдя чуть в сторону, медленно окинула взглядом площадку. Её охватило уже почти забытое ощущение счастливого материнства.

Она загадочно улыбнулась, явно вспоминая что-то приятное, и через мгновение в ней поднялась волна радости. На несколько секунд она снова почувствовала себя «молодой мамой».

Анна вспомнила то время, когда дочка родилась, вспомнила её маленькие пальчики, закрытые глазки и первый крик.

Но радость ушла так же быстро, как пришла, и возникла лёгкая грусть о прошлом, о том, чего уже никогда не будет.

О тех моментах в жизни, которые уже не повторятся.

Она глубоко вздохнула.

– Мы с дочкой на эту площадку часто приходили... Я книжку читала или рисовала, а она любила на проплывающие кораблики смотреть.

Анна говорила голосом, которым говорят о чём-то личном и сокровенном.

– Совсем недавно бегала тут маленькой, и вдруг раз – в этом году выпускной... И она уже самоуверенная девушка и даже в чём-то циничная... Но в то же время на её лице ещё заметны детские черты... А когда ей плохо, она по-прежнему спит в обнимку со своей старой игрушкой – собачкой.

Анна с грустью посмотрела на детскую горку.

– Вот скоро уедет, и останусь я совсем одна... Семнадцать лет так быстро прошли, я и не заметила! Только в первый класс пошла, и вдруг бац! – надо ехать выбирать платье для выпускного.

Глядя на детскую площадку, Анна вспомнила, как сидела тут и думала о будущем дочери. Пыталась представить, какой она будет, когда вырастет, каким человеком станет. Будет ли дочь благодарна ей за то, как она её воспитала и как о ней заботилась? Будет ли, став взрослой, в чём-то её упрекать, за что-то ругать?

Анна задумалась: «Как же давно это было... Или, может, недавно? Когда же мы тут были в последний раз?»

Артур подошёл к любимой и, встав рядом, обнял её. Анна

вздохнула и положила голову ему на плечо.

– Я ей дала всё, что могла: хорошее образование, много с ней путешествовала, приучила к спорту. А дальше ей придётся самой. – Она снова вздохнула. – Я переживаю, что она скоро уедет. А Алинка этого не понимает или не хочет понять, что я за неё волнуюсь... Опять стала грубить мне, делает всё по-своему. С моим мнением считаться перестала.

– Может, просто ко мне начала ревновать? Вот и грубит, – мягко произнёс Артур.

– Нет, это другое... Это возрастное плюс характер. Да ещё и Овен.

– Ничего, наладится! – Артур попытался подбодрить любимую. – Возможно, у неё стресс... Выпускные экзамены, потом сразу вступительные...

– Возможно. – Анна подняла голову с плеча любимого. Отступив на шаг, посмотрела на него.

– Как мать я свои обязательства выполнила, воспитала её... После восемнадцати человек становится взрослым и должен учиться жить самостоятельно, без помощи родителей... Я это понимаю, но никак не могу с этим смириться. Продолжаю о ней заботиться, а она рвётся во взрослую жизнь.

Артур нежно прижал Анну к себе.

– Значит, надо её отпустить... Ты сейчас расставание с Алиной воспринимаешь как потерю, но она же не пропала и не умерла. Она просто выросла и переедет на время в дру-

гую страну, только и всего... Если ты воспринимаешь ваше расставание как потерю, то почитай на досуге про стадии переживания потери. Это тебе поможет настроиться на её отъезд и проще принять ситуацию... Мне это информация помогла. Я сейчас настраиваюсь на то, что в семье скоро будет потеря... Врачи дают отцу максимум полгода. Так что семья морально начала готовиться к тому, что его скоро не станет.

На проплывающем по реке судне прозвучал гудок. В воздухе появился запах мазута, который принесло со стороны марины.

При упоминании об отце Анне захотелось поддержать Артура, но она не знала, как это лучше сделать сейчас. Поэтому промолчала и опустила взгляд.

Артур посмотрел на реку и глубоко вздохнул. Через несколько мгновений решил возобновить прерванный разговор.

– Кстати, когда ты в последний раз спрашивала у Алины, как прошёл её день, о чём она мечтает, к чему стремится?

– Давно... А к чему это ты?

– Чем взрослее дети, тем больше они отдаляются... Близость со временем теряется даже между родными людьми, если её не поддерживать... Чем меньше общаешься, тем больше непонимания и отчуждения... Ослабь контроль над её поведением, раз она хочет быть взрослой, но продолжай беседовать с ней на важные или приятные темы.

У Артура зазвонил айфон. Он достал его и принял звонок.

– Да, привет. Молодцы! И когда ответят? В эту пятницу или... Понял. Хорошо, на связи. Пока! – Артур с облегчением вздохнул и убрал айфон в карман джинсов.

– В Сбер всё отправили! Они седьмого или восьмого мая должны ответить.

– Хорошая новость. – Анна сняла с плеча Артура свой волос и, разжав пальцы, сдула его. Волос, подхваченный воздушным потоком, полетел вверх.

Анна взяла любимого под руку.

– Нам пора возвращаться... Давай ещё кружок по парку сделаем и пойдём к дому.

Влюблённые направились по дорожке вдоль реки.

Через некоторое время Артур вернулся к ранее начатому разговору.

– Ты, кстати, дочку постепенно отлучай... Пусть приезжает в Москву, когда захочет, и сама к ней приезжай погостить на выходные... Первый год самостоятельной жизни – самый сложный. Надо постепенно друг от друга отвыкать.

– Знаю, буду стараться.

Артур обнял любимую за талию.

– У тебя сейчас есть два варианта поведения: невмешательство или строгая любовь... В первом случае дочка сама несёт ответственность за свою жизнь. Она сама выбирает свой путь и вольна в поступках и решениях. Но если она не сможет реализовать свои амбиции, то во всех неудачах будет обвинять тебя – что ты своевременно не вмешивалась,

не подсказывала ей, что и как делать.

Артур посмотрел в сторону автодороги, к которой они подходили.

– Во втором случае тебе придётся гнуть свою линию и при этом всё время ей помогать. Придётся подсказывать, что и когда ей делать, кому и в чём доверять. При таком раскладе тебе так или иначе придётся постоянно участвовать в её жизни и до конца помогать ей... Вопрос вот в чём... Готова ли ты отпустить дочь и позволить ей самой научиться плавать? Сейчас ваше будущее зависит от того, какую стратегию поведения ты выберешь... Можно кинуть её за борт, и пусть сама учится плавать. А можно всё время плыть с ней рядом со спасательным кругом.

Анна вздохнула.

– Жёстко, но верно... Я должна для себя это решить, и желательно это сделать до её отъезда.

Некоторое время влюблённые шли молча, и в это время Артур что-то обдумывал.

Наконец, он решился.

– Аня, давно хотел у тебя спросить, почему ты Алину с её отцом до сих пор не познакомила? Я так понял, она знает о нём только то, что он жив.

– Его контакты у меня есть, – ничуть не смутившись, ответила Анна. – Захочет с ним познакомиться – сообщу. А так не вижу смысла... Он ушёл от меня, как только узнал, что я забеременела... Не готов был стать отцом. Растила дочь без

него, воспитывать мой папа помогал. Дедушка для неё как отец.

Анна вздохнула и замолчала. Вспомнила мужчину, от которого родила дочь.

Если люди любили друг друга, то, как бы они ни хотели, они не могут выкинуть из памяти то время, когда им вместе было хорошо и интересно. Эти воспоминания остаются с ними навсегда: события тех дней, образ любимого человека.

У Анны промелькнула мысль.

«Перестала предохраняться тогда и всё... Ох уж эти страсть, молодость и неопытность! Одно неверное решение – и вся жизнь изменилась».

Из сумочки раздался рингтон. Анна вытащила айфон и посмотрела на экран.

– О! Маман нас потеряла. Не буду отвечать, сейчас сама нас увидит.

Влюблённые повернули за угол дома.

Перед калиткой, ведущей во дворик, стояла Ольга. Её голову украшала выцветшая светло-голубая бандана.

На Ольге были походные туристические ботинки, белые бриджи и голубая футболка. За плечами висел тёмно-зелёный рюкзачок. Из его бокового сетчатого кармана выглядывала пластиковая бутылка с водой.

Увидев влюблённых, Ольга отняла телефон от уха и запихнула его в задний карман бриджей.

– Здравствуйте! – кивнул Артур, подходя к Ольге.

– Добрый день! Готовы? – Ольга надела солнцезащитные очки.

– Привет! Готовы. – Анна полезла в сумку и, достав оттуда бейсболку, протянула её Артуру. – Надень, а то лысинка сторит.

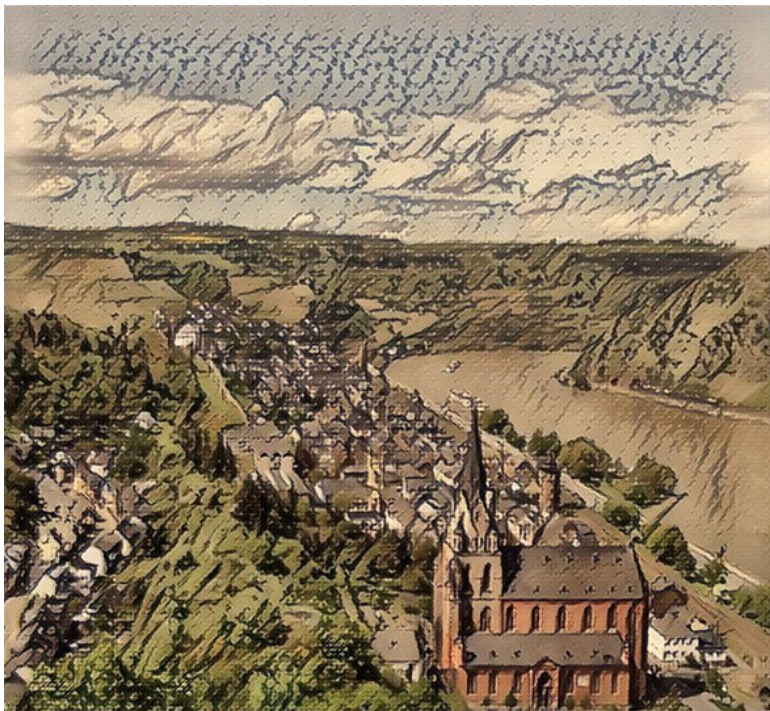
Анна надела солнцезащитные очки, Артур – бейсболку.

Компания вышла на Кирххаузенер штрассе и направилась в сторону старой башни, видневшейся впереди.

III. Обервезель

«Как же я люблю чувствовать себя безликим в городе, где я раньше никогда не был».

Билл Брайсон

Ольга быстро шла впереди, Артур и Анна пытались за ней

поспевать.

Через минуту они оказались у башни Ротер Турм, которая величественно возвышалась в начале улицы Унтерштрассе.

Внимание Артура привлекли небольшие каменные балкончики. Потом он долго смотрел на высокие окна с витражами и наконец остановил взгляд на старом фонаре над входом в башню.

Вот на сделанный из кованого железа фонарь присел воробей. Он громко чирикнул и полетел дальше.

А вот в башне открылась дверь, и из неё вышел молодой человек в тёмно-сером костюме и белой рубашке. На ногах чёрные ботинки, на лацкане пиджака – значок с гербом.

«Наверное, он из администрации городка», – подумал Артур.

Осмотрев достопримечательность, компания направилась дальше.

Артур шёл позади женщин, пытаясь отключиться от свежих впечатлений и сконцентрировать внимание на своих мыслях.

«Так, игнорировать чувства и эмоции, включить голову... Нужно подумать об отношениях!»

Артур упёрся взглядом в спину любимой.

«Когда влюбляешься, имеешь дело с образом, который сам же себе и создал. Образ человека и сам человек – это не одно и то же... Ты создаёшь образ, а потом начинаешь узнавать человека лучше. Образ и реальность начинают кон-

фликтовать, и это со временем приводит к разочарованию. Ты думал, что человек такой, как ты себе представлял, а в итоге он оказывается совсем другим... Когда ты влюблён, ты очарован и не замечаешь очевидных вещей... А когда видишь всё как есть, можно легко разочароваться и разлюбить... Готов ли я принять условия этой игры? Готов ли к тому, что мой образ Ани со временем начнёт разрушаться? Хватит ли мне сил поддерживать в себе любовь к ней даже тогда, когда она будет проявлять свою сущность и непривлекательные черты характера?»

Артур посмотрел под ноги на решётку водостока.

«Я уже три раза пробовал создать серьёзные отношения. Может, семейная жизнь вообще не моё? А может, просто не везло с женщинами? Не тех выбирал... Так и сейчас могу ошибиться».

Он перевёл взгляд на любимую.

«Но пока не попробую – не узнаю! Может, мне понравится с ней жить, и у нас всё сложится... Короче, надо пробовать... Так, и к чему я пришёл в итоге? Склоняюсь к тому, чтобы сделать ей предложение пожить вместе».

Вскоре компания оказалась в начале улицы Райнштрассе. Здесь проходила старая городская стена, сложенная из потрескавшихся камней скальных пород.

Ольга остановилась возле неё, дожидаясь Артура и Анну. Через мгновение они подошли к ней.

– Сейчас можно прогуляться по стене, – произнесла Оль-

га, глядя на Артура. – В конце будет башня, можно зайти в неё и подняться наверх. После башни стена начнёт заворачивать, и там будет спуск. Спустимся и потом по городу пойдём к собору... Готовы?

Они начали подниматься на стену.

То тут, то там из стены росли жёлтые и оранжевые цветы, похожие на календулу. Где-то на камнях, местами покрытых мхом, грелись ящерицы.

По каменным ступенькам, примыкающим к стене, компания поднялась наверх, где начиналась прогулочная дорожка. По всей её длине слева и справа тянулись металлические перила, не дающие посетителям упасть.

Компания направилась к виднеющейся впереди башне (Hospitalgassenturm).

С двух сторон дорожки росла молодая трава, иногда встречались низкие кустарники со светло-зелёной листвой.

Вот старые фонари, прикрученные к стене. А вот одинокий флагшток устремился вверх. Флаг города на нём практически неподвижен и лишь слегка время от времени колыхается от дуновений лёгкого ветерка.

Ольга шла впереди и рассказывала, кем и когда был основан город, какие значимые исторические события в нём происходили. Артур шёл за ней и внимательно слушал, иногда что-то для себя уточнял.

Анна медленно шла позади группы, любуясь яркими цветочками, торчащими между серыми камнями.

Рассматривая рыжеватый камень, на котором сидела большая тёмно-серая ящерица, она вдруг вспомнила о дочке.

«Надо будет сегодня ей написать, узнать, как она сходила на день рождения к другу... Мальчик он хороший, мне нравится. У них, наверное, даже могло бы что-то получиться. Они друг другу симпатичны... Но она скоро уедет учиться, а он останется в Москве... Какие уж тут отношения?»

Прогулявшись по стене и посетив башню, путешественники спустились на улицу. Пройдя по ней немного вперёд, компания свернула на соседнюю узкую улицу и стала подниматься по лестнице к католическому собору Святого Мартина.

Из домиков, тянувшихся вдоль лестницы, доносились разные запахи.

Вот запах подгоревшего молока. А вот запах бытовой химии. Видимо, кто-то затеял уборку.

Запахло собачьим кормом. Но вскоре этот запах пропал, и вместо него появился аромат геля для душа.

Дойдя до собора, путники остановились у входа возле кадки с кустом дикой розы. От кадки пахло влажной землёй.

Артур осмотрелся.

Жизнь вокруг текла мирно и естественно. Над могильными плитами местного кладбища летали мухи, а вокруг крестов и цветов порхали бабочки. На тропинках между могилами лежала недавно скошенная, но ещё не убранная трава.

Большая пушистая кошка рыжего окраса спала, развалившись неподалёку в тени дерева. Её абсолютно не тревожило, каков нынче курс биткоина и какова цена акций компании Tesla. Она же не человек, для которого важно иметь богатства. Ей достаточно солнца над головой, свежей воды в водоёме и чтобы мышей в округе было вдоволь.

Оглядев кладбище, Артур повернулся к любимой.

– Хочешь анекдот? Навеяла местность, – обратился он к любимой.

Анна кивнула.

– Оптимист приходит на кладбище, видит вокруг кресты и говорит: «Хм-м-м! Так и тут тоже много плюсов!»

Анна натянуто улыбнулась и взяла любимого за руку.

– Пошли внутрь, там красивые витражи.

Влюблённые направились внутрь собора, а Ольга осталась ждать снаружи. Она отошла от входа и укрылась от палящего солнца в тени стены.

Внутри собора никого не было. На вошедших пахло прохладой погребя.

В золотых лучах света, проникавшего сквозь матовые стёкла окон, летали пылинки. А там, где стёкла были с мозаикой, свет падал на плиточный пол зелёными, синими, красными и жёлтыми пятнами.

Приглушённый мягкий свет в соборе действовал успокаивающе. Артур сразу ощутил в душе состояние умиротворения.

«В вере таится утешение, – подумал он, осматриваясь. – Но когда люди в горе, они часто теряют веру и перестают обращаться к Богу... А зря! Пребывание в святом месте уже само по себе успокаивает».

Сердце Артура стало биться реже, ход мыслей замедлился, кисти рук стали прохладнее. Он медленно пошёл вдоль стены, рассматривая росписи и скульптуры.

Анна в это время неторопливо направилась в сторону алтаря и опустилась на деревянную скамью. Стала любоваться витражами.

Обойдя всё вокруг, Артур подошёл к Анне и присел рядом.

– Красивые окна.

– Ага! Каждый раз, когда бываю здесь, прихожу на них посмотреть. – Она поправила волосы. – Особенно красиво здесь вечером... Цвета какие-то волшебные становятся, много оттенков появляется.

Они говорили шёпотом, словно заговорщики.

Рассматривая своды церкви, Артур решил поговорить с любимой на серьёзную тему.

– Помню, где-то читал о результатах опроса медсестёр, которые ухаживали за умирающими людьми... Им задавали вопрос: «О чём чаще всего жалеют люди перед смертью?» И знаешь, какие результаты получили? – Он мельком посмотрел на Анну, затем перевёл взгляд на кафедру. – Чаще всего люди жалеют о том, что не смогли прожить жизнь, оставаясь

собой... Жалуют, что старались соответствовать ожиданиям других людей и переставали стремиться к тому, чего хотели достичь в юности и молодости.

Артур посмотрел на круглое пятно света на полу.

– Некоторые ещё жалели, что много внимания уделяли работе и недостаточно времени проводили с семьёй, что недостаточно веселились и развлекались... Были и такие, кто жалел о том, что сдерживал свои чувства, боясь обидеть других или в чём-то признаться... Ещё жалуют, что мало общались с друзьями.

Артур посмотрел на спинку стоящей впереди деревянной скамьи. На ней виднелась маленькая трещинка, по форме напоминающая спираль.

– На смертном одре, – продолжил он, – все деньги, всё имущество, всё, что нажито, как говорится, непосильным трудом, не играет никакой роли. Важно, чтобы в этот момент рядом были близкие люди... Ещё многие жалуют, что всё откладывали на потом. На то время, когда достигнут желаемого и наконец-то смогут себе позволить радоваться и наслаждаться жизнью... Жалуют, что всю жизнь прожили в ожидании, когда же этот момент наступит, и даже не думали, что можно было радоваться каждый день самым разным мелочам.

Артур перевёл взгляд на высокие своды.

– Вот такая грустная статистика, но она позволяет серьёзно задуматься... А правильно ли ты сам живёшь? О чём бу-

десь сожалеть, если завтра – последний день?

Анна смотрела перед собой.

Пылинки, подсвеченные солнцем, искрились. Ей казалось, что перед ней появилась маленькая вселенная с небольшими поблёскивающими звёздами.

Артур придвинулся ближе к любимой.

– Аня, а как бы ты хотела умереть?

Анна перевела испуганный взгляд на Артура.

– Ну и вопросы у тебя!

– А что? Нормальный вопрос... Мне кажется, каждый человек хотя бы раз в жизни должен задать его себе и на него ответить. – Он опустил взгляд на мозаичный пол и продолжил. – Смерть – это всего лишь переход тела из одного состояния в другое, но практически все этого перехода боятся. Потому что никто не знает, что там, после смерти... Хотя многие религии и некоторые врачи утверждают, что после смерти тела душа продолжает жить... Говорят, что смерти не нужно бояться.

Артур замолчал и взглянул на крест с распятием.

– А ты себе задавал этот вопрос? – поинтересовалась Анна.

– Конечно! Я бы хотел, чтобы это произошло во сне. Заснул и всё... Это считается самой лёгкой смертью. Говорят, кто так ушёл из жизни, в чём-то счастливый человек... Ну, разумеется, что до этого он не болел и не страдал от болей. Просто раз – и умер.

Анна перевела взгляд вверх на звёздочки, нарисованные на сводчатом потолке собора.

– А я, наверное, хотела бы умереть во время оргазма. Раз – и на пике удовольствия в мир иной.

– Тоже неплохо! Сладкая смерть. – Артур улыбнулся. – Вот смотри... Я хочу уйти в спокойствии, а ты – в удовольствии. Мне кажется, это хорошо отражает нашу сущность и наше отношение к жизни. Или я не прав?

– Интересная мысль... Надо будет над этим подумать. – Анна опустила взгляд и через мгновение глубоко вздохнула.

– Предлагаю двигаться дальше, а то маман, наверное, уже спеклась на солнце.

– Не думаю. Наверное, где-нибудь в тени стоит, – спокойно произнёс Артур.

Он поднялся со своего места и, протянув руку любимой, помог ей встать.

Влюблённые медленно направились к выходу.

Ольга ждала их недалеко от дверей.

– Идём дальше? Теперь покажу вам свой садик, он тут рядом.

Под палящим полуденным солнцем компания пересекла проезжую часть и оказалась у тропинки.

Слева от неё простирался небольшой луг и начинался ещё один участок старой городской стены с башнями. Справа вдоль тропинки росли деревья и располагались садовые участки. Где-то в траве и листве щебетали птицы.

– Сейчас ещё метров пятьдесят вперёд, а потом надо будет свернуть, – сказала Ольга и первой шагнула на тропинку.

Артур и Анна последовали за ней.

Компания медленно шла по тропинке мимо луга, с которого доносились запахи полевых цветов.

Время от времени рядом с путниками пролетали жуки и пчёлы, где-то неподалёку звонко пели полевые жаворонки.

Вскоре Ольга остановилась.

– Вон там, – она показала в сторону, – мой участок за этим.

Компания прошла ещё немного вперёд и упёрлась в забор. Ольга подошла к калитке и широко распахнула её.

– Заходите! Это мой садик.

Ольгин садик представлял собой небольшой участок земли, обнесённый старым деревянным забором и засаженный невысокими деревьями.

Недалеко от калитки в землю была вкопана лавочка, а перед ней вместо столика стоял большой чурбан. Чуть в стороне находился прикрученный к забору железный ящик с крышкой, закрывающийся на замок.

На участке росло около дюжины яблонь, а между ними в ровный ряд выстроилось несколько грядок с рассадой. Земля на грядках местами была ещё сырая. Видимо, Ольга вчера занималась поливкой.

В траве у грядок разгуливали две маленькие птички, разыскивая семена и червяков.

– Вот высадила на днях огурцы. Посмотрю, что получится. – Ольга сняла солнцезащитные очки и убрала их в рюкзак. Затем положила его на чурбан и направилась к грядкам.

В тени деревьев появился лёгкий ветерок, который ласково прикасался к коже.

Анна присела на лавку и заговорила тихим голосом.

– Немцы помешаны на этих участках... Земли свободной мало, тем более в окрестностях Рейна. Чтобы заполучить хоть какой-то участок, приходится побегать и поискать. – Анна посмотрела на цветы яблони. – В Москве тоже скоро зацветёт... Поедем смотреть? Я люблю в Коломенском гулять. Там есть большой яблоневый сад.

Артур глянул на белые цветы яблони.

– Жаль, из-за жары запах не чувствуется... Вечером здесь, наверное, хорошо, когда запахи появляются.

Анна пробежала взглядом по белым цветам.

– Сейчас можно любоваться видом... Получай удовольствие от этого.

– А я больше люблю наслаждаться запахом, – прищурился Артур, глядя на яблони.

– Всё с вами ясно, молодой человек, – громко сказала Анна и усмехнулась.

К влюблённым подошла Ольга.

– Ну, как вам мой садик? – Она постаралась улыбнуться.

– Мам, садик хороший. Правильно сделали, что купили.

– Поддерживаю. – Артур подсел к Анне. – Своя земля –

это всегда хорошо... Частная собственность придаёт уверенности в завтрашнем дне.

Он посмотрел на Ольгу.

– Ольга, если не секрет... Много заплатили?

Ольга сделала вид, что отряхивает с рук землю.

– Вроде нет... Ганс договорился, что частями заплатит...

Знакомая ещё и в цене уступила, когда торговались. – Ольга перевела взгляд на Анну. – Вечером у него сами спросите. Мы приглашаем вас на ужин.

Артур и Анна переглянулись.

– Ольга, я вечером должен буду поработать. – Артур говорил медленно и спокойно. – К тому же мы бы хотели этот вечер провести вдвоём.

Ольга посмотрела в сторону. Мышцы её лица напряглись.

– Ладно, поняла.

– Не обижайтесь, но нам действительно нужно сегодня побыть наедине... Нужно немного отдохнуть и настроиться на следующие дни, – добавил Артур.

Выражение лица Ольги стало мрачным. Она вытащила из рюкзака солнцезащитные очки и надела их.

– Ну что... Идём дальше?

Компания вышла за калитку и направилась обратно к тропинке.

Анна подошла к Ольге и заговорила с ней.

– Мам, если хочешь, можем зайти к той паре, о которой ты говорила. Познакомишь нас, как обещала. Мы же всё рав-

но сейчас обратно в город пойдём... Наверняка будем проходить мимо них?

– Да, так и сделаем. – Бодрым голосом ответила Ольга, и состояние угрюмости покинуло её. – Пройдёмся по центральной улице и потом зайдём к ним.

Артур одобрительно посмотрел на любимую. Поймав на себе его взгляд, она улыбнулась и послала ему воздушный поцелуй.

Компания неспешно шла по тропинке.

Ольга уверенно шагала впереди. За ней следовал Артур и внимательно разглядывал хорошо сохранившиеся старые городские стены и башни. Анна, немного отстав от них, любовалась растущими вдоль тропинки одуванчиками, время от времени отвлекаясь на пролетающих бабочек.

Наслаждаясь ускользящей красотой, она думала о своём.

«С мамой вроде всё решилось мирно... Это хорошо! Значит, вечер наш».

Она остановилась и стала рассматривать двух белых бабочек, порхающих вместе.

«Молодец он, что принял огонь на себя... Если бы я начала отнекиваться от ужина, то неизвестно, чем бы всё закончилось».

Закончив любоваться танцем любви в исполнении бабочек, Анна ускорила шаг, чтобы догнать остальных.

«Надо будет с Артуром вечером поговорить насчёт всех этих психологических штук... Может, ещё чему-нибудь

научит».

Анна догнала любимого и взяла его за руку. Он посмотрел на неё и улыбнулся. Дальше влюблённые пошли вместе.

Вскоре тропинка стала спускаться к домикам городка.

Анна подумала о матери.

«Главное, чтобы у друзей Ганса маму не переклинило... А то ляпнет что-нибудь этакое, а ты потом красней за неё... Или опять начнёт придираться к чему-нибудь».

Анна сжала ладонь Артура. В ответ он тоже крепче взял её за руку.

«Вроде до конфликта дело не дошло – обе спокойные. – Артур посмотрел на Ольгу, которая уже дошла до улицы и стояла там, поджидая их. – Напряжение между ними есть, и это чувствуется... Если кто-то вспылит, мне придётся сразу влезать и разруливать ситуацию... Сегодня я к этому готов. Это вчера не сразу сообразил, что к чему, но сегодня, уже зная особенности этой семейки, буду настороже».

Парочка подошла к Ольге.

– Предлагаю пройти по центральным улицам. Тут одна переходит в другую. В конце второй улицы будет ресторан друзей Ганса... После ресторана вернёмся к этому месту и отсюда пойдём в другую сторону до церкви... Возле неё есть подъём к туристической тропинке. По ней дойдём до замка Шёнбург... Идти к нему минут пятнадцать-двадцать.

Артур и Анна переглянулись.

– Мам, ты же лучше всё тут знаешь, так что пойдём, куда

скажешь.

Артур снял бейсболку и протёр голову носовым платком.

– Главное по теневой стороне идти, а пик жары в ресторане переждать, – добавил Артур, – а то я её плохо переношу... Пока терпимо, но если воздух прогреется, как и обещали, выше двадцати пяти, тогда мне вообще лучше в тенишке сидеть и сок пить.

Обговорив дальнейший маршрут, компания направилась к центру города.

* * *

Вскоре троица дошла до большого перекрестка и повернула на Ратхаусштрассе.

В это время у Анны зазвонил айфон.

– Да, слушаю! Что? Нет, не надо... И не звоните больше! – грубо ответив собеседнику, она сбросила звонок и положила айфон в сумку.

– Опять реклама? – спросил Артур.

– Задолбали! Как они меня бесят! – Она поморщилась. – Хоть новый номер заводи.

Артур обнял любимую.

– Не расстраивайся. Попробуй к этому относиться проще: услышала, что реклама или вопросы начинают задавать, – кладёшь трубку. Потом этот номер блокируешь. Всё! И не надо ничего им говорить или объяснять... Не надо нервы се-

бе трепать... Их работа – звонить и рекламировать. Они сами выбрали такую жизнь... Просто посочувствуй им. Ведь они могли выбрать более интересную жизнь. – Артур поцеловал любимую.

Компания продолжила свой путь по Ратхаусштрассе.

IV. Кафе, церковь, замок

*«Живи, путешествуй, не сожалей ни о чём и
благодари судьбу».*

Джек Керуак

Духота повисла над городом.

Находясь на тенистой стороне улицы, Ольга широко шагла в сторону местной достопримечательности (Cologne Gate Tower).

Артур с Анной в обнимку шли следом, рассматривая фасады домов и витрины магазинов. Какие-то магазинчики и заведения ещё не работали: на окнах висели жалюзи, двери были закрыты.

Вот впереди по тротуару идёт женщина, держа за руку мальчика лет пяти-шести. Тот свободной рукой периодически дотрагивается до витрин и окон. Видимо, таким образом он их считает.

По солнечной стороне улицы навстречу им идёт седой мужчина в солнцезащитных очках, цветном джемпере, синих джинсах и красных кроссовках. В руке у него деревянная трость.

Вскоре Ольга остановилась на углу дома. Дождавшись дочь и её спутника, она указала на переулок.

– Нам сюда. Вход с торца.

Компания вошла в небольшой внутренний дворик пиццерии, наполненный тёплым воздухом. Здесь было безлюдно.

Вот несколько плетёных столов и стульев. Над столиками возвышаются большие зонты с изображением пивных брендов. На столиках стоят стеклянные пепельницы и деревянные салфетницы.

Ольга сняла солнцезащитные очки и направилась внутрь помещения искать хозяев ресторанчика, а влюблённые присели за один из столиков.

Артур снял бейсболку и положил её на стол. Вытер платком голову.

– Знакомимся, общаемся, пьём напитки, пережидаем жару.

Анна кивнула и вытащила из сумки влажные салфетки, протянула их Артуру. Он открыл пачку и достал салфетку, вытер лицо и руки. Затем положил использованную салфетку в пепельницу и протянул пачку салфеток Анне. Та последовала его примеру: взяла салфетку и стала вытирать руки.

«Не особо он разбирается в этикете... Который раз замечаю, что кладёт салфетки в пепельницу», – подумала Анна и положила использованную салфетку на край стола.

Вскоре во дворике появилась Ольга.

Рядом с ней, прихрамывая, шла небольшого роста женщина с веснушчатым лицом, одетая в голубые джинсы и синюю футболку. Её тёмные волосы были собраны на затылке в небольшой пучок.

– Это Элли, – представила Ольга свою знакомую. – Она по-английски не говорит, так что я буду переводить... Муж её не сможет составить нам компанию – уехал по делам в соседний город. А у Элли есть время, и она готова познакомиться.

Женщины сели на свободные стулья, стоявшие по другую сторону стола, и завязалась светская беседа.

Они обсудили погоду. Артур кратко рассказал о том, что они успели посмотреть за эти дни и куда поедут дальше. А Анна поделилась своими творческими планами.

Потом Элли рассказала, как она познакомилась с мужем,

как они поженились и открыли пиццерию. Кратко и с гордым видом рассказала о ресторанчике.

После знакомства и беседы Элли предложила гостям выпить по чашечке кофе за счёт заведения. Выслушав пожелания, кому какой кофе, она ушла внутрь здания.

В ожидании напитков маленькая компания сидела молча.

Анна просматривала в айфоне фотографии, которые успела сделать за день. Ольга сидела, обмахиваясь меню, как веером. Артур изучал дворик, медленно переводя взгляд с одного предмета на другой.

Рассказ Элли о муже и о том, как они всё делают вместе, навёл его на определённые размышления.

«У каждого человека со временем характер меняется... Знакомишься – один человек. Начинаешь с ним жить – это уже другая личность. А когда расходитесь, то это вообще кто-то совершенно незнакомый и чужой... Кроме того, что меняется твой партнёр, меняешься и ты. Меняются твои привычки, твоё восприятие мира...

Отношения – это постоянная динамика личностных изменений. Меняются ценности, предпочтения, поведение... Один Бог знает, как некоторым людям удаётся так долго друг под друга подстраиваться без всяких проблем. Взять хоть Элли с мужем... Я так понял, они вместе уже пять лет, причём у обоих это не первый брак...

Может, всё дело в опыте? И первый брак – это тренировка перед действительно серьёзными отношениями?

В первом браке лучше начинаешь понимать себя и свои желания, учишься выстраивать отношения с другим человеком. А потом, когда начинаешь новые отношения, уже умудрённый этим опытом, стараешься избегать возможных ошибок... Похоже, что так и есть! Каждые мои отношения были хорошим уроком».

Артур посмотрел на Анну, которая была погружена в виртуальный мир и что-то искала в интернете, подключившись к местному Wi-Fi. Она прикусила губу, на лице застыло напряжение, её взгляд был сосредоточен.

Артур перевёл взгляд на стол и снова задумался.

«Близкие влияют на нас своим поведением и мыслями, которыми делятся, а мы в свою очередь меняем их. Из личного опыта знаю, что отношениям приходит конец, когда один перерастает другого.

Тот, кто постоянно развивается, начинает тянуть другого до своего уровня. А другой или тоже начинает развиваться и тянуться к лучшему, или, как чаще всего и бывает, начинает сдерживать того, кто пытается развиваться, а то и вовсе начинает тянуть его вниз.

А дальше всё просто... Того, кого толкают к развитию, но он туда не хочет, бросают. Или бросает тот, кто не хочет идти туда, куда его тянут.

Вывод... Развиваться и к чему-то стремиться надо вместе, сообщая, учитывая желания и интересы друг друга. Вот как эта немецкая пара... У них общее дело, общие планы.

Готовы к взаимопомощи и поддержке друг друга... Кстати, хороший пример».

Артур улыбнулся, увидев вышедшую во дворик Элли. Она несла поднос, на котором стояли чашки с кофе и тарелка с угощением.

Подойдя к столику, Элли расставила чашки на столе и что-то сказала по-немецки. Ольга перевела.

– Печенье с сыром, а пирожки с овощами... Что-то вроде закрытых мини-пицц. Это их личное изобретение. Принесла, чтобы попробовали... Это бесплатно. Угощайтесь!

Артур и Анна поблагодарили Элли за угощение и предложили ей составить им компанию.

Элли опять что-то стала объяснять на немецком. Потом она натянуто улыбнулась, пожала плечами, извинилась и, прихрамывая, пошла к зданию.

– У неё не осталось свободного времени – дел много. У них вечером банкет, и надо всё подготовить, – перевела Ольга и взяла с тарелки пирожок.

Наслаждаясь отменно сваренным кофе и лакомясь сырным печеньем, Артур изучал меню ресторана. Анна пила кофе и продолжала что-то рассматривать в айфоне.

Съев второй пирожок, Ольга посмотрела на дочь.

– Ты чего не ешь? Смотри, какая худая стала... Прямо Кошечей! Съешь пирожок.

– Не хочу, – произнесла Анна, не отрываясь от экрана. – Дома перекушу, когда вернёмся.

– Ты не заболела?

Анна продолжала смотреть в айфон.

– Нет! Просто, когда жарко, есть не хочется.

– Ну, тогда с собой возьми. Вон в салфетку заверни.

Анна укоризненно посмотрела на мать.

– Даже если это бесплатно, совсем необязательно всё съесть или с собой забирать. Это дурной тон!

Ольга скрестила руки на груди, мышцы лица напряглись.

Она явно готовилась ответить дочери.

Атмосфера стала накаляться. Артур решил вмешаться в разговор и переключить внимание Ольги на себя.

– Ольга! А сколько отсюда идти до церкви?

Она перевела взгляд на Артура.

– Минут десять.

– А сколько нужно времени, чтобы дойти до замка и осмотреть его?

– Около часа на осмотр и минут двадцать на дорогу. – Ответив, Ольга положила руки на стол.

Артур посмотрел на белый циферблат круглых часов, которые висели над входом в ресторан.

– Десять минут... Плюс время на осмотр церкви, примерно минут пятнадцать... Плюс дорога до замка и ещё дорога назад домой... – Он почесал затылок. – Предлагаю допить кофе и выдвигаться... Некомфортно, конечно, идти в самую жару, но... Если хотим всё осмотреть, то нужно выходить.

Анна кивнула.

– Верно, а то уже час дня скоро.

Допив кофе, компания поднялась из-за стола. Артур на мгновение задумался, глядя на тарелку с пирожками и печеньем.

– Может, оставим хотя бы пять евро? А то нам столько всего принесли... – нерешительно произнёс он, взглянув на любимую.

Анна удивлённо посмотрела на него.

– Зачем? Это же было угощение... Пошли, не надо ничего оставлять.

Ольга с усмешкой взглянула на Артура и надела очки.

* * *

Компания вышла на улочку, а затем свернула с неё на Кобленцер штрассе.

Пока шли к церкви, Артур размышлял.

«Отношения – это подстройка под другого человека... Начинаешь в чём-то уступать, с чем-то соглашаться, и часто не с тем, с чем надо. Понемногу отказываешься от того, что раньше было важно... А потом наступает момент, когда «степной волк» превращается в «домашнего пса».

Установка, которая ранее помогала выживать и приспособливаться в социуме – «Будь верен себе и не старайся угождать другим», – теперь заменяется на установку «Ищи компромисс и договаривайся»...

Насколько эта новая установка окажется для тебя эффективной? Поможет ли быть успешным в социуме? Будет ли способствовать поддержанию здоровья и получению удовлетворения?

По идее, если что-то пойдёт не так, всегда можно вернуться к тому, как жил раньше, но вот сможет ли «домашний пёс» с его новыми привычками снова стать «волком», это большой вопрос».

Артур огляделся. Их компания вернулась к перекрёстку, откуда они начали свой путь в ресторан.

Ольга уверенно перешла через дорогу на другую сторону, Анна последовала за ней. Артур остановился и на всякий случай посмотрел по сторонам. Дорога была пуста.

«Зомбиленд какой-то! Где все водители-то? – подумал он. – Пережидают жару?»

Миновав перекрёсток, компания направилась по Либфрауэнштрассе к Церкви Богородицы (Liebfrauenkirche). Освещённые ярким солнцем улицы были практически безлюдны.

Вот мимо проехал на велосипеде какой-то клерк в тёмно-синем костюме и сползшем набок галстук. Видимо, возвращается с обеда в офис или, наоборот, едет из офиса на обед.

А вот две старушки медленно идут по улочке, держа над собой белые зонтики, и спокойно о чём-то беседуют. У одной женщины выпуклые раchyи глаза, у другой – нос крючком,

похожий на орлиный клюв.

Артур вернулся к своим размышлениям.

«Что-то я в последнее время стал много думать о жизни и отношениях. В Москве такого не было. Да там и не до этого... Там вся жизнь в движении и мыслях о работе. Крутишься как белка в колесе... Хорошо, что в путешествии можешь отключиться от всего этого и хоть какое-то время побыть наедине с собой... Можешь прислушаться к внутреннему голосу... Надо чаще такое практиковать и куда-то выбираться! Путешествие – это своего рода альтернатива тренингу личностного роста... Многие истины о себе и о мире узнаёшь, если просто наблюдаешь за тем, что происходит вокруг, или за своими реакциями, эмоциями и мыслями в пути».

Дойдя до церкви со стенами из красного кирпича, компания вошла внутрь.

Анна тут же направилась к окнам с мозаикой, а Ольга присела на деревянную скамью для прихожан. Артур пошёл вдоль стен, разглядывая своды и интерьер церкви.

Вот балкончик в готическом стиле и на нём большой крест, рядом алтарь. А вот на противоположной стороне – хоры с органом в стиле барокко. На стенах и колоннах – барельефы, скульптуры, картины со сценами из Библии и ликами святых.

Проведя в церкви минут десять, компания вышла из неё и направилась по Кирхштрасе в сторону парковки. Ольга снова быстро шагала впереди.

Миновав парковку, она свернула с улицы и жестом показала своим спутникам, чтобы они следовали за ней.

Вскоре компания оказалась на хорошо утоптанной дорожке и направилась в сторону подножия крутого холма к тому месту, откуда начиналась туристическая тропа, ведущая к замку.

* * *

Тропа из мелкого камня уходила вверх под углом. По бокам росли полевые цветы и кустарники. То тут, то там встречались невысокие деревья лиственных пород.

На верху холма виднелись стены и башни замка, которые так и манили к себе.

Ольга, как всегда, шла впереди. За ней следовала Анна, а Артур замыкал группу.

Солнце сильно пригревало, и воздух настолько прогрелся, что дышать было тяжело.

Чтобы отвлечься от дискомфортных состояний в теле, Артур сосредоточился на размышлениях.

«В жизни каждого человека периодически возникают определённые этапы...

Есть стадия развития – это когда человек узнаёт что-то новое, учится, приобретает связи, получает новые впечатления...

Есть стадия разрушения или упадка – это когда разрыва-

ются отношения с близкими, родными, друзьями, коллегами, когда человек уходит с работы или его увольняют... Возникают обстоятельства, к которым поначалу трудно адаптироваться.

На пути от развития к упадку или от упадка к развитию всегда есть стадия стабилизации или заморозки. Это время, когда ты стараешься поддерживать уровень жизни, которого уже достиг, а все улучшения качества жизни откладываешь до лучших времён...

В этот период те, кто слабее, всегда тянутся к более сильным духом».

Артур глубоко вздохнул.

«Тот, кто на стадии разрушения, будет искать спасения в отношениях с человеком, у которого в жизни стабильность или кто находится на волне развития и может захватить с собой на эту волну. Взять и вытащить из болота, из упадка... Я сейчас на стадии развития, у меня эволюция. А Аня на стадии разрушения прежней жизни: фирму закрыли, постоянной работы нет, да ещё и дочь скоро уедет учиться – гнездо опустеет. Получается, что я для Ани сейчас тот моторчик, который поможет ей быстрее пройти стадию упадка... Готов ли я этим моторчиком быть? Готов ли вкладываться в отношения и помогать ей выйти в зону роста? Готов ли помочь ей из «мышонка» превратиться в «отважного капитана», который сможет самостоятельно определять свой курс? Не помню, где прочитал или услышал... «Если встретил хорошего

человека, то надо за него держаться, пока не настанет время его отпустить». Анята – хороший человек, и мне следует быть с ней и помогать ей».

Тропинка стала узкой. Из-за отсутствия ветра нагретый солнцем воздух неподвижно застыл над землёй. Артур продолжал подъём к замку.

«А с другой стороны, если на наши отношения посмотреть... Если мы будем жить вместе, то я скоро начну многое воспринимать так же, как она, и относиться к миру буду так же... И есть риск, что её страхи и установки перейдут ко мне. Моё сознание станет больше заниматься решением бытовых вопросов для блага семьи. А мне надо быть в исследованиях и разработках».

Артур усмехнулся.

«А может быть, я просто боюсь новых серьёзных отношений? Наверное, не до конца эту тему с психотерапевтом проработал... И сейчас просто ищущу для себя отмазку, чтобы не развивать отношения».

Подъём в гору стал круче, появились ступеньки из больших каменных плит. Солнце в этой части холма жгло немилосердно.

«Стоит ли мне ввязываться в новые серьёзные отношения? Наверное, ответ на вопрос надо искать в особенностях её характера...

Устраивают ли меня её индивидуальные особенности и её привычки? Легко или сложно будет нашим характерам ужи-

ваться друг с другом?

Или, может, оставить все эти размышления о наших отношениях до лучших времён? До Кёльна? А пока просто наблюдать за своими эмоциями и мыслями о ней... Наблюдать за её поведением и поступками...

А потом, когда уже накопится критическая масса данных, тогда и приступить к анализу ситуации».

Неожиданно Артуру стало трудно дышать, в глазах потемнело, в ушах появился шум. Он попытался сделать ещё шаг, но потерял равновесие.

«Ух-х-х... Стоять! – скомандовал он себе, замер на месте и присел на корточки. – Зря я в такую жару кофе выпил, надо было лимонаду попросить. Видно, давление поднялось... Невесёлая ситуация получается».

Артур поднял голову и посмотрел на стены замка.

«До замка, кажется, идти ещё столько же... Вода у Ани в сумке, а она ушла вперёд. Я уже и не вижу её за деревьями... И что делать?»

Артур снял бейсболку и потрогал голову.

«Горячая... Может, это не давление, а тепловой удар? Тогда уже будет не до замков! Добраться бы до дому – и под холодный душ...»

Тепловой стресс изменил мышление и поведение Артура. Они стали специфичными, но паники при этом у него не было.

Артур подвернул джинсы до колен и оголил живот, чтобы

усилить отдачу тепла с поверхности тела. Затем медленно поднялся и переместился под тень ближайшего деревца.

Спрятавшись от солнца, он достал из кармана айфон и посмотрел на экран.

«Замечательно! Одно к одному... Теперь ещё и аккумулятор сел! Позвонить не смогу».

Он посмотрел на фитнес-трекер.

«И от этого сейчас толку мало... Вот почему на нём нет кнопки SOS? Чтобы нажал на неё, и ко мне сразу мчится бригада врачей... Жаль, тут нет такой функции!»

Он убрал айфон в карман.

«Кричать смысла нет – в такой местности звуки плохо передаются... Значит, остаётся ждать... Рано или поздно они же обо мне вспомнят?!»

Если будут звонить, то услышат, что я вне зоны действия сети. Должны же понять, что надо вернуться и посмотреть, где я и что со мной...

Сейчас на ситуацию в таком состоянии я повлиять не могу, поэтому отдыхаю и жду подмоги. Сейчас, мне кажется, это самое оптимальное решение».

Артур прилёг на траву левым боком. Рядом желтело несколько одуванчиков и виднелись цветки белого клевера.

Вдруг он заметил, что прямо перед ним торчит стебель дикого лука. Он привстал и огляделся.

«Помню, смотрел какую-то передачу про путешествия, и там рассказывали, что внизу стебля есть маленькие лукови-

цы, а там хоть какая-никакая, а влага... В критической ситуации это может помочь... Надо попробовать!»

Артур сел на корточках.

«Раз не могу сейчас в интернете уточнить, что в моём случае нужно делать, буду полагаться на то, что вспомнил».

Он взял валявшуюся на земле ветку и стал выкапывать корневища дикого лука.

Откопав с десяток луковиц, он очистил их от земли и первого слоя клетчатых чешуек и принялся есть.

Съев пять луковиц, Артур решил прерваться и оценить эффект.

Он лёг на траву, закинул руки за голову и стал всматриваться в проплывающие по небу облака. Силой воли он старался соблюдать спокойствие и концентрировал внимание не на ощущениях в теле, а на внешних звуках и запахах.

Вокруг слышалось стрекотание кузнечиков и пахло сухим мхом.

Рассматривая облака, Артур задумался.

«Вот он, момент истины... Есть технологии, но они в моём случае бесполезны. Айфоном воспользоваться не могу – разрядился. Фитнес-трекер мониторит моё физиологическое состояние, но не по тем параметрам, что мне нужны... Нет информации о моём давлении».

На небе появилось большое облако и закрыло солнце.

«Вот так живёшь, живёшь... Потом раз! Сердечный приступ, инсульт, инфаркт – и привет прежней жизни...»

Раньше я как-то не сталкивался с таким состоянием... А теперь... Получите и распишитесь! – Он вздохнул. – Возраст, что ли, начал сказываться?»

Артур нахмурился. На лбу возле переносицы появились морщинки.

«Вот так многие идут к своим вершинам в жизни... Прямо как я сейчас к этому замку... А потом на пути что-то происходит с организмом, возникает какой-то сбой – и всё!

Теперь цель твоя там, а ты тут... И неизвестно, сможешь ли свой путь продолжить...

Амбиции, цели, желания – это всё от нашего эго, а организм не железный.

Ты хочешь, а он не может. Вот тут-то и понимаешь, что тело важнее... Умрёт оно – и не будет твоей личности».

Артур глубоко вдохнул и медленно выдохнул. Мышцы лица немного расслабились.

«Итак, на будущее для себя... Кофе и большая двигательная активность в жару – всё вместе это опасно! Стараться избегать, а лучше исключить из жизни такое сочетание факторов...

Когда вернусь, надо будет пройти полный чек-ап, а то давно не делал. Пора! Надо сдать анализы и проверить, что там с организмом. Смогу понять, что с ним сейчас по результатам сорокалетнего эксплуатации».

Большое облако проплыло по небу дальше, и солнце снова ярко засияло.

В это время мысли Артура стали хаотичными.

«Боюсь ли я умереть? Всё ли я в жизни делаю так? Действительно ли тот смысл жизни, который я определил для себя, является моим смыслом жизни? Правильно ли я живу? Зачем я живу? В чём смысл моего существования? Давно я не отвечал на эти вопросы...

Может, ответив на них, я быстрее пойму, чего я хочу от личных отношений? И нужны ли мне вообще серьёзные отношения?»

Вдруг на Артура с травинки прыгнул кузнечик и оказался у него на груди. Артур переключил своё внимание на него, и это отвлекло его от тяжёлых спутанных мыслей.

Кузнечик передвинулся немного в сторону, делая мелкие движения лапками, замер и через мгновение прыгнул в траву.

«Однако! Что-то голова сегодня всё думает и думает... Интересный режим. Раньше она всё время думала о работе, а сейчас...

Наверное, это запустились какие-то внутренние процессы в подсознании. И теперь сознание пытается это всё для себя понять, осмыслить, вписать в свою систему координат из существующих установок и ценностей...

А может, причина такого состояния сознания в другом? Жара, вчерашние события, не выспался».

Артур закрыл глаза и стал вслушиваться в звуки, стараясь определить, сколько кузнечиков его окружает.

Но стрекотание было прерывистым, и звуки часто меняли своё местоположение, так что сосчитать кузнечиков, находящихся поблизости, было практически нерешаемой задачей.

«Х-м-м-м! А если нашу систему искусственного интеллекта научить работать ещё и со звуками? Интересная идея... Надо будет обмозговать её с партнёром...

Стоп! Что я делаю? Голова и так перегрелась, а я её думать заставляю... Всё, расслабились! Отдыхаем, слушаем кузнечиков, смотрим на облака, глубоко и медленно дышим».

Артур открыл глаза. Вверху над ним проплывало облако, похожее на сердце. Большое и белое, с чёткими очертаниями.

Вдруг рядом раздался голос Анны.

– Ничего себе! Нет, вы только посмотрите на него!

Артур приподнялся и повернул голову в сторону тропинки.

Анна с недовольным видом шла к нему.

– Мы его, понимаешь, ждём на развилке, чтобы вместе решить, какой дорогой подниматься к замку... А он тут, видите ли, на травке отдыхает... – Она подошла к нему. – И почему у тебя телефон выключен?

Артур медленно поднялся и одёрнул футболку, закрыв живот. Дыхание было нормальным, в ушах не звенело. Он обрадовался, что в глазах при подъёме не потемнело.

– Аккумулятор сел, забыл утром зарядить... Дай, пожалуйста, воды. Мне тут чего-то поплохело. Наверное, из-за

жары и кофе.

На лице Анны появилось выражение тревоги.

– Всё хорошо? Может, вернёмся в город? – заботливо спросила она.

– Воды дай, – тихо, но настойчиво повторил Артур. – Сейчас разберёмся.

Анна вытащила бутылку из сумки и передала любимому.

– И снова нас выручает «Спортик»! – улыбнулся Артур.

Сделав несколько глотков, Артур вылил немного воды на макушку и шею и распределил её рукой по коже.

– Ну что? Полегче? – Анна обеспокоенно посмотрела на любимого.

– Порядок... Давай потихоньку пойдём. – Он поднял бейсболку с травы. – Если вдруг снова станет худо, тогда точно на сегодня всё отменяем и идём домой отдыхать.

Влюблённые взялись за руки и медленно пошли по тропинке к замку.

* * *

Минут через пять они дошли до площадки перед замком, где их ждала Ольга.

– Что-то случилось? – поинтересовалась она, когда Артур и Анна подошли к ней.

– Жара, обезвоживание... Немного не по себе стало, – слабым голосом ответил Артур.

Ольга достала из кармана рюкзака бутылку воды.

– Вот, держите.

– Спасибо, пока не надо... Если вдруг захочу, то попрошу.

Ольга убрала бутылку.

– Нам надо решить, куда идём дальше. – Ольга указала рукой. – Можно пойти в ту часть замка, где гостиница и ресторан... Там можно будет войти внутрь и всё осмотреть... Я договорюсь, меня тут знают. Мы часто с хором здесь выступаем на мероприятиях...

Ольга опустила руку.

– Либо можем по дворику походить и на смотровую площадку пройти.

Артур и Анна переглянулись.

– Мам, предлагаю ориентироваться на состояние нашего больного. – Анна погладила Артура по спине.

Артур на мгновение задумался.

– А в гостинице надо наверх подниматься?

– Нет, необязательно. Можем по первому этажу походить и посмотреть, – уверенно ответила Ольга.

– Тогда я бы сначала на смотровую площадку пошёл, а насчёт отеля потом бы решил.

– Хорошо. Тогда, как войдёте во дворик, идите влево... А я пойду договорюсь насчёт осмотра отеля и ресторана. – Ольга повернулась и пошла вперёд.

Влюблённые последовали за ней.

Замок Шёнбург впервые упоминается между 911 и 1166 годами.

До XVII века у замка была довольно воинственная история, что выражалось в многочисленных племенных и семейных сражениях. В XIV веке Шёнбург вмещал до 250 человек из 24-х семей одновременно.

В 1689 году замок был сожжён французами во время войны за наследие Пфальца.

Замок оставался разрушенным и лежал в руинах в течение двух веков, пока американец немецкого происхождения г-н Райнлендер не купил его в конце XIX века. В реставрацию замка он вложил два миллиона золотых марок.

Восстановили замок в романтическом стиле.

Войдя на территорию замка, путники проследовали вдоль высокой крепостной стены до каменной башни, где находился проход на территорию основного внутреннего дворика.

Во дворике компания разделилась: Ольга направилась к отелю, а Артур с Анной свернули на тропинку, ведущую к смотровой площадке.

С площадки открывался красивый вид: освещённые солнцем кровли домов, остатки крепостной стены старого города, сверкающая на солнце река, холмы с виноградниками, голубое небо и белые облака.

Высоко в небе над городом кружили ласточки и издавали еле уловимые звуки. Их маленькие чёрные тельца быстро

носились в разные стороны.

Воздух на смотровой площадке был густым, и дышать им было тяжело. Спасал лишь лёгкий ветерок, который появлялся здесь время от времени. Он уносил в сторону прогретые майским солнцем воздушные массы, даря путникам ненадолго желанную свежесть.

Артур отошёл в угол площадки, где находилась конструкция, похожая на стол, – каменный столб, накрытый сверху квадратной плитой из серого камня. К плите были прикреплены металлические пластины и штырь из кованого железа.

Видимо, это был какой-то старинный астрономический прибор для определения времени или отслеживания изменений в расположении созвездий.

Артур осмотрелся.

Вот от реки отражаются лучи солнца, разбегаясь весёлыми солнечными зайчиками по зелёному склону холма. А вот ветер проносит над домами небольшую связку разноцветных воздушных шаров.

Один шар особенно ярко блестит на солнце. Видимо, он усыпан золотистыми блёстками.

Артур смотрел вниз на город, и ему казалось, что он смотрит на поздравительную открытку: малоэтажные домики, церковь с высоким шпилем, старые сторожевые башни.

Пахло горячим камнем. Где-то рядом у стен крепости в деревьях щебетали птицы.

Вдруг Артур испытал невероятно сильный эмоциональ-

ный подъём, который тут же перешёл в давно забытое чувство счастья. На душе появилось состояние благодати и безмятежности.

Какое-то время он стоял и смотрел вдаль, наслаждаясь приятными ощущениями. Тело жило и пульсировало, с радостью отвечая на всё происходящее вокруг, а в голове не было ни единой мысли.

Но вскоре подошла Анна, и внимание Артура переключилось на неё. Благодать и безмятежность стали понемногу улетучиваться и вскоре исчезли совсем, оставив после себя лишь лёгкое послевкусие – состояние спокойствия.

– Там ещё одна площадка есть, но надо вернуться и пройти через дворик. Пойдём! – Анна дотронулась до плеча любимого и направилась к тропинке.

Артур продолжал стоять на месте, не желая покидать эту чудесную смотровую площадку.

Он глубоко вздохнул и, задержав дыхание, словно перед погружением в воду, закрыл глаза.

Он всегда так делал, когда хотел запомнить какой-то очень важный и приятный момент в жизни. Сейчас он чувствовал, что влюблён в жизнь и на душе у него хорошо.

Через минуту Артур открыл глаза. По небу медленно проплывали причудливые облака, оставляя свои тени на поверхности реки и склонах холмов. В воздухе появился запах скошенной травы.

Артур ещё раз глубоко вздохнул, развернулся и пошёл на-

зад к внутреннему дворику.

«Как мало человеку порой нужно, чтобы ощутить себя счастливым... Достаточно просто понять, что ты есть, что ты жив...»

Несколько минут назад я думал о смерти и смысле жизни, а сейчас мне хочется жить и наслаждаться ощущениями в теле, которые возникли. Получать удовольствие от того, что живу».

Артур оказался во дворике и посмотрел на указатели, отыскивая нужное направление. Поняв, куда идти, направился вдоль стены местной церквушки.

При виде церкви у Артура появилась новая тема для размышлений.

«Все мы приходим в этот мир и уходим из него одни... Хорошо, если приходишь в любящие родительские объятия... А уходить точно легче, если рядом есть хотя бы один близкий человек, который в это время будет держать тебя за руку».

За церковью находилось другое строение. Артур поднял голову и посмотрел на стену с большими арочными окнами, стилизованными под старину. Окна явно были сделаны недавно.

«А здесь, наверное, отель или ресторан».

Он прошёл мимо стены с окнами и увидел полукруглую площадку с невысоким каменным ограждением. Возле него стояла Анна и всматривалась в сторону другого берега.

Артур направился к ней.

«Все люди в нашей жизни: родители, учителя, друзья, коллеги, дети – лишь попутчики. Большую часть времени ты проводишь один, и поэтому важно, какие отношения у тебя с самим собой... В ладах ли твой внутренний маленький ребёнок с внутренним взрослым?»

Когда ты ладишь с собой, и одиночество переносится нормально. А если есть внутренний конфликт, тогда рядом нужен человек, который сможет о тебе позаботиться...

Могу ли я быть один? Могу! Нужна ли мне рядом Аня? Пока не знаю! Сможет ли она обо мне позаботиться, если возникнет в этом необходимость?»

Артур подошёл к ограждению и встал рядом с любимой. Она повернула голову и обеспокоенно посмотрела на него.

– Ты чего так долго шёл? Всё хорошо?

– Да! – спокойным голосом ответил Артур.

Анна перевела взгляд в сторону реки и продолжила любоваться местными красотами. Артур, желая снова погрузиться в свои мысли, прошёл в дальний конец площадки и остановился там.

Глядя сверху на Рейн, он размышлял.

«Где-то читал, что ощущение экзистенциального одиночества отличается от повседневного одиночества, когда ты просто физически изолирован от других людей...»

Неожиданно ход мыслей Артура был нарушен голосом Анны.

– Смотри, как красиво! – громко воскликнула она.

Артур повернул голову в сторону любимой.

– Вон то облако на дельфина похоже! – Анна указала в сторону холма, над которым низко нависли белые облака.

Артур стал всматриваться в небо, а Анна подбежала к нему.

– Давай быстренько селфи с дельфином сделаем, пока не улетел.

Влюблённые подошли ближе к ограждению, которое отделяло площадку от обрыва. Анна достала айфон и стала фотографировать.

– Чуть левее... Ещё... Стоп! Улыбочка... Есть! Давай ещё раз...

Сделав несколько снимков с разных ракурсов, Анна отошла в тень и принялась просматривать сделанные снимки. Артур же устремил взор на реку: по Рейну в это время проплывала большая баржа, гружённая песком.

– Иди сюда, смотри. – Анна поманила Артура рукой.

Подойдя к любимой, он посмотрел на экран. На фотографиях они получились радостными и счастливыми.

– Хорошие фотки... Скинь потом мне. – Он улыбнулся.

– О-о-о! Пациент улыбается, значит жив. Это хорошо! – Анна убрала айфон в карман. – Идём к маме или ещё тут побудем?

Артур огляделся.

– Да вроде всё посмотрели... Можно идти.

Влюблённые повернулись и направились к дворику.

Осмотрев отель, ресторан и местный музей, компания направилась вниз к городу по той же тропинке, по которой поднималась к замку.

Ольга возглавляла группу, Артур следовал за ней, а последней шла Анна, которая время от времени останавливалась и фотографировала башни замка с необычных ракурсов.

– Как вам Шёнбург? – поинтересовалась Ольга, поравнявшись с Артуром.

– Красивый замок... Спасибо, что договорились на осмотр ресторана и отеля.

– Всегда пожалуйста! Как ваше самочувствие?

– Скорее всего, мне стало плохо из-за жары и кофе... Но сейчас уже всё хорошо, так что второй замок остаётся в планах.

Минут через десять компания снова оказалась недалеко от церкви.

Её вид на мгновение привлёк внимание Артура, и это запустило очередные размышления.

«Жизнь и смерть всегда так близко друг к другу... Начали день с планов на сегодня, говорили про будущее и что Ане нужно походить к психологу. Потом в парке обсудили, как ей дальше вести себя с дочкой...

В соборе возникла тема смерти и сожалений людей перед смертью... На холме стало плохо, и появились мысли о здоровье и смысле жизни...

А уже на смотровой площадке вдруг почувствовал себя счастливым, захотел жить и любить... Странное всё же это явление – жизнь! Всегда в ней происходят какие-то события... И за чёрной полосой всегда идёт белая».

Компания снова подошла к большому перекрёстку. Дороги по-прежнему были пустыми.

Перейдя на другую сторону, троица продолжила свой путь.

Ольга и Анна наконец-то стали общаться.

Они шли рядом и тихо что-то обсуждали. Артур вернулся к своим размышлениям.

«А если посмотреть на отношения с разных сторон: с точки зрения моего смысла жизни, с позиции одиночества, с позиции смерти? С позиции устремлений эго? С позиции возрастных возможностей организма?»

«Смогу ли я что-то для себя понять про будущее отношений с Аней, отвечая на эти вопросы?»

Артур глубоко вздохнул и взглянул на идущую впереди Анну.

«Пожалуй, ответов всё равно не хватит для полного понимания ситуации. Ведь в отношениях мало только осознавать, нужно ещё и чувствовать!»

Он перевёл взгляд на серый асфальт под ногами.

«Интересно, а когда я был на смотровой площадке... Окружающая красота специально дала мне подсказку, что наслаждаться жизнью можно и одному! Для этого необязательно, чтобы рядом кто-то был... Так зачем мне отношения с Аней, если я вполне могу быть счастлив и без неё?»

* * *

Около половины четвёртого, завершив экскурсию по городу, путники вернулась к дому Ольги.

Так как Артур чувствовал себя хорошо, решили придерживаться прежнего плана и после обеда отправиться к замку Райнфельс.

Компания миновала дворик, зашла в подъезд и стала подниматься по лестнице.

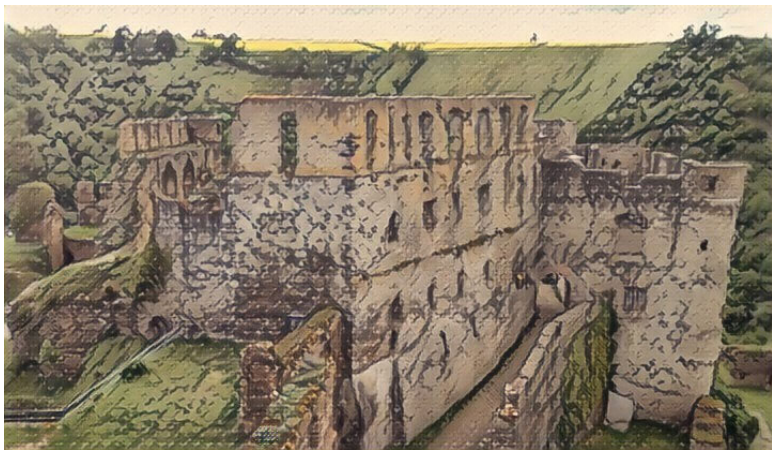
V. Замок Райнфельс

– Скажите, пожалуйста, куда мне отсюда идти?

– А куда ты хочешь попасть? – ответил Кот.

– Мне всё равно... – сказала Алиса.

– Тогда всё равно, куда и идти, – заметил Кот.
Льюис Кэрролл, «Алиса в Стране чудес»

Войдя в квартиру, запыхавшиеся путники разулись и прошли на кухню.

Ольга села в кресло и с наслаждением вытянула уставшие ноги. Артур поспешил поставить айфон на зарядку, а Анна первым делом направилась к холодильнику.

– О-о-о! У кого-то пиво осталось, – торжественно объявила Анна и, достав бутылку, показала её любимому.

– Я точно не буду... Если хочешь, можешь выпить, – равнодушно произнёс Артур.

– От холодного вишнёвого не откажусь, спасибо! Пока буду готовить, как раз и выпью. – Анна послала любимому воздушный поцелуй. – Кто что будет? Могу овощной салат сделать. Есть ещё ветчина, спагетти можно сварить. Десять минут – и всё будет готово!

Ольга повернула голову к дочери.

– Я спагетти с ветчиной.

– Я только фрукты съем и сладкого чая попью. – Артур подошёл и заглянул в холодильник. – У нас ещё есть фрукты?

– Есть наши яблоки, бананы и мамины груши... Мама, думаю, поделится. – Анна посмотрела в сторону Ольги и вкрадчивым голосом спросила: – Мам, поделишься?

– Да, берите, – спокойно ответила Ольга, разглядывая кисти своих рук.

– Значит, спагетти, салат и фрукты, верно? – уточнила Анна и обвела присутствующих взглядом.

Ольга одобрительно кивнула, продолжая смотреть на руки.

– Верно! – Артур сделал шаг к любимой и поцеловал её в щёку. – Я в холодный душ... Немного остыну.

Он повернулся и направился в ванную комнату.

Анна принялась готовить обед для компании. Ольга взяла

с дивана спицы с клубком ниток и начала вязать.

* * *

Когда Артур вернулся, Ольга расставляла тарелки на журнальном столике, а Анна как раз снимала с плиты кастрюльку со спагетти.

– Артур, помоги! Подай дуршлаг, он где-то на полках должен быть. – Анна мотнула головой в сторону кухонных шкафчиков.

Артур поспешил на помощь любимой.

Через минуту компания сидела за столом.

Анна включила в айфоне грузинские песни.

– Интересный у тебя сегодня выбор музыки. – Артур улыбнулся и посмотрел в глаза любимой. – Кто поёт?

– Нино Катамадзе и Тамара Гвердцители... Жара навеяла воспоминания о Грузии... Кстати, предлагаю зимой смотреть в Гудаури, там классная каталка с гор.

Артур кинул в чашку с чаем кусочек сахара.

– Ты же знаешь, из-за травмы все экстремальные виды спорта для меня закрыты.

– Ну, так ты будешь любоваться природой, общаться с людьми, пить вино... Там очень хорошие вина.

Артур ухмыльнулся.

– Это тебе, любительнице сноуборда, будет весело. А я там сопьюсь, пока буду «общаться» с людьми... Нет, давай что-

нибудь другое на зиму придумаем.

– Но только Новый год встречаем точно не в Москве. – Она серьёзно посмотрела на него. – Не люблю в это время оставаться в городе!

– Хорошо, позже обсудим, – мягким голосом произнёс Артур.

Анна положила спагетти себе и маме.

Ольга придвинула кресло ближе к столику, но, увидев дымящиеся спагетти, решила подождать, пока они остынут. Она отвернулась к окну и, не глядя на присутствующих, начала беседу.

– Кстати, в замке есть катакомбы. Если хотите туда спуститься, нужно будет взять с собой фонарик и тёплую одежду.

– А что за катакомбы? – оживился Артур и придвинул к себе тарелку с нарезанными фруктами.

Ольга посмотрела на столик.

– Проходы между башнями. Их использовали во время осад крепости. Есть лазы туристические... Их очистили от мусора и свет провели. Но их немного, и они короткие... А есть лазы длинные, которые идут глубоко под землёй и стенами. Я в таких сама не была, но знакомый из хора лазил в них несколько раз и потом рассказывал, что там прохладно и темно, и вода может быть, если накануне дождь лил.

– А привидения там есть? – поинтересовался Артур, по-детски взглянув на Ольгу.

Анна с улыбкой посмотрела на любимого.

– Глупыш! Откуда они там?

– Ну, не знаю... По мне, так в любом замке должны быть привидения... Тем более в подземельях.

Пожелав всем приятного аппетита, Анна принялась за спагетти.

Ольга взяла вилку, поковыряла приготовленное дочерью блюдо и укоризненно посмотрела на Анну.

– Переварила! Надо было раньше снимать.

Артур мельком взглянул на Анну, которая напряглась. Положив вилку рядом с тарелкой, она стала жевать быстрее: видимо, готовилась ответить.

Артур очень не хотел, чтобы дружеский обед превратился в очередную семейную ссору, и решил отвлечь Ольгу.

– Ольга, вы сказали, что там или обустроенные туристические проходы, или затопленные тоннели. А есть нечто среднее?

Ольга посмотрела в сторону коридора и на мгновение задумалась.

– Есть лаз недалеко от одной башни, туда детские группы летом водят... Я как-то раз встретила такую группу, и мне стало интересно, куда это дети полезли. Спросила у взрослых, которые их сопровождали... Те объяснили, что этот проход идёт от одной стороны крепости до другой. Там, оказывается, можно пройти, но он узкий, и не каждый там пролезет.

Артур радостно заулыбался.

– То, что нужно! Покажете нам, где он находится?

– Да, конечно, – с готовностью откликнулась Ольга.

Артур перевёл взгляд на любимую: та спокойно ела салат и, казалось, уже забыла о словах матери про спагетти. Он облегчённо вздохнул и потянулся за жёлтой долькой груши.

«Угроза ссоры миновала!» – подумал он.

* * *

После обеда начали готовиться к поездке в замок Райнфельс.

Ольга полезла в кухонный шкафчик искать фонарик. Артур отключил айфон от зарядки, положил его в карман и пошёл в прихожую за рюкзаком. Анна, убрав посуду в посудомоечную машину, направилась в спальню за тёплыми вещами.

Вскоре все снова встретились на кухне и стали собирать рюкзак.

Положили в него фонарик, ветровки, свитера, зимнюю шапку Анны, бейсболку Артура, бутылку с водой.

Закончив приготовления к новым приключениям, компания вышла из дома и направилась к автомобилю Ольги. По пути Артур заметил, что погода, пока они обедали, изменилась: стало облачно, и появился ветер.

«Однако! Быстро же здесь меняется погода», – подумал

он.

Старенький зелёный «Опель» был припаркован недалеко от дома.

В некоторых местах на его кузове имелись заметные вмятины. Где-то краска облупилась и проступила ржавчина.

Окна в автомобиле опускались ручками на дверях, коробка передач была механической.

На ковриках были заметны грязь и песок. В салоне пахло чем-то тухлым.

Разместившись внутри автомобиля (влюблённые сели на заднее сиденье), компания выехала с парковки на улицу. Потом, проехав немного вперёд, они свернули на автодорогу, соединяющую между собой городки у Рейна.

Справа от автодороги протекали мутные воды реки, слева тянулись железнодорожные пути.

Глядя через окно на местный пейзаж, Артур обратил внимание на жёлтые цветы, которые часто попадались у дороги. Он решил спросить о них у Анны.

– Аня, а что это за цветы, маленькие и жёлтые? И у старой городской стены их было много...

– Рапс! Тут в округе много рапсовых полей, вот ветер и разносит семена, – с видом знатока ответила Анна и дотронулась до плеча любимого. – Учите ботанику, молодой человек!

Артур в ответ улыбнулся.

– А я, как Шерлок Холмс: учу и запоминаю только то, что

может быть полезно для работы. Названия цветов в эту категорию не входят. – Он перевёл взгляд на лобовое стекло и стал наблюдать за дорогой, насторожённо прислушиваясь к звукам.

В автомобиле постоянно что-то гроыхало и скрипело, указывая на то, что он старый и за ним не следят. В салоне неприятно пахло бензином.

Анна посмотрела в сторону. За окном мелькали дома с хозяйственными пристройками.

Вот у дороги очень длинное одноэтажное здание в классическом немецком стиле с серой черепичной крышей, коричневыми балками и белыми стенами.

А вот появился дворик с низким чёрным забором. Во дворике – трактор с тёмно-красной кабиной, тюки с желтоватой соломой и голубые пластиковые бочки с водой.

А вот показались современные разноцветные домики какого-то поселения.

Провожая взглядом проплывающие мимо строения, Анна неожиданно вспомнила одно из высказываний своей лучшей подруги Саши: «Аня, тебе не везёт с мужиками, потому что ты постоянно наступаешь на одни и те же грабли и выбираешь не тех... Ты от своих мужиков слишком много ожидаешь. И эти ожидания чаще всего не оправдываются... Поменяй стратегию выбора. Убери ожидания и начни встречаться с другим типом мужчин... Возможно, что кто-то из них и задержится возле тебя надолго».

Анна отвлеклась от пейзажа за окном и уперлась взглядом в спинку водительского сиденья.

«К чему бы это сейчас вспомнилось?» – подумала она.

Впереди появился крутой изгиб дороги.

Ольга ехала быстро и скорость на повороте сбрасывать не стала. Артур глянул на спидометр и сверился с дорожным знаком, который они проехали.

«Едем вроде в пределах ограничения по скорости, – размышлял он. – Но я на поворотах газ обычно сбрасываю, мало ли что...»

Миновав поворот, машина проехала мимо группы школьников, ожидающих на остановке автобуса.

«О-о-о! Пока не забыла... – Анна вытащила айфон. – Надо Алинке написать... Узнать, как погуляла на дне рождения у Андрея».

Вскоре слева от дороги показались двухэтажные жилые дома.

– Всё! Почти приехали. Главное теперь – место для парковки найти. – Ольга стала притормаживать.

Тормоза громко заскрипели.

Словно оправдываясь, Ольга прокомментировала неприятный звук.

– Надо будет в сервис заехать... Плохо стали работать. Но пока лишних денег нет.

Вопреки опасениям Ольги, путешественники довольно быстро припарковались на большой стоянке, расположенной

рядом с Мариной.

Вышли из автомобиля.

В марине виделось несколько пришвартованных катеров и прогулочных лодок.

Вот лодка фисташкового цвета, а вот лавандового. Рядом с ними на мелких волнах покачивается белый катер.

Среди всех лодок и катеров особенно выделялась яхта с жёлтой мачтой и салатовыми бортами. Яркие цвета привлекали к себе внимание.

– Хочу такую же, – восторженно произнесла Анна, с восхищением глядя на яхту. – Я бы на ней отправилась в путешествие по Средиземному морю... Марокко, Гибралтар, Испания, побережье Франции, вдоль берегов Италии, острова у Греции...

Артур ухмыльнулся, разглядывая цветные флажки на снастях возле мачты.

– А ты знаешь, что это дорогое удовольствие – иметь свою яхту? – Артур посмотрел на любимую. – Оплата стоянки в марине, очистка днища от ракушек... Надо следить, чтобы мотор и паруса были исправны. Про заправку топливом и пресной водой не забывай... Плюс всякая другая мелочь: то краец оторвётся и надо новый покупать, то трос или верёвку надо заменить.

Анна по-прежнему с восхищением смотрела в сторону яхты. Ветер завывал и метался между снастей, ударяя металлическим тросом о высокую мачту.

Артур поправил рюкзак на спине и продолжил:

– У меня есть один знакомый, который купил небольшую подержанную яхту и думал, что на этом всё... Мечта осуществилась! А потом началось... То одно полетело, то другое. Это надо заменить, то отремонтировать... Это только тем, кто о яхтинге мало что знает, кажется, что яхта – лучшее средство передвижения и полная свобода перемещения между странами. Хочешь сюда поплыл, хочешь туда... Но, чтобы перемещаться на яхте, надо... Первое – чтобы она была в хорошем рабочем состоянии. Второе – уметь управлять ею. Третье – хорошо разбираться в навигации.

По ощущениям в теле Артур понял, что рюкзак неплотно прилегает к спине. Он подтянул ляжки, чтобы поднять рюкзак повыше, и заговорил снова:

– Как знакомый потом рассказывал, если бы он тогда не поддался эмоциям и всё лучше разузнал и просчитал бы, в какую сумму ему каждый год будет обходиться содержание яхты... точно отказался бы от покупки и просто брал бы яхту в аренду.

Подойдя ближе к любимой, Артур обнял её за талию.

– Я думаю, яхта нужна тем, кто связывает жизнь с морем надолго. Например, собирается в кругосветное плавание или хочет жить на яхте. То есть у кого это не хобби, а именно образ жизни. А если это временное увлечение, то от покупки лучше воздержаться и деньги направить на обучение яхтингу... За время обучения вполне можно понять, твоё это или

нет как образ жизни... Хотя, наверное, есть и те, кто рождён для яхтинга, и они сразу понимают, что это их жизнь: в море, на море и у моря...

Артур взглянул на салатные борта яхты.

– Мне понравилось, как знакомый в итоге охарактеризовал свой поступок: «В яхтинг идут за мечтой или сбегают от невроза. Лично я убежал от бытовухи и думал, что будет много радости и удовольствия, а в итоге получил ещё больше стресса и проблем. Яхтинг – это иллюзия! Тебе просто кажется, что ты хозяин жизни. Типа, если могу управлять яхтой, значит, могу управлять и своей жизнью... Но на самом деле это не так!»

Анна резко повернула голову к любимому и злобно на него посмотрела.

– Зануда! Вот зачем ты мне всё это рассказал? Теперь начну думать, а действительно ли я хочу яхту?

Артур улыбнулся.

– Некоторые мечты должны оставаться мечтами. Не нужно из них делать цели! – Он поцеловал любимую в щёку. – Учись анализировать ситуации и прогнозировать последствия своих решений. Это нередко помогает уберечься от лишних трат и может даже спасти жизнь.

Он убрал руку с талии любимой.

– Напомни мне, чтобы я как-нибудь рассказал тебе про ментальные ловушки: в них часто даже умные люди попадают и усложняют себе жизнь.

Анна с грустью посмотрела на любимого и вздохнула.

– Хорошо, напомним... Пошли, а то маман нас заждалась.

Сказав это, она подумала: «Вот любит он жизни учить...»

С одной стороны, это для меня полезно и важно, а с другой стороны... Иногда это бесит!»

Ольга поджидала парочку возле перехода через автодорогу. Артур и Анна подошли к ней, держась за руки.

– Сейчас переходим на ту сторону и потом вверх по тропинке. – Ольга поправила на голове светло-голубую бандану. – Идти минут пятнадцать.

* * *

Оказавшись на тропинке, уходящей под наклоном вверх, троица устремилась к замку.

Миновали какое-то современное трёхэтажное здание с сероватыми стенами, потом по лестнице поднялись в лесную часть холма. Через пару минут вышли к полянке с виноградником.

Вскоре компания оказалась у главного входа на территорию местной достопримечательности.

Путники прошли дворик, где находились ресторан и отель, и направились к высокой крепостной стене.

Поднявшись на неё, проследовали мимо флагштоков к смотровой площадке.

Дул сильный ветер, полотнища флагов громко хлопали.

Облака, гонимые ветром, спешили по небу, то открывая, то заслоняя солнце. Казалось, что небо ожило.

Очутившись на смотровой площадке, Анна принялась фотографировать виды сверху, а Ольга начала рассказывать историю замка.

– Замок основан в тысяча двести сорок пятом году, а в середине четырнадцатого века его расширили...

Артур не вслушивался в рассказ Ольги и лишь по привычке изредка кивал, словно соглашаясь с тем, что она говорит. В это время его взгляд медленно скользил по горизонту.

Вот большие сероватые облака быстро проносятся по небу, оставляя тени на реке и баржах. А вон вдалеке зелёный холм, на котором виднеется замок с башней.

Теперь взгляд зацепился за церковь и домики, расположенные на другой стороне Рейна.

Артур посмотрел на автостоянку, где они недавно припарковались, и потом на марину с лодками и катерами. После этого он повернулся и стал разглядывать развалины некогда неприступной крепости.

Где-то возвышались фрагменты уцелевших стен и башен, время от времени освещаемые солнцем. Где-то в тени стен виднелись сохранившиеся военно-инженерные сооружения.

Глядя на всё это, он тут же представил себе картину...

Грохочут пушки, разрушая ядрами стены крепости и унося жизни солдат. Они умирают один за другим. Наступает конец их мечтам и целям, радостям и надеждам. Многие де-

вушки не дождутся любимых.

Рассказав о средневековом периоде, Ольга перешла к повествованию о том, что происходило с замком в другие времена.

– Во время Семилетней войны французские войска оккупировали замок. В тысяча семьсот девяносто шестом году французские революционеры разрушили крепость: взорвали верхние укрепления, а позже и сам замок. В тысяча восемьсот двенадцатом руины продали одному купцу как государственную собственность Франции, и он потом использовал камни из крепости, чтобы построить замок возле Кобленца. В тысяча восемьсот сорок третьем замок купил принц Вильгельм Прусский, позднее император Вильгельм Первый, и таким образом сохранил его от дальнейшего уничтожения...

Слушая рассказ Ольги, Артур смотрел на крепостную стену.

Вот низкая зелёная трава и сухой коричневый мох на старых камнях. А вот жёлтые цветы рапса между камнями трепещут на ветру.

Вот серая ящерица быстро проползла по одному из камней и скрылась в траве.

Переведя взгляд со стены на руины крепости, Артур задумался.

«Интересно, сколько в мире замков и крепостей? Сколько войн уже было на Земле? Зачем люди вообще воюют? Неужели история до сих пор ничему не научила? Почему у

людей такая короткая память?

В каждом поколении и у каждой нации найдётся свой любитель подраться и выяснить отношения с другими народами... Помню, где-то читал... «Когда сильная сторона, начинающая войну, объявляет её справедливой, история это со временем опровергает».

Артур посмотрел на Рейн, по которому медленно проплывала баржа, на холмы, по которым пробегали тени от облаков.

«Мы живём в таком хрупком мире! Радоваться нужно каждому спокойному дню в жизни... Вот сейчас... Никто рядом не кричит от боли, не митингует, не стреляет, никто и ничего у тебя не вымогает... Уже одно это должно радовать! Так нет... Почему-то каждому из нас всегда нужно что-то другое для радости и счастья. Всегда хочется больше, лучше, круче... Как говорил один мой друг: «Это потому, что за всем стоит большая «Ж», то есть жадность». И он был прав! Именно жадность и страх – это два мощных мотива в основе многих поступков человека. Это его суть, животная суть... Не хочу чего-то или чего-то хочу и знаю, зачем мне это, – вот эмоциональная и смысловая основа поведения любой личности».

Рефлекторно среагировав на движение в поле зрения, Артур быстро перевёл взгляд на выходящую из марины яхту с жёлтой мачтой.

«Страхи, жадность, рефлексы, инстинкты... По сути, кто

научился всем этим управлять, тот и счастлив... Счастлив не на мгновение, не на час, не на день, а на всю жизнь».

Анна окликнула Артура, заставив его обернуться.

Она стояла на лестнице неподалёку от смотровой площадки.

– Ты что, оглох?! Мы ему кричим, кричим, а он нас не слышит... Мы уже и вниз спуститься успели.

Артур осмотрелся. Ольги рядом не было.

– Мы подумали, что с тобой опять что-то случилось, – недовольным голосом добавила Анна.

Артур виновато посмотрел на неё.

– Извини, немного задумался... Не заметил, как вы ушли. – Он поправил на спине рюкзак и направился к лестнице.

* * *

Полчаса компания гуляла по крепости, заходя в башни и другие сооружения.

Территория оказалась большой, и, пока гуляли, обошли не всё, зато сильно устали. Видимо, накопилась усталость от экскурсии по Обервезелю.

Ольга предложила немного отдохнуть и повела влюблённых к ещё одной смотровой площадке.

Вскоре они оказались на месте.

На небольшой площадке стояла длинная деревянная ла-

вочка, на которую можно было присесть и полюбоваться видами, что путники и сделали.

– Ольга, а далеко отсюда проход, о котором вы рассказывали? – Сидя между женщинами, Артур повернулся к Ольге.

– Пройдём чуть назад и вниз, потом вдоль стены, и мы на месте. Метров двести отсюда.

– А по времени это сколько? – уточнил Артур, снимая со спины рюкзак.

– Минут пять.

Артур повернул голову к Анне и положил рюкзак на колени.

– Может, тогда сразу туда? А то ноги уже болят, давно столько не ходил... Боюсь, тут выбор такой: или всю территорию осматривать, или завершать осмотр и идти в катакомбы.

Анна насмешливо взглянула на любимого.

– Эх-х-х! Слабенькие вы, мужики. Ну, что с тобой делать? Пошли в катакомбы.

Посидев ещё немного, компания направилась к следующему пункту своей экскурсии.

Через несколько минут Ольга подвела парочку к небольшому проёму в крепостной стене.

– Это здесь!

Возле стены росли кусты, частично закрывая проход, который перегораживала тонкая и местами ржавая цепочка с висевшей на ней белой пластмассовой табличкой.

– Смотри, какой смешной знак. – Анна указала на изображение человека с большой рукой. Нарисованный человек протягивал руку ладонью вперёд. – Я думаю, он говорит: «Этот лаз не для вас!»

Артур взглянул на табличку.

– Потому что он для нас... И называется – пролаз! – произнёс он весело и улыбнулся. – Это же очень известный знак в узких кругах любителей приключений... Ты что, не знала о нём?

– Шутишь? – прищурившись, взглянула на него Анна.

– Конечно, шучу. Кстати, а что там написано?

Ольга приподняла солнцезащитные очки и прочла текст, написанный мелким шрифтом.

– Опасно! Воздержитесь от посещения. – Переведя текст, она опустила очки обратно на переносицу.

– Мам, а это точно тот проход? – Анна вопросительно взглянула на мать.

– Да, тот! Здесь всегда этот знак висит... Я видела, как дети под цепочкой пролезали, когда туда заходили...

Ольга обратилась к Артуру.

– Ну, что, полезете?

– Полезем. Приключения – наше второе «я»! – Артур снял с плеч рюкзак и стал доставать тёплые вещи, передавая их Анне.

– Я вас тогда у ресторана за столиком подожду, во дворике.

Ольга повернулась и пошла вдоль стены. Влюблённые остались одни и стали утепляться.

– Итак, принцесса, – Артур обратил взор на Анну, которая застёгивала ветровку, – готова ли ты к заточению в башне?

Анна искоса на него посмотрела и прищурилась.

– А в глаз лопаточкой?

– Ой! Боюсь-боюсь. – Артур улыбнулся и поднял руки, как бы защищая лицо.

Анна строго взглянула на него.

– Артур, подъёмы в горы, спуски в туннели и сплавы по рекам ошибок не прощают. Это дело серьёзное... Потом пошутим, а сейчас все шутки в сторону!

Утеплившись и морально настроившись, влюблённые подошли к проёму в стене, пролезли под цепочкой и направились внутрь.

В проходе было прохладно и тесно.

От плеч до стен расстояние оказалось не более двух вытянутых ладоней с каждой стороны. Над головой до потолка оставалось примерно сантиметров двадцать-тридцать.

Пахло сыростью. Стены и потолок прохода были из камней и очень неровными. Под ногами ощущалась хорошо утоптанная земля с мелкими камнями. На поверхности этого земляного пола местами были разбросаны окурки и фантики от конфет.

Артур с включённым фонарём шёл впереди, за ним следовала Анна с рюкзаком на спине.

– Мусора полно... Значит, тут бывает много людей, хоть и висит запрещающий знак, – тихо произнёс Артур.

– Вот нафига я сюда с тобой полезла? – Голос Анны звучал рассерженно.

– За компанию!

– Ага! И штаны разорвала за компанию?

– В смысле?

– Когда под цепочкой пролезала, зацепилась за кусты...

Разрыв на коленке, кажется, дальше пошёл.

– Вылезем – разберёмся. Может, не так всё страшно.

– Блин! Мои любимые джинсы...

– А что же ты сюда в них поехала? Знала же, куда полезешь, – нравоучительно произнёс Артур. – Почему не переоделась?

– У меня других джинсов с собой нет, только шорты.

– А тренировочные?

– Они грязные и мокрые после того дождливого дня, – вздохнула Анна. – Кстати, хорошо, что напомнил. Надо будет вечером закинуть грязное бельё в стирку.

– Могла бы и у матери спросить. Думаю, она нашла бы что-нибудь подходящее для дочки... Джинсы или штаны какие-нибудь.

– Ладно, закрыли тему... Чего теперь это обсуждать? – недовольным голосом произнесла Анна.

А сама подумала: «Ага! Матери только дай повод... Спросишь про штаны и получишь «наезды» или нравоучения

вместо них».

Парочка медленно продвигалась вперёд по каменному коридору, который под небольшим наклоном уходил вниз.

Они прошли метров двадцать, может, чуть больше, когда потолок вдруг стал значительно ниже. Чтобы не удариться головой и двигаться дальше, искателям приключений пришлось наклониться.

Углубились ещё метров на десять. Наклон пропал. Проход заметно сузился, и стены практически оказались у плеч. Дышать стало тяжело, воздух сделался зловонным.

– Ну и местечко! И не развернёшься, чтобы назад идти, и впереди всё выглядит как-то жутковато... Я теперь понял, почему сопровождающие детей сюда не лезут... Тут тучный или высокий взрослый точно застрянет.

– Не болтай! Не трать кислород, и так дышать нечем. – Анна хлопнула Артура по спине.

Испытывая неудобства, парочка медленно, но упорно продвигалась вперёд.

Неожиданно погас фонарь. Артур остановился.

«Это ещё что за новость?!» – подумал он и потряс фонарём.

Свет не появился.

Артур на ощупь нашёл крышку отсека для батареек. Открывая его, продолжал трясти фонарь. Безрезультатно.

Артур вытащил и снова вставил батарейки. Вокруг по-прежнему царил темнота.

– Кажется, фонарику пришёл конец. У тебя в айфоне ещё много заряда? – Артур попытался повернуться к Анне, но не смог. В условиях тесноты это оказалось невыполнимо.

Тут сзади него появился свет, и раздался голос Анны.

– Двадцать процентов осталось... Если фонарь постоянно будет гореть, то аккумулятор скоро сядет. – Анна передала мобильное устройство Артуру.

– И на моём тоже мало заряда... В обед ставил его на подзарядку, но он почему-то только на двадцать пять процентов зарядился.

– Так у тебя там, наверное, много приложений открыто, – тихо произнесла Анна, часто дыша. – Проверь и закрой всё.

Артур полез в карман за айфоном.

– Да, точно... Забыл выключить приложение для анализа данных, а оно много энергии сжирает... Ух-х-х! У меня десять процентов осталось.

– Всё! Выключай все приложения, переходи в авиарежим и яркость уменьши. Пользуйся пока моим айфоном, а твой будет про запас. – Голос Анны звучал сердито. – И пошли уже, а то дышать нечем.

– Спокойно, сейчас пойдём... На, убери в рюкзак, а то мешает. – Артур протянул Анне фонарь.

Убрав своё мобильное устройство в карман, Артур двинулся вперёд, подсвечивая дорогу айфоном Анны.

Через пару минут он снова остановился.

– Что-то шуршит!

– Ага! Привидение. Иди! – Анна подтолкнула любимого.

– Нет, подожди, правда что-то шуршит.

Искатели приключений застыли на месте и стали прислушиваться. Шуршание доносилось откуда-то издалека.

– Может, крысы? – тихо и насторожённо произнёс Артур.

– Хватит пугать. Иди! – Анна снова подтолкнула его.

Влюблённые прошли ещё немного. Вокруг резко похолодало, а на полу появились лужи.

Артур стал наступать аккуратно, пытаясь определить их глубину.

– Анют, может, ну его, а? Давай, пока ещё кое-как можно развернуться, пойдём обратно?

– Испугался?

– Не испугался, а думаю о последствиях... Ни ты, ни я не знаем, сколько ещё до выхода идти... Дышать трудно, воздуха практически нет... Если дальше будет ещё уже, можем застрять, и тогда вообще всё весело станет. – Артур тяжело дышал, но продолжал говорить. – Приключения хороши, пока приносят веселье и радость. А когда начинаются проблемы, это уже не приключения... А то, что называется на букву «П»... Я не люблю такой режим отдыха и работы... Экстрим – это не моё! Риск должен быть оправдан.

– Не хнычь, иди вперёд! Давай ещё чуток пройдем. – Анна снова подтолкнула любимого. – Это же туристический проход... Если бы здесь совсем всё плохо было, то детей бы сюда не пускали и вход замуровали.

Артур на мгновение задумался.

– Логично! Убедила. Идём дальше...

Через мгновение у него появилась мысль: «Хорошо, когда есть ещё одна точка зрения и другое видение ситуации».

Влюблённые прошли ещё метров пятнадцать.

Лужи исчезли, появился наклон вверх, но из-за низкого потолка идти по-прежнему приходилось согнувшись.

– Подожди. – Артур остановился.

– Что ещё?

– Выключу фонарик на время... Давай посмотрим, есть ли впереди просвет.

Выключив свет, влюблённые постояли некоторое время в темноте, чтобы глаза привыкли.

– О-о-о! Кажется, выход уже близко... Вижу свет впереди.

– Вот! Я же говорила! Идём быстрее, а то я уже задыхаюсь.

Артур и Анна ускорили шаг и через минуту вышли из подземного коридора.

– Наконец-то! – Анна глубоко вздохнула несколько раз. – Понял, каково это было при осадах перемещаться между стенами?

– Да-а-а! Эти проходы точно не для рыцарей в доспехах. – Артур часто дышал. – Это скорее для воинов, которые налегке... С небольшим мечом здесь ещё можно пройти...

– Либо эти проходы вообще для детей, которые этим воинам помогали и подносили им еду и боеприпасы, – высказала догадку Анна.

– Возможно!

Отдышавшись, Анна осмотрела свои джинсы.

– Нормально! Ещё похожу в них... Дома надо будет немного подрезать в двух местах, и сделаю так, будто так и было задумано.

– Ну и хорошо. – Артур протянул любимой её айфон. – Спасибо за фонарик.

Восстановив дыхание и придя в себя, искатели приключений стали снимать с себя тёплую одежду.

– Оказался этот лаз не для вас и не для нас. Нужен нам другой пролаз, – весело произнёс Артур, укладывая ветровку в рюкзак.

Анна улыбнулась.

– Да ты у нас сегодня в ударе, стихоплёт-любитель! Иди-ка сюда. – Она поманила его пальцем.

Когда он подошёл ближе, она обняла его и поцеловала в губы.

– Это тебе за спасение принцессы из заточения.

Он улыбнулся и полез в карман за айфоном.

– На! Сфотографируй счастливое лицо рыцаря, вышедшего из катакомб после осады.

На фоне выхода из подземного прохода Артур стал шутливо позировать и строить смешные рожицы.

«Это сейчас он бравый... А там чуть не запаниковал, – думала Анна, фотографируя любимого. – Наверное, все мужики одинаковы... Смелые только тогда, когда нет реальной

угрозы».

Завершив фотосессию, они захватили рюкзак с вещами и направились к дворику.

Ольга сидела за столиком перед рестораном.

Её рыжие волосы трепал ветер. Бандана лежала на столике, а сверху на ней стояла белая чашка с остатками кофе.

– Как слазили? – поинтересовалась Ольга, когда парочка оказалась возле неё.

– Будет что в старости вспомнить! – ответил Артур.

– Это точно! – Анна улыбнулась и отряхнула с его головы следы каменной пыли.

– Домой? – Ольга поднялась из-за стола и, взяв бандану, положила её в карман бриджей.

– Да, поехали! – Анна взяла Артура под руку.

Компания медленно пошла к выходу с территории замка.

* * *

Вернувшись на автостоянку, троица направилась к автомобилю.

Ольга шагала впереди, влюблённые следовали за ней, держась за руки.

– Ну, вот! – огорчённо произнесла Анна, глядя в сторону марины. – Яхта уплыла... Эх-х-х, уплыла, и без меня.

Она глубоко вздохнула. Артур обнял её за талию.

– У неё есть хозяин... Эта яхта – его мечта, вот они вместе

и уплыли. А ты мечтай о своей яхте, представляй, какой бы она была. Не надо мечтать о том, что ты видела у других.

Артур поцеловал любимую в щёку.

– У тебя своя будет, если сильно захочешь.

– Правда-правда? – по-детски спросила Анна.

– Обещаю наколдовать, – Артур подмигнул, – но сначала походи хотя бы на курсы по яхтингу и пойми для себя, твоё это или нет.

– Хорошо, – ответила Анна и улыбнулась.

Солнце медленно спускалось к горизонту. Воздух, несмотря на частые порывы ветра, был ещё тёплым. На стоянке от какого-то автомобиля сильно пахло автошампунем.

Компания подошла к старенькому «Опелю» Ольги.

Разместившись внутри автомобиля на тех же местах, Артур и Анна взяли за руки. Ольга завела двигатель.

Через мгновение «Опель» тронулся с места и выехал на автодорогу, направляясь обратно в Обервезель.

Вдруг Артур засуетился, ощупывая передние карманы джинсов.

– Ты чего? – спросила Анна.

– Айфон! – Голос Артура звучал напряжённо.

– Без паники! – Анна прикоснулась ладонью к плечу любимого. – Ты мне его после катакомб отдал, когда попросил тебя сфотографировать.

– А-а-а! Точно! – Артур успокоился. – Дай, пожалуйста... Пока он совсем не разрядился, надо кое-что сделать.

Анна полезла в рюкзак и достала оттуда мобильное устройство, передала его Артуру.

Он открыл приложение для мониторинга психоэмоциональных и физиологических состояний и стал заполнять опросник, который обычно заполнял примерно в это время.

Поняв, что любимому сейчас не до неё, Анна отвернулась к окну и стала смотреть на Рейн.

«А могу ли я ему доверять? Безопасно ли с ним? Пожалуй, да... Нравится ли мне быть с ним? Пока весело и приятно... Хочу ли я быть с ним и дальше?»

Размышления Анны прервал звук SMS-сообщения. Она достала из кармана айфон.

– Алинка пишет... Её печенье удалось и очень впечатлило мальчиков, а девочки попросили рецепт.

Артур отвлёкся от заполнения опросника.

– Так, может, у неё призвание – быть кондитером? – высказал он своё предположение. – А ты её в математическую школу отправила.

– Пусть кулинария будет у неё как хобби... Она у меня девочка умная и сообразительная, так что пускай лучше программированию учится... Там за работу платят больше.

Артур не стал спорить и продолжил заполнять опросник. Глядя в окно, Анна снова погрузилась в размышления.

«В последнее время я так устала... Всё работаешь и работаешь, воспитываешь... Хочется уже отправить Алинку учиться и выдохнуть... Хочется снова пожить для себя...

Устала я от роли амазонки, надоело! Устала сражаться за место под солнцем и кому-то что-то постоянно доказывать... Хочу ходить в платьях, и чтобы меня любили. Хочу, чтобы теперь кто-то заботился обо мне... Было бы хорошо, если бы Артур взял на себя эту роль».

Через пару минут машина въехала в Обервезель.

Когда добрались до парковки у дома, Анна вдруг вспомнила о супермаркете.

– Ой, мам! А можешь нас до магазина довести? Надо продуктов на ужин купить и на завтра в дорогу.

– А раньше нельзя было сказать? – сердито спросила Ольга.

– Извини, задумалась.

Ольга развернулась и выехала с парковки.

– Спасибо! – Голос Анны прозвучал мягко и тихо.

– Я тогда тоже в магазин зайду... Гансу пива возьму, а то у него уже заканчивается, – деловым тоном произнесла Ольга и включила поворотник.

Артур закончил заполнять опросник и вернулся из мира виртуального в мир реальный.

– Что происходит? Куда едем?

– В магазин. Ты пока подумай, что хочешь на ужин.

– Так мы же вроде пиццу хотели делать? – Артур удивлённо посмотрел на Анну.

– Точно! Забыла, – виновато произнесла Анна.

– Вы завтра в котором часу поедете? – поинтересовалась

Ольга и стала поворачивать к магазину.

Артур и Анна переглянулись.

– В одиннадцать? – В голосе Артура слышалось сомнение.

– Нет, давай в десять. – Анна сделала серьёзное лицо.

– Или в одиннадцать? – улыбнулся Артур.

– В десять, – настаивала Анна.

– Хорошо, в десять так в десять.

– Мам, мы в десять уедем, – громко и уверенно произнесла Анна.

Взгляды матери и дочери ненадолго встретились в зеркале заднего вида.

– Хорошо, я тогда к этому времени подойду, чтобы попрощаться с вами.

Компания оказалась на стоянке перед супермаркетом. Припарковались. Оставив рюкзаки с вещами в багажнике, направились к входу в магазин.

– С чем хочешь пиццу? – спросила Анна, когда они вошли в супермаркет.

– Предлагаю мясную, – ответил Артур.

– Окей! Тогда иди и выбирай мясную нарезку, а я пойду и поищу сэндвичи на завтра, – бодро произнесла Анна.

Компания разделилась.

Артур взял корзинку для продуктов и пошёл вперёд. Анна остановилась и стала разыскивать нужный отдел, рассматривая указатели, свисающие с потолка. Ольга направилась к стеллажам с алкоголем.

Через некоторое время Артур встретил любимую у холодильников.

Анна стояла, взявшись за ручку дверки, и рассматривала через стекло пластиковый контейнер с каким-то полуфабрикатом. В другой руке она держала упаковку с сэндвичами и две плитки шоколада Ritter Sport.

Заметив краем глаза любимого, Анна повернулась к нему.

– Вот, думаю, ещё взять тебе местное блюдо – картошку с майонезом и капустой. – Она приоткрыла дверку холодильника.

Артур посмотрел на неё с удивлением.

– А не жирновато? Я вообще-то стараюсь не есть кетчуп и майонез... А тут и крахмал, и жир в одном флаконе... Нет, давай без картошки!

Артур указал на упаковку в соседнем холодильнике.

– Давай лучше тофу возьмём, это полезнее.

– Бери тофу, если хочешь, но картошка вкуснее. – Анна закрыла дверцу холодильника и отпустила ручку.

Взяв в освободившуюся руку плитку шоколада, она покрутила её перед глазами Артура.

– А это за спасение принцессы из подземелья... Приз для рыцаря! С лесным орехом, как ты любишь. – Она положила сэндвичи и шоколад в корзинку. – Кстати, шоколад – это тоже жирно!

– Шоколад – это отдельная тема, – встал на защиту своих пристрастий и привычек Артур, – он для мозга полезен.

– Но в ограниченном количестве... А ты его ешь много и каждый день, – нравоучительным тоном сказала Анна.

Артур сдержался и не стал ей отвечать.

Влюблённые прошли дальше по залу. Артур был расслаблен, а Анна на удивление энергична.

– Кстати, у немцев хорошие чайные смеси... Чай с разными добавками. Пойдём посмотрим!

Анна ухватила любимого за свободную руку и потянула за собой. Направилась в сторону стеллажей с кофе и чаем.

Когда подошли к стеллажу, Анна взяла с полки упаковку и показала её Артуру.

– Вот этот хороший, я пробовала... И размер упаковки приемлемый для перевозки... Рекомендую взять для подарка. Недорого, вкусно и, главное, полезно. – Она опустила упаковку в корзинку и стала рассматривать другие чайные смеси.

Артур положил в корзину две упаковки рекомендованного Анной чая.

Заметив это, Анна удивилась.

– А чего ты взял две одинаковые?

– Так проще.

– Ну, не знаю... Я бы взяла разные и потом бы их попробовала.

– Вскрыла бы упаковки?

– Нет, глупыш. – Она улыбнулась и потрепала его за щеку. – Ты же потом будешь в гостях у тех, кому подаришь чай?

Вот и попросишь у них попробовать то, что подарил... Попросишь их сделать тебе чай.

Артур решил сменить скучную тему разговора и натянуто улыбнулся.

– Ещё что-то будем брать? Овощи, вино?

Окинув взглядом содержимое корзинки, Анна резюмировала:

– Сэндвичи в дорогу взяли... Томатная паста для пиццы есть, сыр и оливки тоже, ветчину взяли... Я бы ещё клубнику взяла к вину... Вино не берём, у нас ещё бутылка осталась. Мне хватит... А тебе с учётом того, что было днём, думаю, сегодня вообще пить не стоит.

– Насчёт алкоголя согласен, лучше простой воды попью... Или давай возьмём лимон и сделаем лимонад.

Парочка направилась за клубникой и лимоном.

Анна бодрой походкой шла впереди, Артур, находясь в расслабленном состоянии, следовал за ней.

– Предлагаю ещё взять помидоры и болгарский перец, – обернувшись к любимому, произнесла Анна. – Сделаем пиццу с ветчиной и сыром. Плюс салат.

– Хорошо, – ответил Артур и, заметив полку с маринадами, остановился. – Мням-мням, люблю!

– Что увидел? – поинтересовалась Анна и подошла к любимому.

– Маринованный чеснок.

На лице Анны появилось выражение беспокойности.

– Нет! Это без меня... Ненавижу, когда от человека несёт чесноком! – с отвращением произнесла она.

Артур взял упаковку и стал внимательно её рассматривать.

– Ты серьёзно? – громко спросила Анна и рассерженно посмотрела на Артура. – Если будешь это есть, то спишь на кухонном диване... И со мной не целуешься.

Артур положил чеснок на место.

– Эх-х-х, женщины! Вот так всегда... Во всём ограничиваете.

– Да кто тебя ограничивает? Бери, если хочешь, – ответила Анна, пытаясь казаться безразличной и спокойной, – но что будет дальше, я тебе объяснила.

Артур подошёл к любимой и обнял её за талию.

– Я выбираю тебя, а не чеснок, – мягким голосом произнёс он.

Она, прищурившись, посмотрела на любимого.

– То-то же! Это правильный выбор!

Влюблённые направились дальше.

Вскоре, решив вопрос с продуктами и расплатившись за покупку, парочка подошла к Ольге, которая ждала их в зоне за кассами. Рядом с ней на полу стояли две упаковки бутылочного пива.

– Я помогу. – Свободной рукой Артур поднял одну коробку.

– Спасибо! – ответила Ольга и, наклонившись, взялась за

ручку на другой коробке.

Компания медленным шагом направилась к выходу.

* * *

Возле дома оказались минут через пять.

Припарковались, вышли из машины.

Анна взяла рюкзак, Артур захватил пакет с продуктами.

Простившись с Ольгой, парочка направилась к её дому.

Сама же Ольга, закинув рюкзак на спину и взяв упаковки пива, направилась к дому своего бойфренда.

На город медленно опускался вечер.

Ветер стих, в воздухе появились запахи жареного мяса и картофеля, которые долетали со стороны соседнего дома.

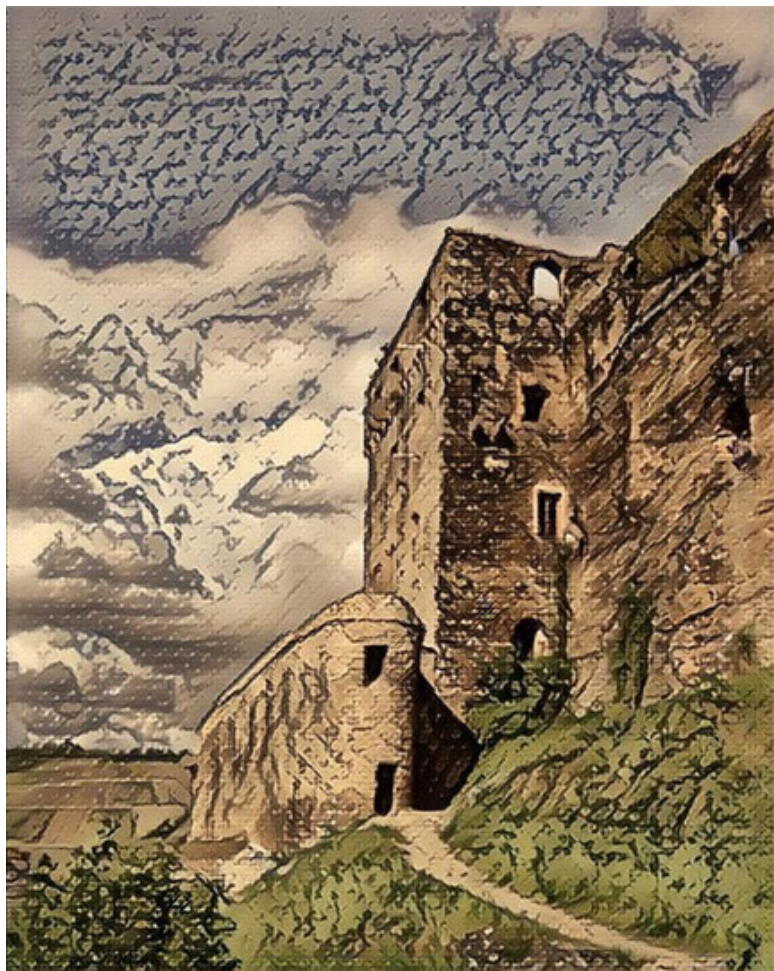
Вдалеке слышался звук отходящего от перрона поезда, а со стороны реки – звон корабельного колокола.

VI. Ужин

«Настоящее путешествие состоит не в том, чтобы увидеть новые пейзажи, а в том, чтобы обрести новый взгляд на жизнь».

Марсель Пруст

Влюблённые вошли в квартиру, поставили рюкзак и пакет

с продуктами на пол, сняли обувь с уставших ног.

– Ничего себе! Смотри! – вдруг громко произнёс Артур.

Анна обернулась к любимому.

– От каблуков практически ничего не осталось, а подмётки как в кислоте побывали. – Он показал ей подошвы своих ботинок.

– Ого! А такое вообще может быть?

– Как видишь! Непонятно, как я вообще в них ходил. – Артур повернул ботинки подошвами вверх и ещё раз внимательно осмотрел их. – Может, это случилось, когда в катакомбах по воде шли? Может, она с солью была?

Анна подняла с пола кеды и осмотрела подошвы.

– У меня всё нормально. Но на всякий случай пойду помою, – сказала она тревожным голосом и направилась в ванную комнату.

Артур стоял и с изумлением рассматривал то, что осталось от каблуков и подмёток неубиваемых, как ему казалось, ботинок.

Через пару минут Анна вернулась и поставила вымытые кеды на коврик для обуви. С сочувствием взглянула на любимого.

– Ты их в ремонт попробуй сдать, когда вернёмся, может, новые подошвы приклеят.

– Я думаю, что это уже на выброс – они своё отслужили. – Артур повертел ботинки, рассматривая их с разных сторон. – Эх-х-х! Во скольких странах они побывали! С две тысячи

восьмого в них путешествую, но, видно, время их пришло. Жалко! Удобные и лёгкие были.

Он поставил ботинки на коврик рядом с кедами.

– Завтра, когда будем уезжать, надо будет их захватить, чтобы торжественно проститься с ними. – Артур почесал в затылке. – Из обуви у меня остаются теперь только кроссовки.

Анна положила руку ему на плечо.

– Ничего, в Кёльне тебе новые купим, – успокаивающе сказала она.

– Эх-х-х! – с сожалением произнёс Артур и глубоко вздохнул. – Ладно, пошли ужин готовить.

Взяв пакет с продуктами, он направился на кухню. Анна последовала за ним.

Подойдя к столешнице, Артур поставил на неё пакет и начал вытаскивать из него продукты. Анна подошла к плите и выставила на панели управления нужный температурный режим в духовке.

– Артур, открой томатную пасту, она в холодильнике, и нарежь овощи... Духовка скоро нагреется... Я пока пойду одежду в стиральную машинку закину. Тебе надо что-то постирать?

– Да, я своё сам заброшу. Подготовь пока машинку.

На полотенце возле разделочной доски лежали вымытые помидоры и болгарский перец.

Артур не спеша положил на доску помидор и разрезал его пополам, затем каждую половинку он разрезал ещё на четыре части. Этой процедуре подверглись три помидора.

После этого очередь дошла до перца: он нарезал его тонкими дольками, а потом каждую дольку разделил на несколько частей прямоугольной формы.

Чуть позже, сложив нарезанные овощи в большую миску и полив их оливковым маслом, он обратился к любимой, которая в это время месила тесто.

– Что-то ещё?

– Натри сыр... Тёрка там, в верхнем отделении. – Анна кивнула в сторону шкафчика, находящегося справа от неё.

«Как же мне нравится вместе готовить ужины! Когда кухарим, сразу возникает семейная и душевная атмосфера» – подумал Артур, направляясь к шкафчику.

Через несколько минут влюблённые готовили пиццу вместе.

Анна размазала томатную пасту по тесту, которое было раскатано на противне. Артур положил сверху пасты оливки и кусочки ветчины. Затем посыпал всё сверху тёртым пармезаном.

– Теперь в духовку и ждём, пока приготовится. – Анна взяла противень и понесла его к плите. – Не стой, открывай вино... Штопор в ящичке с приборами.

Разместив пиццу в духовке, Анна открыла один из кухонных ящичков и достала оттуда большую свечу. Поставила её на столешницу и зажгла. Выключила основной свет.

На кухне сразу возникла романтическая атмосфера.

Артур достал из шкафчика бокалы и налил вино.

– А ты уверен? Может, тебе сегодня не стоит пить? – тревожным голосом спросила Анна и нахмурилась.

– Бокальчик можно, тем более что оно белое и столовое.

– Ну, смотри! – Она погрозила ему пальцем. – Потом не говори, что я тебя спаиваю.

Артур улыбнулся и сел на табурет напротив любимой.

– Не скажу! Ответственность за этот бокальчик на мне.

Анна включила в айфоне сборник песен Ника Кейва и посмотрела Артуру в глаза.

– И какие у тебя впечатления от сегодняшнего дня?

– Обервезель порадовал – симпатичный городок... На такой маленькой площади и так много достопримечательностей. – Артур улыбнулся. – Удивило, что городские стены и башни так хорошо сохранились... Особенно в той части города, где у твоей мамы садик... А Шёнбург теперь на первом месте в моём персональном рейтинге замков. По крайней мере, из тех, что уже видели.

Артур сделал глоток вина и через мгновение закашлялся.

– Сульфитики? – уточнила Анна.

– Они самые, – ответил Артур и снова закашлялся.

Анна подождала, пока он прокашляется, и продолжила беседу.

– А как тебе виды сверху?

Анна посмотрела в сторону духовки, отслеживая состояние пиццы.

– Виды на городок и на Рейн – это отдельная история. Тронули до глубины души!

– А второй замок понравился? – продолжала спрашивать Анна.

– Ага! Особенно наши приключения в катакомбах. – Артур посмотрел любимой в глаза. – А тебе что сегодня понравилось? Хотя ты это всё уже видела и не раз, но, может, что-то новое для тебя было сегодня? Были открытия?

Анна загадочно улыбнулась.

– Было одно открытие... Как можно мать быстро переубедить.

– Это тоже хорошее открытие... Тогда за день открытий! – Артур поднял бокал, чтобы чокнуться. – Прост!

– Прост!

Влюблённые встретились глазами и, нежно улыбнувшись друг другу, сделали по глотку вина.

Какое-то время они сидели молча, слушали музыку и пили вино.

И вот запахло пиццей.

– Так, пойду гляну, что там у нас. – Анна встала с табурета и, подойдя к духовке, посмотрела в окошко. – Ещё минута-две – и можно вытаскивать. Тесто на вид пропеклось, сыр расплавился.

Через несколько минут столешницу украшал противень с дымящейся пиццей. Рядом с ним стояли большая миска с салатом и тарелки под пиццу. Возле тарелок лежали приборы.

Анна выключила музыку и, сохраняя верность привычкам, сделала несколько снимков пиццы.

– В Инстаграм*! – прокомментировала она.

Артур усмехнулся.

– Можно разрезать?

– Да! Теперь можно! – довольным голосом произнесла она и, включив сборник музыки в жанре нью-эйдж, пристроила айфон на столе рядом с собой.

Артур разрезал пиццу на части и разложил по тарелкам.

Вдруг у него раздался звонок. Достав айфон из кармана, он посмотрел на экран.

– Извини, отвечу... Партнёр по проекту.

Анна кивнула и, закрыв глаза, склонилась над тарелкой. Стала принюхиваться к исходящим от кусочка пиццы запахам.

Вот запах поджаренной ветчины, а вот запах сыра. А теперь появился запах томатной пасты.

Артур принял вызов.

– Да! Привет... Отлично! Подожди, сейчас гляну кален-

дарь. – Артур убрал айфон от уха и стал просматривать календарь. – Давай не будем тянуть, пусть назначают встречу в любой день начиная с восемнадцатого мая. Если что, я другие встречи перенесу... Да, хорошо. На связи!

Завершив разговор, Артур взглянул на Анну. Его глаза блеснули, на лице появилась загадочная улыбка.

– Что? – вопросительно посмотрела на него Анна.

– В Сбере хотят с нами встретиться как можно быстрее! Даже ответ уже сегодня дали.

– Вау! Класс! – Она подняла свой бокал. – Тогда за тебя и твой проект.

– Спасибо! – Артур приблизил свой бокал к бокалу Анны. Раздался звон.

– Приятного аппетита! – бодро произнёс Артур и стал отрезать от пиццы маленькие кусочки, делая чёткие и энергичные движения ножом и вилок.

– Спасибо! И тебе приятного аппетита, дорогой.

Анна взяла одной рукой тарелку и приподняла над ней кусочек пиццы другой рукой. Затем, подув на золотистый кусочек, откусила от него.

Вскоре, съев по кусочку пиццы, влюблённые положили себе ещё по одному.

Анна пристально посмотрела на любимого.

– Артур! А почему ты этим проектом занялся? Почему он для тебя так важен?

Артур положил приборы на тарелку, дожевал и принял се-

рьёзный вид.

– Хочу помогать людям и приносить пользу обществу. Это у меня с детства...

Он взял бокал и сделал глоток вина. Поставив его назад, облокотился о столешницу.

– Часто перед сном, лёжа в кровати, я представлял себе, кем буду, когда вырасту, и всегда почему-то возникал один и тот же образ. Я видел старца, который идёт по миру и помогает всем нуждающимся. Откуда этот образ взялся, не знаю... Может, мама или бабушка сказку какую-то читали, или какой-то мультик по телевизору видел, и на фоне этого возник этот образ... Не знаю! Так вот... Этот образ обычно появляется, когда я начинаю чем-то не тем заниматься. Когда начинаю интересоваться и изучать то, что уводит в сторону от моего предназначения... Старец – это я. Моя миссия – помогать людям. Мой проект – это то, как я могу им помочь... Ну, как-то так!

Влюблённые молча смотрели друг на друга. Мерцала свеча, из айфона звучал спокойный трек «Between mind and heart» (Enigma).

Они сидели в своём маленьком мире, погружённые в атмосферу сокровенного и личного, в то время как за стенами этого дома журналисты и политики по-прежнему обсуждали угрозы применения химического и биологического оружия, угрозу глобальной экологической катастрофы и последствия применения экономических санкций.

Невротическая элита общества направляла остальных граждан к состоянию массового психоза.

Мир потихоньку сходил с ума. Человечество по-прежнему шло навстречу своему уничтожению.

Когда заиграл трэк «Return to innocence» (Enigma), Анна нарушила молчание.

– Предлагаю доесть пиццу, пока она ещё тёплая, и расправиться с салатом. Потом берём вино, закуску и перемещаемся на балкон.

– Тут и балкон есть? – удивился Артур.

– Ага! Между подъездами. И с него прекрасный вид на Шёнбург.

– Класс! Я за! – энергичным голосом ответил Артур и приступил к поеданию пиццы.

Анна принялась за салат.

Далее ужин начал походить на домашние посиделки обычной семьи.

Влюблённые ели и пили молча, и каждый из них думал о своём: Артур – о проекте и предстоящей встрече с представителями Сбербанка, Анна – о появившихся перспективах и возможностях в жизни Артура.

Размышляя о любимом и их возможном совместном будущем, она подумала, что где-то рядом с ними сейчас летают успех и фортуна, и остаётся лишь протянуть руку и схватить их.

VII. Вечер на балконе

«Цель не место, а способность смотреть на мир по-другому».

Генри Миллер

После ужина влюблённые повесили на сушилку для белья уже выстиранную к этому времени одежду и направились на балкон. С собой они захватили бутылку вина, бокалы, тарелку с сыром и клубникой.

Балкон был общим для жителей двух соседних подъездов и представлял собой прямоугольную площадку около десяти метров в длину и трёх метров в ширину.

Сверху имелся навес из гофрированных железных листов, защищающий балкон от осадков. С двух торцевых сторон площадки располагались входы в подъезды с узкими деревянными дверями, окрашенными в белый цвет.

По одной длинной стороне балкона тянулась бетонная стена тёмно-серого цвета с небольшим самодельным квадратным окном посередине.

Через окно были видны крыши соседних домов, купол городской церкви и замок Шёнбург, одиноко стоящий на вершине горы.

Над замком нависло облако, окрашенное светом уходящего дня в розово-сиреневые тона.

Возле самодельного окна стояли небольшой журнальный столик из светлого дерева и диван с выцветшей зеленоватой обивкой. Диван был повернут к стене так, чтобы сидящие на нём могли любоваться видом из окна.

Другая длинная сторона балкона имела перила, и с неё открывался вид на внутренний дворик. На перилах висели ящики с цветами.

Вот ящик с бордовыми фиалками. А далее виднеются ящики с жёлтыми, белыми, фиолетовыми, синими и оранжевыми цветами.

Разноцветные фиалки источают еле уловимый аромат и

притягивают к себе внимание.

– Вот это месте-е-е-е-чко! – протянул Артур, изумлённый увиденным.

Он поставил тарелку с закуской на журнальный столик и стал бродить по балкону, рассматривая вещи и мебель.

Вот в углу стоит кадка с маленькой живой пальмой и несколько белых пластмассовых стульев. А вон у стены видны два старых чёрных кресла, небольшая тумбочка на колёсиках и старенький велосипед.

Рядом с входной дверью в соседний подъезд лежит разобранная детская коляска розового цвета.

Анна поставила бокалы и бутылку на столик.

– Повезло, не занято... Но прохладно. – Она поёжилась и обхватила плечи руками. – Артур, принеси с кухни мою кофточку и захвати, пожалуйста, из спальни плед. Он должен быть внутри тумбочки у кровати.

– Классное место! – Артур подошёл к любимой, глядя на неё восторженным взглядом, и поцеловал. – Так, я за пледом, а ты пока разливай.

Он быстрым шагом направился к узкой белой двери.

* * *

Влюблённые сидели на диване и смотрели в окно, набросив плед на ноги. Воздух был наполнен запахами цветов, клубники и сыра.

– А шоколад здесь зачем? – Анна посмотрела на плитку шоколада, которая появилась на столике после возвращения Артура.

– На всякий случай, – улыбнулся Артур. – Вдруг мозг захочет сладенького?

– Вино полусладкое, клубника... И так сладко! – Анна повернулась к любимому и пристально посмотрела на него. – Артур, ты много ешь сладкого. Это вредно.

Он приобнял её и поцеловал в губы, затем взглянул в сторону окна.

– Смотри, на замке подсветку включили. Красота!

Анна перевела взгляд на замок, сама же в это время подумала: «Значит, когда он говорит и учит, я должна слушать. А когда я начинаю что-то дельное говорить – меняет тему... Ну-ну!»

Какое-то время влюблённые сидели в тишине, любясь видом подсвеченных стен замка, пили вино и лакомились сыром.

Вскоре Анна нарушила тишину.

– Артур, я хотела спросить... Ты знаешь ещё какие-нибудь техники, чтобы регулировать эмоциональные состояния? Что-то такое, что поможет мне быстро восстанавливаться...

– Знаю, – не задумываясь, ответил он.

– Расскажешь?

Не торопясь с ответом, Артур дотянулся до клубники и

взял спелый плод. Отделил мякоть от листиков и целиком отправил клубничину в рот. Аккуратно раскусил.

Кисло-сладкий сок, попав на язык и нёбо, вызвал ощущение свежести и приятные воспоминаниями о том, как они недавно сидели у Рейна в городке Бинген.

– Чего молчишь? – Анна подтолкнула любимого.

– Думаю, с чего начать, чтобы наш чудесный вечер не превратился в лекцию. Но боюсь, что меня может понести, и тогда точно получится лекция. – Он положил листочки от клубники на тарелку. – Ладно, начну, а там как пойдёт... Если что-то будет неясно, сразу уточняй.

Анна кивнула.

Артур поправил плед на ногах, подтянул его чуть выше и начал рассказывать.

– Все наши эмоции зависят от работы мозга и состояния нашего тела... Если рядом опасность – тело сразу реагирует, идёт выброс гормонов в кровь, запускаются определённые эмоциональные состояния. Мозг реагирует на то, что мы пьём и едим... Питание влияет на качество его работы. Влияет на то, какая у тебя память, как работает воображение, как ты размышляешь и воспринимаешь информацию... Еда и напитки меняют биохимию крови! Вот смотри, я сейчас выпил вина, и мой мозг стал работать по-другому... Я могу начать путаться в словах и что-то не так объяснять. – Артур улыбнулся. – И тем не менее я попробую тебе кое-что полезное рассказать...

Артур на мгновение задумался и вскоре продолжил.

– Итак... Условия среды и режим активности способствуют тому, что в нервной системе появляется возбуждение или торможение. Возбуждение приводит к импульсивному поведению и тревожности, а торможение, наоборот, к компульсивному поведению и депрессивному состоянию... Если у тебя возникает депрессия или апатия, то надо сделать так, чтобы было больше возбуждения. То есть нужно больше двигаться и общаться, заставлять себя что-то делать, пусть даже через силу. А если у тебя тревожное состояние, то надо замедлиться. То есть следует уменьшить активность... Меньше общаться и работать с информацией... Если хочешь сохранить здоровье, то старайся чаще чередовать состояния возбуждения и торможения! Без достаточного уровня возбуждения нельзя получить удовольствие. Так устроена физиология человека... Без возбуждения нет удовольствия, а перевозбуждение приводит к заболеваниям... Поэтому периодически нужно быть вне социума и отдыхать от любых отношений, потому что социум – это источник большого количества раздражителей. И постоянное нахождение в социуме быстро приводит к перевозбуждению нервной системы... Переизбыток контактов – это прямая дорога к внутреннему напряжению, а это в свою очередь приводит к деструктивному поведению, то есть ты начинаешь часто ссориться и конфликтовать с людьми.

Артур тихо кашлянул в кулак.

– Если нервная система правильно работает, то человек адекватно реагирует на стрессы и не впадает в апатию из-за пустяков... Главное уметь поддерживать необходимый баланс между возбуждением и торможением.

Артур снова кашлянул.

– Наукой доказано, что для психически здорового человека, кроме правильно функционирующей нервной системы, характерны ещё высокая степень подвижности сознания и спонтанность поведения... В депрессивном состоянии, например, подвижность сознания и спонтанность поведения уменьшаются... Нет спонтанности и подвижности – значит, с психикой что-то не так...

Артур перевёл взгляд на бутылку, потом посмотрел на тарелку с закуской, пытаясь найти связь между тем, что он сказал, и тем, что собирается сказать.

– Творчеством лучше заниматься в импульсивном состоянии, близком к тревожному, а размышлять и анализировать лучше в состоянии полного покоя.

Поняв, что он окончательно сбился с мысли, Артур замолчал. Взяв со столика бокал, сделал глоток.

– Что ещё? Что ещё? Ах да! В мозге постоянно возникают разные доминанты, это такие участки нейронов с устойчивым возбуждением. Это возбуждение поддерживает определённые мысли, эмоции и поведение. И чтобы избавиться от них – необходимо убрать доминанту. Проще говоря, нужно снять напряжение.

– И как это сделать? – поинтересовалась Анна.

– Физическими упражнениями, определённой двигательной активностью или разными практиками: йога, цигун и прочее... Ещё хорошо помогают творчество, общение с людьми, рефлексотерапия, массаж, когнитивно-поведенческая и телесно-ориентированная психотерапия... Ещё один способ – это частично или полностью изолироваться от внешней среды на какое-то время. Убрать, так сказать, внешние раздражители.

Артур сделал паузу и, о чём-то размышляя, медленно потёр подбородок.

– Самый быстрый способ повысить возбуждение или снять лишнее напряжение – это изменить режим дыхания. Я тебе вчера уже показывал, и ты это делала. А вот насколько быстро или медленно будет происходить возбуждение или расслабление – это уже зависит от генетической наследственности. То есть от твоего типа нервной системы...

Артур снова сделал паузу и посмотрел на Анну.

– Не спишь ещё?

– Нет, всё хорошо, продолжай. – Анна поправила рукав кофточки.

Артур улыбнулся любимой.

– Мой и твой потенциал, что по физиологии, что по интеллектуальным способностям, ограничен наследственностью: у меня свой генотип, у тебя свой. Наследственность определяет, кем ты может стать. Как говорится, «яблоко от яблонь-

ки недалеко падает».

– Ага... И от осинки не родятся апельсинки, – тихо добавила Анна.

– Именно! – кивнул Артур. – А если в твоих генах вдруг появится определённый дефект, например, некая мутация, то это уже может повлиять на твою склонность к импульсивному или депрессивному поведению, равно как и на способность к самоконтролю... От мутаций, кстати, зависит и то, насколько ты склонна к резким перепадам настроения или взрывам ярости. Склонна к паранойе или паническим атакам... Не хочу пугать, но должен сказать, что в большинстве случаев таких дефектных мутаций ни медикаменты, ни воспитание, ни отработка навыков, ни образование не помогают. Мутации определяют качество твоей дальнейшей жизни, и тут уж как повезёт. Появится у тебя мутация или нет, никто не знает.

Артур тихо кашлянул и сглотнул слюну.

– Кстати, если хочешь узнать уровень своего потенциала, сдай ДНК-тест, сейчас это доступно каждому... По этому тесту, например, можно узнать, какие продукты тебе подходят, а какие лучше не употреблять. Какой вид деятельности твой, а какой будет только вредить здоровью. К каким видам спорта у тебя есть склонность, а какими можно и не заниматься. Потому что с учётом особенностей твоего организма достижения в этих видах спорта у тебя будут ничтожны... Детерминизм! Причина и следствие... Генетическая наследствен-

ность и результаты в жизни...

– Хм-м-м! – перебила любимого Анна. – Так можно все свои неудачи и косяки свалить на эту наследственность... Удобненько!

Она ухмыльнулась и тихим голосом добавила.

– Помнишь, как в фильме «Обыкновенное чудо»: «И самое обидное – не я в этом виноват... Предки виноваты: бабки, прабабки... Я не виноват, это дядя во мне проснулся».

Артур улыбнулся.

– Но ведь всё так и есть! Много наследуется от родственников плюс воля случая: какая-нибудь неожиданная мутация в твоём ДНК – и всё... В твоей жизни сразу всё определено.

– Что-то как-то невесело становится. – Анна поморщилась. – То есть потенциал ограничен? И как бы ни занимался спортом, как бы ни учился, получается, что выше головы не прыгнешь?

– Получается, что так! Вспомни, до каких лет дожили твои родственники и от чего они умерли. Припомни, какие достижения в жизни у них были, и делай выводы.

Анна глубоко вздохнула и посмотрела на шпиль церкви. Появившаяся на небе луна заливала его слабым светом.

Артур легонько подтолкнул любимую плечом.

– Не унывай, Анют! Потенциал – это база для роста... Да, не станешь ты такой, как твой друг или подруга, у которых генетические задатки лучше, чем у тебя. Но ты всегда мо-

жешь стать лучше по отношению к самой себе... Можешь усовершенствовать себя, если будешь развиваться в определённом направлении. А используя свой потенциал по максимуму, ты в чём-то даже можешь обойти тех, у кого потенциал лучше, но они ленятся и не используют его на полную... Знание своего потенциала и упорный труд... И всё будет хорошо!

Артур взял бокал и отпил из него, поставил обратно на столик.

– Есть ещё одна интересная система, называется СУППС, то есть Система Управления Психоэмоциональными и Психофизиологическими Состояниями. – Артур взял бутылку и подлил немного вина себе в бокал. – Я на неё случайно наткнулся, когда изучал рынок, где используют системы искусственного интеллекта... СУППС – это как СППР, она же Система Поддержки Принятия Решений. Правда, СППР обычно используют в бизнесе или на производстве, а СУППС – это система для поддержания здоровья и профилактики заболеваний, для создания и поддержания продуктивных состояний в профессиональной деятельности и спорте. Её разрабатывали для медицинских центров и центров психологической помощи как справочник для специалистов. Проще говоря, это сборник подсказок, что надо делать в определённых случаях, чтобы помочь клиенту... Там собрали массу знаний из психологии, физиологии, психофизиологии, спортивной медицины, научной организации труда, гигиены тру-

да и разных терапевтических практик.

Артур взглянул на стены замка и прижался плечом к любимой.

– А теперь расскажу, как всё это работает. И для начала общая теория, если ты не против...

Анна кивнула, и он продолжил.

– На психику и физиологию человека влияют: вид деятельности, режим и рацион питания, условия внешней среды, режим активности и сна... Все эти факторы или помогают организму нормально функционировать, или способствуют появлению заболеваний. Когда человек что-либо делает или находится в сложных условиях среды, организм расходует больше энергии, чтобы быстрее адаптироваться. Потраченная энергия должна восполняться за счёт еды, воды и кислорода... От своевременного поступления в организм достаточного количества кислорода, воды и необходимых питательных веществ зависит уровень адаптационного потенциала... Если в организме достаточно всех нужных веществ, то организм быстро ко всему приспосабливается, а значит, меньше устаёт и дольше может быть продуктивным... Правильная и своевременная адаптация даёт возможность человеку хорошо себя чувствовать и на уровне психики, и на уровне физиологии. А хорошее самочувствие даёт возможность получать удовольствие и радоваться жизни. Далее...

Артур смочил горло, сделав из бокала пару маленьких глотков. Анна широко зевнула, прикрыв рот рукой.

– Если знать свои индивидуальные особенности, то есть уровень адаптационного потенциала организма и тип нервной системы, тип своего метаболизма... и с учётом этого правильно организовать свою жизнь – вовремя менять режим и рацион питания, условия среды, режим активности и сна, то можно долго оставаться продуктивным и избегать сильного перенапряжения...

Анна указала на свой почти пустой бокал. Поняв намёк, Артур подлил ей вина.

– Постарался изложить как можно проще... Лучше, конечно, всё это видеть, тогда проще воспринять и понять, – улыбнувшись, произнёс Артур.

Анна сделала глоток из бокала.

– А то, что ты рассказал... Это всё реально работает?

– Да! Я уже полгода пользуюсь этой системой. Продуктивность возросла в разы. Но есть одна проблема...

– Какая? – спросила Анна и зевнула.

– Дисциплина! – Артур поправил плед на ногах. – Не всегда удаётся следовать предписаниям и соблюдать режим питания и активности. Но если чётко всему следовать и жить по системе, то это даёт свои результаты...

Артур взял с тарелки кусочек сыра и, отправив его в рот, запил вином.

– Разумеется, самому сложно определить свои индивидуальные особенности: тип нервной системы, уровень адаптационного потенциала организма, тип метаболизма... Для

этого нужно идти к специалистам. Но если это знать, тогда можно использовать СУППС самостоятельно.

Анна зевнула.

– Покажешь мне потом эту систему?

– Да! Покажу и объясню, как пользоваться.

– Спасибо. – Она потянулась к любимому и поцеловала его в щёку.

В соседнем доме кто-то с шумом захлопнул окно. Где-то в доме пробили часы, издав мелодичный звон.

Какое-то время влюблённые сидели молча, глядя на освещённые стены замка, и наслаждались вкусом вина, сыра, шоколада и клубники.

Луна изливала на землю тусклый свет, создавая романтическую атмосферу.

Через некоторое время Артур слегка подтолкнул Анну плечом.

– Кстати, я тут подумал... Мы же можем друг у друга учиться! Я могу делиться с тобой знаниями по предпринимательству и организации бизнеса. А ты можешь научить меня больше внимания обращать на то, что происходит вокруг, замечать красоту. Мне этого не хватает... Хочу больше радоваться жизни и уметь подмечать детали.

Анна оживилась.

– Хорошее предложение, – одобрила она. – У меня, кстати, как раз тут идея насчёт своего бизнеса появилась, хотела с тобой обсудить... Тут одна знакомая написала, что собира-

ется открыть свою дизайнерскую студию. Зовёт меня в компаньоны... Мне кажется, это хороший вариант для заработка. Правда, у меня никакого опыта в организации и управлении бизнесом нет. Я могу пока только как дизайнер работать... А ещё я хочу выставку своих картин организовать, но это позже, когда найду подходящую тему и напишу тридцать-сорок картин. Тогда можно будет подумать и об этом... Насчёт выставки тоже хотела бы с тобой обсудить. Может, что-то дельное подскажешь.

Артур допил вино и поставил бокал на столик.

– Чем могу – помогу. Расскажу, научу... У меня есть опыт и в создании бизнеса, и в управлении.

– Ух, как мне с тобой повезло! – радостно произнесла Анна и положила голову на плечо любимого.

– А то! Цените, балуйте и оберегайте.

Анна подняла голову и, прищурившись, посмотрела на Артура.

– А не жирно будет?

– Ну, хорошо... Оберегать себя буду сам. – Он поцеловал её. – А если серьёзно, то, конечно, рад буду помочь и поделиться опытом... Так что, как надумаешь поговорить, дай знать.

– Хорошо. – Анна подтянула плед выше, укрывшись им целиком, и плотнее прижалась к Артуру.

На балконе стало очень зябко. Городских звуков поубавилось. Улицы города постепенно погружались в атмосферу

ночи.

Вот запахло дымком, видимо, где-то рядом затопили камин. А вот в лунном свете над домами пролетели ночные жители – маленькие летучие мыши.

Влюблённые молча любовались луной, вдыхая свежесть вечера и испытывая умиротворение.

Через несколько минут Анна взяла Артура за руку.

– Хочешь, стихи читаю? – тихо произнесла она.

– Не откажусь. – Артур прислонился головой к её голове.

– Я не люблю, неистово любя,
Ведь, полюбив, я разлюбил однажды.
Тоскую, не испытывая жажды, —
И сердце бьётся счастливо, скорбя...

Анна читала стихи так, будто признавалась в чём-то важном. Закончив, она замолчала и глубоко вздохнула.

Артур приобнял её и поинтересовался:

– Чьи?

Анна игриво улыбнулась.

– Это Пабло Неруда, сонет шестьдесят шесть.

– Красиво написал... Надо будет его почитать.

– У меня есть сборник его стихов, я тебе дам... У него много стихов про любовь... Мне ещё одиннадцатый сонет нравится. Почитать?

Артур кивнул, и Анна продолжила.

Слушая любимую, Артур смотрел то на шпиль городской

церкви, то на крыши домов. Их цвета были неразличимы, а формы практически стёрты темнотой ночи. Потом он перевел взгляд на стены замка, которые уже не подсвечивались. В лунном свете они стали едва заметны.

Закончив читать стихотворение, Анна допила остатки вина и поставила бокал на стол.

– Кстати, в Кёльне можно будет с моими знакомыми встретиться – с поэтами и художниками... Я когда к маме приезжала, любила в Кёльн выбираться на разные выставки и творческие тусовки, там появились связи в творческой среде.

– Можно. – Артур зевнул. – Только давай это обсудим уже ближе к делу, когда будем в Кёльне.

– Да, конечно.

Артур поправил плед, прикрывая поясицу любимой.

– Ты не замёрзла?

– Пока терпимо, – тихо ответила она. – Давай ещё немного посидим.

Иногда свежие майские ночи приятнее ярких солнечных дней.

Влюблённые сидели, прижавшись друг к другу, смотрели на крыши соседних домов и прислушивались к одиночным звукам засыпающего города.

Вот где-то в доме скрипнула дверь. А вот со стороны соседнего подъезда раздался приглушённый женский смех. Вот возле дома кто-то чихнул и вошёл во двор.

Через некоторое время Артур достал из кармана айфон и посмотрел на экран.

– Что-то меня вырубает. – Он зевнул.

– Сколько там? – поинтересовалась Анна.

– Скоро двенадцать... Как говорится, «не пора ли нам пора?»»

– Поддерживаю... Пока посуду в посудомоечную машину загрузим, пока в душ сходим. – Анна потянулась. – А завтра хорошо бы в десять уже выехать, тем более маман к этому времени придёт проститься...

– Если через полчаса ляжем, а в полдевятого встанем, то выспимся. Полтора часов на завтрак и сборы должно хватить. – Артур широко зевнул, прикрыв рот рукой. – Ну что, уходим?

– Да, пора баиньки.

Влюблённые поднялись с дивана и свернули плед. Затем, захватив со стола пустую бутылку и посуду, направились обратно в квартиру.

* * *

После душа парочка прошла в спальню.

Через несколько мгновений, уже лёжа в обнимку, Артур и Анна поцеловались.

– Спокойной ночи, любимый.

– Спокойной ночи, любимая.

– Люблю тебя. – Она уткнулась головой ему в грудь.

– И я тебя. – Артур крепко прижал к себе любимую и поцеловал её в макушку.

Посвящается любимой А.